

Кира Измайлова

Пес и его девушка

Разработка серийного оформления О. Закис

Иллюстрация на переплете С. Дудина

© Измайлова К. А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

Глава 1

- Ну, что сказал док? - вместо приветствия поинтересовался Килли Анн.

- Как всегда. - Начальник седьмого оперативного отдела выразительно потер бедро. - Бандитские пули изрешетили меня всего, а потому мне нужно в отпуск, долечиваться. Причем лучше всего - на цепи и в вольере, чтоб не бегал в управление проверять, как вы тут без меня справляетесь.

- Не вариант, - помотал стриженной белобрысой головой Килли. - Ошейник ты снимешь, замок вскроешь... Тебя только если в бетонный подвал посадить, но ты ведь подземный ход выроешь!

- Вырою, - подтвердил начальник, рыжий здоровяк. - К тому же в подвале условия для лечения так себе. Холодно, сыро.

- Бывают отапливаемые подвалы.

- У тебя есть такой на примете? Нет? Ну вот и не выдумывай.

- Может, тебе на пару недель отправиться куда-нибудь... - Другой оперативник, такого же могучего сложения, как начальник, только еще более массивный, неопределенно покрутил пальцами в воздухе. - В теплые края? Море, солнце, красивые девицы?

- Брось, Сэл! Зная Дайсона, уверен: он ни одну девицу склеить не успеет, - отмел эту идею Килли. - Прямо по приезде выловит из моря труп... или даже у себя в номере найдет. Или еще в поезде кого-нибудь грохнут. Ну Дайсон и начнет строить местную полицию, чтоб работали поживее, а чужих-то всегда гонять сложнее, чем нас!

- Точно, я и забыл, что у него талант влипать во всякое...

- Сама по себе мысль хорошая, - проворчал Дайсон, хмуря брови - неожиданно темные при рыжих волосах. Впрочем, эти волосы с его смуглой кожей смотрелись... своеобразно. - Только док сказал, что мне нужно как можно больше времени проводить... хм... поближе к природе. И не лежа на пляже лежать, а двигаться, только без фанатизма, в умеренном темпе, но постоянно. Понятно?

Сэл и Килли переглянулись и тяжело вздохнули. Что уж тут непонятного... Это, скорее, сотрудники других отделов не могли взять в толк, отчего «семерки» так веселятся, когда рассказывают, что Дайсон на них всех собак спустил за какую-нибудь оплошность или что он сегодня злой, как цепной кобель, лучше не подходить без крайней на то необходимости.

Впрочем, и не все «семерки» понимали этот специфический юмор. Оно и к лучшему: такие козыри лучше приберегать до поры до времени, довольно ворчал Дайсон. Те, кто начинал службу с тогда еще не шефом Дайсоном, а простым оперативником Роттом, знали. Ну и начальство, ясное дело, было в курсе. Остальным не полагалось.

- Хочешь, я тебя к своим предкам за город пристрою? Там двор большой, воздух свежий, речка рядом, - предложил Сэл. - Можно плавать, по полям-лесам бегать, зайцев гонять, овец пасти, опять же.

- Иди ты!

- Чего сразу «иди ты»? Тебя надо подальше от управления держать, иначе ты не удержишься и лечиться будешь не две недели или сколько там док сказал, а два месяца! А работать вместо тебя кому?

- Найдется. Стажерку не видели, что ли? - мрачно буркнул Дайсон. - Пускай трудится. У нее энтузиазма на пятерых хватит.

- Она же зеленая совсем. Ты сам велел ее за бумажки посадить, чтобы под ногами не путалась, - напомнил Килли.

- Ага, а я ее из мертвецкой выносил, когда очередного жмурика привезли, а ты ей велел пойти заключение эксперта забрать. Только забыл предупредить, что Гутсен частенько

обедает за рабочим столом. Чтоб, значит, не терять времени понапрасну...

Сэл сдавленно захихикал: в его исполнении это звучало так, будто кто-то душил трубящего слона.

- Она что, в морге никогда не бывала? - снова нахмурился Дайсон. - И вообще, я ее уже брал на место преступления, и ничего. Позеленела слегка, отошла продышаться, но и только.

- Я спросил, когда она очухалась. Говорит, в морге все совсем по-другому. Ну, то есть вскрытое тело и вынутые органы - это не так уж страшно, и там она сознание не теряла, даже в первый раз. Ну, с непривычки-то многие того... кто блюет, кто в обморок. Я, точно помню, травил в уголок - нам... хм... препарат достался сильно разложившийся, мы от этого аромата потом несколько дней отмывались - так и мерещился повсюду, даже в кафе. А на месте преступления... по-моему, она больше переживала, что ты ей не позволишь все там осмотреть, чем потрошеного покойника боялась.

- Хватит болтать. - Дайсон недовольно поморщился: ему тоже было что припомнить. - Что в итоге с ней оказалось?

- Да ничего особенного. Ты же знаешь Гутсена!

- Еще б я не знал. Иногда думаю: не возьмись он потрошить покойников, рано или поздно взялся бы за живых. Пусть лучше на глазах будет.

- Ну вот. У него и в тот раз была... хм... как это, Килли? Забыл слово...

- Инсталляция?

- Она самая. Я, когда Гутсен позвонил и велел забрать тело и дело, в смысле, стажерку нашу с заключением вместе, и то вошел и попятился. - Сэл ухмыльнулся. - Тихо, прохладно, музыка играет, кругом кишки живописно разложены, на спиртовке кафе варится, а Гутсен сидит и с удовольствием обедает.

- Кишками?

- Да нет, гуляшом из судочка. Только посудина эта в форме черепа: говорит, жена подарила. И подлива красная, знаешь, стекает... Он бедняге и предложил попробовать, как порядочный человек.

Дайсон не выдержал и захохотал на все управление.

- Ладно, раз так, то я могу понять девчонку, - сказал он, отсмеявшись. - Пес с ней. Пускай дальше трудится. Кстати, много она успела сделать, пока я в госпитале валялся?

- Скажу так: поставленную задачу выполнила и перевыполнила, - ответил Сэл, оставленный заместителем на время отсутствия начальника.

- И наверняка замучила всех, кто попался под руку. Ей бы дятлом родиться, - не удержался Килли, и они снова захохотали.

- Кстати, а где она? - спохватился Дайсон, взглянув на часы. - Время...

- Сказала, что прямо из дома пойдет опрашивать всяких молочников, булочников и разносчиков газет, - ответил Сэл. - Они же до рассвета начинают работать, так что могли что-то видеть. А ловить их проще на привычном маршруте.

- Если ты остановишь молочника на маршруте, он тебе бидоном по башке врежет, и скажи спасибо, если не полным. У них время - деньги.

- Я так и сказал. А она заявила, что будет ехать рядом с фургоном на велосипеде и по пути расспрашивать.

- Фургон ладно, он медленно едет, чтоб не расплескать, но она что, и за газетчиком угонится? - удивился Килли. - Они же носятся, как...

- Забыл уточнить. Но судя по настрою... - Сэл вздохнул. - Угонится. И даже перегонит.

Не зря же у нее по физподготовке такие оценки.

- Хватит, - поднял руку Дайсон. - Неприлично обсуждать девушку в ее отсутствие.

- Шеф, но мы же о профессиональных качествах говорим, а не... - Килли лапищами выразительно обрисовал в воздухе женскую фигуру.

- Неважно. Ты знаешь, слушает нас кто или нет?

- Ты б заметил.

- Не факт. Против таких, как я, тоже приемы имеются. - Дайсон поднялся, прошелся по кабинету, и стало видно, что он заметно прихрамывает. - Сэл, ты снова остаешься за меня. А вот что мне самому делать... не на цепь же сажать, в самом деле? Силы воли на то, чтоб не бегать к вам, у меня не хватит. На все хватает, а на это...

Он помотал тяжелой головой.

- Слушай-ка... - сказал вдруг Килли. - У меня идея! Только давайте ее не здесь обсуждать, а то мало ли... Идем в гимзал, что ли? С утра там никого.

- Нет, лучше наружу. - Дайсон выудил из угла трость, с отвращением посмотрел на нее и похромал к выходу. - Все равно мне сейчас в госпиталь, а вам по делам бежать.

Им повезло: именно в гимнастический зал устремилась стажерка Лэсси Кор, чтобы от всей души помутузить набитый опилками мешок, воображая на его месте то шефа Дайсона, то Килли, то Сэла.

Да, она подслушивала под дверь, но... Почти не нарочно! Просто уши у нее ловят любой звук... наверно, потому, что такие оттопыренные, хорошо, под волосами не видно. И еще - Лэсси привыкла осторожно выяснять, что творится за дверью кабинета, прежде чем войти. Нет, не потому, что в нее мог полететь стул, как случается, говорят, в тройке, или заклинание, как в пятерке. Просто она до сих пор боялась сослуживцев.

Никогда ей не забыть первого дня на службе, когда начальник управления привел ее в семерку и сказал шефу Дайсону - мол, теперь она твоя. Лэсси стояла под взглядами матерых мужчин, каждому из которых приходилась в лучшем случае по плечо, и дрожала мелкой дрожью. Надеялась только, что дрожь эта не слишком заметна снаружи. Нашла в себе силы поздороваться за руку с каждым из обитателей этого кабинета, улыбнуться и продержаться целый бесконечный день...

А вечером долго плакала в подушку, потому что совсем не так представляла себе начало службы! И прекрасно понимала, зачем начальник направил ее именно в семерку: в других отделах хватало молодежи, попадались и пожилые... А тут словно нарочно подобрались мужчины такого вида, что их самих тянуло пристроить на «доску почета», то есть на стенд с портретами разыскиваемых преступников.

Больше всего пугал шеф Дайсон, хотя Сэл Горти был крупнее, а Килли Анн - выше. Шеф казался Лэсси каким-то... звероватым, подобрала она наконец подходящее слово. Вроде ни разу не сказал ничего обидного - во всяком случае, в лицо, - не задел, вел себя спокойно и ровно, но при его приближении Лэсси все равно вжималась в стену или отскакивала в угол. Докладывать тоже проще было Сэлу: он хотя бы не таращился немигающими темными глазами - не в упор, куда-то в сторону, - иногда даже шутил, а на лице худо-бедно читались эмоции.

Женщин в оперативных отделах не было. Совсем. Так-то хватало полицейских экспертов, даже несколько следователей имелось, не говоря уж о делопроизводителях, секретарях и даже регулировщицах движения. Вот только участие в расследованиях, в осмотре места преступления, в преследовании преступников и тем более их задержании считалось не женским делом. Пускай даже девушка сильна физически, отлично владеет борьбой без правил и стреляет как снайпер - все равно, в оперативники ей дороги нет.

Очевидно, кто-то наверху счел, что это никуда не годится в нынешние прогрессивные времена, и Лэсси, с ее отличным дипломом, повезло: она оказалась одной из первых, кого взяли на такую службу. Но, видимо, другие высокопоставленные лица считали, что такие нововведения преждевременны, а потому отдали распоряжение... и Лэсси вскоре

сама должна была с позором покинуть семерку, не выдержав морального давления. К сожалению, они не учли ее упрямства: она готова была хоть сутками писать отчеты, заполнять бланки, даже ходить в мертвецкую к жуткому доктору Гутсену, гоняться по всей округе за теми, кто мог быть очевидцем преступления или просто заметить неладное...

Но вот обсуждение за спиной, пускай даже шеф Дайсон вовремя его остановил – есть в нем некая толика благородства! – это уже совсем иное. Лэсси и без того понимала, что мужчины посмеиваются над ней – куда, мол, залетела, птичка! – но услышать такое оказалось... Слишком!

С этим словом она и врезала по мешку так, что он лопнул по шву, посыпались опилки. Ну вот, теперь еще и смотритель зала станет ругаться, вычтут из жалованья, и без того невеликого...

– Да ни один за мной на велосипеде не угонится! – бормотала она, стоя под душем и смывая злые слезы. – И так не догонит... Какие из них бегуны, этакие кабаны!

А самое главное: она не успела сказать шефу, что узнала кое-что интересное, когда колесила утром по району, где случилось очередное убийство! Теперь если только вечером его поймают, но если он поехал в госпиталь... может, вернется не скоро: Лэсси слышала, как его отделали, еще до ее появления. Он то и дело исчезал, и она подслушала: раны дают о себе знать, нужно лечиться всерьез, забыть о службе хотя бы на пару недель, а лучше на месяц. Увы, с Дайсоном такой фокус не пройдет, его даже к койке привязывать бесполезно – уйдет вместе с ней.

И будто он станет слушать! Кивнет, как обычно, примет рапорт и велит отправляться домой – рабочее время давно вышло. Можно подумать он сам и прочие соблюдают график!

Они в управлении, бывает, ночуют: в этом Лэсси была уверена, потому что однажды в поисках запасного кипятильника, за которым ее послал Сэл и который был сокрыт в недрах монструозного шкафа, наткнулась на свернутые одеяла. Нет, можно было предположить, что семерка время от времени – о да, в редкие выходные, которые никогда ни у кого не совпадают, – выбирается на природу, чтобы пожарить на костре мясо и выпить, или даже в поход... Но Лэсси сильно в этом сомневалась: от одеял не пахло ни дымом, ни травой, ни землей, только старой пыльной бумагой, которой в шкафу хватало, а еще – самими «семерками». Не то чтобы Лэсси могла претендовать на звание мастера-нюхача, но обоняние у нее было тонким, и она могла различить едва заметный запах одеколона шефа, Сэла, любимого курева Килли и еще почему-то псины. Может, у кого-то есть собака? Или была, и ей позволялось спать на этом одеяле, а потом оно перекечовало сюда – старое ведь, но сойдет переночевать на полу? Спросить Лэсси постеснялась. Нет. Побоялась, так честнее.

Когда она спустилась в кабинет, там обнаружили только Сэл и Килли – остальных, наверно, успели разогнать по заданиям, а может, они и вовсе не появлялись, сразу отправились по своим делам, как Лэсси поутру.

– Опаздываете, – сказал ей Сэл вместо приветствия.

– Я предупредила почему!.. – вспыхнула Лэсси.

– Да, но последний молочник и тем более газетчик убрался с улиц... – он выразительно взглянул на часы, – довольно давно.

– Я была в гимзале. – Лэсси заставила себя успокоиться. – Спросите служителя, он подтвердит. И я задержусь и отработаю положенные часы и даже сверх того, потому что...

– Ну что вы так негодуете, право слово? – перебил Килли. – Обычный вопрос, и... Осторожно!

Лэсси успела схватиться за стол и только потому не упала, споткнувшись о громадного черного пса, разлегшегося в проходе.

– О... откуда?.. – только и смогла выговорить она.

- А, это наша общая беда, - мрачно ответил Сэл и протянул псу кусок ливерной колбасы. Тот презрительно отвернулся и снова положил голову на передние лапы. - Под списание идет.

- П-почему?

В управлении было много ищеек, точно, но этого пса Лэсси прежде не встречала. Сложно не запомнить подобную громадину - он, казалось, занимал собой все пространство между столами, а там могли, хоть и не без труда, разминуться Сэл с шефом.

- По совокупности факторов. Возраст - раз. Ранен не один раз, хромает - два. По следу идет хорошо, но медленно - три. Ну и так далее.

- Но... но разве таким собакам не разрешают дожить... ну... в питомнике? - выдавила девушка.

- Не всем, - еще более мрачно сказал Килли. На лице его читалась вселенская скорбь. - Этот кобель вдобавок ко всему норовит... э-э-э... покрыть любую... э-э-э... дамочку. Породу портит, одним словом. И куда ему в производителе? Возраст, говорю, уже не тот, пускай он и не старик еще... А запирать бесполезно: подкоп сделает или вольер разломает, проходили, знаем. Не на цепи же держать все время?

Пес глухо заворчал.

- Видите, будто понимает!

- Ну и еще, хоть работать он точно еще может, - добавил Сэл, - нового хозяина не признаёт.

- А прежний?..

- Погиб. Тогда и пса изрешетили, но ему больше повезло, выжил. Но кто ни пробовал за него взяться, отступились: пес их ни во что не ставит. И есть отказывается.

- Что-то не похоже... - пробормотала Лэсси, глядя на лоснящуюся черную шкуру, крутые бока и мускулистую спину.

- В смысле, в своем вольере ест, - выкрутился Сэл, - а из рук у кого-то ничего не берет. Вот и маемся: держать его там нельзя, потому что удерет и натворит дел, а нового хозяина нет. Я бы сам взял, он меня знает, но не идет, и все тут. В смысле, ночь у меня побыл: как лег у порога, так и лежал. Утром встал, гавкнул - пошли, мол, на службу. И все.

- Я б тоже попробовал, но меня жена из дома выгонит, она собак боится, - добавил Килли и помахал перед носом у пса лакомством. - Видите? Даже на ливерную колбасу не реагирует, а ведь всегда ее любил.

- Одним словом, завтра утром - пуля в лоб, - заключил Сэл. - Мы думали ему... ну... отвальную устроить, ведь сколько раз он нас выручал, но что-то не выходит.

Лэсси только сейчас заметила, что на столе шефа Дайсона, прямо на бумагах, стоит миска с аппетитными кусками вырезки и той самой колбасой, нарезанной здоровенными ломтями.

- Шеф вас убьет! - вырвалось у нее.

- Нет, он разрешил. Жалел, что не сможет сам тезку проводить, но его док загнал на какой-то курорт, чтоб не было соблазна в управление прискакать. Через две недели должен вернуться, а пока Сэл за него.

- Пойдите, я не понимаю... - Лэсси забыла даже о страхе перед старшими сослуживцами. - Неужели нельзя укрепить вольер? Ну, чтобы пес не убежал?

- Можно. - Килли потянулся к псу, желая погладить, но тот негромко заворчал, и мужчина предусмотрительно убрал руку. - Но это не жизнь. Он работать привык, а не

валяться пузом кверху. Сидит у решетки и ждет, ждет, когда придет его человек и они снова займутся делом... А приходят другие. Он дается, конечно, воспитанный, но вольностей с собой не позволяет. Видели же, как зарычал, а он меня сто лет знает...

- Бывают такие однолюбы, - подал голос Сэл, и пес повернул тяжелую башку в его сторону, шевельнул ушами. - Знал я пса, у него трех хозяев убили, а на нем ни царапинки. Добрый был, людей любил, привыкал быстро. Этот не такой. Ну и зачем нужен пес, который работать может, но не хочет? Может, кто и найдет к нему подход, но это желание нужно, терпение, да еще сколько времени... А время - деньги.

- Пуля в лоб быстрее. И дешевле, - поддержал Килли. - И даже как-то гуманнее.

- Подождите, но... но... - у Лэсси перехватило дыхание. - А что, обучить такую собаку - не дорого? И он не такой уж старый, вон зубы какие, а... а его в расход только потому, что никто не берется к себе приучить? Только потому, что времени жалко?

- Не спрашивайте. Откуда нам знать, что там начальство думает. Попросили вот привести его к нам напоследок - раньше часто гостили с хозяином, - но он, говорю же, не ест, - напомнил Сэл. - Ладно, мясо сами пожарим да слопаем...

Лэсси осторожно, в два приема переступила через пса, наклонилась и посмотрела на него поближе. На черной морде выделялись яркие рыжие подпалины, мокрый нос едва заметно шевелился, а висячие, шелковистые даже на вид уши подрагивали. Карие глаза уставились на нее из-под рыжих бровей, исполненные такой нечеловеческой тоски, что Лэсси замерла на месте.

А потом присела на корточки и бесстрашно погладила огромную собачью голову. Пес взглянул на нее с удивлением, но подставил левое ухо, рассеченное шрамом, а затем встал, оказавшись выше Лэсси, и положил башку ей на плечо - мол, гладь дальше. Она пошатнулась, но не упала, и то лишь потому, что держалась за могучую шею.

- Дай ей... мяса дай... - зашипел Сэл, и Килли сунул Лэсси в свободную руку что-то мягкое, влажное...

Пес, впрочем, понял, что это такое, быстрее, чем девушка, выхватил кусок вырезки и проглотил.

- А вы говорили, ни у кого не берет... - со смешком выговорила Лэсси, встав во весь рост. Руки у нее были обслюнявлены, сама она наверняка уже пропахла псиной после этих объятий, но... Пес сел и смотрел на нее снизу вверх, явно требуя продолжения пиршества.

- Значит, вы его и возьмете, раз ему женская рука по нраву! - перебил Сэл, подсунув ей еще кусок мяса.

- Что?! Подождите, я не могу, я же на съеме живу, туда с собакой не пустят!

- Ничего, мы попросим - пустят, - улыбнулся Килли и пошире развернул могучие плечи. - Он воспитанный, мебель не портит, дела только на улице делает. Линяет, правда, но это уже мелочи. Вычесать можно.

- Но... Я его не прокормлю... - выговорила Лэсси, отдав псу очередной кусок мяса и представив, сколько он способен сожрать. - И я совсем не умею обращаться с собаками!

- Не переживайте, ему полагается довольствие. А командам вас живо обучат - идите прямо сейчас в питомник, там дежурит лейтенант Кирц, я ему сейчас позвоню... Он вам все и расскажет. Тем более Дайсона он знает преотменно.

- Дайсона?..

- Да, я же сказал - они тезки. Назвали в честь нашего шефа, - ухмыльнулся Килли. - Вы только подумайте, а? Будете командовать: Дайсон - вперед, Дайсон - взять, Дайсон - к ноге, сидеть, лежать! А он станет беспрекословно слушаться, потому как обязан, а возразить все равно не может, хотя всё-о-о понимает!

Они с Сэлом зашлись сдавленным смехом, а Лэсси посмотрела на пса.

- Знаете, - сказала она, - он, похоже, действительно понимает ваши слова.

Пес оскалится во всю пасть и пару раз стукнул по полу хвостом толщиной в руку Лэсси. Судя по выражению его взгляда, он не только всё понял, но и хорошенько запомнил.

Глава 2

Проход по управлению с псом на поводке и дальше – через двор, к служебным вольерам и площадкам, – Лэсси мечтала забыть, как страшный сон. Из всех кабинетов высыпали сотрудники, тарасились на нее, как на диковину, и только шепоток проносился по коридорам: «Смотри, смотри, Ухожора повели!»

– Почему ухажера? – едва слышно спросила Лэсси.

– Не ухажера, а Ухожора. Он однажды на задержании подозреваемому ухо откусил, – пояснил Килли. – Ухо пришили, а прозвище осталось. Ну, знаете, как в том анекдоте: стоило один раз...

– Цыц! – рявкнул Сэл. – Не при девушке.

– Я знаю этот анекдот, – храбро сказала Лэсси, хотя уши у нее загорелись. Хорошо, подстрижкой их действительно не видно. – Неужели он больше никогда никому ничего не откусывал?

– Ну... всякое случалось, – уклончиво ответил Килли. – Но обычно он зубы в ход не пускает. Сбивает с ног и аккуратно берет за горло, этого достаточно. Нет, конечно, если человек вооружен, тогда... Это вам Кириц объяснит, я не знаток, просто видел пару задержаний – впечатляющее зрелище, скажу я вам.

– Понятно...

Лэсси посмотрела на пса. Тот шел рядом вальяжной походкой, заметно прихрамывая на заднюю правую лапу. Да... если такая громадина налетит и с размаху ударит грудью – та шириной не уступала, кажется, груди Сэла, – мало не покажется. А если пойдут в ход зубы...

А на спине у него, подумала девушка, вполне можно ночевать. Или верхом кататься: пес был ей ростом не по пояс, конечно, но до середины бедра, так что если поджать ноги...

«Тьфу, о чем ты думаешь!» – встряхнула Лэсси головой. Действительно, лучше бы поразмыслила о том, как отказаться, пока не поздно! У нее никогда не было собак, она не имела представления, что с ними делать и как общаться помимо команд... И как быть, если этот монстр вдруг решит, что он хозяин в доме, и перестанет слушаться? Может, пускай он лучше живет в вольере, а Лэсси будет забирать его по утрам?

Об этом она и спросила Сэла, но тот покачал головой:

– Сказано же, разбирает он этот вольер, как нечего делать. Скучно ему. Он общество любит: прежний хозяин рассказывал, если гости придут, так Дайсон не успокоится, пока всех не сгонит в одну комнату, чтобы на виду были. А потом ляжет на пороге и будет слушать, о чем говорят.

– Ничего себе...

– Если что, вы нам звоните или Кирицу, все телефоны мы вам дадим.

– Ладно... Хорошо... Конечно... – выговорила Лэсси. – А... а на службу-то как? С ним вместе приходите? Мне же надо опрашивать людей, и куда я с собакой?

– А что такого? Он умеет быть очень обаятельным, когда хочет. Старушки и детишки млеют, – захихикал Килли. – Ну, и вам же спокойнее будет, а то мало ли на кого в подворотне наткнетесь.

– У меня оружие есть, – вспыхнула девушка, – и я умею им пользоваться! И драться умею! И...

– Да помним мы, что вы отличница боевой и служебной подготовки. – Лапица Сэла легла ей на плечо, и Лэсси почувствовала, как подкашиваются ноги. – Только неопытная. Без обид. Так-то вообще не следует вас без напарника отпускать, но у нас людей в обрез.

– Этот напарничек получше человека, – добавил Килли. – Верно, Дайсон?

Пес неопределенно фыркнул.

- А... а можно называть его Ухожором? - выдавила Лэсси. - Я... ну... мне кажется, на все управление кричать «Дайсон, ко мне!» - это уж слишком. Все будут смеяться, да и шефу не понравится, уверена.

- Если станет отзываться, почему нет? Вот, пришли... Кирц! Кирц!..

Лязгнул замок, взвизгнули петли, отворилась створка сетчатых ворот, и Лэсси оказалась в собачьем царстве. И удивилась: ни одна собака не залаяла. Они смотрели на нее сквозь сетки вольеров... или не на нее - мало ли сюда приходит людей, - а на Ухожора. Тот тоже взглянул по сторонам, коротко фыркнул и невозмутимо пометил столбик ворот.

- Опять этот крокодил, - с мученическим видом произнес немолодой уже мужчина, одетый не в форму, а в потрепанный рабочий комбинезон. В одной руке у него был черпак - наверно, раздавал собакам еду. - Я-то уж понадеялся, что больше не встретимся...

Пес все так же невозмутимо задрал лапу на его сапоги, но Кирц успел отскочить.

- Каждый раз вот так, - проворчал он и погрозил псу черпаком. - Зачем вы его приволокли? Пришел же приказ на списание!

- Прийти-то пришел, - Сэл приобнял сухощавого лейтенанта за плечи, - но тут дело такое... Нашелся новый хозяин.

- Да брось! Неужто все-таки кого-то из вас признал?

- Ага. Вот ее. - Килли невежливо ткнул пальцем в Лэсси, а та попыталась приветливо улыбнуться. - Поэтому, друг наш Джел, исполнение приказа начальник управления притормозил при условии, что пес снова станет работать. Пускай даже не с кем-то из двойки, а с нами. Потому как, сам понимаешь, тренированного и еще не очень старого пса взять и пристрелить - это сплошной убыток, наша стажерка правильно сказала.

- Убыток - это сколько он жрет...

- Можно подумать, ты из своего кармана платишь, - перебил Сэл. - Словом, вот тебе свежее испеченные напарники, займись. А то девушка, по-моему, собаку вблизи первый раз видит, а что с ней делать, вообще не представляет. Преподай курс молодого бойца, идет?

- За нами не заржавеет, - подхватил Килли. - Опять же, начальство разрешило. Может, она потом в двойку переведется или к тебе. Ты давно говорил, что людей не хватает на такую свору!

«Ах вот что вы задумали! Хоть так, хоть этак, но избавиться от меня?» - разозлилась Лэсси, но постаралась не выдать гнева. Никуда она переводиться не станет, и точка!

- Пойдите! - опомнилась она, увидев, что коллеги удаляются, а ворота закрываются. - Погодите, не бросайте меня! Вы же обещали с квартирной хозяйкой поговорить! И о довольствии!..

- Обещали - сделаем, - невозмутимо отозвался Сэл, и вскоре они с Килли скрылись за поворотом.

Лейтенант смерил девушку взглядом и тяжело вздохнул.

- Однако и встряли же вы...

- Лэсси. Лэсси Кор, стажер, - поспешила она представиться, а то вдруг эти двое забыли назвать ее имя.

- Знаю я. Все управление знает.

- О чем? - удивилась она.

- О том, что в семерку девушку подсадили. Ставки делают, долго ли продержитесь.

Дайсон – не этот, а ваш шеф – уже два раза продул. И остальные по разу. Один Килли в выигрыше.

– Э... – только и смогла выдавить Лэсси.

То есть за ее спиной коллеги делают ставки и... и... Слов приличных нет!

– Ну, чего стоим? Собаки ждут, – кивнул ей Кирц. – Раз угодили на кормежку, пойдете, покажу, что у нас тут за кухня и чем кормить этого проглота. И сколько. А то он, если переедает и сидит без дела, быстро жиреть начинает.

– Гр-р-р... – негромко, но угрожающе произнес Ухожор.

– Что, неправду будто говорю? – махнул на него черпаком лейтенант.

– А я... а я на велосипеде езжу от дома до управления и вообще по делам, – расхрабрилась Лэсси. – Если он со мной будет бегать, это же полезно? То есть если ему можно, а то он же хромает...

– Не только можно, а и нужно – лапу разрабатывать. Идемте, стажер, дел по горло, передохнуть некогда, а мне еще вас дрессировать...

«Вас – это нас с Ухожором или только меня? – задалась вопросом Лэсси. – Наверно, только меня, он-то команды знает».

Что служба у лейтенанта и его подручных нелегкая, она поняла быстро: раздай всем миски, причем не перепутай – у разных собак разная диета, кому-то положены одни витамины, кому-то другие, а то и лекарства, – налей воды, убери грязные миски. Потом все это нужно перемыть, кое-кому поменять соломенную подстилку, а еще – непременно погладить тех, кто жаждет общения и засиделся без дела...

– Любая животная ласку любит, – говорил Кирц, когда они присели на минуточку и он закурил. – Собака особенно. Так что даже этого крокодила гладить нужно. Но не слишком часто, а то обнаглеет и полезет на кровать.

– Да я на ней одна-то едва умещаюсь, – фыркнула Лэсси.

– Ну вот, значит, пойдешь спать на коврик, а он устроится на матрасе.

В процессе работы лейтенант начал говорить ей «ты», а Лэсси не возражала.

– Ладно... Сейчас докурю, объясню тебе основы, – сказал Кирц наконец, – а Ухожор пока переварит. На сытое брюхо он неважно соображает.

– Гр-р, – с достоинством ответил пес, рухнул Лэсси под ноги как подстреленный и смачно всхрапнул.

Говорил лейтенант долго. Лэсси записывала, но все равно голова пошла кругом от обилия сведений: никто из ее знакомых, державших дома собаку, о подобном и не упоминал. Впрочем, у них же были не служебные... Вдобавок тех брали щенками, они знали хозяев, а вот Ухожор... Признаться, Лэсси побаивалась ночевать с ним в одной комнате. Он слушался, конечно, – она и не знала, что собака может знать столько команд! – но то при инструкторе, а как-то поведет себя наедине с ней?

– Полагаю, план очень простой, – сказала она псу, усаживаясь на велосипед и выкатываясь из ворот управления. – Эти мерзавцы решили разом избавиться и от меня, и от тебя. Хотя ты и так... приговоренный. И не тормози у каждого столба, за мной! Рядом!

В самом деле, если Ухожор останавливался, то вынужденно останавливалась и Лэсси – весовые категории у них были несопоставимы, даже если считать девушку вместе с велосипедом. Вдобавок сила и четыре опорные лапы делали пса куда более устойчивым, чем шаткую конструкцию на двух колесах со всадницей. Спустить же его с поводка она опасалась – мало ли... Понятно, что Ухожора ей не удержать в случае чего, но вдруг хотя бы успеет примотать поводок к столбу?

– Так вот, – продолжала Лэсси, кое-как заставив пса бежать с ней бок о бок. Сильно не

гнала, не нагружать же его в первый день. – Думаю, они рассчитывают, что ты меня сожрешь или хотя бы понадукусываешь, и тогда тебя пристрелят с чистой совестью. Минус две проблемы в управлении. Как полагаешь?

В ответ Ухожор гулко гавкнул, перепугав всех окрестных ворон и голубей. Ему отозвались дворовые собаки, даже из окна многоэтажного дома истошно затыкала комнатная собачка.

– Не делай так больше, – попросила Лэсси, потрогав ухо, в котором здорово звенело. – Иначе меня выгонят с квартиры, и что прикажешь делать? Переселяться в твой вольер?

Судя по довольной морде Ухожора, он не имел ничего против.

Квартирная хозяйка появлению нового жильца ожидаемо не обрадовалась.

– Я полагала, вы порядочная девушка, съе Кор, – поджав губы, сказала она и с заметным отвращением посмотрела на громадного пса. – Вы хотя бы представляете, что это чудовище сотворит с моей мебелью и полами?

– Он будет спать на специальном коврик. – Лэсси продемонстрировала объемистый тючок. – К кровати я его и близко не подпущу, клянусь!

– А пол? Он же исцарапает его когтями!

По мнению Лэсси, этим полам уже ничто не могло повредить, даже если бы там гарцевала дюжина лошадей или кордебалет на каблуках, но она смиренно сказала:

– Я покрашу их сама, если придется.

– А запах? От собаки страшно несет псиной, а еще шерсть...

– Мы завтра вымоем его как следует в питомнике, а шерсть я буду выметать каждый день, обещаю. Или даже пылесос куплю!

– Как это все-таки некрасиво с вашей стороны, съе Кор, – покачала седой головой хозяйка. – Я сдала комнату порядочной юной девушке, и что же? Ко мне являются какие-то... мордovorоты, тычут в лицо жетонами и приказывают – приказывают, не просят! – сделать исключение и допустить в дом собаку! Как изволите, но со следующего месяца я договор с вами продлевать не стану, и никто меня не разубедит. Даже эти ваши...

– П-простите, съе Ланн. – Уши у Лэсси снова загорелись. – Они сказали, что попросят... но как я могла подумать, что они будут так грубы с вами? Я... я...

«Самое время заплакать», – решила она, тем более что целый день хотелось, но не было возможности, осела на стул и разрыдалась, спрятав лицо в ладонях.

– Что с вами? Ох... Выпейте воды, слышите? Съе Кор? Вот... – Старушка совала ей стакан, но Лэсси отмахивалась, размазывая слезы по лицу. – Боги всемогущие, бедная девочка, как же вы работаете с такими людьми!

– Они хорошие, только грубые, – всхлипнула Лэсси, но та не услышала, продолжала свое...

– Девушке не место на такой службе, – строго говорила хозяйка. – Шли бы вы помощником стряпчего – один мой племянник там служит, мог бы спросить насчет места, – или еще куда, с вашим-то образованием где угодно возьмут! Подучитесь, сможете даже свое дело открыть... А среди таких мужчин добра вам не будет, милая, выживут вас, вот последний собственный зуб даю – выживут! Только зря потратите лучшие годы, а чего ради? Доказать, что вы не хуже?

Лэсси покивала.

– Меня одну из всего выпуска, из девушек то есть, взяли в оперативники, – гнусаво проговорила она, потому что нос заложило от слез. – И я ни за что оттуда не уйду, ни в стряпчие, ни куда-то еще! Я ведь даже службы еще не видела, только бумажки,

бумажки... Вот опросила несколько человек, а что толку, если мой рапорт куда-то засунули и забыли?

«Неправда, я прочитал! – ответил бы Дайсон, если бы мог. – И забыл сказать, что составлен не по форме, да».

– И я не успела рассказать шефу кое-что важное, – снова хлопнула носом Лэсси. – Хотела с утра, но он уехал. Теперь он когда еще вернется, а заместитель меня вообще не слушает...

«Укушу Сэла за задницу», – пообещал Дайсон и снова обратился в слух.

– Ну ничего, ничего. – Старушка-хозяйка обняла девушку и гладила по плечам, по темным волосам. – Всё как-нибудь устроится... Вы-то, съе, хотя бы сами из столицы родом, родители рядом, а уж каково было нам, кто из глухомани приехал, а кругом все чужое, незнакомое... Вспомнишь – не поверят!

– Я бы послушала. – Лэсси вытирала слезы, но они все равно лились. – Ну, то есть если вы не против. Я и так доставляю слишком много хлопот.

– Что там за хлопоты... Только пса держите подальше от кладовой.

– Конечно! Ему нельзя переедать, поэтому кормить я его буду только на службе!

– Ну, наверно, от маленького кусочка сыра с ним ничего не случится? – Хозяйка посмотрела на пса. Тот выразительно постучал хвостом по полу и улыбнулся во всю пасть.

– Н-нет, наверно... Только очень маленького! – сказала Лэсси, посмотрела, как старушка скармливает непрошеному постояльцу сыр, и добавила: – А ведь правду сказали, пожилые дамы и дети от него в восторге...

– Не могу сказать, что я в таком уж восторге, – проворчала съе Ланн, присев на табуретку напротив и машинально потрепав Дайсона по ушам. Куда только подевалось отвращение! Или оно было наигранным? – Однако, вижу, пес действительно воспитанный. Каким же еще ему быть, если он служебный? Надеюсь только, ему не приснится, как он догоняет преступника, и я не услышу вой и лай посреди ночи...

Дайсон не удержался, встал и смачно лизнул ее в лицо, чуть не сшибив очки.

– Нельзя! – Перепугавшись, Лэсси попыталась оттащить его за ошейник, но какое там, даже с места не сдвинула. – Ты что творишь?!

– Балуется. – Съе Ланн вытерла лицо салфеткой, поправила очки и строго посмотрела на Дайсона. – Сразу видно, дамский угодник.

– Э... да, мне так и сказали, – сконфузилась Лэсси. – Только... ну... имели в виду собак.

– Не сомневаюсь. Ну, не смотрите на меня так! Я на ферме выросла, там псы и побольше имелись, я их нрав с одного взгляда различаю.

– О... Понятно. А у этого какой? Нрав?

– Прескверный, – ни секунды не колеблясь, ответила старушка. – Я бы даже сказала, паскудный.

Лэсси приоткрыла рот: такие слова из уст этой почтенной съе!

– Вы ему явно понравились, милая, – продолжала та, – поэтому вам вряд ли что-то угрожает. Разве что это чудовище вас придавит, если решит поспать на кровати, но вы обещали его даже близко не подпускать, не так ли?

– Ни в коем случае! Я... мне вовсе не хочется спать в одной постели с псом, тем более мы там вдвоем и не поместимся, – скороговоркой произнесла Лэсси, вспомнив слова лейтенанта Кирца. – У него свой коврик, и точка!

– Искренне надеюсь, что вы сдержите слово. Так вот, вы ему нравитесь. Хозяйкой он вас

не считает, но в качестве человека для чесания ушей сгодитесь. – Съе Ланн приспустила очки на кончик носа и внимательно посмотрела на Дайсона. – Во всяком случае, так будет до тех пор, пока он не сочтет вас достойной напарницей.

– Ничего себе...

– А вы думали, все так просто?

– В питомнике мне ничего подобного не говорили.

– Может, опасались, что вы откажетесь от такой сомнительной чести?

– Нет, я бы уже не смогла, – помотала головой Лэсси. – Его бы иначе завтра пристрелили, потому что хозяин погиб, а новых он не признавал. Выбрал вот меня почему-то.

– Поди пойми, что в этой голове делается, – проворчала старушка и снова погладила Дайсона. – Вон, бровями шевелит, думает о чем-то. А может, блоха его кусает, только он никак не сообразит, где именно...

– Блох нет! – тут же сказала девушка. – Всех собак в питомнике обрабатывают от паразитов! И... вы начали про характер, только отвлеклись, съе Ланн.

– А, да... Характер паскудный, этим все сказано. Если ему кто не приглянется – станет пакостить, а мелко или по-крупному, это уж как повезет.

Лэсси вспомнила, как пес задрал лапу на лейтенанта Кирца, и прыснула.

– Вижу, понимаете, о чем я, – покивала старушка. – Собственно, это все, что я могу вам сказать, милая: я ведь впервые вижу этого кобеля. Но, как видите, еще кое-что помню...

– А почему вы сами не держите собаку? – осмелилась спросить Лэсси. – Раз уж так хорошо в них разбираетесь? Хотя бы комнатную? Они и едят не много, и даже выгуливать не обязательно, я слышала от друзей...

– Что же это за собака без выгула? – покачала головой съе Ланн. – Да и не понимаю я этих, маленьких, вроде дамских пуховок на ножках. Ну а пастушьего волкодава мне держать негде, да и поди прокорми его... Хотя пригодился бы – за жильцами присматривать!

Дайсон ухмыльнулся: встречался он однажды с таким волкодавом, шрам на боку до сих пор был заметен, и ухо ему располосовали тогда же. Дело окончилось ничьей: волкодав был быстрее, лохматая шкура не позволяла добраться до тела, зато Дайсон – намного тяжелее, а его удар грудью мало кто выдерживал. Но, конечно, тогда он был намного моложе, вот и ввязывался в драки – проверить себя... Сейчас обошел бы того волкодава десятой дорогой. Не юнец уже, чтобы удаль показывать.

– Ужинайте, пока горячее, – спохватилась хозяйка и загремела кастрюлями. – Завтракать опять станете на ходу?

– Да, съе, спасибо, – невнятно ответила Лэсси, откусив от ломтя хлеба. – Мне теперь еще раньше придется вставать, чтобы не опоздать к кормежке этого вот...

Она осторожно ткнула Дайсона ногой в бок, и он растянулся, заняв почти все свободное пространство – куда ни шагни, там или лапы, или хвост. Или, что намного опаснее, голова.

– Тогда ешьте и забирайте свое чудовище наверх, – велела съе Ланн. – И постарайтесь, чтобы остальные жильцы его не видели. Не хватало, чтобы из-за испуга кто-нибудь отказался от комнаты! Или, того хуже, тоже притащил пса или кота: если можно вам, почему нельзя другим?

– Да, я понимаю, съе. – Лэсси проглотила то, что было у нее во рту, и заговорила внятно: – Я договорюсь... То есть я попрошу... попытаюсь объяснить, что мы доставляем вам и другим жильцам серьезные неудобства и... и это надо как-то компенсировать. Правда, не знаю, что из этого получится...

- Пока вы никаких неудобств не доставили, хотя помыть это животное действительно не помешает, - невозмутимо ответила хозяйка. - А в случае чего счет я выставлю вашему начальству.

«Вот это будет номер!» - Дайсон подскочил, чуть не своротив головой стол.

- Кажется, он привык к вольеру, они просторные, - чуть заикаясь, сказала Лэсси. К счастью, посуда не побилась, ничего не упало на пол. - А в доме жить совсем не умеет. Хотя вроде бы он жил с прежним хозяином...

- Вероятно, у того было побольше места. Пускай поскорее учится вести себя в моем доме, иначе я действительно откажусь продлевать с вами договор, - без тени улыбки произнесла съе Ланн. - Доброй ночи. Посуду оставьте.

- Я сама вымою...

- Милая, вы засыпаете на ходу, а с утра у вас не будет времени. Оставьте, право, одна тарелка и вилка - не сервиз на две дюжины персон.

С этими словами хозяйка удалилась.

Лэсси доела и посмотрела на Дайсона. Дайсон ответил ей жадным взглядом.

- Тарелку лизать не дам, - твердо сказала она. - Ничего съедобного не осталось, только немножко соуса, а его собакам нельзя, это я точно знаю, он острый. Можешь понюхать, если не веришь.

Дайсон тяжело вздохнул.

- И сыра не дам больше. Он хозяйский, а не мой, и не смотри так, я не буду отпиливать ломтик толщиной с папиросную бумагу, чтобы она не заметила. Потому что по закону подлости она войдет именно тогда, когда я этим займусь. И все равно тебе того ломтика - на язык положить не хватит. Так что подбери слюни и веди себя прилично!

Лэсси встала и быстро вымыла за собой посуду. Что бы там ни говорила съе Ланн, оставлять грязную тарелку неприлично. Служанка в доме, конечно, есть, но она убирает в комнатах, а за кухней следит сама хозяйка, так что мыть ей. Нет уж, две минуты, отобранные у сна, Лэсси не спасут, зато совесть ее будет чиста, как эта самая тарелка!

- Пойдем, - сказала она псу. - Нам на третий этаж.

Лестница была довольно крутой, а комната... наверно, лет этак сто назад здесь обитала прислуга.

«И спала вповалку, - подумал Дайсон, обнюхав углы. - Или штабелями».

В комнатке Лэсси помещались только кровать, умывальник и небольшая тумбочка. Ну ладно, еще две полки висели над кроватью. Когда же девушка раскатала коврик для Дайсона поверх уже имеющегося полосатого прикроватного, места не осталось вовсе.

- Ты мне только ногу не откуси, если я на тебя ночью наступлю, хорошо? - не без опаски сказала она. - Пойду в душ... Я быстро. Лежать! Жди!

Дайсон рухнул на пол и всем своим видом выразил готовность ждать, сколько потребуется. Правда, когда дверь за Лэсси закрылась, вскочил и быстро обнюхал ее вещи - просто на всякий случай. Ничего подозрительного, да он и не ожидал найти что-то подобное. Правда, из одной задвинутой под кровать сумки соблазнительно пахло копченой колбасой, но Дайсон играл роль воспитанного пса, поэтому только шумно принюхался и устроился на коврике. После пробежки раненая нога немного ныла, но не противно, а даже приятно. Не иначе действительно начала заживать как следует... Давно бы зажила, если б он слушал дока, но с силой воли у него бывали проблемы, вот и пришлось прибегнуть к радикальным средствам.

«Все очень просто, шеф! - сказал Килли. - Нужно каким-то образом ограничить тебе возможность приобретать человеческий облик!»

«В пятерку к заклинателю не пойду, – ответил тогда Дайсон. – Там никто не знает, что я собой представляю. Ну ладно, кто-то наверняка догадывается, но если попросить напрямую – через пять минут все управление будет знать».

«Не надо куда-то идти, шеф. Мы просто поспорим... – Килли зловеще улыбнулся. – На все твои отпускные и... и две зарплаты. На то, что ты продержишься месяц, вылечишься и вернешься к нам как новенький!»

«А если я продую, на что жрать буду?» – безнадежно спросил Дайсон. Он был азартен: кто подначил устроить ставки на то, как долго продержится стажерка, спрашивается? И ведь сам увлекся – ставил, что она вылетит, но невольно радовался, когда проходила еще неделя, а Лэсси Кор по-прежнему являлась на службу. Ну, можно сказать, что он радовался возрастающим ставкам...

«Так тебе в питомнике паек полагается, – ответил Сэл и тихо заржал. – С голоду не помрешь. Ну, и мы пару галет подкинем, мы ж не звери!»

«Вы хуже. Знаете же, что я не удержусь. У меня силы воли не хватит».

«А мы условия придумали, – вступил Килли. – Ты неотлучно будешь при нашей стажерке. Если сорвешься, она уж точно заметит!»

«Да вы совсем с ума посходили! – рявкнул Дайсон. – Она и так меня боится до смерти, а если узнает...»

«Она не узнает, если ты выполнишь условия пари, – пропел Килли. – Ты будешь сопровождать ее везде и повсюду, спать на коврик у ее ног, ну, ты понял, да?»

«Если сорвешься, тогда плохо дело, – добавил Сэл. – Мы, конечно, убедим ее молчать, но работать у нас она уже не сможет. Хотя, может, оно и к лучшему. Женщина на корабле к беде и все такое. Хотя она неплохо справляется для желторотой».

«Погодите! Как вы намерены впихнуть меня – ей?!»

«Это уже наша забота, шеф, – улыбнулся Килли. – Твое дело – подыграть. Неужели не продержишься месяц, а? Тем более на кону такие деньги! И девушка симпатичная, а ты сможешь пялиться на нее, когда она переодевается...»

«Я на кости не бросаюсь», – мрачно рыкнул Дайсон.

«Там не кости, – сказал Сэл. – Под формой не разберешь, но я ее в гимзале видел. Икроножные мышцы развиты отлично, все, что выше, тоже. Забыл? Она же постоянно на велосипеде! Вдобавок отличница боевой подготовки... Я видел, как она с такими же стажерами боролась. Отменное зрелище! Хотя нас с тобой она так через себя не бросит, силенок не хватит...»

Уболтали, сволочи... Смеялись еще: на старости лет Дайсон по молоденьким пошел, а он не стал разубеждать. Просто... Или действительно на цепь в подвал, или вот так. Спор, да на такие деньги, – не шутки, он сам себя сгрызет, если продует, и не потому, что придется жрать баланду в собачьем питомнике. Сам понимает: лечиться нужно, и серьезно, а раз не хватает силы воли удерживаться в собачьем облике, нужно задействовать внешние факторы, иначе... Иначе Дайсон может остаться без ноги, сказал док. Нехорошая была рана, а Дайсон слишком рано вскочил с больничной койки, так рвался схватить преступника. Не поймал, зато сам трижды возвращался в госпиталь – то швы разошлись, то инфекция, то еще что... Ну, когда начальник стукнул кулаком по столу, пришлось думать, как быть, вот парни и сочинили план. Не такой уж плохой: Дайсон не будет отлучен от ежедневных сводок, а еще присмотрит за стажеркой, которая что-то взялась отступать от выданных ей заданий. Ездит не пойми куда, а там, на окраинах, псов бродячих тьма – кого угодно порвут, а уж велосипедистов гонять – их любимая забава. Только к Дайсону они не подойдут, а подойдут, так живо останутся без ушей и хвостов – это не волкодавы, которым их при рождении отрезают...

Жаль только, сказать он ничего не может. Одно из условий пари: Дайсон вернется в человеческий облик только в случае чрезвычайного происшествия, причем такого, при котором служебный пес не сумеет объяснить, что ему нужно от людей, лаем и действиями. Стало быть, придется наблюдать за коллегами со стороны, закрывать морду

лапами, когда они творят откровенные глупости, и надеяться, что его пантомиму поймут.

«Испытание не хуже прочих», - подумал Дайсон сквозь сон, но тут же встрепенулся. Прозвучали легкие шаги, вспыхнул свет - это Лэсси смотрела, где разлегся пес и как удобнее его перешагнуть, - погас, скрипнула кровать.

- Доброй ночи, Дайсон, - сказала Лэсси, зевнула и свесила руку.

Он привстал и коснулся ее холодным носом.

Глава 3

Обычно Лэсси спала как убитая: ей не мешал ни храп соседа за тонкой стенкой – привыкла дома к отцовскому, ни грохот трамваев под окном – они выползали из депо еще до рассвета, но под перестук колес и звяканье отлично спалось, совсем как в поезде. В общем-то, Лэсси и будильник не всегда замечала, поэтому, чтобы не опаздывать, купила громадное механическое чудовище с жутким грохочущим звонком. Ну а чтобы проснуться наверняка, ставила будильник на верхнюю полку, накрыв жестяной кастрюлей, – от этого дребезга весь дом мог подскочить, но, к счастью, соседи вставали еще раньше, Лэсси с ними почти и не пересекалась. Только по выходным встречалась на лестнице или в столовой, да и то с половиной еще не познакомилась.

Но на этот раз ее разбудил точно не звон. Рано – за окном и не думает светать, даже трамваи еще мирно спят и, наверно, перебирают колесами и тихонько лязгают во сне...

Лэсси помотала головой, прогоняя остатки сна, и прислушалась внимательнее. Звук доносился с пола.

– Дайсон? – спросила она, будто пес мог ответить. – Ну-ка, тихо! Что нам хозяйка сказала?

Он утих, но через несколько минут снова заскулил.

– Ты что? – Лэсси перепугалась, села на кровати, попыталась нашарить тапочки, но на них, похоже, улегся Дайсон.

Ночника у нее не было, а в темноте куда ни наступи – под ногу попадалось теплое и мохнатое. Лэсси кое-как, буквально ощупью переползла через пса и добралась до выключателя.

Дайсон распластался на своем коврикe, положив голову меж передних лап, а заднюю вытянул, насколько получилось. Лэсси наклонилась и потрогала его нос – горячий и сухой, а она помнила, что у собак это признак болезни. Ну, еще во сне у них такой нос, сказал лейтенант Кирц, но Дайсон не спал, смотрел на Лэсси исподлобья, моргал от света и уже не скулил – тихонько постанывал.

– Что случилось? – спросила она. – Болит что-нибудь? Ну, не от сыра же, правда? Тогда бы ты на улицу попросился, а ты... Ох, наверно, я все-таки слишком быстро ехала, а у тебя же лапа!..

«Это не ты быстро ехала, это я плюнул на советы дока и не разрабатывал ногу, – мог бы сказать Дайсон, но вместо этого лишь протяжно выдохнул. – Теперь страдаю. Не смертельно больно, конечно, но спать невозможно!»

– Я бы тебе дала таблетку, но не знаю, можно ли собакам такие, – растерянно сказала Лэсси.

«Позвони Кирцу, он скажет! А, тьфу ты, здесь телефон только у хозяйки, наверно. Она точно не оценит ночного вторжения».

– И не спросила в питомнике, что тебе давать, если вдруг... – закончила девушка и села на пол рядом с Дайсоном. – Вот я бестолочь!

Он ткнул ее носом в колено, мол, ерунда. Это он бестолочь, и Кирц тоже... И даже не выскажешь ему, потому как треклятое пари лишило дара речи надолго! Ничего, потом оптом выскажет...

– Только ты не шуми, – шепотом сказала Лэсси, глядя большую голову, – а то еще проснется кто-нибудь... Хочешь, пойдем на улицу? Хотя нет, тогда мы точно весь дом перебудим, лестница скрипит. Может, воды тебе принести? Как это я забыла... Погоди, сейчас!

Она сняла с будильника кастрюлю, на цыпочках прокралась за дверь и скоро вернулась.

– Вот, попей, вдруг получше станет?

Дайсон привстал, стараясь не тревожить больную лапу, поплакал немного – исключительно из вежливости. Вода отдавала дезинфекцией и ржавчиной.

– Не нравится? – спросила Лэсси, когда он отвернулся. – В душе набрала, чтобы на кухню не спускаться... хотя какая разница, все равно из-под крана. Другой нет.

Он снова улегся и вздохнул. И рад был бы не стонать, но в собачьем облике сдерживаться сложнее. В человеческом-то Дайсон съел бы пару таблеток, запил глотком чего-нибудь крепкого для лучшей усвояемости, да и заснул спокойно, а теперь так не выйдет. Устроили коллеги веселую жизнь!

– Утром первым делом к врачу, – сказала Лэсси и отодвинула кастрюлю. – То есть, как его... собачьему доктору. А то, понимаешь, всучили мне тебя, а что делать, если ты среди ночи умирать начнешь, не сказали! И куда звонить, я не знаю, разве что Кирцу, но пока ему дозвонишься, пока он доктора разбудит... И эти двое обещали оставить номера и забыли! Нарочно, уверена... Вот, кстати, сейчас запишу, что надо завтра спросить все-все номера. Уж я попрошу съе Ланн пустить к телефону, не съест же она меня? Она же не ты...

Девушка порылась в карманах формы – та висела на вешалке на вбитом в стену гвозде, поскольку места для шкафа в этой клетушке не нашлось, – выудила растрепанную записную книжку и принялась черкать в ней огрызком карандаша.

– Теперь точно не забуду...

«Ты книжку не забудь!» – фыркнул Дайсон, и Лэсси, будто поняв его, хлопнула себя по лбу, собрала выпадающие листочки, стянула записную книжку резинкой и сунула обратно в карман. Заодно отряхнула форму, вздохнула... Думала, наверно, что придется отдавать в чистку, – шерсти на ней многовато. Обычно Дайсон не сильно линял, но от нервотрепки подшерсток из него лез с удвоенной силой, и вот... на темной материи рыжевато-сивые волоски были прекрасно заметны, щеткой не обойдешься.

– Вроде гладкий, а шерсти – как с овцы, – снова угадала его мысли Лэсси. – Хотя... мех у тебя такой, что на снегу спать можешь, наверно? Только вряд ли захочешь, ты же городской.

Дайсон мог бы сказать ей, что всякое случалось, а на обледеневшей мостовой лежать ничуть не приятнее, чем где-нибудь в лесу в сугробе, но только стукнул хвостом по полу.

– Спать уже смысла нет, – пробормотала Лэсси, взглянув на будильник. – Вставать скоро. Лучше даже пораньше обычного... сейчас переведу... вот! Чтоб до кормежки успеть, а то вдруг лекарства надо давать на голодный желудок?

Она вдруг выключила свет, уселась рядом с Дайсоном на коврик и сказала:

– Я с тобой посижу, чтобы ты не скулил. Я заметила – ты молчишь, когда я говорю, значит, отвлекаешься. Вряд ли что понимаешь, но это без разницы, правда ведь?

Дайсон снова стукнул хвостом по полу и пристроил тяжелую башку на коленях у девушки.

– Ну вот, я так и знала, тебе хочется любви и ласки, – хихикнула она, – только подвинься, а то неудобно. Двигай, двигай задницу! Правду Кирц говорит, что ты обленился и разжирел!

Дайсон сдержанно заворчал, но Лэсси истолковала это по-своему:

– Лапу задела? Извини, я нечаянно... Ну вот. Я придумала: раз ты тоже Дайсон, как шеф, я буду на тебе отрабатывать доклад. А то я его как вижу – сердце в пятки, заикаться начинаю. Почему – не возьму в толк... То есть понятно, я ему не нравлюсь, но ведет он себя вежливо, ни разу не дал понять, что я... ну... пятое колесо в телеге. Наверно, дни считает, не дождетя, когда я сама уйду...

Лэсси обняла пса за шею и шепнула ему в ухо:

– Не дождетя! Ой...

Дайсон не удержался и дернул головой, но вроде бы нос девушке не разбил.

– Ты поаккуратнее ворочайся! – чуточку гнусаво проговорила она и пощупала его собственный нос. – Ага, уже холодный и мокрый, хорошо... Ну, раз так, значит, ты готов слушать доклад! Значит, ты как бы шеф Дайсон, молчишь и сурово смотришь на меня... В темноте не видно, но смотришь же, правда? У вас даже взгляд похож, этак исподлобья... А я сейчас расскажу, что мне на ум пришло. Наверно, глупости, но вдруг даже в них есть какое-то рациональное зерно?

Дайсону очень хотелось гавкнуть в знак согласия, но он сдержался: люди кругом спят.

За окном задребезжал трамвай, а в такт перестуку колес – оконные стекла. Будто проснувшись, будильник внес свой вклад в эту какофонию: затрещал, запрыгал по полке... и рухнул на кровать, на которой и утих, погребенный в складках одеяла.

Лэсси попыталась натянуть подушку на голову, чтобы подремать еще минутку, но не вышло: подушка выскользнула из пальцев и вообще была какой-то... мохнатой?

Холодный нос ткнулся ей в физиономию, горячий язык прошелся по щекам, и она окончательно проснулась.

– Говорил же Кирц, что я пойду спать на коврик, – сиплым со сна голосом выговорила Лэсси и отчаянно зевнула. – Но ты благородный пес, не занял мою кровать. Хотя, наверно, это из-за лапы – забраться не сумел... В любом случае спасибо: с тобой не замерзнешь!

Это уж точно: под боком у Дайсона даже на коврике (вернее, двух, считая хозяйский) было тепло, только очень уж жестко.

– Я бегом умываться, пока все спят, – сказала Лэсси, вскочив и схватив полотенце, – а потом пойдем в управление. Пойдем, да! Велосипед катить придется – куда тебе бегать... Добегайся уже, хотя я тоже хороша...

С этими словами она выскочила за дверь, а Дайсон встал и осторожно потянулся. Задняя лапа по-прежнему ныла, но уже не так зверски, как ночью.

«Знали бы парни, как я провел эту ночь! – весело подумал он. – Раскинувшись на шикарном ложе, в обнимку с красивой шатенкой, которая нежно гладила меня по бедру и то и дело трогала за нос... И декламировала свой доклад, будь он неладен. Думай теперь, что с этим делать...»

– О, ты уже на ногах! – это вернулась Лэсси. – Отлично!

Дайсон возблагодарил всех известных и неизвестных богов за то, что душ тут один на этаж, поэтому разгуливать в чем мать родила девушка не может. Но вот под длинным халатом на ней было одно лишь нижнее белье, и Дайсон деликатно отвернулся, дожидаясь, пока Лэсси оденется в форму. Сделал вид, будто его интересует колбаса под кроватью, и явно в этом преуспел...

– А ну не лезь! – Лэсси стукнула его по спине скрученным полотенцем. С тем же успехом она могла огреть Дайсона палкой, он бы не почувствовал. – Это мой неприкосновенный запас. Тебе не дам, не смотри такими глазами – собакам копченое нельзя, это я усвоила. А попробуешь стибрить... Хм... Лучше уберу подальше, а то вдруг ты не удержишься?

С этими словами она выудила сумку, добыла с самого дна сверток с колбасой и положила на верхнюю полку рядом с будильником.

– Только она теперь на всю комнату пахнуть будет, – пробормотала Лэсси. – Тьфу ты! И белье пропахло...

Дайсон представил, как раздевает девушку, нижнее белье которой благоухает не духами или каким-нибудь лосьоном, а копченой колбасой, и невольно фыркнул. А что, это, по меньшей мере, пикантно!

– Смейся, смейся... – ворчала Лэсси, заворачивая злосчастную колбасу в несколько слоев газетной бумаги. Не помогало. Тогда она накрыла сверток многофункциональной

кастрюлей, выплеснув из нее воду в окошко. – Вроде так получше. Ну что, идем?

Спускаться с крутой лестницы было сложнее, чем подниматься, лапа снова заныла, но Дайсон велел себе терпеть. Сам виноват, в конце концов.

Лэсси отстегнула цепочку от перил крыльца и вывела велосипед на улицу. Еще только начало светать, первые трамваи прятались в тумане и давали о себе знать мелодичными звонками – у каждого был свой голос, – а люди почти не встречались. Ну вот разве что прогрохотал фургон молочника и тоже исчез – туман поглощал звуки.

– Я за ним два дня охотилась, – сообщила Лэсси. – Ну, чтобы спросить, не видел ли он чего-нибудь подозрительного. Не видел, некогда ему по сторонам смотреть. А жаль!

Правильно, припомнил Дайсон, последнее убийство произошло именно в этом районе. На этот раз прикончили средних лет мужчину, и – как обычно – буквально в двух шагах от шумной улицы, в подворотне. И никто, чтоб им провалиться, даже вездесущие уличные мальчишки, даже пьянчуги, которые справляли в той подворотне нужду, судя по вони, ничего не заметил. А ведь убивали именно там, эксперты уверены – тело не перемещали. Вдобавок кого-то со здоровенным тюком заметить проще, чем солидного сфера, свернувшего в злосчастную подворотню по малой надобности, не так ли?

Заклинатели из пятого отдела долго совещались, но в итоге повторили то же, что и в прошлые разы: работал не маг. Даже если бы он был настолько могуществен, что оказался не по зубам простым полицейским, все следы он бы скрыть не смог: тело обнаружили достаточно быстро, и остаточные проявления волшбы должны были сохраниться. Дайсон попытался вникнуть в эту премудрость, а в итоге перевел для себя мудреные слова так: если кого-то укукошили в дождь, то вода скоро смоеет все посторонние запахи. Но если труп обнаружили быстро, хорошая ищейка сумеет взять след даже под дождем. Так вот, собаки из двойки не смогли – это город, если что и оставалось, уже затоптали. Но и парни из пятерки, которым чужие запахи не мешали, не сумели этого сделать, а в их профессионализме Дайсон не сомневался – не один год работали бок о бок.

Один из них предположил, что преступник, раз он сам не маг, может пользоваться заряженными артефактами, «в просторечии именуемыми амулетами», выражаясь протокольным языком, и тогда дело дрянь. Обнаружить такую штуковину, особенно если ее зачаровывал сильный заклинатель, можно только в момент действия, поскольку следов она, в отличие от самого мага, не оставляет. Еще можно засечь ее, оказавшись нос к носу с владельцем, но это по силам только опытному заклинателю, да еще при условии – он точно будет знать, что именно ищет. Иначе, опять же перевел для себя Дайсон, запутается в мириадах запахов, витающих в большом городе: тут чуть не у каждого второго имеется амулет, у кого получше, у кого поплоше. У молочника этого наверняка есть – например, против скисания молока в дороге, если вдруг фургон сломается и он застрянет надолго.

Ну а опрашивать всех заклинателей в столице... На это жизни не хватит, учитывая, сколько тут действует нелегалов! Вдобавок амулет могли купить совершенно в другом месте или он вовсе достался преступнику от прабабушки!

В целом, конечно, круг поисков сузили: это должен быть, во-первых, очень сильный амулет, хотя, вероятно, краткого действия. Достаточно, впрочем, для того, чтобы преступник успел разделаться с жертвой и скрыться незамеченным. Во-вторых, он обеспечивает владельцу эту самую незаметность на самом высшем уровне: если мерзавец примется потрошить жертву на живую, обычный человек пройдет мимо, не услышав воплей и не заметив текущей по мостовой крови, даже если в нее наступит. В-третьих, амулет маскирует следы владельца, а сложно не уделаться в крови, отрубая кому-то голову или вскрывая живот! Вдобавок добычу преступник уносит с собой, и даже если заворачивает ее в десять слоев мешковины, все равно кровь может просочиться. Значит, действие амулета распространяется и на то, что владелец держит при себе.

В целом, сказал шеф «пятерки» после долгих раздумий и консультаций, это очень напоминает действие тех амулетов, которыми снабжали шпионов и разведчиков. Бывает, требуется выкрасть что-то ценное или даже кого-то, а то и прикончить одиозную личность, не оставив ни малейшей зацепки, не говоря уж о следах. А учитывая, сколько таких амулетов пропало без вести вместе с владельцами во время последней войны,

попало в руки мародеров, было утеряно при самых разных обстоятельствах – иногда утеряно в кавычках, ведь агенты могли и присвоить ценную вещь, заявив, что бросили ее, опасаясь быть раскрытыми... И еще нужно присчитать действующих агентов, которых продолжают оснащать такими же или даже более мощными амулетами... Одним словом, это даже не иголку в стоге сена искать, хуже, намного хуже! Особенно учитывая тот факт, что военные и спецслужбы не слишком-то охотно делятся информацией. Мол, ваш маньяк, вы его и ловите...

– Дайсон, не отставай! – окликнула Лэсси, и он оторвался от очередного фонарного столба – старательно имитировал собачье поведение и изучал метки.

Ладно, хоть лапу задрать можно... Со всем остальным он собирался потерпеть до питомника, потому что на глазах у девушки проделать такое не мог, а никакого палисадника или хоть захудалого куста поблизости не было – почти центр, откуда тут растительность? И дело было вовсе не в тонкой душевной организации Дайсона: просто он понимал, если правда вскроется, то ему припомнят всё и макнут в то самое, что стажеру Кор пришлось бы убирать за шефом с тротуара...

«Не забывай регулярно вылизывать самое ценное, – сказал ему Сэл, трясаясь от рвущегося наружу смеха, – кобель ты или нет?»

«Дождешься ты у меня», – подумал Дайсон и потрусил следом за Лэсси.

К питомнику они явились задолго до начала рабочего дня. То есть в управлении он еще не начался, а здесь, судя по грохоту мисок и ругани, готовились к утренней кормежке.

– Назад по гарантии не принимаем, – сказал лейтенант Кирц, увидев Дайсона, оценил выражение лица Лэсси и пояснил: – Шутка. Что стряслось?

Девушка, сбиваясь, принялась пересказывать ночные события, но Кирц тут же ее остановил:

– Все ясно. Сейчас позову дока Лабби, пускай осмотрит.

Док Лабби, со сна похожий на встрепанную сову, при виде Дайсона только тяжело вздохнул и принялся было засучивать рукава, но, узнав, что вынимать из пса пули на этот раз не требуется, заметно оживился. Долго щупал, сгибал и разгибал больную лапу, а в итоге вынес вердикт:

– Ничего страшного. Перетрудило немного, отсюда болевой синдром. Вы, стажер, уколы делать умеете?

– Н-нет... То есть я проходила курс оказания первой помощи, но людям. И на муляжах.

– Ничего, если Дайсону в задницу воткнуть иголку, он этого и не заметит, раз уж пяток пуль ему нипочем, – хмыкнул Лабби. – Зайдите вечером, я вам выдам кое-какие препараты и подробно напишу, что и сколько нужно колоть, если подобное повторится. А как именно колоть... Ничего сложного, проще даже, чем с человеком.

Тут он бесцеремонно схватил Дайсона за толстые складки шкуры на загривке и ткнул пальцем:

– Или сюда, под кожу... Или вот сюда, в мышцу.

На этот раз тычок пришелся в бедро.

Дайсон стерпел, но пообещал себе припомнить это Лабби. С другой стороны, док был одним из тех немногих, кто знал о второй сущности шефа семерки, он выковыривал из него пули, лечил переломы... И именно его рекомендации Дайсон ни в какую не желал исполнять. Ну вот, пришлось...

Суть пари была доку известна – парни постарались, – но ставку он делать отказался. Заявил, что Дайсон слишком непредсказуем, а денег жалко, Лабби семью кормить нужно, в отличие от некоторых.

– А... а не найдется у вас намордника? – упавшим голосом спросила Лэсси. – Ну, то есть...

так-то Дайсон слушается, но вдруг ему не понравится, что я в него иголкой тычу? Вряд ли у меня с первого раза получится как надо, а...

- Да не почувствует он, повторяю, - вздохнул док. - Ну, может, дернется. Сломает иглу. Мне придется ее вынимать. Но он не станет дергаться, верно, Дайсон?

Пес ответил ему мрачным взглядом и коротко гавкнул.

- А остальные мои рекомендации остаются прежними, - добавил Лабби. - Поменьше есть и побольше двигаться. К слову, о движении... без фанатизма! Никаких погонь, тем более по пересеченной местности, прыжков со второго этажа и тому подобного, ясно? Ровный бег в умеренном темпе, не более того.

- Я постараюсь ездить не очень быстро, - пообещала Лэсси. - Но если Дайсон вдруг за кем-то рванет и не станет слушать команды, я его не удержу.

- Не рванет. - Лабби с подвыванием зевнул. - Кирц, кстати, урежьте ему пайку на четверть. Вон брюхо какое отрастил.

- Как скажете, док.

- А вы, стажер, не вздумайте подкармливать Дайсона. А то знаю я, как он за девушками ухаживает: посмотрит в глаза трагическим взглядом, и они ему не то что сардельку, а целую отбивную пожертвуют!

- Я не дала ему колбасы, хотя он очень просил, - храбро ответила Лэсси. - Весь пол слюнями закапал.

- Вот и впредь не давайте. Даже вот полстолечко, полакомиться. Ему вредно, он и так поперек себя шире.

«Я вам всем припомню», - подумал Дайсон и потрусил за Кирцем - завтракать.

- Ой, я пока тоже в столовую сбегаю, она вроде уже открылась, - спохватилась Лэсси. - Потом приду заберу его, хорошо?

- Сам придет, - невозмутимо ответил док. - Будто он не знает, где ваш отдел. Идите, а то сейчас потянутся такие же... незавтракавшие.

Что правда, то правда: многие, в особенности такие же стажеры, как Лэсси, или просто молодые одинокие сотрудники, предпочитали питаться на службе.

Лэсси предпочла бы готовить сама, но увы - держать в комнате даже кипятыльник строго воспрещалось, а на свою кухню съе Ланн никого не допускала, готовила лично, кормила жильцов тоже лично. Жить целыми днями всухомятку невозможно, а до ужина еще дотерпеть нужно... В выходные, конечно, родители устраивали маленький пир, но впрок-то не наешься.

Если бы Лэсси жила дома, было бы проще, но увы: от ее съемной комнатки до управления рукой подать, а от родительского дома - за два часа на велосипеде не доедешь, другой конец города! Тут уж пришлось выбирать - еда или сон... Лэсси выбрала сон и не прогадала: кормили в столовой пускай не слишком изысканно и разнообразно, но достаточно питательно и недорого. И не было риска отравиться, купив пирожок у уличной торговки. Сегодня вот в столовой давали тушеную капусту с тефтелями, и она взяла две порции - неизвестно, когда удастся пообедать и удастся ли...

Глава 4

Когда Лэсси вихрем ворвалась в кабинет, Дайсон (то есть Ухожор в рабочее время) уже был там. Сидел возле стола шефа и гипнотизировал мрачным взглядом собравшихся на утренний инструктаж сотрудников.

К счастью, она не опоздала, успела даже отдышаться, прежде чем вошел Сэл и со словами «Привет, Ухожор» поздоровался с псом за лапу. Судя по всему, такое представление тут было не в новинку, потому что никто не отреагировал.

- Так. - Сэл присел на край стола (тот жалобно скрипнул) и почесал в затылке. - Я не шеф Дайсон, красиво говорить не умею, поэтому коротко: все занимаются своими делами. Стажер Кор, вы останетесь в управлении.

- Почему?! - вырвалось у Лэсси.

- Приказ. Знакомо вам такое слово? У нас документы не разобраны, вот и займетесь.

- Но я... Но я должна опросить еще два квартала!

- Кор. - Он тяжело вздохнул. - Если вы не понимаете иначе, я скажу прямо: у меня приказ начальства никуда вас не выпускать. Ну, кроме как домой, но до дома вас Ухожор проводит. И задерживаться тоже не вздумайте, это приказ.

- Почему?.. - Лэсси понимала, что у нее дрожат губы, но ничего не могла с собой поделать. - Что я не так сделала?

Дайсон подошел к ней и бухнул голову на колени, мол, гладь. Но нет, она не отвлеклась, хотя по ушам потрепала.

- Все так, - встрял Килли, подумал, взъерошил короткие светлые волосы и сказал: - Просто начальство решило, что нам не нужен еще один групп полицейской.

Остальные не удивились - видимо, уже знали. Только Лэсси, как обычно, ничего не сказали.

- Этой ночью убили регулировщицу движения, - пояснил Сэл. - Муж знал, что она возвращается поздно, поэтому не слишком волновался. Но все-таки немного подождал, а потом забил тревогу, сообщил ей на службу, ну а дальше...

- Угу, нашли в третьем часу пополуночи. Всё то же самое. - Килли тяжело вздохнул. - В смысле, нет кистей рук и ног по колено, головы, а еще снята часть кожи с грудной клетки заодно с... - Тут он взглянул на Лэсси и вспомнил термин: - С молочными железами. И никаких следов.

- Буквально в двух шагах отсюда, - мрачно добавил Сэл.

У Дайсона шерсть на загривке встала дыбом: преступник что, совсем свихнулся, раз не понимает, что смерть полицейской, даже простой регулировщицы на перекрестке, ему с рук не сойдет?

- Сьер Горти! - словно услышала его мысли Лэсси. - А погибшая возвращалась домой в форме?

Сэл полистал бумаги и нахмурился.

- Нет. Она переделалась... впрочем, там только фуражку и жилет снять нужно, а так-то костюм вполне сойдет за гражданский. Хотите сказать, преступник не знал, кто она?

- Просто предполагаю, сьер.

- Она подходит под описание других жертв, - сказал Килли. - Женщина под пятьдесят, рыжеватая шатенка, с... э-э-э... крупными формами.

- Кроме шатенок с формами, среди жертв есть и юноши, и девушки, и взрослые люди. Общего только одно - они заметно моложе этой убитой. Хотя мы все равно не можем

подсчитать точное количество эпизодов: поди пойми, кто именно искромсал какого-нибудь бродягу... Особенно если его выудили из реки неделю спустя после убийства, – мрачно ответил Сэл. – Может, собутыльники полоснули ножом, а внутренности рыбы выели. Ладно! Гадать можно до бесконечности, но это не наш метод. Марш по своим заданиям, вечером отчитаетесь! А вы, съе Кор, задержитесь.

Лэсси осталась сидеть, пока остальные покидали кабинет. Уши опять пылали: ну зачем было говорить, что ей не доверяют? Что не могут отпустить одну, должны следить, как за маленькой девочкой? Она половину пригородов уже исколесила, но ничего особенно страшного не видела, а с Дайсоном тем более не испугается!

– Не понимаю, почему я должна оставаться в управлении, – сказала она, оставшись с Сэлом и Килли наедине. Не считая Дайсона, конечно. – Вы сами говорили, преступник предпочитает средних лет женщин со светло-каштановыми или рыжими волосами и выдающимися формами. Я никак не подхожу под это описание.

Насчет форм Дайсон мог бы поспорить. Хотя, конечно, что считать выдающимся...

– Съе Кор... Лэсси, вы позволите так вас называть? – Сэл взял стул и сел на него верхом. – Это не наша идея. Начальство решило, что если наш неуловимый взялся за полицейских, то у него совсем резьбу сорвало. От регулировщицы до стажера оперативного отдела один шаг, тем более вы одна такая и ваше имя на слуху. И если с вами что-то случится – с первой и единственной девушкой в наших рядах! – начальнику голову снимут. И не его собственные начальники, а кое-кто повыше, те, кто продвигает... как это...

– Женщин в массы, – подсказал Килли и захохотал.

– Молчи лучше, болван!

Лэсси помолчала, потом сказала:

– Но я же не могу безвылазно сидеть в управлении. То есть могу, но я ведь возвращаюсь на квартиру, а по выходным езжу домой. И если неуловимому преступнику вздумается меня убить, чтобы насолить нашему начальству, то что помешает сделать это по дороге?

Дайсон не выдержал и сдержанно гавкнул.

– Ну, кроме собаки, – поправилась девушка. – Но к родителям я его не возьму, они не поймут!

– Ну вот видите, какой шанс расправиться с вами, – без тени улыбки сказал Сэл. – Кроме шуток, Лэсси, умерьте пыл. Повторяю: если этот тип перешел на полицейских, лучше не рисковать. Не из-за гнева тех, сверху...

– Просто вы милая девушка, и нам не хотелось бы обнаружить вас в таком же виде, как эту несчастную регулировщицу, – с хорошим чувством момента вставил Килли. – И Дайсон не спасет, не смотрите на него. Собаку амулет вырубит моментально, у них восприимчивость намного выше человеческой.

– А другого напарника по-прежнему нет...

– Увы, все и так заняты сверх возможного. Тем более напарник не станет провожать вас до дома. Ну разве только по доброте сердечной или какой иной... хм... склонности.

– Хорошо. – Лэсси опустила голову, и крупная слеза упала на форменные брюки, которые она носила, не замечая чужих взглядов, порой неодобрительных. Сами бы на велосипеде в юбке покатались! – Как прикажете. Я думала, что стану помогать людям, и, видит Создатель, я пыталась. Но раз я просто картонная фигурка для этих... продвигающих в массы, то мне действительно лучше сидеть здесь и перекладывать бумажки...

Сэл с Килли переглянулись в ужасе – что делать с плачущими девушками, тем более подчиненными, они не знали. Зато Дайсон знал (и оценил, кстати, красоту игры) – подошел и утер Лэсси слезы языком. До чего же солёные!

– О нем вы тоже не подумали, – шмыгнула носом девушка, обняв его за шею. – Док Лабби сказал, ему нужно бегать, и что делать?

- Можете кататься на своем велосипеде вокруг управления, а Ухожор пускай бежит следом, - ляпнул Килли.

- Да, посчитаем как рабочее время, - с наименьшим тактом добавил Сэл, наклонился и интимно шепнул: - К слову, как вы провели первую ночь вдвоем?

Дайсон обернулся и выразительно лязгнул зубами над самым его ухом. Впрочем, зря, потому что Лэсси сказала, всхлипнув:

- Мы спали вместе.

Мужчины переглянулись в полном восторге, но она продолжила:

- У него лапа болела, пришлось до утра с ним сидеть. Я так и уснула - ничего, удобно, тепло. Только он ужасно храпит, а еще у него в животе бурчит... со всеми вытекающими последствиями. Нужно будет на ночь оставлять форточку открытой.

Сэл прикрылся папкой и тихо всхлипнул от избытка чувств, Килли же оказался более стойким и только коротко хохотнул.

«Сами бы попробовали эту питательную дрянь, которую Кирц готовит!» - обозлился Дайсон.

- Инструктаж окончен, сьер? - спросила Лэсси. - Мы можем быть свободны?

- Погодите, куда это вы собрались? А бумаги разбирать?

- Бумаги никуда не убегут, а вот нам как раз нужно пробежаться, - ответила она и встала. - Если уж мне всучили этого пса, я должна соблюдать рекомендации дока Лабби, разве не так? И разве не вы, сьер, так печалились об участии Ухожора? Ну и, поскольку вы сами сказали, что я могу кататься вокруг управления, именно так я и поступлю. Пойдем, Ухожор!

- Погодите! Погодите, Лэсси! - опомнился Сэл. - Вас же засмеют!

- Неужели? - Она прищурилась. - Пускай попробуют. Моя квартирная хозяйка, которую, к слову, вы страшно напугали, сказала, что у этого пса паскудный нрав. И чувство юмора наверняка такое же... впрочем, я уже наблюдала его шуточки с лейтенантом Кирцем. Поэтому сомневаюсь, что кто-нибудь рискнет смеяться в открытую, а за спиной... Можно подумать, до сих пор не смеялись!

С этими словами Лэсси вздернула нос и вышла из кабинета. Дайсон последовал за ней, а на пороге обернулся и ухмыльнулся во всю пасть: выражение лиц подчиненных было невыразимо прекрасно.

- Я думаю, дня два мы выдержим, - негромко говорила Лэсси, обращаясь к нему, и Дайсон обратился в слух. - Да, конечно, смеяться будут, но ты почаще показывай зубы - перестанут. А потом, думаю, начальство запретит нам пробежки вокруг управления и либо отправит куда-нибудь с глаз долой, либо снимет запрет. Ну а ты за это время разомнешься как следует. Как тебе план?

- Уф! - только и смог ответить Дайсон и в который раз проклял все на свете.

Уж лучше бы поехал на воды и там истово занимался лечебной гимнастикой под присмотром врачей, чем вот так позориться! Впрочем... Он знал выход. В прямом смысле слова...

- Дайсон определенно что-то затеял, - сказал Сэл, наблюдая в окно за неутомимой стажеркой. Пес бежал за ней тяжелой трусцой, вывалив язык. - Я его подлую натуру знаю.

- Ну, с ним девчонке действительно безопаснее, чем в одиночку.

- Так-то оно так, но что мы начальству скажем, если эти двое удерут в самоволку?

- Ничего не скажем. Пусть Дайсона отчитывает, он же начальник, он принял решение и дал отмашку.

- Он в отпуске по ранению, - напомнил Сэл. - Значит, по башке прилетит мне.

- Да брось, начальник тоже ставку сделал, так что сильно не огребешь!

- Правда? И сколько поставил?

Килли озвучил сумму, и Сэл невольно присвистнул, потом уточнил:

- Это на то, что Дайсон сорвется?

- На то, что выдержит.

- Ну... он всегда отличался некоторой наивностью, - задумчиво произнес Сэл. - И не скажешь даже, что начальник.

- Наивностью? Не смейся! Он отлично знает, до чего Дайсон упрямый и жадный, так что... я бы не спешил делать выводы.

- Ну, может, ты и прав. Поживем - увидим.

- Однако и загоняла же ты его, - сказал Кирц, когда Лэсси привела Дайсона после полудня.

Пес одним махом выхлебал миску воды, рухнул в тени и не подавал признаков жизни. Разве что ухом шевелил.

- Ничего подобного, я соблюдала предписанный режим, - ответила девушка. - Но на сегодня с него, наверно, уже хватит - вечером же еще до дома идти. Пусть отдохнет, а я пообедаю пока. А потом приду и... и надо будет его вычесать и помыть, а то хозяйка ругается, что псиной пахнет и шерсть повсюду.

- Угу, это только кажется, что у него шкура гладкая, - хмыкнул лейтенант. - Обедай, а я поищу пока, во что тебе переодеться, иначе всю форму уделаешь.

- У меня тренировочная с собой, ее все равно стирать нужно.

- Тогда совсем просто. Иди, а то все расхватают.

Проводив Лэсси взглядом, Дайсон уронил голову на прохладную землю и в который раз подумал: что ж его дернуло участвовать в этом дурацком пари? Еще сутки не прошли, а ему уже очень хочется сдаться... Но нет, нет, он не может себе этого позволить! И не только потому, что денег жаль, - это наживное, он на каком-нибудь другом споре сможет отыграться. И не потому, что Сэл с Килли станут гнусно хихикать, а док Лабби - со вздохом качать головой, потому что Дайсон не может себя контролировать: будто они раньше этого не знали! Начальство - особенно продувшее пари начальство - намного хуже, но пережить можно.

Дело в другом.

Эта желторотая, кажется, взяла след. Едва заметный, тень следа, если уж быть честным с самим собой, но это лучше, чем ничего.

Дайсон внимательно слушал ее ночной «доклад» - это помогало отвлечься от боли в лапе - и удивился, какое множество мелочей подмечает стажерка. И сколько ей рассказывают, но это и не удивительно: симпатичную и наивную с виду девушку не боятся и доверяют ей больше, чем мрачным громилам. Ну а способности Лэсси заговаривать зубы кто угодно позавидует...

И ведь многое из этого она изложила в рапорте, но Дайсону тогда было недосуг вникать, только и подумал про «не по форме», а потом совсем из головы вылетело - разрывался между службой и госпиталем. Хотя это оправдание так себе, сам ведь виноват!

«Ничего, наверстаем, - подумал он. - Заодно проверю, на что еще она способна. А за те шишки, что свалятся на Сэла за наше самоуправство, я проставлюсь. Переживет...»

Он стойчески перенес вычесывание - этого подшерстка на носки хватило бы, впечатленно сказала Лэсси, - а потом мытье. Хорошо, Кирц помогал - в одиночку, да

неумеючи, девушка возилась бы до самого вечера, а ведь шерсть еще нужно было просушить. Дайсон подавил желание брякнуться в пыль и как следует в ней поваляться – в таком случае Кирц повторно прополоскал бы его из шланга.

– Тяжелая у вас служба... – выдохнула Лэсси.

Волосы у нее слиплись сосульками, лицо покраснелось сильнее, чем после велокросса вокруг управления, тренировочная форма была мокрой насквозь и облепила аппетитные выпуклости – Дайсон старался не пялиться слишком уж откровенно, но выходило плохо. Сэл был прав...

– Привык, – невозмутимо ответил Кирц и закурил. – Ты держи, держи этого мерзавца, а то он так и норовит сесть куда погрязнее!

– Стоять! – велела девушка, и Дайсон со вздохом послушался. Правда, сунул мокрую голову ей на колени, тоже мокрые. Пускай гладит, раз все равно сидит без дела. – Кажется, мы унизили его достоинство. Глядите, как шерсть на загривке слиплась – вылитый ежик!

– Ничего, сейчас просохнет, волнами пойдет.

Что верно, то верно: хорошо отмытый и вычесанный, Дайсон блестел на солнце, черную кожу так и тянуло погладить, рыжие подпалины будто сделались ярче.

– И давайте еще подстрижем ему когти! – спохватилась Лэсси. – А то хозяйка очень переживает за свои полы. Странно, я думала, у собак, которые много бегают, когти стачиваются, а у Ухожора вон какие, так и клацает...

– А кто сказал, что он много бегал в последнее время? – хмыкнул лейтенант и пошел за когтерезами, чтобы подвергнуть Дайсона очередному унижению.

– Можно я попробую?

– У вас сил не хватит, – ответил Кирц, протянув Дайсону руку. Тот покорно положил на его ладонь свою лапищу. – У меня-то... не всегда... с первого раза...

Клац! Коготь – действительно слишком длинный – отскочил, чуть не угодив Лэсси в лицо. Дайсон передернулся, как всегда от этого противного звука.

«Ты, главное, бди! – наставлял его Сэл. – А то ухом дернуть не успеешь, как тебе отчихают самое дорогое. Чтоб не сильно баловал, значит».

Дайсон его тогда чуть не укусил, хотя пребывал еще в человеческом облике. Хотя какая разница – то задержание, за которое его прозвали Ухожором, он тоже проводил, будучи человеком. Потому кличка и прилипла: не всякий день оперативник оказывающему сопротивление бандиту ухо откусывает. А что оставалось делать? Парень попался очень сильный даже для здоровяка Дайсона, а еще верткий, как угорь: поди удержи! Вот он и решил немного припугнуть этого шустрого – из ушей крови льется много, даже если слегка поцарапать, некоторые пугаются... Но не рассчитал. Или бандюга дернулся не вовремя, теперь уже без разницы. А ухо ему действительно пришили на место, хотя и не слишком аккуратно. Да и выглядело оно слегка... гм... пожеванным: отличная особая примета, кстати говоря!

– Джел, скажите, а почему Ухожора не кастрировали, раз он... гм... породу портит? – внезапно спросила Лэсси. – Я читала, от этого кобели становятся спокойнее.

От неожиданности Кирц дернулся и едва не отхватил Дайсону палец вместе с когтем, но все же совладал с собой и ответил:

– Да, это верно. Только и рабочие качества страдают. Если Ухожору... м-м-м... усечь лишнее, он окончательно обленится и превратится в диван. Да, именно, не зыркай на меня: для пуфика ты великоват.

– Точно, а для дивана – в самый раз! – развеселилась Лэсси. – Я, еще когда впервые его увидела, подумала – на его спине ночевать можно. Ну, на спине не на спине, а рядом – вполне уютно. А уж теперь, когда он чистый... Но нет, я больше с тобой на коврик не

лягу, Ухожор, и не смотри на меня так! Сделаю тебе укол, как док Лабби велел, и будешь спокойно спать до утра.

- Надо же, какие он тебе вольности позволяет... - пропыхтел Кирц, сражаясь с Дайсоновой задней лапой. - Тьфу ты, опять инструмент на выброс! Когти стальные просто...

- Ничего, - с завидным оптимизмом сказала девушка. - Будет со мной бегать - станут стачиваться. А то и правда сплошные расходы.

«Спелись», - подумал Дайсон и встряхнулся. Нужно не о ерунде думать, а о том, как показать стажерке выход из сложившейся ситуации.

Это, к слову, оказалось проще простого: Лэсси ведь водила пса на поводке и, когда он потянул ее в кусты, удержать не смогла.

- Дайсон, ты что вытворяешь? Стоять! Стоять, я тебе говорю!

Он только фыркнул и потащил ее глубже в заросли. Особенно не торопился - наткнется еще на ветку, форму порвет или поцарапается...

- Что ты там такое унюхал? - ворчала Лэсси, продираясь сквозь кусты. - Труп, что ли? Вот начнется суматоха: как же, покойник на территории управления! Но если ты возьмешь след и поймаешь преступника, тебе премию выпишут, как думаешь?

Дайсон думал совершенно о другом, если честно.

- Если ты волочешь меня за дохлой кошкой, я... я не знаю, что с тобой сделаю!

- Гав! - сдержанно ответил Дайсон, притормозив возле дыры в заборе. Она заросла шиповником, но ему, с такой-то шкурой, колючки были нипочем.

- Ты что... - Лэсси осеклась, когда он выбрался в дыру, изрядно поломав кусты и проторив путь, встала на четвереньки, высунулась наружу и осмотрелась. - Ах ты хитрец! Или тебя хозяин научил?

Дайсон едва удержался, чтобы не пожать плечами, - это выглядело бы странно. Зато победно ухмыльнулся: мимика у него была богатая.

- Так, это мы в торце левого крыла управления... Кусты, деревья... Надо еще из окон посмотреть, что видно сверху и видно ли вообще, и с какого этажа, - бормотала Лэсси. - Если я оставлю велосипед снаружи, а потом мы с тобой пойдем как бы в питомник, а сами выберемся через эту дырку, то никто ничего не заподозрит! Главное, вернуться к вечерней кормежке... Умница, Дайсон!

С этими словами она схватила его за ошейник и смачно поцеловала в морду.

«Тьфу, - плюнул он про себя. - Вот без этого можно было и обойтись!»

Увы, возразить он не мог, а активно сопротивляться не рисковал - так вот мотнет головой и вышибет стажерке зубы. Очень даже запросто - Сэлу однажды выбил один по дурацкой случайности: тот наклонился, а Дайсон как раз решил встать, ну и двинул Сэла башкой под подбородок. Пришлось оплачивать лечение и вставной зуб. Сэл намекал на золотой, но Дайсон рыкнул, что стальным обойдется! Тем более не на виду...

- Все, выбираемся. - Лэсси дала задний ход, выпрямилась, отряхнула форму, с досадой посмотрела на изодранные о шиповник руки. - Подозрительно выглядит, как думаешь?

Дайсон вздохнул.

- Ладно, скажу правду - ты полез в кусты нюхать какую-то гадость, зацепился поводком, а пока я его отпутала, вся исцарапалась. Главное, не говорить, какие именно это были кусты и где, правильно? А то мало ли кто еще знает об этой дыре в ограде...

Он мог бы сказать, что никто не знает: сам проделал тайный ход, сам замаскировал, а с тех пор лаз успел как следует зарости. Судя по запаху, никто чужой, не считая каких-то приبلудных кошек, там не шляется. Увы, пришлось ограничиться выразительным

взглядом.

- Ты сейчас посмотрел совсем как шеф, - сказала ему Лэсси. - Я даже вздрогнула. Пойдем, уже пора домой. Задерживаться не будем: сказано же придерживаться графика и не бродить потемну, а приказ нужно выполнять!

Глава 5

Эта ночь прошла спокойно: шрамы по-прежнему ныли, но уже не так сильно, и Дайсон спал бы без задних лап, если бы Лэсси не вертелась с боку на бок на скрипучей кровати. Что с девушкой не так, он не знал: судя по запаху, она не заболела, а узнать ее мысли Дайсон никак не мог. Хотя догадывался, конечно: ей не дают покоя эти загадочные убийства. И наверняка Лэсси хочется взять и найти преступника и утереть нос опытным полицейским... С одной стороны, с ее неумной жадной деятельностью и внимательностью к деталям девушка действительно может напасть на какой-то след. С другой... как бы сама не пострадала, если в самом деле выйдет на преступника и решит задержать его в одиночку, чтобы с триумфом приволочь в управление!

«А ты на что? – вздохнул Дайсон и устроился поудобнее. – Присмотришь, чтобы девочку никто не обидел. Может, она ничего и не найдет: опыта-то нет, а на одном везении далеко не уедешь. Но вдруг наведет на какую-нибудь дельную мысль? У нее мозги как-то по-другому устроены, чем у нас, мужиков. Вдобавок мы-то действуем привычно, а для нее все это в первый раз. А значит, взгляд свежий, незашоренный. Хотя ошибаться она будет постоянно, по неопытности-то... Но это дело наживное, научится. Словом, поживем – увидим...»

Многие удивились бы, узнав, что Ротт «Ухожор» Дайсон, вопреки сложившемуся мнению, ничего не имеет против службы женщин в полиции вообще и в оперативном отделе в частности. Во-первых, потому, что у них действительно голова работает по-другому, а значит, всегда можно услышать какую-нибудь неожиданную версию, которая среднестатистическому мужчине и на ум-то никогда не придет.

Во-вторых, женщинам проще войти в доверие к тем же свидетелям: Лэсси на самом деле рассказали намного больше, чем Килли и его подручным, и пускай многое из этого было обычной шелухой, но факт говорил сам за себя.

В-третьих, если женщины могут работать на фабриках и фермах, водить машины, трамваи и даже тракторы, и частенько не хуже, а то и лучше мужчин, почему служба в полиции и армии – что-то особенное? В войну всех брали, не глядя, какого человек пола, и Дайсон точно знал, что многие женщины отлично обращаются с ружьями. Причем знал из первых уст: его мать пять лет отслужила в бригаде горных стрелков. Правда, три года ухитрилась маскироваться под собственного брата – в юности была высокой и худой, легко сходила за юношу, особенно в форме, но потом фигура вдруг оформилась, и обман вскрылся. Случился скандал, но между возможным позором, который падет на славное имя бригады, и отличным стрелком командир выбрал стрелка. И ничего, небо на землю не рухнуло. Наоборот, после нашумевшей публикации во фронтовой газете на редакцию обрушился шквал писем, часто анонимных. Писали женщины – кто просто выказывал поддержку Эрни Гардис, а кто делился собственными историями. Оказалось, не так уж мало девиц ушло на фронт, переодевшись мужчинами – иначе не выходило. Одно дело медсестры, связистки или даже водители – туда под конец войны брали всех, кто не путал педали и у кого хватало сил крутить баранку, – и совсем другое артиллерия или даже пехота...

С той войны у Эрни Гардис остался на память шрам на плече после поединка со вражеским снайпером, дюжина орденов и медалей, изрядная пенсия, мировая известность, которую она нещадно эксплуатировала и по сей день, а еще – сын.

Кем был отец Ротта, Эрни никогда не говорила. Даже классического «погиб» или «пропал без вести» он от нее не слышал. Добился однажды таких слов: «Он согрел меня несколько ночей – я угодила в буран и заблудилась. Если бы не он, я бы погибла», – и только. Наверно, имя Эрни знала, иначе почему дала сыну такую фамилию? Но что толку от этого имени?

Впрочем, Дайсон был крайне далек от идеи разыскать неизвестного отца. Зачем? Тот почти наверняка не знает о нем, это раз. Два – далеко не факт, что он еще жив. Три... когда Дайсон узнал о второй своей сущности, все стало на свои места. Кто мог спасти девушку в горах, в буран? Только местный житель или обученная собака. Или, скажем так, два в одном. Вероятно, дотащить Эрни до жилья со всем ее снаряжением, которое она наверняка отказалась бросить – сейчас, жди, до сих пор на свое ружье надышаться не может! – спаситель не сумел. Наверно, нашел укрытие или даже вырыл яму в сугробе,

там и грелись вдвоем. А потом... Можно до бесконечности гадать, как так вышло, но смысл? Случилось и случилось. И явно по доброй воле, иначе что мешало Эрни избавиться от ребенка, едва только она о нем узнала? Но нет, снова скрывала свое положение, сколько могла: это было не так уж сложно, живот почти не вырос – двуликие даже в утробе матери умеют приспосабливаться к обстоятельствам, а потому родился Дайсон щенком, пускай и крупным. И даже когда все обнаружилось, Эрни не сумели отправить в тыл, даже силой, даже с ребенком. Победу Дайсон встретил ровно на свой полугодовой юбилей и, говорят, ухитрился переорать залпы праздничного салюта...

Замуж Эрни так и не вышла, хотя мужчин в ее жизни хватало. Иногда Дайсону казалось, что она нарочно выбирает тех, кто способен чему-то обучить ее отпрыска. Не стрельбе, конечно, – этим она занималась сама, – но тому, что непременно пригодится в жизни. Иногда это были довольно странные типы, но Дайсон не удивлялся.

«Запомни, щенок, – часто говорила Эрни, не отрываясь от пищащей машинки, на которой отстукивала очередную главу книги или статью для журнала, – никогда не суди о людях по первому впечатлению. Кто я теперь? Известная писательница и журналистка, верно? Член всевозможных клубов, организаций и ассоциаций? Кругом восторженная публика, гонорары приятно удивляют... А копни поглубже – найдешь все того же горного стрелка. Только теперь я выцеливаю не врага, а наиболее выгодное предложение, глаз-то у меня по-прежнему верный. Шелуху можно ободрать, а сердцевина останется. Ясно тебе?»

И Дайсон звонко тьякал в ответ, потому что любил лежать под столом у матери в собачьем облике, когда она работала. Эрни часто проговаривала вслух то, о чем писала, а он слушал и мотал на ус.

Конечно, Дайсон состоял на учете в соответствующих органах, но там тайну личности соблюдали строго, а Эрни очень рано объяснила ему, почему не стоит раскрывать свою вторую сущность посторонним. «Это огромное преимущество, – говорила она. – Если бы я была такой, как ты, мы не застряли бы на перевале на целый месяц: достаточно было взять ружье в зубы, навьючить на спину сумку с боеприпасами и сбегать к вражескому лагерю разок-другой. Человек там не пройдет, особенно ночью, а собака потемну как раз и прокрадется... Ясно, щенок?»

Эрни часто его так называла – не в обиду, просто... он же действительно был таким. Дайсон настолько к этому привык, что в армии неизменно поражал старшину, ругавшего новобранцев щенками, – для него это не было оскорблением. Немного погодя, конечно, Эрни стала называть его кобелем, и небезосновательно. К тому времени он уже не жил дома: решил, что достаточно взрослый, хватит сидеть возле материнской ноги и тратить ее деньги. В армии отслужил, значит, может пойти служить в полицию, а учиться дальше смысла не видит: ну какой из него стряпчий или банковский клерк? К тому же у самой Эрни того образования – несколько классов сельской школы, однако это не мешает ей вращаться в обществе. Дайсона, впрочем, в это общество на поводке было не затащить, и он заявил, что нашел свое призвание.

«Убьют – домой не приходи», – только и сказала мать. И довольно улыбнулась, как ему показалось.

Ну, он не подвел: карьеру делал не то чтобы стремительную, но вполне убедительную. Тем более выше начальника отдела лезть даже не собирался – и так бумажная волокита замучила, дальше ее станет еще больше, а настоящего дела и не понюхаешь...

К его размышлениям можно было бы добавить и «в-четвертых», и «в-пятых», и так далее, но смысл? Главное, женщин Ротт Дайсон любил и уважал (хотя некоторых решительно не понимал), а потому надеялся, что стажерка приживется. И не потому, что она ему понравилась... То есть понравилась, как любая девушка с отличной фигурой, симпатичным лицом и отменной стрелковой подготовкой, но не более того. Просто лиха беда начало: если удержится эта, потянутся и другие. Будет повеселее, как у «пятерок», – там две заклинательницы имеются, и пусть одна из них предпенсионного возраста, все равно в отделе как-то... уютнее, что ли?

С этой мыслью Дайсон и уснул.

Утро началось со звонков трамваев за окном, дребезжания будильника и вопля Лэсси:

«Лежать, Дайсон, я падаю!»

- Извини, я опять забыла, что ты тут спишь, и споткнулась, - виновато сказала она, встав с пола и потеряв ушибленную коленку. - Хорошо, что ты такой... м-м-м... упругий! Правда как диван...

«Дожил...» - думал Дайсон, положив голову на передние лапы и наблюдая за мельтешением Лэсси. Нет, это надо же! Никогда ни одна женщина не сравнивала его с диваном! Вот зверем называли, было дело, чудовищем, даже, прости Создатель, лапочкой и пупсиком, но чтобы так...

«И локти у нее твердые, - добавил Дайсон про себя, потому что ему досталось под ребра, когда девушка упала. - Таким локтем да в нос злоумышленнику... Тьфу, о чем ты опять думаешь?»

- Пора идти, - сказала Лэсси. - Съе Ланн опять станет ругаться, что я пропустила завтрак, ну да ладно. У нас же есть колбаса!

«У нас? Кто-то обещал не давать мне ни кусочка», - подумал Дайсон и постарался выразить скепсис на морде.

- Она так пахнет, что лучше уж съесть ее разом и забыть навсегда, чем видеть во сне, - пояснила девушка и сняла сверток с верхней полки. - Ну-ну, погоди, не капай слюнями, я тебя не обделю... Где-то у меня тут еще галеты были... а запивать придется из твоей кастрюли. Но ты не заразный, переживу. Только вот слюни твои... фу!

Дайсон чуть не подавился шкуркой от колбасы, но не совался к кастрюле с водой, пока не напилась Лэсси. Слюни... Подумаешь, какая неженка!

- Значит, так, - говорила она по пути, - велосипед я оставлю возле дыры. А мы с тобой зайдем в контору, а потом, как обычно, отправимся бегать. И я скажу еще, что надо зайти к Кирцу - дать тебе лекарство от паразитов. Ну, я сама, во-первых, не могу разжать тебе зубы, во-вторых, что-то опасаясь совать руку в твою глотку, а если прятать таблетки в той же колбасе или сыре, ты их выплевываешь, только продуктам перевод. На полпути мы пропадем и поедем посмотрим на место преступления. А то вдруг в прошлые разы мне померещилось?

Дайсон чуть не кивнул, но вовремя сдержался и ограничился неопределенным ворчанием.

- Колбасы больше нет, - по-своему поняла его Лэсси и облизала жирные пальцы, а потом сунула руки псу. Он с удовольствием прошелся языком по ее ладоням и подавил не вполне приличные фантазии. - Ой, щекотно как... Так, я бегу в душ и одеваться. У нас сегодня уйма дел!

Дайсон проводил ее взглядом и вдохнул аромат колбасы - еще немного, и он совсем развеется... Кто бы подсказал модным дамам, что такой запах сделает их неотразимыми для ограниченного круга любителей?

- Что это вы сегодня пешком, съе? - спросил у Лэсси попавшийся у ворот управления Килли.

- Колесо погнула, - ответила та, не задумавшись ни на секунду. - Представляете, как обидно: ехала вчера домой, угодила в выбоину, и... И вот я безлошадная. Отдала соседу своего железного коня, обещал починить за малую мзду. А мы пока своим ходом, верно, Дайсон?

Пес ответил коротким «гав».

- Ну, удачи вам, съе...

«Что-то она затеяла, - невольно подумал Килли, глядя вслед шефу и Лэсси. - Надеюсь, Дайсон ее притормозит».

Лэсси сходила переодеться в тренировочную одежду, размялась и кивнула Дайсону:

- Ну что, вперед?

Он снова коротко гавкнул.

Лэсси бежала легко, но ее длинные ноги Дайсон уже видел, поэтому несколько раз обгонял девушку, чтобы полюбоваться тем, как упруго подпрыгивает грудь в облегающей майке. И не сомневался: коллеги тоже наблюдают, возможно, даже в бинокли, хотя вид сверху не идет ни в какое сравнение с тем, что наблюдал он...

- Устал? - спросила она наконец, в очередной раз перейдя на шаг. - Нет? Тогда за мной! Я умоюсь и переоденусь, потом пойду пообедаю, а после мы с тобой собирались к Кирцу, помнишь?

Лэсси посмотрела в несчастные глаза Дайсона и шепнула:

- Я принесу тебе из столовой котлету.

По его мнению, это тянуло на очень, очень близкие отношения...

Котлета оказалась рыбной, но Дайсона это не смутило - сглотнул подачку в мгновение ока и снова уставился на Лэсси.

- Пойдем. И не забывай хромать, - сказала она, почти не разжимая губ. - Я всем наговорила, что тренировки тренировками, но что-то с тобой не так. Пускай посмотрят. В общем, до вечера нас искать не станут. А если позвонят или зайдут в питомник... Ой, ладно, выкрутимся как-нибудь! Скажу, что ты упирался и ни в какую не желал туда идти, а разве я тебя пересилию?

План удался: на полпути подельники, то есть напарники, исчезли в кустах и сквозь дыру в заборе выбрались на улицу. По счастью, в середине рабочего дня людей попадалось не так много, а в этот закоулок вовсе никто не заглядывал - иначе почему бы Дайсон выбрал именно его?

Велосипед оказался в целостности и сохранности, и Лэсси, отстегнув цепочку, для надежности продев спицы обоих колес, смотала ее и сунула в сумку из плотной материи вроде той, из которой шили форму.

«В самом деле, не может же она выйти из дома без всякой дамской ерунды?» - подумал Дайсон, впервые увидев этот, с позволения сказать, аксессуар, но ошибся. То есть пудреница и помада тоже болтались в каком-то из множества кармашков, но... он имел удовольствие наблюдать, как Лэсси вытряхивает содержимое сумки на кровать и сортирует по одной ей понятному методу. В груди вещей нашелся порядочных размеров складной нож со множеством инструментов, больше подошедший бы опытному вояке, маленький перочинный ножик, коробка патронов, кастет и - тут Дайсон даже встряхнулся от неожиданности - связка отмычек. И, конечно, аптечка, пачка печенья, шоколадка и маленькая фляжка, не говоря уж о блокноте, ручках и карандашах.

«Ей бы больше ранец подошел», - подумал тогда Дайсон, потому что таскать такую тяжесть, перекинув лямку через плечо, попросту неудобно. И удивился, обнаружив, что Лэсси и об этом подумала: лямка была двойной, и сумка легко превращалась в этот самый ранец, точнее, рюкзак.

- Поехали, - сказала девушка. - Сначала посмотрим на предпоследнем месте преступления, тут совсем недалеко. А потом - на сколько времени хватит.

До искомой подворотни в самом деле было рукой подать - минут двадцать спокойным шагом, а если на велосипеде и рысцой - еще быстрее.

Учуяв миазмы, исходящие из этого места, Дайсон, невольно сморщился и чихнул. На первичном осмотре он присутствовал в человеческом виде и хотя бы мог зажать нос, а теперь... оставалось только терпеть.

- Жуть какая вонища, - поддержала его Лэсси, стараясь дышать ртом. - Но мы прямо уж вглубь не пойдем, зачем? Тело давно убрали, а на фотографиях все хорошо видно. Кроме вот этого...

Дайсон изо всех сил вгляделся в то, что рассматривала девушка на стене, но разобрать не смог: во-первых, высокогато, во-вторых, в подворотне темно, в-третьих, зрение у собак неважное. У него еще относительно неплохое в силу того, что он не настоящая собака, и все равно – чтобы разглядеть что-то, ему пришлось бы встать на задние лапы и уткнуться носом в стену.

«А почему бы и нет? – подумал он и со второй попытки проделал этот трюк, хотя раненая лапа отозвалась болью. – Нет, док прав, нужно сбросить вес...»

– Вот он. – Лэсси ткнула пальцем в нацарапанный на выщербленном кирпиче значок и подсветила фонариком. – И вокруг еще несколько разных. Здесь я нашла два, а в других местах – где три, где четыре. Но тут могла просто штукатурка осыпаться. Или того, кто рисовал, спугнули.

Дайсон слушал вполуха, внюхиваясь в непонятный символ. Запах был поразительно неприятный: какая-то невообразимая смесь приторных духов и прогорклого мыла. Ничего общего с тем, что он чуял на самом месте преступления.

– Я случайно нашла первый, – зачем-то сказала Лэсси. – Когда шеф Дайсон первый раз взял меня осматривать место преступления, еще полгода назад. Хорошо, была зима и тело не очень... пострадало, но я все равно, как увидела... Отошла, в общем.

Дайсон покопался в памяти и припомнил этот эпизод. Действительно, тогда убили девушку и раскромсали так, что его самого едва не вывернуло, а уж на что он был привычен! Словом, ему тогда было не до перемещений стажерки – не путается под ногами, и ладно.

– Я там выронила платок, – продолжила Лэсси. – Очень жалко было – мамин подарок, ее вышивка. Я и вернулась на следующее утро, думала, вдруг его еще не затоптали? И вот – нашла и платок, и эти знаки.

Дайсон нахмурился – полет мысли стажерки его порой озадачивал.

– Их не было днем раньше, понимаешь? Я к этой стенке прижималась лбом, чтобы не грохнуться, она у меня перед глазами отпечаталась до последнего кирпичика! Не было там никакого рисунка, уверена. А наутро – был. Вот как раз на уровне моих глаз.

Он обратился в слух.

– Я подумала: мало ли кто и что чертит на стенах, – говорила Лэсси. – Но потом увидела этот значок у съе Ланн. Она, знаешь, гадает под настроение, и вот на одной фишке... или косточке? Не знаю, как правильно... Словом, там был такой же точно рисунок. Я расспросила ее – оказалось, это знак смерти. Ну, то есть там уйма толкований, но основное – именно смерть. Тогда я решила, что рисунок оставил преступник. Ну, знаешь, есть такое поверье, что их тянет на место преступления, вот он вернулся и нарисовал.

«И ты действительно решила его найти!» – мысленно застонал Дайсон.

– Но не сошлось, – сказала девушка. – Пару раз оцепление стояло долго, эксперты работали. Как бы преступник просочился? И, кстати, он не на самом месте преступления чертит свои значки, чуть поодаль. И еще – я прикинула – не раньше чем на второй-третий день после убийства. Ну, это понятно – оцепление снимают, зеваки тоже уходят...

Дайсон согласно гавкнул.

– Но кому об этом расскажешь? Шеф бы меня высмеял, – сердито произнесла Лэсси. – Тогда я попробовала понять, что преступник пытается этим выразить... Съе Ланн дала мне книжку, но там все ужас как запутано. Всего Древних знаков три дюжины, к нашему времени добавилось еще столько же Новых, и каждое сочетание что-нибудь да значит! А в разных школах еще и толкования отличаются.

Дайсон предпочел бы выслушать все это на вольном воздухе, а не в вонючей подворотне, тем более кое о чем Лэсси уже рассказывала в ночном докладе. Правда, там она явно делала скидку на материалистический склад ума шефа и просто упомянула о том, что преступник может быть известен в каком-нибудь гадательном салоне или кружке по интересам. Но их в городе сотни, поди поищи! Если же он когда-то наслушался от

бабушки сказок и легенд или просто прочел пару брошюрок соответствующего содержания, после чего начал царапать на стенах магические рисунки, его вовсе не найдешь.

- Но я долго разбиралась, - сказала Лэсси. - Вечерами делать нечего, не радио же слушать? Тем более все соседи рано ложатся, я мешать буду... Вот я и выписывала сочетания знаков, которые сумела найти - а я нашла дюжину разных, Дайсон! - их значения и всё прочее... Словом, теперь я, наверно, могу научную работу написать по толкованию и использованию знака «Смерть» в разных магических школах!

«И это притом, что ты не маг», - подумал Дайсон. И в пятерку за помощью Лэсси не обращалась, он бы немедленно об этом узнал. Очень интересно, что ни говори...

- Понимаешь, знак почти везде был нарисован перевернутым. А это уже не просто «смерть», это «из смерти в жизнь», если грубо. Ну там... старинные ритуалы, зима умирает, лето возвращается и наоборот... Хотя зачем я тебе об этом говорю? - озадачилась Лэсси. - Ты все равно не понимаешь! Ну ладно, будем считать, я рассуждаю вслух. То есть подытоживаю.

Дайсон тяжело вздохнул.

- В общем, у меня сложилось впечатление, будто кто-то пытается призвать дух умершего, - выдала Лэсси, и он сел от неожиданности. - Знаю, знаю, это все чепуха, но некоторые в такое верят. Вряд ли это сам преступник: он, исходя из образа действий, скорее нарисовал бы знак «Смерть» и несколько закрепляющих прямо кровью убитого. Или вырезал бы их на теле. Так надежнее - считается, дух не сможет вернуться и отомстить убийце.

Дайсон окончательно забыл о мерзких запахах и таращился на Лэсси во все глаза. Да уж, милая девушка, ничего не скажешь: такую работу проделала и рассказывает с истинным энтузиазмом!

- Может, вызывающий дух хочет допросить убитого и узнать, кто на него напал? - продолжала она. - Вдруг это какой-то частный сыщик? Только он или плохой маг, или вообще не маг, а как я, изучал Древние знаки самостоятельно, по книгам, вот у него и не получается, приходится пробовать разные сочетания. Как тебе идея?

Мысль не была лишена рационального зерна, и Дайсон задумчиво гавкнул, припоминая отчеты. Ни о каких таинственных знаках там речи не шло, это точно, он бы запомнил и непременно привлек заклинателей для проверки.

А еще - запах... Дайсон его не помнил, хотя такую вонь и человек бы учуял, не то что собака.

Он снова привстал на задние лапы и внюхался как следует. Теперь точно не забудет...

- Ты заметил? - обрадованно спросила Лэсси, обняв его за шею. - В тот, первый раз я тоже почуяла: там будто всю стену облили этой гадостью, и хоть на морозе все быстро выветривается, все равно - кирпич и штукатурка запахи какое-то время удерживают. Мой платок лежал в снегу, на него тоже попало, еле отстирала. Зря, наверно, но очень уж воняло.

Дайсон опустил на все четыре лапы и наморщил лоб. Запах действительно специфический, но что он напоминает? То ли лавку специй, то ли кондитерскую, то ли мыловарню... Таких по городу тоже десятки, если не сотни, все и за год не обойдешь.

- Я еще вычитала, что для призыва духов используют определенные вещества, - сказала Лэсси. - Наверно, это что-то из арсенала заклинателей. Жалко, нельзя их позвать и попросить понюхать стенку - кто меня слушать будет? Шеф высмеет, уверена, а просто так к ним пойти я не могу... И платок, говорю же, постирала... не знала тогда еще, что может пригодиться!

Дайсон утешающе ткнулся носом в ее руку, и девушка погладила его по голове.

- Ничего, - воинственно сказала она. - Попробуем взять образец! Надеюсь, нам не откроют голову за то, что испортили этот вот... рисунок.

С этими словами она выудила из сумки чистую тряпочку и долго терла ей стену.

- Вроде пахнет. - Тряпочка оказалась под носом у Дайсона, и он чихнул в подтверждение. - А теперь вот так...

И девушка сунула лоскуток в стеклянный флакон с плотно притертой пробкой.

- Может, кто-нибудь сумеет что-то уловить, а то я не могу определить, что это за запах. Вроде бы лежалое мыло и дешевые духи, - подтвердила Лэсси его первое впечатление. - Хвоя, розовое масло, золотое дерево... больше ничего не разберу, такая ядреная смесь.

Дайсон посмотрел на нее с уважением: он в этой пакости сумел вычленить только хвойную нотку. Ну да, девушки любят духи, неудивительно. С другой стороны, стажерка твердо соблюдала негласное правило, согласно которому пользоваться на службе духами, туалетной водой и одеколоном со слишком сильным запахом считалось неприличным. Сам Дайсон и его коллеги выбирали что-то нейтральное, но по иной причине: он - потому, что не хотел сбивать себе чутье, они - чтобы не раздражать его. Впрочем, к запахам своих ребят он давно привык... Однако и сотрудники других отделов не оставляли за собой удушливых ароматных шлейфов: посиди в кабинете, где десяток запахов пытаются перебить друг друга, взвоешь, даже если ты не собака!

А от Лэсси - Дайсон принялся внимательнее - пахло душистым мылом, здоровой молодой девушкой и самую чуточку - копченой колбасой, будь она неладна...

Глава 6

Выйдя из подворотни, Дайсон смачно чихнул и потер нос лапой.

- Да уж, устроили тут отхожее место, - согласилась Лэсси и снова оседлала велосипед. - Поехали дальше. Хочу взглянуть на то место, где убили регулировщицу. Спорим, там не будет Древних знаков? И запах... хорошо запомнил, Дайсон? Сумеешь обнаружить?

Он фыркнул, мол, в ком усомнилась, а она покатила вниз по улице. Пришлось бежать следом, что поделаешь...

И, чтоб ей провалиться, стажерка оказалась права - следы крови на мостовой сохранились, хотя дворники наверняка как следует помыли ее из шлангов, а вот на стенах ничего подозрительного не оказалось. Вернее, красовались традиционные словечки и прочая... хм... наскальная роспись, но Древних знаков не было. И запаха похожего Дайсон не уловил.

- Видишь, - шепотом сказала ему Лэсси, - ничего еще нет. Всего сутки прошли.

«Думаешь, этот недоделанный маг явится попозже?» - спросил бы Дайсон, если бы мог, но увы - лишь снова нахмурил брови и насторожил уши.

- Вряд ли он приходит днем, - продолжила девушка. - Могут заме...

- Съе, что вы там делаете? - окликнул кто-то с улицы, и она улыбнулась:

- Вот видишь!

Дайсон сдержанно гавкнул, Лэсси же продолжила, выступив на свет:

- Изучаю место преступления, съер. Имеете что-то против?

- О нет, конечно, нет, - стушевался полный мужчина, увидев форму. Судя по запаху и следам муки на одежде, это был булочник или кондитер. - Я ж не знал, что вы из полиции, съе. Вышел за газетой - вижу, копошится кто-то, а мало ли... И без того беда...

- О чем вы? Об убитой? - тут же насторожилась Лэсси.

- Конечно, съе. Такая хорошая была женщина. Всегда, как со службы возвращалась, брала у меня булочки с глазурью - я ей нарочно оставлял, чтобы теплыми донесла, и дверь не закрывал. То есть булочную закрывал, но она с черного хода стучала. - Мужчина вздохнул. - А вчера не постучала.

- Нам известно, что муж начал разыскивать съе Дани около полуночи. Вы уже спали? - Стажерка живо выудила из сумки-рюкзака блокнот и карандаш.

- Да ваши ведь меня уже допрашивали, съе...

- Не допрашивали, а опрашивали, - поправила она, - вы же не преступник. Ну и потом, дело было ночью, вы спросонок - рано же встаете, чтобы начать печь, верно? Коллеги мои усталые после рабочего дня... Вдруг упустили что-нибудь? Не откажетесь поговорить со мной? Найдется минута-другая?

- Найдется, съе, - вздохнул он. - Только пойдете уж со мной, не здесь же разговаривать. Да и за работниками смотреть нужно.

Дайсон принюхался - пахло свежей типографской краской, а из кармана у булочника торчала дневная газета. Значит, не соврал, ходил на перекресток - там расположился старый газетчик со своей тележкой. Это утренние новости разносят мальчишки на велосипедах или просто на своих двоих, а вот за дневной прессой можно и прогуляться. Женщины выбирают журналы с рецептами, выкройками, советами садоводам, интересными историями и прочим подобным, заодно сплетничают. Ну и мужчины не отстают - у них там клуб по интересам под открытым небом. Опять же, газетчик всегда подсунет что-нибудь любопытное о спорте, скандале в высшем свете, театральной премьеры - он людей знает преотменно, особенно тех, кого видит изо дня в день.

«С ним бы поговорить, – подумал Дайсон. – Надо затащить Лэсси поближе к нему, а там она сама сообразит».

– А... собачку бы вы не могли оставить снаружи? – опасливо спросил булочник, когда они подошли к крыльцу.

– Я бы с радостью, сьер, – ответила Лэсси, – но он от скуки непременно примется раскапывать все кругом, и ваш прелестный палисадник пострадает необратимо.

– Так вы привяжите...

– Он прекрасно умеет выворачиваться из ошейника. А если не сможет, просто сломает ваши замечательные перила и пойдет рыться в клумбах. Лучше ему быть у меня на глазах, сьер, поверьте. Никого из ваших домашних он не тронет, никакого ущерба не причинит, но, повторяю, только если я буду за ним смотреть, – выдала девушка. – Очень он любит общество, а от скуки дуреет.

– Хорошо, хорошо, пусть идет, – сдался булочник. – Вот сюда, в гостиную. Я сейчас проверю, как там дела в пекарне, и приду, а вы пока располагайтесь, только...

– Не переживайте, Ухожор ни в коем случае не покусится на ваши чудесные кресла и диван, – заверила Лэсси. – Ну разве что немного натопчет.

Когда хозяин дома вышел, она взяла Дайсона за ухо, наклонилась и шепнула:

– Веди себя пристойно, ясно? Кажется, этот тип что-то знает, нельзя его спугнуть!

Когда булочник вернулся, Лэсси с Дайсоном смирно сидели – она в кресле, сложив руки на коленях, он рядом, изображая гипсовую фигуру: некоторые любят ставить такие у себя во дворе. К счастью, у булочника оказались только статуэтки цветочных фей, никаких собак... И на том спасибо.

– Меня зовут Лэсси Кор, седьмой оперативный отдел. – Девушка привстала и протянула руку.

Булочник явно заколебался, что следует делать: целовать ее или все-таки пожимать. В итоге осторожно пожал и назвал:

– Фир Таррино. Ну, вы уж знаете, наверно.

«Таррино. Точно, мелькала эта фамилия в отчетах», – кивнул Дайсон.

– Я даже не знаю, что вам рассказать, сье, – продолжал булочник. – Вроде все выложил...

– Вы сказали, что хорошо знали погибшую сье Дани, да примет ее Создатель в свои объятия, – ответила Лэсси и выудила из сумки блокнот и ручку. – Оставляли ей булочки с глазурью до вечера, а я уверена, их расхватывают с самого утра. Что вы можете сказать о ней?

– Ничего особенного, сье Кор. И я не говорил, что хорошо ее знал, нет. Она жила по соседству и приходила за выпечкой, вот и все.

– Простите, я неправильно вас поняла. Я еще не очень опытный полицейский, – улыбнулась девушка. – Но, может, вы подмечали в последнее время что-то необычное в ее поведении?

Булочник подумал, покачал головой.

– Боюсь, нет, сье. Она приходила как обычно. Удачное время: она сменялась с дежурства, а я как раз закрывался, потому что, вы верно сказали, вставать нужно рано. Иногда запаздывала, извинялась. Но мы с ней никогда не говорили подолгу, просто за без малого дюжину лет... привыкли вот так.

Он помолчал, потом вдруг спохватился:

– Она как-то упомянула, что сама почти не ест мучного, а булочки берет для мужа: его мать когда-то пекла если не точно такие, то похожие, и он радуется, как дитя.

- А почему же он сам не заходил к вам пораньше? - тут же спросила Лэсси. - Почему съе Дани вынуждена была после службы идти за этими булочками?

- Я не спрашивал, съе. Чужие семейные дела мне ни к чему.

- О, понимаю... Редкое качество для человека вашего рода занятий: обычно булочники и лавочники знают всё и вся о своих клиентах!

- А я не привык совать нос в чужие дела, - строго ответил Таррино. - Моя покойная супруга этим увлекалась, но я - нет. И если вдруг кто-то мне о чем-то рассказывает, я просто ставлю эту историю на полку, как прочитанную книгу. Но нет, не смотрите на меня так: съе Дани не оставила мне никаких книг. Разве только заметки. Я слышал, она была на войне, муж ее тоже, вот и все... В нашем квартале таких немолодых пар много.

- У них есть дети?

- Съе Дани никогда о них не говорила. Может, и были, но давно живут отдельно - должны быть уже взрослыми. Она ведь была... ну... мне ровесница, никак не моложе, а мои давно разлетелись кто куда.

«О детях в личном деле погибшей ни слова, - тут же вспомнил Дайсон. - Даже о взрослых. Муж - да, имеется, но с ним покойная сошлась после войны, если верить датам, причем далеко не сразу, лет прошло порядочно. Знакомы они, конечно, могли быть и прежде, но факт есть факт. Только на кой нам этот факт? Стоп. А что там муж-то говорил? Этим без меня занимались, и как-то оно мимо меня проскочило... Раз проскочило, значит, ничего ценного он не сказал. Но мало ли... И никак не проверишь - как я лапами дело листать буду? Тьфу, я его даже из сейфа не достану!»

- А вы не знаете, случайно, где жила съе Дани? - перебила его мысли Лэсси. - Мне нужно задать несколько вопросов ее супругу, а адрес мне записали так, что я его прочесть не могу. Что там, даже аптекарь не сумел расшифровать эту тайнопись! Не возвращаться же в отдел из-за такой малости?

«А если он сейчас попросит показать адрес и попробует прочесть?» - подумал Дайсон, но стажерка подготовилась: в блокноте была заложена какая-то бумажка. Насколько ему удалось рассмотреть, Лэсси расписывала на ней ручку. Впрочем, все равно не понадобилось, булочник не предложил помочь.

- Знаю, что неподалеку, может, в паре кварталов, - сказал он, почесав в затылке. - Но в гости я к ней не собирался, так зачем мне ее адрес?

- Жаль...

- Вы вот что, съе, спросите газетчика, - предложил он, и Дайсон радостно встрепенулся. - Он все про всех в округе знает. А если сам не сможет сказать, так направит к кому-нибудь. Кстати, может, к какому-то лавочнику - я что-то ни разу не замечал, чтобы съе Дани ходила за покупками, кроме выпечки. Ну, тут ведь все на виду! Но, конечно, с ее службой особенно по магазинам не находишься, если только в выходной, но и то - не на себе же тащить? Значит, заказывала на дом. Только не представляю, у кого именно.

- Да вы настоящий сыщик, сьер Таррино! - восхищенно произнесла Лэсси. - Я и не сообразила... Интересно, почему муж не мог сходить за покупками? Считает, что это не мужское дело? Или тоже работает допоздна?

- Не имею представления, съе Кор. Может, газетчик и лавочники вам побольше расскажут. А теперь, уж простите, мне нужно идти - тесто ждать не будет.

- Не смею вас больше задерживать, сьер Таррино. - Девушка засунула блокнот в сумку и вскочила. - Благодарю за помощь!

Булочник проводил их до дверей и распрощался. Правда, когда Лэсси уже закрывала за собой калитку, вдруг появился на пороге и окликнул:

- Подождите, съе! Вот... Возьмите...

- Ну что вы, как можно? - Лэсси живо спрятала руки за спину, подпирая велосипед бедром, чтобы не упал.

Дайсон потянул носом - из бумажного пакета восхитительно пахло свежей выпечкой. Наверно, теми самыми булочками с глазурью.

- Берите, берите. - Таррино снова сунул ей пакет и на этот раз преуспел: наверно, Лэсси тоже учуяла аромат. - Хоть перекусите, а то на просвет видать. И как таких молоденьких девочек в полицию берут?

«Со скрипом», - мог бы сказать Дайсон, но только вздохнул. Заморышем Лэсси отнюдь не была, но Таррино, наверно, считал идеалом красоты дам более солидной комплекции, вот и решил подкормить бедняжку.

- Спасибо, я как раз забыла взять что-нибудь на обед, - лучезарно улыбнулась Лэсси. - Всего доброго!

На улице она заглянула в пакет, посмотрела на Дайсона и строго сказала:

- Тебе не дам. Ты толстый, так док Лабби говорит, а тут...

Он жалобно заскулил: неужели после тех помоев, то есть специального корма, которым его пичкают в питомнике, Лэсси не даст ему даже кусочек сдобы? Крохотный? Малюсенький? Вот такой, с ее ноготок?..

- Не дам, - с трудом повторила она с набитым ртом и выудила из сумки фляжку с холодным чаем, чтобы запить. - И не капай слюнями, Дайсон, фу!

Он выразительно облизнулся, едва не достав языком до бровей: дескать, угости, и перестану.

- Ты способен разжалобить даже каменное сердце, а я добрая, - сказала Лэсси и скормила псу четвертинку булочки. - Только не говори доку Лабби. Впрочем... если мы будем двигаться побыстрее, ты растрясешь лишнее, правильно? Тогда поехали, нам еще нужно поговорить с газетчиком, лавочниками и, если получится, сьером Дани...

До перекрестка было рукой подать, и тут, как обычно в послеполуденное время, почти никого не было. Домохозяйки уже запаслись журналами с новыми рецептами красоты и заморских блюд и устремились по домам - готовить ужин, старики тоже разошлись - кто вздремнуть, кто пропустить по кружечке пива. И ничего, что час еще не поздний - жарко ведь!

Сам газетчик, худой, седой как лунь и загорелый дочерна, сидел на складном стульчике под выцветшим зонтиком и что-то увлеченно читал. Никак не газету, это была довольно толстая книжка, которую он быстро спрятал под ворохом своего товара, едва заметив Лэсси.

- Добрый день, сьер, - сказала она, спешившись и поставив велосипед на подножку. - Меня зовут Лэсси Кор, я из полиции. Разрешите задать вам несколько вопросов?

- Ну наконец-то, - проворчал тот, поднялся во весь рост, чуть не сшибив головой свой зонтик, и протянул девушке руку, широкую и костистую, настоящие грабли. - Дарин Блесс.

- Очень приятно... А что значит - «наконец-то?» - живо поинтересовалась Лэсси, пожав ладонь газетчика.

- То и значит: жду-жду, что меня хоть кто-нибудь о чем-то спросит, а ваших все нет и нет.

- Но всех в округе опрашивали, - нахмурилась девушка. - Соседей и прочих...

- Ну да. Тех, кто мог что-то слышать или видеть. А я ночами не торгую, вот меня и обошли, - проворчал Блесс и подергал себя за длинный крючковатый нос. На нем очень странно смотрелось маленькое пенсне в потертой золоченой оправе - стеклышки были размером с монету, не больше. Откуда он выкопал такую древность? По наследству

досталась, что ли?

Дайсон мотнул головой, отгоняя нелепые мысли, будто слепня.

- Присаживайтесь, сье. - Газетчик галантно подвинул Лэсси свой стульчик.

- А вы как же?

- Постою. Целый день сижу, а от этого, говорят, застой крови случается.

- Тогда я тоже постою, а то очень неудобно разговаривать, когда приходится так голову задирать, - решительно сказала Лэсси.

- Только идите уж поближе, под зонтик, а то солнце припекает. А пес ваш пускай под тележку ляжет, в тень - вон как язык вывалил, жарко ему, видать...

Что правда, то правда: погода выдалась на редкость славная, и в другое время Дайсон бы этому порадовался, но не теперь, когда вынужден был щеголять в мохнатой шубе. Хорошо все же быть человеком: расстегнул бы сейчас китель или вовсе снял, ослабил галстук, купил стакан холодного лимонада в ближайшей лавочке... Мечты, мечты!

- Ну, что же вы не спрашиваете? - подбодрил Блесс, когда Лэсси выудила из сумки блокнот и замерла, явно не в силах решить, с чего начать.

- Вы так начали беседу, сьер, что я подумала - это вы хотите что-то рассказать, вот и не желала сбивать вас с толку формальными вопросами, - выкрутилась она, а Дайсон довольно ухмыльнулся и снова шумно задышал открытой пастью. - Но если вам угодно... Не замечали ли вы кого-нибудь подозрительного в этом квартале вскоре после убийства?

- После?... - заметно опешил газетчик.

- Да, именно.

Блесс подумал и все-таки опустил на свой стульчик. Лэсси прислонилась к тележке.

- Я думал, вы станете спрашивать о тех чужаках, что до того появлялись.

- Весь квартал в один голос твердит, что никого особенно странного не замечали, - лихо соврала Лэсси, хотя материалы дела если и видела, то мельком. - Вдобавок сье Дани убили ночью, а ночами, насколько я понимаю, здесь все будто вымирает. И вы не торгуете. Правда, если убийца шатался поблизости и выискивал подходящую подворотню, тогда дело другое. Но будто его с первого взгляда отличишь от случайного прохожего? Он же не бегаёт средь бела дня в окровавленной одежде и с топором в руках!

- Ха! Если б я увидел такого типа, то решил бы, что это у Пэтси опять свинья из-под ножа удрала! - захохотал Блесс, хлопая себя по коленям. - Был такой случай, до сих пор ему забыть не могут - всю улицу переполошил...

- Что за случай?

- Пэтси - лавочник, - пояснил газетчик. - Вон, видите зеленую крышу? Торгует всякой всячиной, бакалеей по большей части. И вот однажды он то ли вычитал где-то, то ли надумил кто, что на заднем дворе можно завести пару свинок. Места хватает, насчет корма можно с соседями договориться, объедков достаточно. Он и купил поросеночка. Гордился, расхаживал важный такой: дескать, к зимнему празднику будет и ветчина, и сосиски, и сало...

Он тихо хихикнул и продолжил:

- Откормил этого поросеночка Пэтси на славу. Вырос вот такущий!

Блесс развел длинные руки в стороны.

- Ну и вот, пришла пора забить его на мясо. Неделю Пэтси плакал и просил кого-нибудь помочь, но... После того как его кабанище снес соседям забор и перерыл весь огород у нашего аптекаря - а он там лечебные травы растит, - никто не взялся. Сидели

смотрели, что дальше будет.

«Наверно, еще и ставки делали», – подумал Дайсон, потому что сам именно так и поступил бы. Когда еще увидишь такую забаву?

– Делать нечего, Пэтси принял на грудь для храбрости пару кружек, одолжил у мясника топор и пошел к своему Пятачку. Три раза возвращался, чтобы, значит, еще храбрости добавить, а то, говорил, не может с собой совладать – слезы наворачиваются, рука на топорнице разжимается. Но все же ударил... – Блесс довольно прищурился, и седые усы встопорчились. – Визгу было... Не знаю, кто громче визжал – кабан или Пэтси. Выходной был, все на улицу высыпали, и этакая, знаете ли, картина: по улице мчится кабан, весь в кровище, а следом бежит Пэтси с топором наперевес, тоже в крови по уши... Поэтому и говорю: я б такому зрелищу не удивился.

– А что с кабаном-то стало? – не выдержала Лэсси.

– Удрал. Пропал, как не бывало. В газетах ничего не писали, только Пэтси объявления давал, мол, сбежал питомец... Наверно, ушел на волю... хотя как бы он из города выбрался? Скорее, бродячие псы сожрали.

«Я бы с таким зверем не связался, – подумал Дайсон. – Но стая... Стая могла, да. Особенно если кабан ослаб от потери крови и свалился в какую-нибудь канаву. Хотя там его и люди могли найти, разделали и сделали вид, будто ничего не видели».

– А самое смешное, – добавил вдруг Блесс, – что ветчину эту только с голодухи бы кто-то есть стал.

– Почему?

– Так Пэтси ж не знал разницы между хряком и боровом. Потому у него кабанчик таким бодрым и остался, хоть и весил побольше хозяина раза этак в два, если не больше.

– Точно, Кирц же говорил, что это влияет на рабочие качества, – пробормотала Лэсси, и Дайсон уронил голову на лапы. – Весело тут живется, съер Блесс! Только мы что-то увлеклись и отвлеклись. Я спрашивала о...

– Помню, помню, съе, – перебил тот. – Ну... насчет подозрительности не знаю, но незнакомую особу я видел. Вчера вечером, аккурат после того, как оцепление сняли. То есть тут весь день много любопытных толклось, сами знаете – слетаются на место убийства, как мухи на... гхм... варенье. Но они быстро разошлись – на что там смотреть? Близо никого не пускали, съе Дани увезли в закрытом фургоне, вот и все. Так что люди поболтали да и разошлись. Журналисты были еще, точно: их я издали отличал – взгляд острый, так и шныряет, в руках непременно или фотоаппарат, или записная книжка.

Лэсси покосилась на собственный блокнот, в котором пока не прибавилось ни единой строчки.

– Но эти тоже быстро умчались, – со вкусом продолжал Блесс. Да уж, поговорить он явно любил! – Ясное дело, надо донести жареные факты до редакции, покуда не остыли... Конкурентов опередить, опять же. Срочно в номер, экстренный выпуск!..

– Вы с таким знанием дела говорите, съер! – не удержалась Лэсси.

– Ну так я когда-то тоже за сенсациями гонялся, – охотно сказал газетчик. – Правда, после того, как послужил военным корреспондентом, эту охоту мне начисто отшибло. Теперь только торгую уже готовеньким.

И он широким жестом обвел разложенные на тележке газеты и журналы.

– О, вот как... Понимаю... Так что все-таки за странную особу вы видели вчера вечером?

– Не даете себя с толку сбить и зубы заговорить? – ухмыльнулся Блесс. – Первое дело в нашей работе... и в вашей, ясное дело. Так вот, говорю: зеваки разошлись, может, с десяток самых упорных осталось. Но и те больше друг с другом языками чесали, кто-то еще выпить пошел, у меня отирались, понятно, – мальчишки мне те самые экстренные

выпуски притащили. Сразу и распродал. Этой вот особе последний номер достался.

Дайсон чуял, что Лэсси теряет терпение. Сам он уже его потерял, но, поскольку давно научился держать себя в руках, подавлял желание аккуратно взять Блесса за лодыжку и подержать так, чтобы начал говорить по делу.

- Торговалась еще! Мол, обычно газета вдвое дешевле стоит... Ну, так это ж с пылу с жару! Не хочешь переплачивать - подожди вечерней или из урны чужую возьми... Заплатила все же...

- То есть это была женщина? - не выдержала все-таки Лэсси.

- А я разве сразу не сказал? - делано удивился Блесс. - Дамочка, да. Постарше вас, съе, насколько я могу судить, но выглядит ничего себе, аппетитно. В смысле, морщин на лице не видно - у полненьких всегда так.

- И почему же вы сочли ее подозрительной? Только потому, что она торговалась?

- Нет, съе, это-то дело обычное. На иной даме наряд стоит втрое дороже моей тележки, но она ведь душу вынет, пока я ей не скину немного из-за того, что у журнала страничка загнулась! Просто, видите ли, она была одна.

- Разве в наше время женщина не может появляться без сопровождения? - Дайсону показалось, будто Лэсси взъерошилась.

- Может, конечно, кто ж вам запретит? Только вы поймите: одно дело хозяйки, которые за покупками ходят, или конторские девицы - на службу бегут, только каблучками цок-цок-цок по мостовой, вы, опять же... Или деловые дамы - слышал, хватает таких, ну да они в нашем районе не появляются. Хозяйки всяких там... цирюлен и прочих салонов, богачки, словом, - их я только в журналах видел. Ну да они с охраной передвигаются, хотя вроде и сами по себе. У нас есть такая, кондитерскую лавку держит и алкоголем из-под прилавка торгует - слова в простоте не скажет. Ну а эта... ни то, ни сё, - выдал наконец Блесс.

- Как это понимать?

- Если б знал, объяснил бы, съе. Я, знаете, привык замечать всякое: вот девица пошла, сразу видно, она тут чужая, одета вроде обычно, но видно, что дорого. Значит, из богатой семьи, решила покурлесить подальше от этого их высшего света, в компании попроще. Или старушка - с виду скромная, но как прислушаешься, что она заказывает, сразу ясно - у нее денег куры не клюют.

- Может, она экономка в состоятельной семье.

- Такие экономки сами за покупками не ходят, а если ходят, то столько тратить не могут, - ухмыльнулся Блесс. - А вот старушки с деньгами им счет знают, потому расходовать предпочитают сами. Опять же, нужно посплетничать, как без этого? Ну да я опять отвлекся...

- Да-да, вы все никак не объясните, почему эта женщина показалась вам подозрительной! Ну, если не считать того, что она была без сопровождения, что бы это ни значило.

- Вот сам удивляюсь - не могу понять, съе! Сплетниц, которые на другой конец города поедут с тремя пересадками на трамваях-автобусах, чтобы только взглянуть на место преступления, знаю. Было тут несколько таких, их весь город знает. Но таких издали видать, они оцепление прорвать могут, чтобы покойника потрогать или хотя бы место, где он лежал. Будут потом соседям рассказывать... Ну... - Газетчик развел руками. - Не могу объяснить. Вид у них очень своеобразный, съе. Если сами не видели, то...

- Думаю, я понимаю, о каком типаже вы говорите, - кивнула Лэсси. - Чем же та особа от них отличалась?

Блесс почесал в затылке.

- Она мне показалась напуганной. Но в то же время очень... ну... возбужденной. Будто

собака, которая на след напала.

Дайсон вздрогнул. Только частного сыскаря, как предполагала Лэсси, им еще и не хватало для полного счастья!

- Она там кружила, кружила у этого проулка, - добавил газетчик. - Подойти близко не могла, кругом люди, с работы как раз многие пошли. А потом я свернул свою лавочку да уехал - ужинать пора было. Так что не знаю, что она там делала и делала ли.

Лэсси подержалась за голову. Дайсон подобрался ближе и сунул нос ей под локоть, чтобы ободрить. Девушка потрепала его по загривку и с упорством норной собаки, преследующей лису в норе, спросила:

- Сьер Блесс, как выглядела эта особа?

- Гм... Дайте, я вам нарисую, - неожиданно сказал он.

- На... нарисуете?..

- Ну да. Я, когда военкором был, наловчился шаржи рисовать. Очень похожие, все говорили. Мне за это частенько влетало от начальства. - Блесс снова улыбнулся в усы и протянул руку за блокнотом.

- Конечно, я буду вам очень признательна... Только вы все-таки ее опишите, потому что рисунок - это одно, а разного рода приметы - другое. Опять же, рост по рисунку не определишь.

- Так... Росточка она небольшого. Вам по плечо будет, если без шляпки. - Говоря это, Блесс быстро черкал в блокноте огрызком карандаша, который вынул откуда-то чуть не из-за уха. - Не толстая, но есть за что подержаться, уж простите... Только рыхловата. Бывают, знаете, такие дамочки, как сдобная булочка, вроде тех, что Таррино печет: полные, упругие, всё на месте... А у этой квашня то ли перестояла, то ли наоборот, не разбираюсь. В общем, молодая еще, лицо без морщин, как я уже сказал, но щечки все-таки дрябловаты, обвисают, да и шея складками пошла...

Лэсси покосилась на Дайсона, но тот мог лишь сочувственно посмотреть в ответ.

- Волосы светлые, в рыжину. Завитые таким барашком, а если поближе посмотреть - солома соломой. Наверно, покрасила неудачно, как жена аптекаря: та полгода на улице только в платочке выходила, так у нее волосы испортились, - продолжал газетчик. - Кожа белая-белая, тонкая, все жилки на просвет видать, а от этого будто синяки под глазами. Сами глаза большие, светлые, немного навывкате, серые или голубые, не разобрал. Губы бантиком, по нынешней моде, помада почти что оранжевая.

Лэсси гневно фыркнула, Дайсон тоже.

- Понятно, что на службе краситься не положено, но вам бы пошло, сье, - невозмутимо сказал Блесс. - Вот, глядите.

Дайсон не выдержал, встал и сунулся носом в блокнот. Да-а... у старика-газетчика был явный талант рисовальщика: он набросал неизвестную женщину с нескольких ракурсов, и хотя явно утрировал некоторые черты, по такому портрету ее наверняка смогли бы узнать. Не то что по тем, которые рисовали штатные художники в управлении...

Видимо, Лэсси тоже подумала об этом, потому что протянула:

- Вот бы вы у нас портреты преступников составляли...

- Я и в управлении работал, только недолго, - отозвался Блесс. - Не мое это. Я по описанию не могу, мне надо увидеть, тогда дело выходит.

- Благодарю вас, сье, - сказала Лэсси, бережно убирая блокнот в сумку, и вдруг спохватилась: - Скажите, а не пахло ли от этой женщины такими духами?

Газетчик честно понюхал открытый флакон, едва ли не засунув туда целиком длинный нос, потом кивнул.

- Да. На ветерке не особо чувствовалось, а когда она наклонилась за газетой, то я почувял. Похоже.

Лэсси с торжеством посмотрела на Дайсона. Он стукнул хвостом по мостовой и подумал: «Нужно было у булочника спросить. Может, эта странная дамочка и у него что-то купила».

- Ой, - спохватилась вдруг девушка, - а что вы можете сказать о сье Дани?

- Ничего, - развел руками Блесс. - Она ко мне подходила иногда. Наверно, в свой выходной. Брала журналы с вязанием.

«Неужели у нее после службы еще оставались силы и время вязать?» - поразился Дайсон. Нет, он слышал, что некоторые женщины так успокаивают нервы, но к его матушке это точно не относилось: пришить пуговицу, поставить заплату, даже сшить платье она могла при большой необходимости, но художественное рукоделие на дух не переносила.

- Не знаете, у кого она заказывала продукты?

- Само собой: у Пэтси, у Лири и у старой Ронн. - Блесс указал нужные лавки. - Тут других и нет. Вернее, есть, новенькие, но сье Дани давно здесь живет и привычкам, насколько мне известно, не изменяла.

- А ее мужа встречали когда-нибудь?

- Нет, сье. По-моему, его никто никогда не видел, - серьезно сказал газетчик. - Я одно время считал, будто она его выдумала. Но раз именно он поднял тревогу, значит, он существует.

- Еще раз благодарю вас за помощь, сьер. - Лэсси вежливо наклонила голову. - Идем, Ухожор! У нас еще уйма дел!..

Глава 7

- Вот так дела, - бормотала девушка, медленно крутя педали. - Что за таинственный муж? Наверно, в деле написано, но разве мне дадут посмотреть? То есть как я объясню, что мне нужно заглянуть в документы? Ведь приказано сидеть на месте, а я... то есть мы с тобой...

Дайсон согласно буркнул. Набегались они сегодня от души, его уже лапы не держали, а это был еще не конец маршрута.

«Обленился, - сказал он себе. - Когда-то тебе было нипочем сбежать с одного конца города на другой, и так три раза подряд без остановки и перекуса! Стыдно должно быть, верно док говорит».

Стыдно было еще и потому, что он действительно начисто забыл, кто таков муж погибшей. Или вообще не читал? Ну, если уже и память начинает подводить, дело плохо...

- Дайсон, но мы все-таки с пользой прогулялись, - сказала Лэсси. - Странную дамочку видел Пэтси, он уверенно опознал ее по рисунку и описанию. И старушка Ронн тоже. То есть уже трое очевидцев как минимум. Что тут делала эта особа, как думаешь?

Дайсон думал о том, что у старой Ронн ему перепал кусок колбасы - намного лучше той, над которой тряслась Лэсси. И вообще, ему зверски хотелось есть... Он был согласен даже на пайку в питомнике, лишь бы не подводило брюхо!

Судя по всему, рулады, которые издавал желудок Дайсона, услышала и Лэсси, потому что сказала:

- Сходим к сьеру Дани, а потом обратно. И как раз поспеем к вечерней кормежке, если ты побежишь чуточку быстрее.

Он фыркнул в знак согласия - не лаять же на весь квартал? А тише у Дайсона не получалось.

Лавочники не рассказали ничего интересного, но хотя бы адрес четы Дани сообщили. У здоровяка Лири покойная заказывала мясо, у старой Ронн - зелень и овощи, а у бакалейщика Пэтси - крупы, муку, соль, сахар и прочее необходимое в хозяйстве. И еще шерсть для вязания - помимо бакалеи, он торговал еще и всякой всячиной от ниток и булавок до дешевой галантереи.

Все сходились в одном: набор продуктов у сье Дани всегда был один и тот же. Фрукты она брала только сезонные, вишню, груши и сливы, но помногу - наверно, варила варенье с компотами на зиму. Вот с овощами так не выходило, видимо, негде было хранить мешками, чтобы не испортились и не завелись мушки. Мясо покупала редко, раз в месяц в лучшем случае, с полочки, очевидно, а так все больше птицу и кости на бульон, потроха, опять же. (Дайсон любил потроха, поэтому облизнулся, и Лири дал ему говяжий хрящик, забыв спросить разрешения у хозяйки.) Вот крупы и муку заказывала сразу помногу, а еще - те самые нитки...

- Она вязала, да, - сообщил Лэсси бакалейщик. Дайсон смотрел на невысокого крепыша, представлял погоню за взбесившимся хряком и давился от смеха. Приходилось делать вид, будто у него чешется нос, и скрести его передней лапой, иначе фырканье выглядело бы чересчур странно. - Честно скажу - так себе получалось. Моя тетушка, хоть ей уже под девяносто и она сама не может встать с кресла, и то лучше вяжет! Но, наверно, сье Дани нравилось это занятие, а я не говорил, что шарф у нее так себе: тут петля спущена, там затянута, да и цвета... на любителя. А еще она отдавала все, что навязала, на благотворительность.

- Неужели? - удивилась Лэсси.

- Да-да, отдавала! В конце месяца тут всегда объявляются эти попрошайки... то есть, я хотел сказать, благотворители, ставят палатку и просят пожертвовать что-нибудь в пользу бедных. Ну, многие им отдают старую одежду, которую и старьевщик не возьмет, обувь, детские игрушки. А сье Дани каждый раз приносила целый тюк этих шарфов и

носков.

- Не говорила, зачем это делает?

- Нет. Она вообще была неразговорчивая. И на службе сильно уставала - поди постой, помаша целый день этими значками, - вздохнул Пэтси.

- А мужа ее вы когда-нибудь видели?

- Нет, съе. Знал, что он есть, но ко мне в лавку он никогда не заглядывал. И мальчишки мои, которые заказы развозят, тоже его не видели.

- Как таинственно! - сорвалось у Лэсси.

- Ничего таинственного, съе, - хмыкнул бакалейщик. - Небось какой-нибудь сварливый тип, которому поперек горла жена работа. Только сам он получает вряд ли больше, вот и злится. А она вяжет, чтобы успокоиться и не прибить его сковородкой. Ну а к нам он не ходит... а кто его знает почему? Может, своя компания имеется, если это работяга какой-нибудь, а может, брезгует. Так или иначе, если кто его и видел, то не узнал, что это съер Дани, так и запишите.

- Надо же, об этом я и не подумала! - искренне восхитилась девушка и что-то записала в блокноте.

Дайсон подавил желание стукнуться головой хотя бы об стол - массивное сооружение выдержало бы. Ну как он ухитрился забыть, кто такой съер Дани? Почему он не показывается на люди? Остальные лавочники говорили то же самое: никто его сроду не видел! Съе Дани жила здесь давно, потом однажды появилась с браслетом на руке и буднично сообщила, что вышла замуж, только супруга своего не предъявила.

На ум шло что-то вовсе несусветное, поэтому он обрадовался, когда Лэсси распрощалась с бакалейщиком и направилась в глубину квартала, то и дело сверяясь со своими записями.

- Вроде бы нам сюда, - с сомнением произнесла она и прислонила велосипед к стене. Пристегнуть его тут было не к чему: лестница в три ступени упиралась в давно не крашенную дверь. Дайсон с удивлением увидел дверной молоток - вот так древность! Везде уже звонки, а тут...

Лэсси постучала, не раздумывая. Потом еще раз и еще, пока дверь не приотворилась и наружу не высунулась мрачного вида старуха в платке, повязанном по-крестьянски.

- Чего вам? - спросила она неожиданно глубоким басом. - Ходят и ходят...

- Полиция, съе. - Лэсси сунула ей под нос жетон. - Вы квартирная хозяйка четы Дани? Мне нужно побеседовать со вдовцом.

- А, вон что... - Старуха чем-то позвенела, щелкнула, и дверь открылась по-настоящему. - Надо же, пигалица какая, а уже полицейская!

Дайсон увидел, как побагровели уши и шея Лэсси - она, наверно, думала, что их не заметно под стриженными волосами. Повезло ей - сначала краснеет не лицо, но если кто стоит сзади...

- Простите, не знаю вашего имени... - выговорила девушка, поднявшись по ступеням.

- Онна Герат, вдова. Можно просто - тетушка Онна, - ответила старуха и зашаркала по узкому коридору. Дайсона удивило, что она вовсе не обратила на него внимания: вошел и вошел. - А вас как величать?

- Лэсси Кор, извините, не представилась сразу.

- А напарника вашего? - Старуха развернулась и уставилась на Дайсона.

Один глаз у нее был темный, яркий, второй с бельмом. Говорят, такие хорошо видят... двуликих.

- Э... это Дайсон, - удивленно ответила Лэсси. - Тезка моего шефа, забавно, правда? Вы не переживайте, съе Герат, он ничего не тронет. Ну разве что натопчет, но не больше моего.

- Тут хоть полк маршируй, хуже не станет, - махнула рукой старуха и отвернулась от Дайсона. - Идемте, съе.

Неизвестно, что она увидела, увидела ли вообще, а если так, что поняла? Развелось видящих... Лучше бы двуликих побольше стало!

Кухня была похожа на кухню съе Ланн, как родная сестра. Правда, тут не мешало бы прибраться, это даже Дайсон понимал: плиту давно не чистили, пол не мыли, окна... лучше даже не смотреть, все равно сквозь них ничего не разглядишь.

В тусклом свете газового рожка старуха выглядела вовсе уж жутко, но Лэсси не дрогнула. Наверно, потому, что Дайсон вовремя подsunул голову ей под руку (во всяком случае, ему хотелось так думать).

- Супруги Дани снимают у вас квартиру, верно? Как давно?

- Супруги... они такие же супруги, как я - девица на выданье, - проворчала старуха. - Снимают, да. Почти десять лет. Лучшие мои жильцы: ни шума от них, ни убытка какого...

- Погодите, вы хотите сказать, что они не были мужем и женой, а только выдавали себя за пару? - тут же вцепилась Лэсси.

- Я, маленькая съе, не спрашиваю, вправду ли двое - супруги перед Создателем... то есть заплатили ли пошлину и получили бумажку. Мне оплату не задерживают, не шумят, гостей не водят, проблем от них никаких - это главное. Остальное меня не интересует. Опять же, иные, со всеми нужными бумажками, и месяца не жили, а эти, говорю, - почти десять лет. Ну и зачем мне выяснять, кем они друг другу приходятся?

- Да, понимаю... Думаю, что понимаю... Что вы можете сказать о погибшей?

Старуха помолчала, потом грохнула на плиту чайник, зажгла огонь и ответила:

- Хорошая женщина. В молодости многое потеряла, а потом нашла свое счастье. Может, глупое, но тут уж...

- Вы не знаете, у нее были дети?

- Были, - коротко ответила старуха. - Больше нет. Так я ее поняла и дальше не расспрашивала. Последние годы у нее один ребенок.

Лэсси переглянулась с Дайсоном. Он начал догадываться, о чем речь, но хотел услышать подтверждение.

- А супруг? В отчете сказано - это он поднял тревогу, когда съе Дани не вернулась домой вовремя. Все верно, никакой ошибки нет?

- Конечно. Телефон только у меня, вот Ренн и спустился. Да я сама не спала, - вздохнула хозяйка. - Эла никогда не задерживалась. Забегала за булочками - и сразу домой.

Лэсси что-то строчила в блокноте, Дайсону не было видно.

- Он ведь сейчас у себя? Можно я поднимусь? Или нужно предупредить?

- Не нужно, съе Дани ждет гостей. Только не пугайтесь - у них там всегда не прибрано.

- Ничего страшного, съе Герат, я сама не очень аккуратна, - улыбнулась Лэсси и немного помедлила, прежде чем ступить на лестницу. - Ну, пойдём, Дайсон!

Лестница оказалась крутой, намного круче, чем в доме съе Ланн, и узкой - вдвоем не разойтись. А тут еще Лэсси спохватилась, перегнулась через перила и спросила:

- Съе Герат, а каких гостей он ждет? Полиция его уже опрашивала... Родственников?

Друзей?

- Сам скажет, если захочет, - был ответ. - А мне говорить больше не о чем.

Дайсон чувствовал: Лэсси так и подмывает спросить, не отлучался ли съер Дани той ночью из дома - если так и если старуха действительно не спала, то не могла не услышать, как скрипят ступеньки и щелкает замок. Слух у нее, судя по всему, феноменальный, а спальня наверняка на первом этаже, как у съе Ланн. Но девушка все-таки сдержалась: должно быть, хотела сначала сама взглянуть на таинственного затворника.

Да-да, вздохнул Дайсон, а еще она почти наверняка думает: а вдруг съер Дани вовсе не затворник, просто притворяется? И убийца - тоже он? А жена до последнего не подозревала об этом, когда же начала догадываться, он ее убил? Ну а старуха Герат по какой-то причине покрывает его... А может, на самом деле она глуховата, а по ночам обычно спит как убитая, вот и не замечала отлучек...

- Будь наготове, Дайсон, - сказала девушка, и он понял, что угадал. - Мало ли...

С этими словами она постучала в обшарпанную дверь с написанным мелом номером квартиры. Звонка тут, как и внизу, не было. Дайсон вообще сомневался, что здесь есть электричество: допотопный газовый рожок на кухне как бы намекал...

Но нет, за дверью слышалось бормотание радио, значит, у жильцов кое-какие удобства имеются. А уж почему хозяйка пользуется старомодным приспособлением, кто же ее поймет? Может, из ностальгии, может, опасается перегружать проводку, а может, по ее расчетам газ обходится дешевле электроэнергии?

Дайсон понял, что слишком увлекся, и встряхнул головой, хлопнув ушами.

- Не слышит, что ли? - пробормотала Лэсси и постучала второй раз, теперь окликнув: - Съер Дани? Вы дома?

- Входите, не заперто, - отозвался мужской голос, и радио стихло. - Смотрите под ноги, не споткнитесь!

- Да, спасибо, что предупредили... - Лэсси уже на входе запнулась о чемодан. - Съер Дани, меня зовут Лэсси Кор, я из полиции. Позвольте задать вам несколько вопросов?

- Вроде бы я рассказал все, что мог, - ответил тот, неуклюже поднимаясь из кресла и нашаривая трость. - Но если это необходимо - извольте, съе. Идемте к окну, там светлее. Хозяйка не любит, когда жильцы жгут газ понапрасну.

«Да тебе это и не нужно», - подумал Дайсон, когда Лэсси, невольно попятившись, наступила ему на лапу. И спросила зачем-то:

- А... а радио как же?

- На батарейках. - Мужчина кивнул в сторону маленького приемника на столе возле кресла.

Ренн Дани был очень высок, выше, наверно, Дайсона, только чрезвычайно худ. Скорее всего, не от недостатка пищи, а от малоподвижного образа жизни. Бывает, люди в таких обстоятельствах расплываются, а бывает, словно иссыхают.

Ну и теперь понятно стало, отчего никто в квартале никогда не видел съера Дани: он вряд ли стремился показываться людям на глаза. Хозяйка - та наверняка видела, но, судя по всему, сплетницей не была, раз уж за столько лет не проболталась, что ее жилец слеп как крот. И не просто слеп: у Ренна Дани глаз не было вообще - один шрам на их месте. Да что там, у него вместо всего лица был один сплошной шрам!

Дайсон подметил, что нос ему худо-бедно восстановили. Еще, скорее всего, пришлось собирать сломанные челюсти по кусочкам, и теперь лицо бедняги выглядело перекошенным, а рот не закрывался до конца. Зубы, похоже, вставные: от своих вряд ли много осталось при таком раскладе. «Чем же таким его приложило? - невольно задался вопросом Дайсон. - Совсем уж страшных ожогов не видно, даже волосы на месте...

только лицо пострадало. Спорю на вечерний паек – у него под носом что-то взорвалось. И не на войне – не настолько старые шрамы. Да и вряд ли тогда было время заниматься этим вот... восстановлением лица по остаткам черепа».

- Спрашивайте, сье. – Дани безошибочно нашел стул, второй галантно предложил девушке. – Хм, вы не одна? С собакой? Псиной пахнет.

- Мы же его помыли... – выдавила Лэсси и осторожно опустилась на краешек сиденья.

- Чистой псиной, – хмыкнул мужчина. – Служебный?

- Да. А вы...

- Был сапером. И пес у меня был... Погиб, а я выжил. Но это, – он коснулся лица, – не с войны, если вам интересно, сье.

- Прошу извинить, сьер, я вела себя невежливо, – тут же сказала Лэсси, хотя любому ясно было: она сгорает от любопытства.

«Сообрази же: в его личном деле написано, откуда у него шрамы! – чуть не зарычал Дайсон. – Не вздумай спросить!»

- Просто... ну... одно дело – описание и даже фотография, – выкрутилась она, будто услышав его мысли, – а вживую...

- Да, я знаю, при виде меня дети начинают плакать, а некоторые даже писаются, – непосредственно ответил Дани. – Но вы уже не ребенок, поэтому перестаньте меня рассматривать и задавайте наконец вопросы! С минуту на минуту явятся грузчики.

- Какие грузчики?

- Я же не могу жить один, сье, – устало пояснил он. – Вернее, могу, но моей военной пенсии и пенсии по инвалидности не хватит на то, чтобы снимать квартиру и нанять сиделку, пускай даже приходящую. Одним словом, я возвращаюсь в дом инвалидов – там за мои невеликие деньги мне обеспечат какой-никакой присмотр и уход. Скоро за мной приедут, так что не теряйте времени понапрасну.

- Значит, сье Дани была при вас добровольной сиделкой? – ляпнула Лэсси, но мужчина ничуть не обиделся, ответил:

- Да, выходит, была.

- Как же так вышло? Ой, простите, я опять спрашиваю не по делу...

- Вы же пришли расспросить об Эле? Ну так это... как там... штрих к ее портрету. Вдруг пригодится.

Лэсси поерзала, поудобнее пристраивая блокнот на колене, и всем своим видом выразила готовность внимательно слушать. Не сообразила только, что ее язык жестов со слепым не сработает, Дайсону пришлось ткнуть ее носом под локоть, чтобы опомнилась.

- Расскажите, пожалуйста, сьер, – догадалась она наконец.

- Нечего особенно рассказывать, – пожал плечами слепой. – Мы были когда-то близко знакомы.

- На войне, да?

- Именно. Я, как уже сказал, служил сапером, а она... то там, то сям. Хотела связисткой, но не взяли, таланта к этому делу не было. В медсестры тоже – она крови боялась, а кому нужна помощница, которую саму то и дело нужно приводить в чувство? А кашеваров и без нее хватало... Но Эла умела водить, на ферме научилась, вот и стала гонять грузовики: сперва в тылу, потом уже и на передовую. Так и познакомились: я возвращался из госпиталя к своим, она подвезла, все равно машина порожняком шла... – Ренн помолчал, потом криво усмехнулся. – Ну а там... Как оно обычно бывает, когда еще молодые и жить страсть как хочется, а над головой то и дело пули свистят...

- И вы поженились? - наивно спросила Лэсси. Хотя, может, и не наивно, просто удачно притворилась.

- А? Нет, конечно, не до того было. Так, встречались: Эла часто в нашу часть ездила. Мой пес ее очень полюбил: как явится, так непременно привезет ему какой-нибудь мосол. Ну, чтобы не отвлекал, пока мы заняты...

Ренн хрипло засмеялся, а Дайсон посмотрел по сторонам. На выцветших обоях темнели прямоугольники: видимо, там висели фотографии в рамках, но хозяин уже снял их. Зачем, если он все равно ничего не видит?

- Потом война нас развела, - продолжил мужчина. - Нас перебросили на другой фланг, Эла осталась со снабженцами. Писали друг другу, конечно, но полевая почта - дело такое... Пока письмо дойдет, адресат уже десять раз дислокацию сменит. Или почтальона убьют. Всякое бывало. Потом, уже ближе к концу, узнал от знакомого, что Эла теперь регулировщица. Город взяли, дороги разбиты, в общем, ставили на перекрестки всех, кто худо-бедно правила движения знал и мог остальными руководить. Я удивился тогда: почему она грузовик свой бросила? Может, подбили? Ранили? Мы там неподалеку были, я как-то в увольнительной был, добрался на попутке, но Элу не застал. И больше уже не видел.

Слова его прозвучали двусмысленно, и Дайсон вздохнул.

- Потом война кончилась, - сказал Ренн, - а работа осталась, для нас особенно. Еще и сейчас неразорвавшиеся снаряды находят, а тогда ими поля были засеяны. Так что я остался в армии, а куда подалась Эла, не знал. Как-то переписка сошла на нет. Думал, замуж вышла, она красивая была... Вон там сумка, сье, сверху лежит альбом. Посмотрите, если хотите.

- Конечно, сьер, не откажусь.

Лэсси встала, взяла пухлый старомодный альбом, открыла, перелистнула несколько страниц.

- Ближе к середине, - добавил Ренн. - В самом начале - это моя семья. Все уже покойники.

Дайсон не выдержал и тоже сунул нос в альбом - Лэсси понятиливо опустила его пониже, чтобы ему не приходилось садиться столбиком. Во-первых, с его большой задней лапой высидеть так долго Дайсон не мог, во-вторых, эта поза не для благородного пса, а для комнатной собачки, которая служит за подачку!

Правда, он тут же сделал вид, что просто хотел понюхать незнакомый предмет: если собака вдруг начнет внимательно рассматривать фотографии, это кого угодно насторожит, даже увлекшуюся стажерку. Правда, Дайсон положил голову ей на колени и кое-что увидеть смог.

Карточки военных лет разительно отличались от прежних, выполненных на толстом картоне с тисненым именем мастера-фотографа на обороте, зачастую подкрашенных и отретушированных. Эти же были разного размера - какие-то не помещались в бумажные «окошки» альбома, какие-то выпадали оттуда, разного качества - на некоторых уже нельзя было различить черты лица, так расплылось изображение, другие пожелтели, а иные остались яркими...

Элу Дани Дайсон узнал: с возрастом она мало изменилась, разве что немного располнела. Вот она рядом со своим грузовиком, а вот - в окружении солдат.

- Где-то там заложен большой снимок. Кажется, единственный, на котором мы вдвоем, - подал голос Ренн. - Она так говорила. Я не помню, чтобы мы так снимались.

Лэсси перелистнула еще несколько страниц и нашла то, о чем он говорил: на этой фотографии с трудом уместилось человек тридцать. И Эла оказалась там рядом с красивым рослым парнем, в котором невозможно было бы узнать нынешнего Ренна Дани, если бы не подпись.

- Нашли?

- Да. Тут вы с Элой и сослуживцами, включая собак.

- А, вот что это за снимок! - Ренн улыбнулся. - Она твердила - вдвоем, вдвоем, а там чуть ли не вся наша бригада...

- Она так на вас смотрит, будто вы действительно одни, - сказала Лэсси и смутилась. - Извините, сьер.

- За что?..

Девушка не нашлась с ответом.

- Если насмотрелись, положите на место.

- Да, конечно, сьер, сейчас... - Лэсси перелистнула еще несколько страниц. - О... а ребенок - это сын Элы?

- Чей же еще? - неохотно произнес Ренн. - Вернее, наш. Говорю же, в те годы это было... быстро.

Дайсон невольно вспомнил собственную мать и вздохнул.

- Эла мне писала, когда узнала. А письма не доходили - говорю же, неразбериха... Потом уже она мне сказала, что решила: я испугался и решил сделать вид, будто никаких писем не получал и ничего между нами не было, так... баловство одно. А я их и вправду не получал...

- Наверно, поэтому она и перешла в регулировщицы, - вслух подумала Лэсси.

- Не наверно, а точно: куда с животом за руль? Говорила, грызлась насмерть, чтобы в тыл не отправили.

«Точно как мама», - подумал Дайсон и нечаянно всхрюкнул от избытка чувств.

- Веди себя прилично, - велела ему Лэсси, легонько шлепнув по носу, и снова повернулась к Ренну: - Сьер Дани, но... как же вы снова оказались вдвоем?

- Да вот так... Сын вырос - и поминай как звали. От него уже дюжину лет ни слуху ни духу. Эла ходила в полицию, хотела подать в розыск, но ей отказали. Совершеннолетний уже мальчик, имеет право ехать куда вздумается и заниматься чем угодно. Будто мы сами такими не были, - усмехнулся он. - Вроде бы он собирался за океан, хотел заработать на хорошую жизнь себе и матери. Эла говорила: он понимал - деньги нигде сами в руки не валяются, но все равно твердил, что там возможностей больше... Что с ним стало - неизвестно. Первые года два писал Эле, потом перестал. Она молилась только о том, чтобы жив был...

- Может, это как у вас? - спросила вдруг Лэсси. - Ну не везло ей с почтой! До вас ее письма не дошли, а до нее не доходили сыновние...

- Кто разберет. И какая теперь уже разница? То есть надо бы дать ему знать, что Эла погибла, но как? Адрес только старый, с которого он еще отвечал, а теперь... Небось, он уже сотню их сменил.

«Можно сделать запрос по нашим каналам», - подумал Дайсон и пожалел, что не умеет передавать мысли Лэсси. Впрочем, она и сама додумалась:

- Мне нужно его полное имя и дата рождения, сьер. Попробую выяснить что-нибудь. Ах да, если можно, фотографию тоже... Тут есть одна, она датирована... да, как раз двенадцать лет прошло. Конечно, он мог сильно измениться, но в целом... Можно взять?

- Берите, мне она ни к чему. Жаль, я никогда его не видел, даже на снимках... Да, в той же сумке папка, там запросы Элы и ответы, в них есть и имя, и последний известный адрес Ренни. И его письма в отдельном пакете.

- Ну нет, письма - это слишком, и вообще... зачем?

- Мало ли. Вдруг какие-то детали окажутся важными? Мне, повторяю, они не нужны.

Лэсси взяла то, о чем говорил Ренн, вложила в папку несколько фотографий, упаковала добычу в свой рюкзачок... Дайсон сделал зарубку на память: втолковать ей, как нужно изымать документы. От этих-то вряд ли будет какой-то прок, но тем не менее следовало пригласить понятой хотя бы хозяйку! Ладно, он свидетель, но ведь Лэсси не заглядывала в конверты, не пересчитывала листки, и поди знай, не обвинит ли ее вдруг съер Дани в хищении какой-нибудь важной бумаги? Или даже пачки акций...

- У вас с сыном имена одинаковые? - спросила вдруг Лэсси.

- Почти, - едва заметно усмехнулся слепец. - Гм, съе... Одного не пойму: зачем вдруг вам понадобился Ренни? Уж не думаете ли вы, что это он... он ее?..

- Н-нет... - выговорила Лэсси. - Но... В общем... Он же ближайший родственник, вдруг ему что-то известно о... о связях съе Дани и...

- Вряд ли. Ну да это ваше дело. Главное, если вдруг найдете, не упоминайте обо мне.

- Почему? Ой, да, я забыла спросить: он знал о вашем существовании?

- Сомневаюсь. Эла нашла меня уже после того, как Ренни уехал. Написала ему, конечно. Еще сокрушалась: может, он потому и перестал отвечать, что обиделся на нее? Она ведь говорила, что я на войне погиб, а тут вдруг...

- Мне кажется, он уже действительно достаточно взрослый, чтобы не реагировать вот так, словно маленький ребенок, - недоуменно произнесла Лэсси. - Хотя... наверно, я еще не очень хорошо разбираюсь в людях.

«А если бы мама сказала мне, что все эти годы отец был жив, а она прекрасно знала, где его найти, как бы я отреагировал? - задумался Дайсон. - Хм... Наверно, удивился бы. Потом спросил, почему она так поступила. В зависимости от ответа решил бы, стоит мне знакомиться с батюшкой или лучше не стоит. Но то я... У других совсем иные завихрения в голове».

- А как съе Дани вас отыскала спустя столько лет? - спросила вдруг Лэсси.

- Случайно, - буркнул Ренн. - Меня уже гнали в отставку, сколько можно... А мне нравилось курсантов тренировать, показывать им всякие штуки... объяснить, что в нашем деле ошибка - это смерть. И вот, увлекся демонстрацией, а реакция уже не та... Словом, повезло, что заряд был учебный. Или не повезло, это как посмотреть. Может, лучше бы сразу насмерть...

- О... вот как...

- У меня денег в запасе отроду не было. Не копил, что получал - сразу тратил, - добавил мужчина. - Так что в госпитале меня кое-как залатали, конечно, но на операцию собирали всем миром. Кто-то из курсантов даже дал объявление в газету. Знаете, наверно, раздел о благотворительных пожертвованиях? Его обычно первым на самокрутки пускают или на хозяйственные нужды.

- И съе Дани увидела знакомое имя?

- Точно так. Разделявала рыбу на этой газете и заметила вдруг... Только не спрашивайте, зачем я ей понадобился, - поднял руку Ренн. - Не ради же денег? Конечно, обе мои пенсии - подспорье недурное, но она и одна неплохо жила, а инвалид под боком - удовольствие сомнительное. Тем более мужчина - я все-таки больше ем, готовить нужно на двоих... Хорошо еще, руки-ноги при мне, но... Эту каморку я изучил, на углы не натыкаюсь, и только. Был бы моложе, может, освоился бы получше, а теперь... какой в этом смысл?

- А почему хозяйка сказала, что вы со съе Дани не муж и жена?

- Потому что не пошли за свидетельством о браке. Зачем, в нашем-то возрасте? Ладно бы у кого-то из нас наследство имелось, а так... Я все равно никуда не выхожу, без разницы, как меня называют. А документы у меня, ясное дело, на настоящую фамилию, можете взглянуть.

Лэсси не отказалась, а Дайсон еще раз оглядел комнату и удивленно гавкнул. Как это ему сразу в глаза не бросилось?!

В кресле у радиоприемника лежало начатое вязанье. Вернее, не лежало, а было неуклюже заткнуто под чехол, видимо, в попытке спрятать, но спица с десятком рядов предательски торчала наружу.

Лэсси тоже посмотрела в ту сторону, замерла на мгновение, потом ойкнула и выговорила:

- Так это вы вязали, а вовсе не съе Дани!

- Надо же чем-то заниматься, чтобы не свихнуться, - проворчал тот. - А так... радио бубнит, руки работают, время идет. Вроде только что утро было - а уже вечер, Эла пришла. С булочками...

- К-как же вы научились?

- Я и раньше умел. Развивает, знаете ли, гибкость пальцев, а в нашем деле это важно. В каких шарфах и гетрах мы щеголяли! - невольно улыбнулся Ренн. - Даже девушкам дарили. Эла носила мой шарф, не тот, конечно, что я ей когда-то подарил, он давно истерся, новый.

«Точно, бакалейщик упоминал», - припомнил Дайсон и переглянулся с Лэсси.

- Словом, руки дело помнят. Цвета я выбирать не могу, конечно, Эла помогала. Ну, или я наугад брал. И новые схемы тоже она мне показывала.

- Как это?

- Брала мои руки в свои и показывала. Она тоже вязать умела, только когда ей? Я за двоих отдувался. - Ренн улыбнулся шире.

Лэсси молчала, и Дайсону показалось, что она слишком часто моргает. Заплачет, чего доброго, - девушки впечатлительные...

- Спасибо, что уделили время, съер Дани, - сказала она наконец. - И вот еще, понюхайте - вам не знаком этот запах?

- Нет, - сразу ответил Ренн и помахал перед лицом ладонью - Редкая гадость. Что это?

- Возможно, зацепка, ведущая к убийце, - зловеще проговорила Лэсси. - Вы точно никогда не чувствовали ничего подобного? От Элы, быть может?

- От Элы обычно пахло выхлопом и уличной пылью. И душистым мылом. Духи у нее были, но она пользовалась ими только по праздникам, по капле. Это был первый подарок сына, и она берегла их как могла. И все равно они закончились, остался только флакон. Он там, на туалетном столике. Понюхайте, если не верите, - пахнет ландышем.

- Я верю, съер, - сказала она, а Дайсон сбегал, убедился. Действительно, ландыш и еще что-то незнакомое, терпкое. Ничего общего с добычей Лэсси. - Где вас разыскать, если будут какие-то новости? Вы сказали, в доме инвалидов, но в котором именно?

- Пишите адрес... А, вот и грузчики едут, слышите? - Ренн обернулся к окну. - Хотя что тут грузить, кроме меня самого и пары чемоданов...

- Я... мы пойдем, пожалуй, чтобы не мешать. - Лэсси встала и попятилась к двери. Дайсон давно уже стоял у порога. - Еще раз благодарю, съер...

- Возьмите шарф, съе, - сказал вдруг слепец. - Осень будет холодная.

- Но...

- Знаю, вам не полагается, но это же не взятка. Просто так. В благодарность за то, что выслушали. Не как ваши коллеги: налетели - гав-гав-гав! Что знаешь? Ничего? И умчались...

Дайсон рыкнул. Наверно, Сэл отметился: это его манера. Нужно будет вложить ему ума, вот что!

- Ну, тебя я обидеть не хотел, - сказал Ренн, повернув голову на звук. - А вы, сье, все-таки посмотрите в чемодане у двери. Вы об него споткнулись, когда вошли.

Лэсси посмотрела на Дайсона, и тот едва не развел лапами: что тут скажешь? Сама пускай решает, не маленькая уже.

Она и решила: откинула крышку чемодана, осторожно поворошила вещи и вытянула длинный черный шарф с хаотично расположенными оранжевыми пятнами.

- Вот этот, сьер, если не возражаете.

Ренн поймал конец шарфа, ощупал и кивнул.

- Основу вязал я, а рисунок - Эла. Мне такое не по силам. Носите на память.

- Спасибо, сьер. Он нам очень... в масть, - улыбнулась Лэсси и пожала ему руку. - Всего доброго.

Глава 8

- Вот так дела, - бормотала Лэсси, спускаясь по крутой лестнице. - И что со всем этим делать? То есть понятно, что сьер Дани вне подозрений - даже если он прикидывается, что не может передвигаться вне дома, то... Как бы он сотворил такое с Элой? На ощупь? Сомневаюсь, будто такое возможно... А вот сын... Но ему зачем? Может, у Элы действительно было наследство, а она и не знала?

Дайсон жалобно заскулил: только не романы про жадных родственников, охочих до чужих денег!

- Да ну, глупости, - решительно сказала Лэсси, и он выдохнул с облегчением. - Но поискать этого парня все-таки нужно. Хотя бы чтоб сообщить о смерти матери, как думаешь?

Дайсон коротко буркнул, мол, действуй, а я посмотрю, как это у тебя получится. Найдешь, пожалуй, за океаном человека, который дюжину лет не то что носа на родину не казал, а даже не писал! У него сейчас может быть другое имя и даже лицо.

- Всего доброго, сье Герат, - попрощалась Лэсси с хозяйкой, но та только кивнула в ответ. - Ой, погодите...

- Что еще? - мрачно спросила старуха.

- Вам, случайно, не встречался кто-нибудь с таким запахом?

- Мне что, делать больше нечего, как прохожих обнюхивать? - Старуха потянула носом, отвернулась и смачно чихнула. - Фу... Жиличку с такими духами я бы на порог не пустила - весь дом провоняет!

- Почему именно жиличку?

- Какой же мужчина станет душиться розовым маслом и еще какой-то приторной дрянью? Нет, я слыхала, есть и такие, но вряд ли они снимают жилье в нашем квартале.

- Благодарю, сье Герат...

Хорошо было выйти из этого мрачного дома, вдохнуть поглубже и...

- Украли!.. - вырвалось у Лэсси, и Дайсон очнулся.

Велосипеда не было.

- Но как... Как же я теперь? - выговорила Лэсси и на этот раз действительно заплакала.

Будь Дайсон человеком, то покровительственно сказал бы: «Перестань разводить сырость, я куплю тебе новый. С полочки отдашь». Но увы, он мог только сочувственно заскулить и лизнуть девушку в ладонь.

- Мы теперь никуда не успеем! - воскликнула она, и Дайсон сообразил, что не вполне правильно понял ее чувства. - Если только бегом, но...

Он тяжело вздохнул, принялся к тому месту, где Лэсси оставила велосипед, вычленил самый свежий след и пошел по нему, потянув за собой девушку.

- Ты куда? Ой, вот я глупая, ты же полицейский пес! - засмеялась она, а Дайсон в который раз удивился тому, как легко женщины переходят от смеха к слезам и наоборот. - Ищи! Найдешь - я тебе мясную кость куплю!

Он сглотнул слюну и снова сунул носом в пыль. Ага, вот тут чужой след пропал, значит, воришка сел в седло, но запах покрышек велосипеда Лэсси Дайсон хорошо запомнил. И пошел размашистой рысью - потерять свежий, еще не затоптанный след было сложно. Пару раз, правда, попались какие-то лужи, пришлось покружить возле них, подхватывая нить запаха. Лэсси неслась за ним, не выпуская поводка, и зрелище они, должно быть, представляли презабавное. Хотя...

- Съе, вы преступника ловите? - Босоногий мальчишка помчался рядом. - Скажите, кого!
- Вора! - выдохнула Лэсси. - Обокрал меня, мерзавец!
- Сумочку?.. - начал второй малец, но увидел рюкзак и осекся. - Что скрали-то, съе?
- Велосипед мой!

Кажется, они спрашивали еще о чем-то и спорили, куда мог поехать негодяй на ворованном велосипеде, но Дайсон прилип к следу и неумолимо влачил Лэсси за собой.

След вывел в какой-то закоулок и дальше, дальше, а потом вдруг сделался нестерпимо ярким, как всегда, когда Дайсон достигал цель. Он видел, как стайка мальчишек, одетых хуже, чем те, что несутся за ними с Лэсси по пятам, вспархивает и разлетается по укрытиям, и только один из всех сил жмет на педали слишком большого для него синего велосипеда... Воришке не хватало росточка, чтобы сесть в седло, он ехал стоя, вилял и едва не падал, но с добычей расстаться не мог...

- Стой! Стой, полиция! - выкрикнула Лэсси, и тут Дайсон вырвал наконец поводок у нее из руки. - Ты что... Нельзя!..

Разумеется, Дайсон не собирался сбивать мальчишку наземь - с такой разницей в весе он бы его просто покалечил. Нет, он взял в тяжелый галоп - долго так бежать не мог, не борзая какая-нибудь, но на то, чтобы догнать и обогнать горе-похитителя велосипедов, хватило.

Тот, когда на пути у него вдруг вырос громадный оскалившийся пес, не удержал руль и с лязгом и звоном грохнулся на тротуар. И даже не пытался выползти из-под железного коня, потому что Дайсон стоял прямо над ним и в груди у него клокотало едва слышное рычание.

Подбежала Лэсси, выдохнула, подняла свою собственность и осмотрела со всех сторон.

- Не надо было врать Килли, - сказала она Дайсону. - Гляди - колесо восьмеркой пошло... До управления доберемся, но потом - в ремонт, иначе завтра мы никуда не поедем. А ты...

Девушка грозно уставилась на мальчишку, который боялся даже шевельнуться под тяжелым взглядом Дайсона.

- Тю, это ж Воробей из Гнилой слободки! - выпалил рыжий мальчишка из тех, что прибежали следом. - Совсем страх потерял, Воробей? В нашем квартале тырить? Да еще у полицейских?

- Я откуда знал, чье... - прогнусавил тот, вытирая разбитый нос, - стукнулся, наверно, о руль или раму, когда падал. - Стоит и стоит, и никого... Ты сам бы будто мимо прошел!

- Я добычу по себе выбираю, - с достоинством ответил рыжий. - Тьфу, даже спрятать не сумел, а туда же...

- На нем вправду не написано, - пробормотала Лэсси, оглаживая раму. - Как думаешь, Дайсон, если тут вот пустить надпись «Полиция», это поможет? Хотя я ведь не всегда в форме, и вообще, вдруг нужно будет... скрытно... О, придумала, буду вешать на багажник табличку!

Дайсон тяжело вздохнул и сел. Лапа ныла, а док ведь предупреждал: никаких погонь... Придется терпеть уколы, ну да что ж теперь, сам виноват.

- Вот что, молодой человек! - гневно произнесла Лэсси, уперев свободную от велосипеда в руку в бок. - Для начала встань, посмотри мне в лицо и назовись.

Мальчишка поднялся, еще раз шмыгнув носом и сказал:

- Воробей, съе.

- Я не прозвище у тебя спрашиваю, а имя!

- Кори, съе.

- А полностью?

- Просто Кори. Или Кори Воробей.

- Он сирота, съе, - вмешался рыжий мальчишка. - В Гнилой слободке почти все такие. Вы будто не знаете?

- Теперь буду знать, - сказала Лэсси после паузы. - Ладно... Велосипед мой ты украл, чтобы продать, так?

Кори кивнул.

- Кому?

Мальчик неопределенно махнул рукой куда-то вдаль.

- А точнее?

- Зуб даю, съе, что Таури-железничнику, - снова встрял рыжий и показал молочный зуб, привязанный на ниточку. - Кто еще вот так с ходу возьмет? А он за ночь бы перекрасил, и завтра на вашем лисапедe, только красном уже или зеленом, какой-нибудь разносчик бы гонял!

- Где этого Таури найти, объясни, будь добр, - попросила Лэсси, выслушала, записала в блокнот и тяжело вздохнула, глядя на Кори. - Ладно. Сомневаюсь, что воруеть ты в первый раз, но крупных краж, полагаю, прежде не случалось?

Тот закивал и выглядел при этом настолько жалким, что даже Дайсон чуть было не поверил. Правда, сразу же напомнил себе, что такое эти уличные мальчишки, и о жалости забыл.

- Воробей ничего крупнее яблока стырить не может, - пренебрежительно сказал еще один мальчишка, черный, как галка, и такой же носатый. - А с вашим лисапедом, съе, его на слабо подбили, эт точно. Не наши, нам он не сдался, а которые из слободки. Видели - разбегались они?

- Да уж догадываюсь...

Лэсси тяжело вздохнула. Дайсон буквально видел ее мысли: тащить мальчишку в управление, во-первых, глупо, потому что девушка с псом никак не могли оказаться в это время на улицах города, во-вторых, бессмысленно - что ему вменить-то? Попытку кражи? Так она не удалась. Штраф взять? Не с кого, если он сирота. Отправить его куда-нибудь в воспитательное заведение или на ферму? Да там таких хоть черпаком хлебай, лишний не нужен!

- Надеюсь, ты усвоил урок, - сказала она наконец, и мальчик закивал. - Ну, скажи, что именно понял?

- Нечего слушать дураков всяких, даже если они старшие, - пробормотал он. - И у полицейских воровать не надо. Особенно... с собаками...

- Думаю, этого достаточно. Иди... Воробей. Может, из тебя еще вырастет что-нибудь путное.

- Я, может, хочу в мореходку попасть. - Кори посмотрел на нее исподлобья.

- Кто тебя туда возьмет, ты даже грамоты не знаешь! - засмеялся рыжий и остальные за ним следом.

- Юнгой убегу. Потом возьмут. Выучусь, выслужусь - капитаном стану. Приеду на машине - а вы будете кланяться и спрашивать, мол, чего изволите! - запальчиво ответил Воробей. - Ну, кто не помрет к тому времени...

- Мне нравится эта мечта, - без тени иронии сказала Лэсси и оседлала пострадавший велосипед. - О, кстати... Вы везде бегаеете, все замечаете, так не знаком ли вам этот

запах?

Мальчишки по очереди понюхали флакончик, кто-то расчихался, кто-то просто помотал головой, а рыжий сказал, подумав:

- Очень что-то знакомое, съе, но врать не буду - не помню, где чуял.

- Так тетенька же! - выскочил из-за его спины пацаненок лет шести (Дайсон не особенно хорошо разбирает возраст таких малявок). - Блаженненькая!

- Это как понимать? - нахмурилась Лэсси.

- А-а-а... - Рыжий хлопнул себя по лбу. - Точно! Шаталась вчера тут какая-то странная тетка. Ну, тут много их было, за оцеплением толпились, охали, ахали, будто им тут цирк приехал, а не человека убили... Но те быстро разошлись, а эта бродила туда-сюда. Малька вот спросила, где газету купить, он проводил, так?

- Ага! - радостно ответил тот и улыбнулся, показав щербатый рот. - Она у старика Блесса постояла, потом куда-то делась. А духи у нее ужас какие вонючие! Я пока по карманам шарил, весь провонял... ой...

- Много выудил? - сдержанно спросила Лэсси.

- Не, съе, денег не было совсем, - с сожалением сказал Малек. - Только такие вот штучки. Я подумал, может, на что сгодятся, но это деревяшки. Или косточки, не пойму.

- Позволь взглянуть?

Лэсси снова положила велосипед, присела на корточки и протянула руку, но Малек попятился.

- Вдруг та тетенька за них заплатит?

- Такой маленький, а уже торгуешься, - проворчала Лэсси и дала ему медную монетку. - Вообще-то за посмотр денег не берут!

- Ага, а из рук выпусти - и все, уже не твое... - Он положил девушке на ладонь три маленьких предмета.

Дайсон видел, как округлились глаза Лэсси.

- Уже не твое, - согласилась она и сунула мальчику еще монетку. - Это важное вещественное доказательство! Так... Вот что, слушайте... Видите значки на этих фишках? Сможете их запомнить?

- Чего там запоминать, небось не буквы, - проворчал Рыжий.

- Поглядывайте по сторонам, если вдруг увидите где-то на стене такие же или похожие, немедленно дайте мне знать!

Лэсси назвала адрес, потом добавила:

- Я там только рано утром и ночью бываю, но скажите хозяйке - она передаст, я предупрежу. Вот... еще три монетки на всех, у меня с собой больше мелочи нет. Если что найдете, заплачу как следует!

- А значки-то, поди, колдовские? - опасливо произнес Воробей, и Дайсон мысленно ему поаплодировал - единственный додумался спросить.

- Не совсем. Это для гадания, чтобы узнать будущее, - пояснила Лэсси. - Но кто-то их оставляет на месте преступления, уже после того, как тело увезут. Вот я и хочу выследить, кто это делает и зачем...

- Та тетенька с вонючими духами? - тут же сказал Малек.

- Возможно. Как она выглядит, вы запомнили?

Описание более-менее совпадало с тем, что дал газетчик Блесс, и Дайсон увидел, как вспыхнули глаза Лэсси.

- Она, может, не одна, - серьезно сказал рыжий мальчишка. - Это будьте-нате: кто-то шатается и внимание отвлекает, а другой действует.

- Вы таких наверняка сразу заметите, - не менее серьезно ответила Лэсси, сдвинув брови. - Не теряйте бдительности! И никому!..

- А, ясно, съе хочет сама поймать преступника и получить награду? - хихикнул рыжий. - Ну, если нам с той награды перепадет чего-ничего, то мы поглядим, трудно, что ли?

- Ты все верно понял. - Лэсси положила руку ему на плечо. - Действуй. А ты, Воробей...

- Чего еще?

- Да ничего. Держи. - Она порылась в рюкзаке и выудила помятый бутерброд. - Иди и не воруй больше... лисапеды. А то так вправду станешь капитаном, приедешь сюда, а тебе живо припомнят, чем ты промышлял.

Мальчишка ничего не сказал, но бутерброд схватил и, на ходу заталкивая его в рот, побежал прочь.

- Шевелись, капитан Воробей! - свистнул ему вслед рыжий предводитель, остальные захохотали и вдруг исчезли, как не бывало, рассыпались по переулкам и подворотням.

Лэсси посмотрела на Дайсона, а тот постарался напомнить взглядом, что она обещала купить ему мясную кость, если он поймает воришку. Поймал, верно? И где же лакомство?

- Дайсон, кость куплю, честное слово, - сказала она. - Но не сегодня. Потому что, пока я распиналась, какой-то мелкий засранец меня обчистил! Ты куда смотрел?!

Он тяжело вздохнул, потому что мог точно сказать, какой именно из мальчишек вытащил у Лэсси кошелек, но, увы, не обладал даром речи. А и обладал бы, не сказал: пускай приучается быть бдительной! В полиции все-таки служит...

- Придется у родителей заниматься, - пробормотала она, - иначе до получки не хватит. Особенно если прикармливать этих вот... воробьев.

Дайсон согласно фыркнул. Очевидно, Лэсси решила пойти по стопам книжных частных сыщиков и приручить стайку уличных мальчишек. Дело, конечно, полезное: они где только не бьются и чего только не видят, но конфетами с ними не расплатишься, такие предпочитают монеты. Опять же, соврут - недорого возьмут, а вряд ли Лэсси способна отличить, когда такой вот... малёк лжет, а когда говорит правду. Ну, для этого имеется сам Дайсон, уж он-то эту породу знает преотменно... только как донести до Лэсси свои выводы? Задача, ничего не скажешь...

С деньгами нехорошо вышло, конечно. Дайсон без проблем одолжил бы коллеге до получки, но подозревал, что, если он принесет Лэсси бумажник шефа Дайсона, та вряд ли оценит такой жест. Ну ничего, у нее родители есть... с которыми тоже предстоит познакомиться в ближайший выходной. Оставаться в питомнике Дайсон не желал категорически, согласен был ночевать во дворе... а там, глядишь, и что-нибудь вкусное перепадет.

- Знаешь что, - перебила его фантазии о пироге с мясом Лэсси, - пойдём-ка к этому Таури-железячнику, пускай колесо поправит. Раз он скупает велосипеды, то наверняка какие-то разбирает на запчасти, и инструменты у него найдутся. А то пока я еще соседа поймаю и упрощу помочь!

«У тебя же денег нет», - фыркнул Дайсон, но Лэсси и об этом подумала:

- Если откажется чинить в долг, оставлю велосипед у него до утра. Вряд ли он его на сторону сбудет, я в форме все-таки! О, и расписку возьму... если он писать умеет, конечно. Правда, нам тогда придется пробежаться, но что поделаешь? Идем скорее!

Таури они нашли под большим старым фургоном – наружу торчали только ноги в громадных растоптанных башмаках и обтрепанных рабочих штанах.

Лэсси переглянулась с Дайсоном и осторожно постучала по капоту.

– Кх-хто там? – хрипло раздалось снизу. – Воробей, ты, что ли? Погоди, не видишь, занят! Привел лисапед, что ли? Ну, поставь пока в сарайчик, ключ знаешь, где...

– Так-так-так... – произнесла Лэсси, и глаза ее вспыхнули опасным огнем. – Значит, это не мальчишки подговорили Кори Воробья увести у меня велосипед, а вы, почтенный сьер? То-то он сказал – «старшие»...

Кажется, Таури во что-то врезался лбом от неожиданности, так грохнуло под машиной. Потом ноги зашевелились, и сам железячник выполз на свет.

Глядя на его ступни, Дайсон ожидал увидеть гиганта, но Таури оказался ростом пониже Лэсси, довольно щуплого сложения.

«Может, он из большеногих? – мелькнуло в голове у Дайсона. – Хотя нет, они же вымерли давным-давно... С другой стороны, если двуликие до сих пор существуют и даже служат в полиции, то почему не жить потомкам большеногих? Они как раз хорошо с металлом управлялись, если верить легендам, так что все сходится».

От рассуждений его отвлек голос стажерки:

– Что же вы молчите, сьер? Кстати, Таури – это имя или фамилия?

– Имя, сье, – проворчал тот, вытирая руки ветошью. – Зачем кому-то моя фамилия?

– Мне, например, для протокола.

– Какого еще протокола? Разве я что-то натворил?

– Полагаю, если посмотреть в сарайчике, там найдется много любопытного. Например, краденые велосипеды и запчасти от них. А может, и от автомобилей.

– А ордер на обыск у вас имеется, сье? – прищурился Таури. Глаза у него были голубые, словно выцветшие, и на загорелом лице казались особенно светлыми.

– Пока нет, но раздобыть не сложно. Мой пес легко найдет мальчишку, мы отведем его в участок, и он запоет не воробьем, а соловьем и расскажет, что это именно вы подбили его стащить мой велосипед, ну а дальше – сами понимаете, – широко улыбнулась Лэсси. Дайсон понимал, что она блефует, но поведется ли на это прожженный тип вроде Таури? – Может, конечно, ничего... хм... проблемного в вашем сарайчике и не обнаружится, но за вами станут присматривать. Патрульным не сложно завернуть сюда, особенно если я попрошу. – Тут она выразительным жестом поправила волосы. – Какому клиенту понравится пристальное внимание полиции? Законопослушные останутся, конечно, но что-то мне подсказывает, в основном вы работаете не с такими...

Таури молчал, сопел и напряженно размышлял. Вообще-то, он имел полное право послать пристающую девицу куда подальше – без ордера, с одними только измышлениями насчет кражи, – но почему-то медлил. Может, правда верил, что ради прекрасных глаз Лэсси патрульные станут регулярно заглядывать к нему на огонек?

– Но мы можем уладить дело миром, – неожиданно сказала девушка.

– Э?..

– Почините мне колесо, и я забуду о вашем сарайчике. Не навсегда, конечно, но без веского на то повода тревожить не стану.

– Ну... Так-то можно... – буркнул Таури, почесал седую щетину и прищурился на велосипед. – Это как же вы так ухитрились, сье?

– Это не я, а Воробей. Пытался удрать от Ухожора, но наскочил на что-то и свалился. Возьметесь? Только мне очень срочно – нужно вернуться в управление!

- Да тут дел-то на пять минут... - Железячник явно подобрел. - Обождите, за инструментом схожу.

Он вразвалочку удалился, а Лэсси покосилась на Дайсона.

- Что ты смотришь на меня с такой укоризной? Из-за кости? Ну, я же обещала - куплю, только не сегодня. Или ты из-за этого Таури? Но он прав: прижать его практически нереально, не на горячем же поймали, а так... хоть на ремонте сэкономлю!

Дайсон одобрительно гавкнул и ухмыльнулся во всю пасть. Ему хотелось пить, но терпимо, не до такой степени, чтобы лакать из лужи - на ее поверхности радужно переливались бензиновые разводы.

Таури принялся колдовать над колесом, а Лэсси, чтобы не терять времени, забралась на более-менее чистый капот фургона и углубилась в письма сына съе Дани.

- Ничего интересного, - сказала она наконец с большим разочарованием и убрала папку обратно в рюкзак. - Коротко так: жив, здоров, чего и тебе желаю, миллионов пока не заработал. Чем именно занимался, не пишет, так что мог быть хоть докером, хоть рабочим на плантации, хоть рассыльным. А может, пошел по кривой дорожке...

- Это вы о ком, съе? - с любопытством спросил Таури, возвращая шину на место и что-то подкручивая.

- Так, об одном человеке. Уехал пятнадцать лет назад за океан, поначалу писал, потом перестал. Поди найди его!

- Может, он вовсе не хочет, чтобы его находили.

- Я тоже об этом думала. Но найти нужно. Потом помозгуем, как это лучше сделать, верно, Ухожор?

Он согласно фыркнул и вывалил язык - хоть и вечерело, а солнце пригревало полетнему.

- Ой... Съер, у вас не найдется какой-нибудь миски? Пса напоить?

- Там вон колонка, - махнул рукой Таури. - Небось из-под струи напьется.

Со старой заржавленной колонкой Лэсси совладала не сразу, а когда все-таки получилось и хлынула вода, с визгом отпрыгнула, чтобы не намочить одежду. Дайсон же с удовольствием сунул голову и плечи под ледяную струю, напился вдоволь, потом отошел в сторону и как следует отряхнулся.

- Какой ты все-таки... воспитанный пес, - сказала ему Лэсси, стряхивая редкие брызги с формы. Потом подумала, еще пару раз качнула рычаг и тоже напилась, умылась и пригладила волосы мокрыми руками. - Вся пропылилась! Представляю, каково было съе Дани: целый день на перекрестке...

- Эй, съе, готово! - окликнул Таури. - Тут вот еще краска ободралась, но это уж...

- Воробей сказал, вы и перекрасить можете.

- Ну так сохнуть будет до утра, а вы вроде как торопитесь, - невозмутимо сказал тот. - Я еще шины подкачал, цепь подтянул и ниппели заменил, совсем ржавые были. Сами не умеете, что ли?

Лэсси снова начала багроветь, начиная с шеи. Очевидно, не умела.

- Второй раз бесплатно технику обслуживать не стану, - добавил Таури. - А так, если что, заходите. Починим, хе-хе, лучше нового станет...

- Благодарю, съер, - ответила она. - А почему вы подбили Воробья украсть именно мой велосипед?

- Я? Подбил? Смееетесь, что ли? Подбили его приятели, а ко мне он прибежал спросить, брать ли ваш или не стоит.

- И вы сказали - брат, несмотря на то, что я в форме?

- Про форму, клянусь, Воробей мне и словом не обмолвился. Я дурак, что ли, на такое мальчишек толкать? Вот велосипед он описал: модель самая распространенная, вроде бы не старый, не побитый, так чего ж не взять, если сам в руки идет?

- Ах вот оно что... Еще раз спасибо, сьер. Кстати, вам этот вот запах не знаком?

Таури понюхал флакончик и покачал головой:

- Нет, никогда такого не чуял. Такое не забудешь.

- А значки вот эти не видели? - Девушка показала ему фишки.

- Тоже нет.

- Что ж, тогда до встречи, сьер Таури!

С этими словами девушка оседлала велосипед и лихо рванула прочь, а Дайсон со всех лап понесся следом. И то - солнце клонилось к закату, а им еще нужно было пробраться в управление и сделать вид, будто они все время там были...

Глава 9

Кирц, ясное дело, сразу заметил хромоту Дайсона, позвал дока Лабби, а тот безжалостно всадил псу укол, сказав:

- На ночь повторите, съе. Справитесь?

- Постараюсь, - вздохнула Лэсси. - А... а если не получится?

- Значит, будете терпеть его вой до утра. Я предупреждал: никаких чрезмерных нагрузок, а вы что, решили из него чемпиона по бегу сделать?

- Мы... немного увлеклись, простите, - выговорила она. - И он не сразу захромал, бежал бодро, а потом, как передохнули, так и...

- Понятно. Домой идите полегоньку, иначе он завтра не встанет. - И док Лабби сурово посмотрел на Дайсона, а тот шевельнул хвостом. - Дурной кобель. То с места не сдвинешь, а то носится, как щенок неразумный!

С этими словами он удалился, а Дайсону выдали наконец миску. Жизнь сделалась невыносимо прекрасной: лапа после укула не болела, желудок был полон, хотелось лечь и вздремнуть. Но рано: предстояло отметиться в отделе, а потом еще добраться до дома. А уж там...

В кабинете, к счастью, не оказалось ни Килли, ни Сэла - видно, еще не вернулись, поэтому Лэсси оставила записку одному из сотрудников, отметив время отбытия, кивнула Дайсону, и они снова вышли на улицу.

- Давай живей, - сказала девушка заговорщицким шепотом, выезжая за ворота. - Вздремнем - а потом на дежурство!

«Какое еще дежурство?» - опешил Дайсон.

- Значки появляются на стене после убийства, помнишь? Но не в первую ночь, та уже миновала. Значит, сегодня или завтра. И если мы не подкараулим эту странную дамочку, то придется ждать следующего убийства, а... а неизвестно, когда оно произойдет и где. Может, не в нашем округе! Поэтому, Дайсон, шевели лапами, и я... честное слово, займу у родителей и куплю тебе не просто кость, а еще хороший кусок мяса. По-моему, на одной этой каше непонятно с чем ты еще не скоро выздоровеешь...

Вот с этим Дайсон был совершенно согласен, поэтому ускорил бег. Подушечки лап ныли - давно не приходилось подолгу носиться по городу, но это было даже приятно, напоминало о юности. И потом - разве это долго?

«Совсем раскис, - сказал он сам себе. - Прежде носился от заката до рассвета, днем шел в управление, а теперь - поди ж ты! - пробежался немного и уже скис. Не дело это, друг мой Ротг... И мама не одобрит. Она уже говорила, что ты порядком разъелся, и ты отбивался, мол, заматерел с возрастом... Но если она узнает, что ты просто лентяй, добра не жди, это не Лэсси!»

Да уж, с матушки сталось бы вывезти Дайсона на природу, выпустить в поля и немного пострелять по нему, чтобы вспомнил, как нужно бегать и укрываться в складках местности, неважно, в каком облике. Отказаться можно, конечно, но тогда она попросту перестанет с ним разговаривать, а мать Дайсон любил и редкие ныне минуты общения с нею ценил.

«Вообще-то ты дурак, дружок, - добавил он. - Надо было сразу бежать к мамочке, и неважно, что тебе уже хорошо за тридцать. Главное, она бы не позволила тебе ни удрать, ни превратиться, обеспечила правильную диету, потребную нагрузку и медицинский уход, даже если бы пришлось отказаться на месяц от всех этих приемов и прочих... мероприятий. Но теперь уже поздно...»

- Дайсон! Дайсон! - окликнула Лэсси, и он сделал вид, что просто отвлекся на голубей. - Тьфу ты, поводок забыла... Слушай, а хорошо этот Таури колесо сделал и все прочее тоже, намного легче стало ездить! Надо правда получше разобраться в этой механике и

купить инструменты, а то так вот навернусь в канаву где-нибудь за городом, опять колесо погну, и как выбираться? Пешком к утру дойду, наверно...

«Зачем тебе за город?» – подумал он.

– Знаешь, я думаю, эта дамочка, которую видели мальчишки и газетчик, действительно гадалка, иначе откуда у нее эти фишки? – безо всякой связи с предыдущей репликой продолжила девушка. – Они такие... потертые, чувствуется, что не вчера куплены. Сейчас доедем, спрошу у сье Ланн, не видела ли она у кого-нибудь похожих...

Дайсон коротко взлаял.

– Про расклад нет смысла спрашивать – у нас три фишки, у каждой два положения... словом, сочетаний много. – Лэсси помедлила и добавила: – Что именно увидела та странная женщина, сложно предположить. Одна из фишек – точно «Смерть», другая – «Враг», я уже видела такой рисунок на стене. А третья – «Прорыв». И что это может означать?

Она задумалась.

– Может, эта женщина смотрит расклад, в котором обязательно есть «Смерть», а потом рисует, что получилось? А фишки с собой берет... да кто ее знает, зачем, может, спокойствия ради! Ну, как амулеты, что ли... Ой, кстати!

Лэсси резко затормозила.

– Да, пахнут так же... На, проверь!

Дайсон понюхал и чихнул, подтверждая, что запах тот же самый, душный и въедливый – в древесину гадальных фишек он впитался намертво.

Идея ночного дежурства ему не нравилась. Не потому, что спать хотелось: приходилось и по трое суток обходиться без сна, переживет... Просто не желал столкнуться нос к носу с заклинателем, а кто сказал, что гадалка не из таких? Следы заклятий рассеиваются очень быстро, на предпоследнем месте преступления даже лучший мастер пятерки ничего бы не нашел, Дайсон ручался. Что, если странная женщина примется творить волшебство – неважно, с какими целями, – а они с Лэсси окажутся поблизости? Если их не заметят – замечательно, но мало ли... Им бы заклинателя в команду, но где его взять? Вернее, Дайсон мог бы выпросить хоть такого же стажера, как Лэсси, но – вот беда – говорить не в состоянии, а девушка, даже если и додумается до такого, не сумеет договориться с Сэлом. Что там, даже обратиться к нему не рискнет!

– Посмотрим издали, ясно, Дайсон? Я заметила удобную подворотню поблизости, – сказала Лэсси. – Вряд ли у этой дамочки получится вызвать дух, но мы хоть проследим, куда она пойдет. Как тебе план?

«Много мы увидим в темноте!» – мог бы он ответить, а потом сообразил: запах-то он всяко уловит, след взять сможет. А значит... Значит, план не вовсе безнадежен.

Когда они добрались до дома, Дайсон снова захромал, и Лэсси бросила на него встревоженный взгляд. Он рад был бы сказать, что все в порядке, просто эффект от укола закончился, нужно повторить, но мог только ухмыльнуться во всю пасть. А то ведь решит, что он совсем сдал, оставит дома, придется вышибать дверь, чтобы догнать, а этого сье Ланн точно не оценит!

Та обреталась на кухне, как обычно, кивнула жиличке:

– Вы рано, сье. Ужин еще не готов.

– Ничего. У нас сегодня ночное дежурство, так что я пока отдохну, а потом поужинаю – и снова в город, – лихо соврала Лэсси. – М-м-м... сье, позвольте отвлечь вас на минуту?

– Что такое?

– Вы мне дали книжку о гадальных раскладах, но я все равно плохо понимаю, что к чему. Посмотрите, пожалуйста, вот эти три знака о чем могут говорить?

Сье Ланн убавила огонь на плите, спустила очки на кончик носа и посмотрела на фишки.

- Откуда это у вас, сье?

- Вещественное доказательство.

- Запах знакомый... - Сье Ланн, не прикасаясь к фишкам, нагнулась и потянула носом. - Но не могу вспомнить, где я его встречала.

- Да Создатель с этим запахом, скажите лучше о раскладе!

- Если вы прочли книгу, сье, то понимаете, что вариантов множество. Но если брать самые простые... - Женщина сощурилась. - Призыв мертвого. Скверное дело. Еще помощь роженице в том случае, когда уже ясно, умрет или она, или ребенок. Ничего более очевидного вспомнить не могу, но я ведь не профессиональная гадалка, так, раскидываю фишки от случая к случаю и толкую в меру своей фантазии.

- А чем может грозить призыв мертвого?

- Тем, что он придет. - Сье Ланн повернулась к плите. - И не так, как хотел призывающий.

- Не понимаю, - созналась Лэсси.

- Ох, милая... - Хозяйка покосилась на нее. - Где же вам понять, вы городские... Думаете, наверно: достаточно правильно позвать, и явится дух умершего и расскажет обо всех своих секретах, так?

- Ну... да. Почти везде так написано.

- Глупости там написаны. - Сье Ланн бросила на сковородку бекон, и тот зашипел, наполняя кухню восхитительным ароматом. - Дух не может говорить, он бестелесный, это-то вы понимаете?

- Конечно! Но он может писать буквы, или двигать доску, или...

- Не может, если не завладеет чьим-то телом, - перебила хозяйка. - Чему вас там учат, в этой вашей полиции?

- Мы с духами не сталкиваемся, этим другой отдел занимается, - сказала Лэсси. Глаза у нее горели. - Откуда же мне знать? Они своими секретами не делятся и своих людей ни за что не дадут, каждый заклинатель на вес золота...

- А, вон как... Ну, тогда слушайте, милая: дух может что-то поведать, но для этого ему нужно вместителище. Лучше всего - человек. Опытные заклинатели умеют впускать и изгонять таких духов, но услуги их стоят... Если же кто-то рискнет попробовать сам, начитавшись книжек, то рискует лишиться собственного духа, если он окажется слабее призванного.

- То есть в его теле будет жить другой?

- Именно так.

- И никто не заподозрит?..

- Только самые близкие на это способны. - Сье Ланн помешала в кастрюле. - Друзья-приятели могут не заметить. Тот, кого выгоняют, ведь не выносит с собой чемоданы и обстановку, фигурально выражаясь, не сдирает обои, оставляя голые стены... Если вселившийся будет достаточно осторожен, то сумеет приспособиться.

- Вы говорите об этом с большим знанием дела, сье, - проговорила Лэсси и положила руку на голову Дайсона. Он чувствовал, что рука эта дрожит.

- Сталкивалась, - коротко ответила хозяйка. - Давно. Не заставляйте вспоминать, сье. Хотя вы уже заставили... Готово. Приятного аппетита.

- Спасибо...

- Посуду не мойте, оставьте в раковине. Я пойду прилягу – весь день на ногах, а скоро явятся остальные.

Лэсси проводила ее взглядом и принялась быстро уничтожать рагу с кашей. Почти доела, поймала взгляд Дайсона, воровато оглянулась и плюхнула в свою тарелку еще полполовника.

- Гедди меньше достанется, – шепотом сказала она, поставив тарелку на пол. – Он толстый, вроде тебя. Но поскольку я должна тебе кость, то пока... вот так...

Дайсон облизал тарелку в мгновение ока и вздохнул: ему бы всю кастрюлю... Но кто же даст!

Лэсси тем временем быстро помыла посуду и поманила его за собой:

- Пойдем! До полуночи еще выспаться успеем!

Она еще сбегала в душ, а потом рухнула на кровать в одном халатике, а Дайсон растянулся на коврик. Да уж, сдал, ничего не скажешь... Старость не радость. Хотя какая старость, ему еще далеко даже до сорока! Собаки, конечно, живут в разы меньше, но не двуликие...

- Не храпи, – сонно проговорила Лэсси, свесила ногу с кровати и погладила его по боку. – Ты ужасно храпишь, хуже, чем мой папа! Хорошо, что я привыкла, а то не знаю, что делала бы...

Дайсон в ответ смачно лизнул ее в лодыжку, посмотрел выше... Да, у стажерки хороши были не только икроножные мышцы, как уверял Сэл. Она вообще была...

«Какая? – задался вопросом Дайсон. – Не сказать чтобы красавица. Симпатичная, ну так симпатичных кругом пруд пруди. Фигура отличная? Тоже не редкость...»

Запах, сообразил он наконец. От нее пахло так, что тянуло ткнуться носом в ладонь и дышать этим запахом... Что он и проделал, благо руку Лэсси по привычке свешивала с кровати.

- Уйди, мокрый нос... – пробормотала девушка и перевернулась на другой бок, но запах никуда не делся.

«Не сходи с ума, извращенец, – приказал себе Дайсон и опустил голову на лапы. – Запах, надо же... Это стажерка, не забывай! И если она узнает, кто ты такой... даже не мечтай проверить, как она для тебя пахнет, когда ты в человеческом облике. Нос разобьет как пить дать!»

Но помечтать ему никто не мешал, и он развалился на коврике. И всхрапнул от избытка чувств, за что снова получил пяткой по ребрам, после чего уже не шевелился до тех самых пор, как Лэсси не скомандовала шепотом:

- Подъем!

Она одевалась, не включая света, а Дайсон сидел и ждал. И жалел, что плохо видит в темноте, а фонарь за окном высвечивает то плечо, то бедро, то изгиб спины, нет бы всю фигуру целиком...

«Извращенец, – снова подумал он. – Хм, а может, Сэл с Килли решили, что я не выдержу, а они сорвут куш? Знают же, что я люблю красивых девушек, а если ночевать с ней в одной комнате и смотреть, как переодевается... Надолго ли меня хватит? Ха! Не дождутся, как Лэсси выражается!»

И Дайсон решительно зажмурился.

- Пойдем, только тихо, – потормошила его девушка. – Или лапа болит?

Дайсон вскочил, едва не уронив девушку, но сам чуть не упал – отлежал ногу, и это не укрылось от Лэсси.

- Стой смирно...

Наверно, он очень уж позорно взвизгнул, когда она нащупала болезненное место, и поджал лапу, потому что Лэсси присела на корточки и обняла Дайсона за шею со словами:

- Я так и знала! Ничего, останешься дома, а я пойду шпионить.

Он вырвался и загородил собой дверь. Оскалился - мол, попробуй, пройди!

- Это что за бунт? - нахмурилась девушка. - Ты...

Дайсон ткнулся носом в ее сумку, туда, где лежали шприцы и лекарство.

- Вот, значит, как... Точно, док Лабби сказал поставить тебе укол на ночь, а у меня все в голове перемешалось! Только ты не обижайся, если сделаю неудачно, я же первый раз... Вот, как док показывал...

Неудачно - это мягко сказано, но Дайсон не позволил себе заскулить, тем более лапе почти сразу полегчало.

- На цыпочках... - прошептала Лэсси, спускаясь по лестнице с ботинками в руках, а он пошел за ней, изо всех сил стараясь не фыркать, представляя, как идет на кончиках когтей. - Тсс... Поехали...

Полночь еще только миновала, на центральных улицах было достаточнолюдно, а вот в переулке, где убили Элу Дани, никто посторонний не шатался.

- Вот местечко. - Девушка увлекла Дайсона в тупик напротив. - Тут пованивает, но уж потерпим, да? И не бросайся, если вдруг что увидишь, очень тебя прошу! Карабин на поводке лопнул, Кирц заменил, конечно, но новый тоже лопнет, так ведь?

Дайсон прижал уши и улыбнулся.

- Ты невозможно милый, - шепнула ему Лэсси. - Хотя храпишь и газуешь, как мужик.

«Я и есть мужик!» - мысленно возмущился Дайсон этому сомнительному комплименту, но услышал посторонний звук и насторожил уши.

Лэсси присела, прячась за его широкой черной спиной, но выглядывала наружу - он чуял ее дыхание возле самой своей морды.

Прошелестела одежда, скрипнул камень о камень - ночная гостья принялась выводить знаки на стене. Лэсси вцепилась в шерсть на загривке Дайсона - мол, я не ошиблась!

- День, ночь, чужое прочь, - доносились слова. Голос был тонкий, высокий, а еще срывался от страха. - Дух, явись, мне назовись... На миг войди, не на час, не на век, помни, что ты уже не человек. Да будешь покорен воле моей, о дух... явись же, явись же скорей!

Воцарилось молчание, только женщина дышала, как Дайсон после долгого бега. Должно быть, с перепугу.

- Кажется, я поняла, что она хочет сделать, - прошептала Лэсси прямо Дайсону в ухо. - Призывает дух в свое тело, другого-то нет. Вот ненормальная... Хорошо, что у нее ничего не выходит!

Дайсон протяжно выдохнул в знак согласия.

- Где я? - раздался вдруг тот же голос, вот только он странным образом сделался намного ниже, глубже, даже выговор стал иным. - Почему я здесь?

И снова пауза. «Не выходит, значит?» - подумал Дайсон.

- Не пугайтесь, съе, - зачастила та, что вызывала мертвую. - Мне просто нужно знать, кто вас убил!

Пауза.

- Убил? Так я мертва?.. Как же Ренн?..

Воцарилась тишина, а потом первый голос неумело выругался, послышались всхлипы.

- Заклинательница... - едва слышно произнесла Лэсси. - Неопытная, похоже, но... как ее брать?

Дайсон прекрасно знал, как брать таких дамочек: быстро колдовать они не могут, им нужна подготовка - это же не опытный штатный заклинатель, который способен творить волшебство, не отрываясь от отчета, жуя при этом бутерброд и запивая каффой. Вдобавок от испуга эти самодеятельные колдуньи легко путаются, так что ничего годного у них не выходит. Однако эта вот сумела вызвать дух, так что рисковать не стоит - мало ли, вдруг она со страху как раз способна мобилизоваться и выдать какое-нибудь опасное заклятие? Стало быть, нужно действовать быстро и решительно!

С этой мыслью он вылетел из темноты, сбил незнакомку с ног и придавил. Хотя почему незнакомку: от нее разило точно так же, как из флакона Лэсси, как от гадальных фишек...

«Вы задержаны, именем закона!» - должен был сказать Дайсон, но не мог, а Лэсси не сообразила.

- Ты ее задавишь, Дайсон! Слезь с нее сейчас же! - Она попыталась стащить его за ошейник, и он поддался. - И вообще, я не... Стоять! Стой, кому говорю!..

Странная дамочка очень быстро оценила ситуацию, вскочила и дала деру, да с такой скоростью, что Дайсон присвистнул бы, если б мог.

- Извини, - искренне сказала ему Лэсси и выпустила ошейник. - Взять!..

Он догнал беглянку в два прыжка... Догнал бы! Но не мог, никак, словно каждый его шаг увеличивал расстояние между ними вдвое!

«Заклинательница, точно!» - выдохнул Дайсон и притормозил, чтобы оценить обстановку.

Зря он это сделал: дамочка тоже приостановилась, повернулась и бросила что-то ему в морду, а в воздухе нарисовала непонятный символ.

Уши заложило, заныли все кости, даже целые, и Дайсон вдруг осознал, что лежит на тротуаре, видит, как удаляются ноги заклинательницы в черных туфельках, но ничего не может поделать, даже шевельнуться нет сил...

- Дайсон! - раздавалось над головой, рука Лэсси мазнула его по ребрам, девушка явно проверяла, дышит ли он. А раз дышит, то... - Стой, зараза! Кому сказала?!

Крепкие ботинки нагнали туфельки прежде, чем Дайсон сумел пошевелиться: бегала Лэсси очень быстро.

- Именем закона, - шипела Лэсси, волоча пойманную заклинательницу назад, - можете хранить молчание, сье, но чтоб мне провалиться, если вам это поможет! Стойте смирно!

За процедурой обыска Дайсон мог наблюдать вечно, особенно когда женщина обыскивала женщину. Он бы в жизни не додумался, в каких именно потаенных местах можно спрятать оружие или какие-то явно колдовские штуковины.

Лэсси еще что-то собрала с тротуара, подсвечивая себе фонариком: Дайсону не было видно, что именно. Наверно, заклинательница выронила что-нибудь или нарочно выбросила... Тьфу ты, наверно, это то самое, что полетело ему в морду, - он ведь не разглядел толком.

- Придется волочить ее за велосипедом на буксире, - сказала наконец Лэсси, наклонившись к псу. - Жаль, у меня не лошадь, не увезешь, перекинув через седло...

Дайсон удивился было, что задержанная молчит, но повернул голову и понял, в чем дело: Лэсси заткнула ей рот. Правильно сделала: если это все-таки не какая-то недоучка, а опытная заклинательница, то сумеет сплести заклятие и без помощи слов. Руки, к слову, Лэсси ей тоже надежно связала за спиной.

- Как ты? - Девичья ладонь коснулась его морды, и Дайсон зафыркал, пытаясь встать. - Давай, поднимайся... Что она с тобой сделала?

«Если б я знал!» - подумал он. Встал, встряхнулся - вроде бы цел, даже лапа не ноет.

- Наверно, просто оглушила, - с огромным облегчением выдохнула Лэсси, поймала его за ухо и поцеловала в нос. - Я ужасно испугалась, Дайсон!

«Однако!»

- Ох и достанется же мне от съера Горти - он сегодня в ночь дежурит, - добавила она.

«Ага. И за обыск задержанной тоже влетит - снова без понятых! Ладно, при мне, но ты же не знаешь, кто я такой на самом деле...»

Лэсси тем временем подумала и привязала поводок Дайсона к поясу дамочки со словами:

- Теперь точно не удерет. Тебя она с места не сдвинет.

«А обо мне ты подумала? От нее же несет, как...» - Дайсон выразительно чихнул, но тут же решил, что так действительно надежнее.

Ну а о том, как они будут выглядеть, конвоируя эту самую задержанную в свое управление, он предпочитал не думать. Может, обойдется, не увидят - темно уже, народу не много...

Глава 10

Им повезло – удалось добраться до управления, почти никому не поправшись на глаза, и это к лучшему: очень уж живописную группу они представляли. Дайсон шел впереди и волок за собой упирающуюся дамочку, Лэсси одной рукой держала ее под локоть, другой вела свой велосипед – не могла же она его бросить, в самом деле. Переулки только кажутся абсолютно безлюдными, но к утру велосипеда там не окажется, к гадалке не ходи!

При мысли о гадалках Дайсон невольно сморщился, а в исполнении пса это выглядело как оскал, так что припозднившийся прохожий шархнул в сторону.

Плененная заклинительница что-то мычала сквозь кляп, но тщетно: Лэсси не пожалела носового платка и собственного галстука. Дайсон опасался, правда, что женщина может задохнуться – она хлопала носом, а если нос перестанет дышать... Ну, в таком случае она свалится в обморок, и Лэсси, уж наверно, сообразит, что нужно временно освободить ей рот. Во всяком случае, Дайсон на это искренне надеялся: по всему выходило, что избыточным человеколюбием напарница не страдает. Оно, конечно, к лучшему, но ведь иногда может и боком выйти...

«Стоп. Когда это я стал называть ее напарницей?» – мелькнуло у него в голове, но поразмыслить об этом не удалось. Лэсси остановилась и спросила:

– Как пойдем? Через ворота или через дырку в заборе?

Дайсон представил, как они тащат задержанную по колючим кустам, и всхрюкнул.

– Да, я тоже думаю, что через ворота удобнее, – тяжело вздохнула Лэсси. – Ну что ж... Так или иначе, утром все управление будет знать о наших подвигах. Идем!

Дежурный даже не спросил ни о чем, настолько опешил при виде странной процессии. Только кивнул, когда Лэсси попросила присмотреть за велосипедом, а то рук не хватает: завидев здание управления, задержанная принялась упираться с неженской силой. В обычном своем облике Дайсон легко доставил бы ее на третий этаж, но сейчас мог проделать это только волоком. В смысле, взяв дамочку за шиворот и волока по земле, но вряд ли бы начальник одобрил такое обращение с задержанными. Ну да ничего, Лэсси и сама справилась: избавившись от велосипеда, она отвязала поводок Дайсона от дамочки, с завидной сноровкой заломила той и без того связанные руки и потащила вверх по лестнице, время от времени наподдавая коленом пониже спины, чтобы придать ускорение.

«Надо же, сильная какая, – подумал Дайсон, поднимаясь следом. Ему хотелось понаблюдать за явлением Лэсси в отделе со стороны. – Хотя... Она же отличница боевой и служебной подготовки. И в гимзале часто занимается. Точно, я же слышал – она одним ударом мешок с опилками порвала. Нет, может, у того просто от старости шов не выдержал, но недооценивать этот цветочек явно не стоит».

– Пришли, – сказала Лэсси, остановившись перед дверью с висящей на одном шурупе табличкой.

Отчего-то за многие годы никто никогда не делал попытки исправить это положение. Вернее, перед инспекциями второй шуруп откуда-то появлялся таинственным образом, но после – немедленно исчезал. Это было своего рода традицией, равно как и привинченная вверх ногами табличка пятерки, а с чего вдруг так повелось, Дайсон не знал. Предшественники говорили – так исторически сложилось.

Девушка наклонилась к двери и внимательно прислушалась. Дайсон уже замечал – она всегда так делает. Наверно, проверяет, кто сейчас на месте, в каком настроении начальство, не угодит ли она под горячую руку...

– Такое ощущение, что никого. Может, сьер Горти по какому-нибудь вызову уехал? – шепнула Лэсси. – И что мне тогда делать?

Дайсон точно мог сказать, что Сэл на месте, просто дрыхнет, но увы... Вместо слов он толкнул дверь мордой, мол, открывай уже!

- Не заперто, значит, кто-то есть! - обрадовалась Лэсси.

В кабинете было темным-темно, а откуда-то из глубины его вдруг донесся мощный звериный рык.

- Э... это что?.. - Девушка замерла на пороге и обернулась к Дайсону.

Он посмотрел в ее обескураженное лицо, в полные ужаса глаза задержанной и коротко, но очень звонко гавкнул.

Рык прекратился, теперь вместо него слышался какой-то зловеший сдавленный хрип.

- Да что я, в самом-то деле! - опомнилась Лэсси и щелкнула выключателем.

Кабинет был пуст, только в самой глубине, за шкафами ворочалось что-то большое, темное, потом поднялось на дыбы...

- К... какого хрена? - сипло выговорил неведомый монстр, скидывая одеяло и превращаясь в Сэла Горти. - Поспать не дадут!

Он поморгал, привыкая к свету, понял, кто стоит в дверях, и остатки сна с него как рукой сняло.

- Съе Кор? Это как понимать?

- Я задержала эту женщину как подозреваемую по делу об убийстве Элы Дани, а возможно, и остальных, сьер, - отчеканила Лэсси, явно не замечая, что левая коленка у нее дрожит мелкой дрожью. - Я изложу все подробности хоть устно, хоть письменно, но, пожалуйста, сначала вызовите заклинателя. Эта особа умеет колдовать, следует обезопаситься.

- Дайсон, ты-то куда смотрел? - не слушая ее, обратился к псу Сэл.

Тот коротко взлаял и сел на ногу Лэсси, глядя исподлобья. Взгляды начальника Сэл понимал отлично, поэтому понял - дело неладно, а выговор стажерке можно устроить и попозже.

- Спелись... - пробормотал он и с подвыванием зевнул. - Так, Лэсси, пристройте задержанную в уголок, а я приведу дежурного из пятерки. А потом мы побеседуем о вашем поведении!

- Так точно, сьер. Готова понести заслуженное наказание. Но сперва нужно разобраться с этой особой - она вызывала дух съе Дани, и, похоже, успешно. Дайсон свидетель... ой... - Лэсси осеклась, но Сэл спросонок, похоже, начисто забыл о том, что ей неведома вторая сущность шефа, поскольку проворчал:

- Ну, если Дайсон свидетель, тогда говорить не о чем. Ждите, я быстро.

Лэсси усадила задержанную на стул, кивнула Дайсону - сторожи, мол, - и принялась выкладывать на стол то, что вытаскивала из многочисленных карманов и кармашков странной дамочки. Венчала эту пирамиду сумочка.

Задержанная молча роняла слезы - краска с ресниц текла на щеки, курносый носик покраснел и вздрагивал, как у кролика.

Сэл, к счастью, вернулся быстро: похоже, дежурный пятерки дрых не настолько беспробудно, как он сам.

- Тори Тари, - представил он невысокого плотного мужчину с чрезвычайно короткой стрижкой. - И не вздумайте пошутить над его именем, Лэсси.

- С чего бы вдруг мне вздумалось шутить? - обиделась она. - Я, кажется, давно вышла из того возраста, когда чужое имя переделывают в дразнилки. И я не давала повода думать обо мне...

- Э, да у вас тут замогильщиной несет... - перебил Тари. - И хор-рошо так несет! Погодите, я Гэйна и Дэви вызову, они рядом живут. В одиночку что-то не хочется таким

заниматься. Где у вас телефон? Хотя погодите, сперва очерчу ее как следует... во избежание.

Пока он быстро чертил мелком непонятные значки на стенах и на полу, а потом вызванивал коллег, Лэсси переглянулась с Дайсоном, но что толку? Он тоже никак не мог поверить, что им попала не какая-то «блажененькая», по выражению Малька, а...

- Сейчас примчатся, - сказал Тари. - А я пока посмотрю ее вещички. Это же они, правильно я понимаю, съе?

- Да, все, что было при ней на момент задержания. И вот еще - эти фишки вытащил у нее мальчишка днем раньше. - Лэсси выложила их на стол. - А это она швырнула в Дайсона, чтобы задержать. Я подобрала, но не уверена, что нашла всё - что-то могло улететь в лужу.

- Задержать? Дайсона?.. - непередаваемым тоном произнес Сэл, и Лэсси зачастила:

- Да, сьер! Она бросилась бежать, я приказала ему схватить ее, но он никак не мог догнать. Со стороны выглядело очень странно, словно он перебирает лапами на месте, но не двигается. Тут он явно понял, что дело неладно, сбавил шаг, а она обернулась и бросила в него это вот... - Девушка кивнула на горстку какой-то крупы. Когда только успела собрать? - И нарисовала в воздухе символ. Сейчас покажу, дайте листок...

- Погодите, погодите, съе! - перебил Тари. - С Дайсоном после этого что случилось?

- Он рухнул на ходу, - сглотнув, ответила она и покосилась на пса. - Я бежала следом, дотронулась - дышит, и рванула дальше, за этой вот. А когда приволокла ее назад, Дайсон уже очухался. Обрато дошел без проблем.

- Да тут на пожизненное тянет... - пробормотал заклинатель. - Ишь ты, какие фокусы, сто лет таких не встречал...

- Тебе всего сто четыре, - поддел Сэл, с тревогой косясь на Дайсона.

- Так я и говорю...

- Проверьте, пожалуйста, что с ним, - попросила Лэсси. - Я... я не знала, что делать... То есть задержанную я бы и одна довела, а как же он? Нельзя же бросить в подворотне! Но я его не донесу...

- Только не это... - в священном ужасе проговорил Сэл, когда она расплакалась, закрыв лицо ладонями.

Тари, впрочем, не растерялся: обнял девушку, похлопал по спине, вытер лицо чистым платком и отпустил - и вот уже Лэсси не рыдает в три ручья, а тихо всхлипывает, вытирая слезы о шерсть Дайсона. Тот не мог оставаться в стороне, ясное дело!

- Как ты это делаешь, а? - прошептал Сэл.

- Опыт, дружище, опыт... - ухмыльнулся Тари и почесал в затылке. - Так, Дайсона пусть смотрит Дэви, я в таком мало понимаю, я больше по замогильщине. Раз пес до сих пор жив, то, будем надеяться, обойдется.

- Да, пожалуйста, пусть посмотрит! Я так испугалась...

- Хватать голыми руками заклинательницу ей не страшно было, а из-за этого старого кобеля испугалась, значит? - заворчал Сэл.

Лэсси снова хлюпнула носом и уткнулась Дайсону в макушку. Тому очень хотелось ее лизнуть, но не на глазах же у Сэла. И так припомнит эти... щенячьи нежности!

Тари, не обращая на них внимания, вытащил из кармана перчатки, натянул и принялся рыться в вещах.

- Ага, вот и документки. Лали Обри, хм... Среди зарегистрированных такой нет.

- А... а как вы определили так запросто, даже без картотеки? - ожила Лэсси.

- Сказал же, ему сто четыре недавно стукнуло, - покосился на нее Сэл. - Он и так помнит.

- Ой... я подумала, это шутка. Простите, сьер Тари.

- Ничего-ничего, - ухмыльнулся заклинатель. - Я очень хорошо сохранился для своего возраста, не правда ли?

- Угу, а еще выгодно устроился, - проворчал Сэл, - ему, кроме жалованья, пенсия полагается по выслуге лет. Причем скоро уже вторую дадут... Поди плохо?

Тари ничего не ответил, только улыбнулся шире, разбирая вещи задержанной по ему одному понятной системе.

- Чудовищная мешанина, - сказал он наконец. - Ну, документы и всякая дамская мелочовка - понятно, чистые. Вот эти гадальные фишки - в целом тоже. Вернее, кое-какой налет волшбы на них есть, но, полагаю, он образовался исключительно за счет соседства с другими предметами, а еще благодаря длительности использования и вере хозяйки в их эффективность.

- То есть они не помогают вызвать дух? - удивилась Лэсси.

- Если бы помогли, у нас бы половина гадалок, которые балуются этими самыми вызовами, загремела на пожизненное. Отвечаю на ваш вопрос более конкретно, сье: нет, сами по себе эти штучки ни на что не способны. Вернее, в сочетании с развитой интуицией и слабым магическим даром владельца могут показать довольно точный расклад вероятностей. Только, имейте в виду, его еще нужно правильно истолковать, а это уже намного сложнее.

- Да, я читала и про Древние знаки, и про Новые, и о разных сочетаниях... голова кругом пошла, пока разобралась в тех, что видела, и то ведь наверняка ошиблась!

- Вот-вот. А учитывая, что каждая гадалка толкует знаки исходя из собственной фантазии, опыта и чаяний клиента... - Тари развел руками. - Посади вот здесь дюжину таких и выдай им один и тот же расклад - толкований тоже получится дюжина, если они не будут знать предыстории и желаний человека, для которого гадают.

- Да, сье Ланн тоже так сказала...

- Ланн? Этти Ланн? Она жива еще?

- Я у нее комнату снимаю... А вы знакомы?

- Да, были когда-то. - Улыбка Тари погасла. - Вернее, я ее задерживал за незаконную волшбу.

Лэсси уставилась на него огромными глазами, Дайсон тоже вытаращился. От старухи-хозяйки ничем подозрительным не веяло, однако... Гадать-то она умела, а это часто ходит рука об руку с колдовством.

- Точно, я же спрашивала ее об этих знаках, и она упомянула о призыве мертвого и что он действительно может прийти и занять тело призывающего, если тот окажется слабее! - выпалила Лэсси. - Не хотите же вы сказать, сьер, что сье Ланн когда-то...

- Переборщила с забавами, - закончил тот. - Была молода, самоуверенна, как почти все начинающие заклинательницы. Тогда в моду как раз вошли гадальные салоны, и во многих вызывали духов: сами понимаете, война, других развлечений почти нет, вдобавок всем хочется узнать, где их родные. Разумеется, большинство таких духозватцев никого не вызывало: чуточку спецэффектов, много слов, благовоения, чтобы закружить клиенту голову - и вот, все живы и здоровы, пребывают в уверенности, что их отцы, мужья, сыновья и возлюбленные в полном порядке. А если оказывалось, что это не так... Полевая почта - дело такое, может сильно запоздать. Когда дух спящего вызывали, человек был еще жив, а в следующую минуту на него снаряд упал.

Лэсси кивнула, явно вспомнив слова Ренна.

- Таких гадалок мы не трогали, хотя на учете держали, ясное дело, - добавил Тари. - Они были все равно что нынешние врачи-мозгоеды: сходит женщина к такой, посидит, выпьет каффы, поговорит, послушает, как гадалка словесные кружева плетет, да и успокоится, не станет от тоски и тревоги прикладываться к бутылке или чему похуже. Но некоторые черту переступали, и тут уж...

- Тари, давай в другой раз об этом, а? - попросил Сэл. - У нас задержанная ждет!

- И мы ждем, пока Гэйн с Дэви приедут, - невозмутимо отозвался он. - Сказал же: в одиночку с этой сье работать не стану. Инструкция не позволяет, к слову. Ну а пока сидим без дела, отчего же не поговорить о делах давно минувших дней? Я вижу, девушке интересно.

- Еще как интересно, сьер! - заверила Лэсси.

- Вот видишь. А ты бы пока вызвал Килли, что ли? А то мои парни хороши в волшбе, но иногда и грубая сила не помешает.

Задержанная всхлипнула и закатила глаза: то ли вправду сомлела, то ли прикинулась бесчувственной. Со стула, правда, не упала: Лэсси, как и было велено, пристроила дамочку в уголок.

- Вызову, вызову... А ты не слишком болтай, - проворчал Сэл и отошел к телефону.

- Сье Ланн, значит, черту переступила? - тихо спросила Лэсси.

- Точно так.

Тари взял стул и уселся на него верхом, сложив руки на спинке и опустив на них подбородок. Лицо у него было круглое, но не полное, да и сам он, несмотря на комплекцию, толстым не казался. И большие мозолистые руки вполне могли принадлежать кому-то из семерки, а не заклинателю, который, по идее, только с тонкими материями и работает.

- Можно, я догадаюсь?

- Попробуйте, сье. Это будет интересно.

- Вы сказали - те гадалки якобы вызывали дух спящего. Это понятно: раз человек жив, то мало у какого заклинателя хватит сил оторвать его дух от тела. А если хватит, то тело умрет. Но во сне, как считается, дух бродит свободно и может оказаться где угодно, даже в других мирах, в прошлом или будущем - отсюда сновидения, верно?

Тари покивал: мол, продолжай.

- Допустим, кому-то действительно удалось призвать дух спящего. А пока этот дух витал отдельно, человек погиб. Ну, как вы сказали - упал снаряд, и все. И что тогда станется с духом?

- Уйдет к Создателю, как все порядочные духи. Ну, если не найдет подходящего вместилища.

- Только не говорите, что сье Ланн вселила дух жениха в какого-нибудь случайного прохожего...

- Не жениха, брата-близнеца, - без улыбки ответил Тари. - Но в целом верно: она пыталась это проделать, но сил не хватило. Да и абы какой прохожий ей не годился, а пока она искала подходящего, мы взяли ее след.

- И... что?..

- Ничего. Она никого не успела убить, а сьер Ланн погиб без ее вмешательства. Можно сказать, конечно: если бы дух оставался при нем, он успел бы вовремя проснуться и избежать гибели, но это вряд ли - на том месте осталась одна гигантская воронка. Склад боеприпасов рванул, от тел ничего не осталось. Таким образом, Этти отделалась несколькими месяцами заключения - до выяснения обстоятельств - и абсолютным

запретом на волшбу. Как это проделывают технически, не спрашивайте – долго объяснять, да вы и не поймете.

– А... дух?

– Пытались изгнать – ни в какую не уходит, да и Этти не отпускает. Ну и что с ними сделаешь? Так и живут.

– Э... – Лэсси поморгала. – Вы хотите сказать, в ее теле... два человека?

– За столько лет, подозреваю, они давно стали единым целым. Близнецы же, у них связь особенная. Подозреваю, если бы не это, Этти и вызвать-то брата не сумела бы.

Девушка ошарашенно посмотрела на Дайсона, а тот только моргнул. Да уж, так вот живешь-живешь и даже не подозреваешь, что в теле милейшей старушки обитает не она одна, а еще и ее покойный брат! С другой стороны... хватка у сье Ланн не женская, постояльцы ее боятся. С третьей – для того, чтобы напугать жильцов, не обязательно быть мужчиной...

Дайсон понял, что запутался, и тряхнул головой. Лэсси машинально почесала его за ухом, а Сэл сделал вид, будто ничего не видит.

– Килли не приедет, – проворчал он.

– Почему?

– Потому что его супруга отключила телефон, а почтового голубя у меня нет. Нет, я ее понимаю... в целом... Ну ладно, сами справимся, если что. Верно, Дайсон?

Тот ухмыльнулся во всю пасть.

– А вот и твои парни! – обрадовался Сэл, когда дверь распахнулась и на пороге появились двое сонных молодых заклинателей. – Ну-с, можно приступить, только вас и ждем!

– Это хорошо, что ждете, – сказал один из них, невысокий и черноволосый. – Замогильщиной аж со двора тянет.

– И еще какой-то дрянью, – добавил второй, повыше, со слегка помятым светлым чубом надо лбом. Не успел, видимо, причесаться со сна.

– Это Гэйн, – кивнул Тари на брюнета, – а это Дэви. Сье Кор вы наверняка знаете. Сэла и Дайсона – тем более.

– Несомненно! – с чувством ответил Дэви и с явным интересом покосился на девушку.

– Ты глазки стажерке не строй, проверь лучше Дайсона, – тут же сказал Тари. – Ему прилетело каким-то странным заклятием. Сье Кор, перескажите еще раз, как это выглядело, будьте любезны.

Лэсси не заставила себя упрашивать, знак тоже нарисовала.

– Ерунда какая-то, – честно сказал Дэви. – Эти вот зернышки... Знаю поверье, что в старину так защищались от всяких замогильных тварей. Дескать, если рассыпать хоть зерно, хоть бисер, тварь непременно станет собирать и пересчитывать, а человек тем временем успеет удрать. Со временем стали просто соль с собой носить – крупинок много, а вес у мешочка всего ничего. А еще...

– Дэви, давай лекцию про соль и поверья в другой раз, – попросил Тари. – Конкретнее. Думаешь, задержанная приняла Дайсона за потустороннюю тварь?

– Я бы точно принял, если бы он на меня из темноты выскочил, – честно ответил молодой заклинатель. – Но, может, лучше у нее самой спросить?

– Непременно спросим. А что насчет знака?

– Не могу сказать. Что-то самопальное: отдаленно напоминает один из Древних, «Лед», если точнее. Означает также «застой», «сковывание», «цепи». По смыслу и по ситуации

подходит, но рисунок выглядит как-то не так. Или съе Кор его плохо разглядела и неправильно воспроизвела, или задержанная его творчески переработала. Даже не знаю, что хуже.

Лэсси гневно засопела.

- А с Дайсоном что? - спросил Сэл.

- Ничего необычного. Вернее, ощущаю очень легкий след волшбы, но это неудивительно. Думаю, он рассеется через день-другой. Надо будет последить, а то эти самодеятельные заклинатели иногда такого наворотят...

Последние слова Дайсон пропустил мимо ушей и выдохнул с облегчением. И подумал: что, если у этого знака есть еще значение «обезболивание»? Ну, раньше же говорили «заморозка»! А то побегать пришлось вдосталь, но он не ощущал никакого дискомфорта в правой задней лапе.

- Ладно, займемся наконец делом. - Сэл покосился на бесчувственную дамочку. - Тари, сделай, чтоб задержанная нас не слышала. Сперва надо послушать съе Кор - я так понимаю, она предприняла собственное расследование...

«Ты б еще добавил «с полного попущения Дайсона», - подумал тот.

- Вот я и хочу узнать, до чего она докопалась, - добавил Сэл, искоса взглянув на шефа.

- Я подала рапорт съеру Дайсону, - храбро ответила Лэсси. - Но тогда я еще не знала о призыве духов, поэтому лучше расскажу все с самого начала, иначе будет непонятно.

- Только покороче! Время идет, а у нас вон... Кстати, напомните потом объявить вам выговор за неподчинение приказу, самодеятельное расследование, задержание с риском для жизни, причем не только своей, и за обыск задержанной без протокола и понятий. Дайсон не считается, он собака, хоть и полицейская.

«Я тебе покажу собаку...» - просигналил бровями Дайсон, и Сэл гнусно ухмыльнулся. В самом деле: для своих-то свидетельство пса сойдет, а посторонним в случае чего придется открыть тайну, к чему Дайсон готов не был.

- Тари, ты заглушку поставил? Эта вот нас не услышит?

- Обижает. Давно уже. Пускай съе Кор начинает. А то у меня дежурство скоро закончится, а интересно же, что она успела нарыть.

Лэсси сверкнула глазами, но смолчала. Потом набрала побольше воздуха и начала говорить...

Глава 11

- Н-да, - произнес Сэл, когда девушка закончила. - Вот это поворот. Мало нам маньяка, так еще чокнутая заклинательница за ним по пятам таскается. И духи погибших вызывает. Вызывает же, Тари?

- Ага. След на ней яркий, верно, Гэйн?

- Да, совсем свежий. Я бы даже сказал... - Чернявый заклинатель потянул носом и завершил фразу: - Дух еще здесь.

- Час от часу не легче... - Сэл взялся за голову. Дайсон мрачно ухмыльнулся: так тебе, заместитель, получи на эту самую голову все то, что обычно причитается начальству! - Ладно. Займемся дамочкой. Кажется, она уже приходит в себя. Если нет, вылейте на нее воду из графина или дайте понюхать что-нибудь. В аптечке вроде был нашатырь. Лэсси, гляньте, вам ближе.

- После нее кабинет и так неделю придется проветривать, что ей нашатырь? - ответила Лэсси, но все-таки нашла пузырек. - А... съер Тари, переступать через ваши знаки можно? Я ничего не испорчу?

- Можно. Односторонняя проницаемость - это вам не ведро лягушек, - довольно ответил тот, а младшие коллеги посмотрели на него с уважением и завистью.

- Эй, только сперва кляп выньте, она же задохнется! - спохватился Сэл.

- Без вас бы не догадалась, - дерзко ответила Лэсси, развязала узел и двумя пальцами вытащила платок изо рта задержанной. - Фу...

- Дайте-ка... - Тари протянул руку. - Пригодится. Образец слюны, как-никак.

По кабинету поплыл резкий запах нашатыря. Смешавшись с ароматом духов задержанной, он образовал такую ядреную смесь, что Дайсон зафыркал, а Сэл выругался и полез открывать окна.

- Сэл, у тебя тут три заклинателя, а ты ерундой страдаешь, - укоризненно сказал ему Тари, и воздух вдруг заметно посвежел. - Давай, приступай к допросу! Съе уже приходит в себя, я вижу, как ресницы трепещут.

- Момент... Лэсси, Дайсон, скройтесь с глаз. За шкаф хотя бы отойдите! И не топчитесь по моему одеялу грязными копытами, ясно?

Из-за шкафов, за которыми действительно ночевали дежурные, происходящее было видно не слишком хорошо, зато слышно претотменно.

Задержанная чихнула пару раз, открыла глаза и испуганно осмотрелась по сторонам.

- Где я? - прошептала она. - Как я сюда попала? О, Создатель... Умоляю, возьмите все, что у меня есть, только не причиняйте мне вреда!

- Да что там брать-то, - мрачно сказал Сэл, бросив взгляд на тощий кошелек. - Ладно, начнем как полагается. Вы задержаны, съе, по подозрению в незаконной волшбе. Нет! Не вздумайте рыдать! Отвечайте на вопросы, будьте любезны: ваше имя?

- Лали Обри...

- Род занятий?

- Я... я держу маленькую каффету, а еще изготавливаю духи и мыло на заказ.

- Замужем?

- Нет.

- Дети? Родственники?

- Детей нет, я же не замужем! А близкие родственники давно умерли... Какие-то дальние есть, но я с ними даже не знакома.

- И ваши занятия вполне вас обеспечивают?

- У... у меня еще есть рента. Наследство от родителей.

- А, ну тогда, конечно, должно хватать, - проворчал Сэл. - Сомневаюсь, что эти вот духи кто-то покупает. Ими только клопов морить.

Сье Обри вспыхнула, но промолчала.

- С какой целью вы, сье, находились в ночное время в третьем переулке, если считать от Торговой улицы? - продолжал он. Увы, у тех закоулков даже номеров не было, хотя, казалось бы, чего проще - присвоил номер, повесил табличку, и дело с концом! Но у городских властей всегда находились дела поважнее.

- Я... я гуляла...

- В такое время? Одна? Или у вас там было назначено свидание? Если так, извольте сообщить, с кем именно. И почему именно в этой дыре?

- Ну... Я... я не желала бы разглашать его имени. Это весьма... э-э-э... известный в определенных кругах сьер, и он не хочет, чтобы...

- А в подворотнях он встречаться хочет, значит, - не выдержал Сэл, и Дайсон покачал головой. Терпения заместителю не хватало, как ни крути. - Не пудрите мне пуговицы, сье: подобные люди прекрасно знают, как избежать чужих глаз. Пара амулетов - и дело в сторону!

- Ну почему, сьер, некоторые нарочно назначают свидания в таких вот... отстойниках, чтобы пощекотать нервы, - встрял Дэви. - Но вряд ли это наш случай...

- Вот-вот. Ну хорошо, сье, вы должны были встретиться с таинственным сьером в этом переулке, а что потом? Куда он вас обычно водил?

- Я... я отказываюсь отвечать на подобные вопросы! - вскрикнула сье Обри, заливаясь пунцовой краской. - Я требую защитника!

- Ладно, подождем до утра, - покладисто сказал Тари, хотя ему не полагалось вмешиваться. - Гэйн, набери дежурного, скажи, нам нужна камера «особая-прим», та, что для незарегистрированных заклинателей. Там, наверно, ужасный бардак, все барахло туда стаскивали, давно постояльцев не было... Ну, заодно и разберут. Как раз и утро наступит, и смена другая будет, и разгрести это придется кому-то еще...

- Ха, это у вас условия королевские, а у нас - кто поймал, тот и возится, - подхватил Сэл. - Так что... Посидит сутки, подумает. Я отдохну пока, тоже подумаю. Защитник найдется, опять же. А там продолжим. Звони, Гэйн!

- Нет... нет, не надо в камеру! - По щекам сье Обри потекли слезы. - Пожалуйста, я расскажу, что могу, только не спрашивайте о... о моем...

- Любовнике? - подсказал Тари и полюбовался малиновыми щеками женщины. - Хорошо, к нему мы вернемся после. Вы помните, что случилось?

- Момент задержания помните? - вернул себе инициативу Сэл.

Зря, по мнению Дайсона: Тари был куда опытнее и хитрее, он легко загнал бы дамочку в ловушку. Но увы, в этом кабинете главным был именно Сэл Горти.

- Чудовище... Чудовище, возникшее из тьмы, едва не пожрало меня, - загробным голосом произнесла сье Обри. - Я бежала, бежала, но тщетно - оно настигло и схватило меня...

- И вот вы здесь, - не удержался Тари. - Какое интересное совпадение!

- Слушай, давай ты, - сдался все-таки Сэл, и Дайсон выдохнул с облегчением. - У тебя лучше получается, а у меня от недосыпа башка не варит.

- С превеликим удовольствием, коллега. - Тари повернулся к сье Обри: - Вам знакомы эти предметы?

- Это мой кошелек. И пудреница и... А этого я никогда не видела, - заявила она, когда заклинатель продемонстрировал ей гадальные фишки и горсть зерен.

И вдруг как-то странно икнула, запрокинув голову. Глаза закатились, изо рта потянулась нитка слюны, но сье Обри тут же сглотнула и выпрямилась.

За шкафом Лэсси крепче обняла шею Дайсона: перед ними сидела совершенно другая женщина.

- Она сказала, я умерла, - проговорила она голосом, совсем не похожим на голос сье Обри. Что там, даже лицо изменилось, сделалось старше, черты обозначились резче. - Это правда?

- Боюсь, что так, сье Дани, - не растерялся Тари.

- Скажите, где Ренн?

- Он сообщил нашей сотруднице, что возвращается в дом инвалидов.

- Вот как...

- Сье Дани, - продолжил Тари, - вы окажете нам неоценимую услугу, если опишете того, кто убил вас.

Он завел руку за спину и делал какие-то жесты: судя по всему, Дэви и Гэйн хорошо их понимали, потому что взялись за дело. У Дайсона заложило уши, как всегда, когда рядом с ним работали заклинатели.

- Я была бы рада, но почти ничего не помню. Я... просто шла со службы. Задержалась. Торопилась, потому что неловко беспокоить сьера Таррино, он и так слишком добр ко мне...

- Оставляет булочки... - пробормотал Сэл.

- Да, с глазурью. Еще теплые. Мне иногда кажется, он печет их нарочно для меня, а не держит с утра. Но это глупости, право... - Женщина сморгнула слезы. - Кто-то спросил дорогу. Я не удивилась, в нашем квартале легко заплутать. Если кто-то недавно снимает жилье, то случается такое...

- Кто это был? Мужчина? Женщина?

- Мужчина. Высокий. Лица я не разглядела, было уже темно. Да я и не приглядывалась особенно. Помню, что усатый. И кепка на глаза надвинута. Но зачем мне его рассматривать? Указала нужный поворот - нам было немного по пути, перекинулась парой слов и поспешила дальше. Потому что...

- Ренн ждал, мы знаем, - негромко сказал Тари.

- Да... Потом услышала шаги. Обернулась - это тот человек нагонял меня. Я подумала, он все-таки пропустил поворот, хочет уточнить, но... - Она покачала головой. - Помню еще запах. Не такой резкий, как нашатырь, сладковатый и душный. А потом... ноги отнялись, а следом и разум померк. Кажется, я ненадолго пришла в себя в какой-то подворотне. Было так больно, словно с меня живьем снимали кожу... Я пыталась пошевелиться, но не сумела. Дальше - темнота.

Лэсси уткнулась носом в холку Дайсона. Выходит, Элу Дани убили уже после того, как заживо отрезали... нужное. Она могла умереть и в процессе, от боли, а не потому, что ей перерезали горло, но...

- Тари, поддержи ее подольше! - услышал Дайсон шепот Сэла. - Единственный же свидетель!

- Да ее поди прогони, - был ответ.

- Гм... А как вы снова оказались здесь? - спросил Сэл громче.

- Тоже не знаю. Было темно. Никаких обещанных садов Создателя... или я не заслужила? Просто... пусто, и всё. Я могла только думать о Ренне - как он там без меня? Что будет, если не дожждется? Там ведь даже не поймешь, сколько времени прошло, час или год! А потом в темноте появились знаки, они горели огнем, - выговорила женщина. - И я попыталась добраться до них. Вы бы тоже пошли на свет, разве не так?

- Конечно, съе. И вы выбрались, только...

- Да... - Женщина покосилась на свое плечо, на колени. - Это не я. Не мое тело. Я спросила, где я, а мне сказали, что я убита. Так же, как вы, хотели знать, кто убийца. Но я тогда была так слаба, что не сумела ничего сказать, а потом... Потом за хозяйкой этого тела погнался пес, и я на какое-то время снова очутилась в темноте. Очнулась уже здесь.

- Где она, кстати? - вмешался Тари. - Хозяйка тела?

- Она... здесь, плачет в уголке, - недоуменно сказала съе Дани, прислушавшись к себе. То есть к телу съе Обри. - Я ее не держу, она может выйти, только боится.

- Чего?! - не выдержал Сэл.

- Тюрьмы, лишений и страданий. Ее ведь посадят за то, что она сделала, верно? И навсегда запретят заниматься волшбой, пускай даже она действовала из лучших побуждений.

- Призыв духов - уголовно наказуемое деяние, об этом даже школьники знают. А о том, чем частенько заканчиваются такие подвиги, детям в сказках рассказывают, - пробормотал Тари. - Думать нужно, прежде чем браться за дело.

- Она хотела найти убийцу, съер. И стать настоящей сыщицей, как в книжках. Только лицензию заклинательницы получить не могла - никогда нигде не училась. Все освоила сама.

- Ненавижу самоучек! - с чувством произнес он. - Одни проблемы от них! Вот что, съе Дани, будьте так любезны, вытащите съе Обри на свет. Можете дать ей пинка, чтобы показала. Мы все-таки ее допрашиваем, а не вас.

- А как же я? - тихо спросила женщина. - Что будет со мной?

- Сложно сказать. Пока, конечно, останетесь в теле съе Обри - изгонять вас я не возьмусь, квалификация не та, - но решать будет суд. И для вас же лучше вести себя смиренно и содействовать следствию.

- Я вообще-то сама служила в полиции, а прежде того - в армии и знаю, что такое долг, - резко ответила она и запрокинула голову, чтобы слезы не текли по щекам. - Скажите... есть шанс, что мне позволят остаться? Не в этой женщине, конечно... Хоть в кружке, хоть в старых спицах, только бы рядом с Ренном, до самой его смерти... Он же без меня не сможет! И мы... Мы думали, что состаримся вдвоем, а когда одного не станет... тоже знали, как быть, чтобы уйти вместе... Это просто.

- Брр... - Сэл передернулся и поманил Тари за собой, за шкафы, где немедленно наткнулся на Дайсона. - Тьфу ты, я совсем забыл, что вы тут! Все слышали? Все поняли?

Лэсси покивала и шмыгнула носом.

- Судя по всему, дух съе Дани намного сильнее, чем дух съе Обри, - пробормотал Тари. - Она быстро освоилась в чужом теле, да еще контролирует прежнюю хозяйку.

- А чего вы хотели от женщины, которая войну прошла? Она грузовики на передовую водила! - неожиданно разозлилась Лэсси. - Потеряла сына, нашла мужа, а потом какой-то... какой-то урод зарезал ее в подворотне... Я бы на ее месте точно ни в какие сады Создателя не отправилась, даже если б звали, а осталась и старалась помочь найти убийцу, вот!

- Любой ценой, съе? Даже заняв чужое тело и, возможно, уничтожив его хозяйку?

- Нет. Нет... - Лэсси потрясла головой, и гладкие темные волосы, взметнувшись, открыли немного оттопыренные уши. - Но и она на такое не пойдет. И вообще, вы же пришли сюда посоветоваться подалеже от задержанной, вот и советуйтесь, а я уши зажму. Хотя сьер Тари ведь заклинатель, может сделать, чтобы я избирательно оглохла...

- Вы и так услышали больше, чем нужно. А прежде того - влезли куда не следует!

Дайсон негромко, но угрожающе заворчал, и Сэл осекся.

- Шеф вернется - побеседует с вами об этой вашей самодеятельности, - сказал он. - Ладно, Тари, что делать-то? С духом покойной, я имею в виду.

- Для начала допросим хозяйку тела. Остальное уже не моя забота.

- А что будет, если сье Дани... останется? - шепотом спросил Сэл.

- Думаю, прежде всего она отмоет это тело в семи водах со щелоком, - невозмутимо ответил заклинатель. - Потом найдет своего Ренна и заберет к себе.

- Не выйдет, сьер! - не выдержала Лэсси. - Он слепой, но неужели не помнит Элу на ощупь? Он ее не признает, и на каком основании она его заберет?

- Значит, станет навещать, а он постепенно привыкнет. Или узнает правду. - Тари едва заметно улыбнулся. - Не думаю, что станет возражать. Какое-никакое разнообразие на старости лет...

Дайсон неодобрительно рыкнул: не время пошлить.

- Да, полагаю, сьер Дани не будет возражать, если Эла останется с ним до конца... хотя бы так, - вздохнула девушка.

- Да вы хоть понимаете, что предлагаете?! - взорвался Сэл.

- Мы пока ничего не предлагаем, а лишь предполагаем, - вставил Тари.

- Нет же, вы всерьез обсуждаете вариант, при котором сье Дани останется в теле сье Обри! Да вас обоих выгонят из полиции к такой-то матери!

- Это просто мысли вслух. - Тари похлопал его по руке. - Скорее всего, сье Дани изгонят, и она успокоится с миром, а сье Обри навесят запрет на волшбу, как моей старой подружке Этти Ланн, только и всего. Но ты ведь не только это хотел услышать, иначе зачем бы предложил мне уединиться в этом укромном уголке?

Сэл рыкнул не хуже Дайсона, посопел, успокоился и сказал:

- Я думал о том, как бы придержать дух сье Дани на некоторое время - она действительно единственный свидетель, - но при этом не угробить сье Обри. И не докладывать пока наверх о действительном положении дел. Потом придется сознаться, ясно, подчистить даты... Словом, если кто может такое провернуть, то только ты, Тари.

Дайсон зарычал громче, но Сэл исподтишка показал ему неприличный жест, дескать, молчи, псина.

- Ну?..

- Не нукай, не запяг, - пробормотал Тари. - Удержать сье Дани несложно - я же сказал, она не желает уходить. А вот сделать так, чтобы она не подавила сье Обри, уже сложнее. Но я попытаюсь. Учти - ответственность на тебе, и об этом ты напишешь расписку. Авось сгодится прикрыться перед начальством... И, опять же, если что, я просто уйду на давно заслуженную пенсию и буду писать мемуары, если мне тоже запрет на волшбу влепят. Если нет - открою частную практику. Словом, всяко не пропаду, а вот о себе подумай как следует.

- Но сперва допросим Обри, - тут же вильнул Сэл, поймав угрожающий взгляд Дайсона. - А то, может, овчинка выделки не стоит.

- Ну так идем. Только я сначала прикажу камеру очистить - ночевать эта дамочка в

любом случае должна там. А пока разгребут барахло, мы как раз управимся... надеюсь.

- Действуй, а я расписку напишу.

- А нам что делать? - опомнилась Лэсси, когда мужчины вышли из закутка.

- Вы уже сделали все, что могли, и даже больше, - мрачно ответил Сэл, оглянувшись через плечо. - Сидите и не отвешивайте.

Лэсси кивнула, наклонилась к Дайсону и шепнула ему на ухо:

- И это вместо благодарности...

- Вуф, - согласился он и все-таки лизнул девушку в нос, заставив засмеяться.

- Я все слышу! - Сэл погрозил им пальцем и принялся строчить свою расписку.

«Совершенно без меня распустились, - подумал Дайсон. - В смысле, без моего человеческого присутствия. А ведь недели не прошло! Или они всегда такие были, я просто внимания не обращал? Да, пожалуй... Сам ведь не лучше».

Наконец все вернулись на места - Лэсси досталась галерка, но девушка не жаловалась - и приступили непосредственно к допросу.

- Съе Дани, верните нам хозяйку тела, - попросил Тари, и та повиновалась.

Дайсон снова удивился, как разительно меняется лицо: вот только что это была решительная, суровая даже женщина, а теперь перед ними сидела испуганная дамочка - иначе никак не получалось ее назвать - с надутыми губками, полными готовых пролиться слез глазами и распухшим носом.

- Итак, съе, - скучным голосом завел Сэл. - Прошу назвать ваше полное имя и дату рождения.

- Но в документах же есть...

- Отвечайте на вопрос, будьте любезны. Под протокол.

Таких вопросов было много: место рождения, место проживания, род занятий, семейное положение... Нудно и скучно, пока доберешься до сути дела - взвоешь, но деваться некуда. Прошло не менее получаса, прежде чем Сэл произнес:

- Теперь вернемся к этим предметам. Они вам знакомы?

- Впервые вижу.

Дайсон фыркнул из-под стола: немного успокоившись, дамочка взяла себя в руки и теперь, похоже, готова была до последнего стоять на том, что гадальные фишки и все остальное ей подбросили. Да уж, сплоховала Лэсси с этим обыском: нужно было тащить съе Обри в управление как есть, а уже тут вытряхивать из ее глубоких карманов подозрительные вещички. С другой стороны, останься эти вещички при ней, кто знает, не сумела бы она освободиться и выкинуть фокус наподобие того, каким остановила самого Дайсона?

- Вот эти три, согласно показаниям свидетеля, вытащил у вас карманник неподалеку от места, где была убита съе Дани. Знакомо вам это имя?

- Да, из газет. Несчастливая женщина... - Светлые глаза съе Обри снова наполнились слезами.

- Что вы делали в этом квартале?

- Н-ничего особенного, просто проходила мимо, увидела толпу и поинтересовалась, что случилось. И купила газету, из которой узнала об очередном преступлении маньяка, который больше года держит в страхе весь город!

Настроение у съе Обри менялось с поразительной скоростью: сейчас она пылала

праведным негодованием.

- А зачем вы носили с собой эти фишки? Именно эти три, иначе карманник вытащил бы весь мешочек. Мешочек, как я понимаю, был надежно упрятан, так, съе Кор?

- Да, съе Горти, в потайном кармане близко к телу, - с готовностью ответила Лэсси. - Мальчишка бы туда не забрался.

- Просто... - Взгляд съе Обри заметался. - Понимаете, я гадаю... Не за деньги, нет, для себя и... знакомых, подруг, не более того.

- Перечислите имена знакомых и подруг, которым вы гадали в последние несколько месяцев, - тут же потребовал Сэл.

- О... Так сложно сообразить, кто был у меня в гостях... Не помню, право...

- Так и запишем: оказывала услуги гадалки неустановленным личностям, - решил он, и у съе Обри снова запрыгали губы. - Ну и зачем же вы носили с собой эти фишки?

- Понимаете... У меня такое обыкновение: каждое утро я гадаю сама себе и весь день действую, исходя из этого расклада, - создалась наконец дамочка. - А фишки беру с собой... ну... как амулет на удачу, если вам доступно такое понятие.

Дэви и Гэйн разразились веселым ржанием, и Тари шикнул на них, чтобы вели себя пристойно.

- Ясно, - пробормотал Сэл. - Что ж, вернемся к недавним событиям. Вчера, стало быть, вы совершенно случайно проходили мимо оцепленного места преступления. Живете вы чуть ли не на другом конце города, так что же привело вас именно в этот квартал?

- Я искала кое-какие ингредиенты и вспомнила, что кто-то однажды обмолвился: у бакалейщика иногда бывают интересные бальзамы, а у местного аптекаря - травы.

- Ага, ясненько... Только ни к бакалейщику, ни к аптекарю вы не заходили, так, съе Кор?

- Не заходила, - сказала та, хотя поговорить успела только с Пэтси. До аптекаря они с Дайсоном не дошли, а зря!

- Ну вот... А затем, исходя из ваших же предварительных показаний, съе Обри, вы назначили свидание с неким таинственным сыером тем же вечером, почти в той же подворотне, в которой убили съе Дани. Это вы так нервишки щекочете, чтобы, значит, долгожданная встреча показалась... хм... еще ярче, или тому имелась другая причина?

Съе Обри молчала, заливаясь пунцовой краской.

- Кстати, съе Кор, - повернулся Сэл, - вы обнаружили в том месте кого-то еще? Или хотя бы следы его присутствия?

- Нет, сыер. Ни одной живой души там не было, не считая крыс. Дайсон дал бы знать, если бы заметил кого-то, верно?

Тот с удовольствием гавкнул, и съе Обри подскочила на стуле.

- Ну, допустим, кавалер на свидание не явился... - пробормотал Тари.

- Или он существует исключительно в воображении съе Обри, - закончил мысль Сэл. - А вот все прочее... Поведайте нам, съе, что произошло. Нам важно услышать вашу версию.

Та помолчала, посмотрела по сторонам, поняла, что выхода нет, и принялась вдохновенно излагать:

- Я ждала... Моего друга все не было, под ногами действительно шмыгали крысы, и мне было очень неуютно. И вдруг я услышала потусторонний голос...

- Часто это с вами случается? - перебил Тари.

- Что именно?

- Голоса слышите?

- Я не сумасшедшая, если вы на это намекаете, - оскорбилась съе Обри. - Прежде не слышала!

- И что сказал этот голос?

- О! Он обещал раскрыть тайну убийства несчастной женщины!

- А взамен что попросил?

- Ничего... - растерялась съе Обри.

- Так не бывает. - Тари сощурился и сцепил пальцы на колене. - Замогильные духи всегда чего-то требуют взамен. Не обязательно жизнь или там первенца, иногда сущую ерунду, по мнению обывателя. Чего хотел ваш дух, съе?

- Чтобы я нашла его убийцу и предала в руки правосудия!

«Красиво выкрутилась!» - ухмыльнулся Дайсон, а Лэсси хихикнула.

- И как вы поступили? Я имею в виду, обычный человек закричал бы и убежал, теряя туфли, но вы остались, согласно свидетельству съе Кор.

- Да, я... Я сразу поняла, что расклад, который выпал мне сегодня, говорил именно об этой встрече, - зачастила съе Обри. - Взгляните сами - «Смерть», «Враг» и «Прорыв», причем «Смерть» была в обратном положении! Дух должен был указать мне на убийцу, и я...

- Забыли о романтической встрече в вонючей подворотне и принялись общаться с духом?

Дамочка сделалась вовсе уж невозможного малинового цвета.

- Да... Вы правы... - всхлинула она. - Не было никакой встречи. Я... Надо же было как-то объяснить, почему я там оказалась?

- Искали преступника, верно? - Тари широко улыбнулся.

- Да.

- Чего ради?

- Что значит - чего ради?! - вскинулась съе Обри. - Люди который месяц трепещут от ужаса перед неизвестным маньяком, а полиция ничего не де...

Она осеклась, а присутствующие, как ни старались сдержаться, захохотали.

- Если бы вы так охотились за преступником, как за мной, давно бы его поймали!

- Съе, охоту на вас открыла одна-единственная стажерка... ну ладно, при поддержке служебного пса, - вздохнул Сэл. - И очень быстро поймала, что характерно.

- Вот именно! - Съе Обри гневно нахмурилась. Правда, из-за потеков краски под глазами выглядело это комично донельзя. - Она женщина, у нее чутье...

- Чутье - у Дайсона, а у съе Кор - наблюдательность и хорошая выучка, пускай даже опыта маловато, - сделал той комплимент Тари. - А если вы намекаете на то, что в полиции не хватает женщин, то, как видите, процесс запущен, его уже не остановишь. Ну да мы не об этом говорили, а о ваших попытках найти убийцу. Скажите, что вы стали бы делать, если бы настигли его? Застали на месте преступления?

- Остановила бы. Я умею, - насупилась съе Обри.

- Да, на собаку этих ваших умений хватило... на сколько, примерно, съе Кор? - уточнил Сэл.

- Минуты три, может, чуть больше, - подумав, ответила девушка. - Все так быстро

происходило, что мне как-то некогда было на часы взглянуть... Дайсон помчался за ней, я следом, потом он затормозил, упал, я догнала съе Обри и притащила назад. К этому времени Дайсон уже очухался.

- И это собака, а на них заклятия действуют сильнее, чем на людей, - вздохнул Тари. - Я имею в виду, съе Обри, что преступник, если бы вы воспользовались этим же знаком, чтобы остановить его, освободился бы очень быстро. Ну, если б вы не успели за минуту-две связать его по рукам и ногам.

- Можно еще по макушке тюкнуть, чтобы не трепыхался, - вставил Дэви.

- Ну да, сумочкой...

- Иной дамской сумочкой и насмерть зашибить можно, - не согласился Гэйн. - Вроде той, что у съе Кор: я ее со стола на стул переложил, чуть не надорвался! Что у вас там, съе, гантели?

- Как вы догадались? - без тени улыбки ответила Лэсси. - Этак вот сижу в засаде, а чтобы не терять времени, поддерживаю форму. Опять же, гантелями удобно бить...

- Тихо, - велел им Тари. - Продолжай, Сэл.

И они продолжали, покуда небо за окнами не посветлело.

- Хватит на сегодня, - решил Сэл и отчаянно зевнул. - Продолжим, как выспимся. Нацарапанные знаки никуда не денутся, утром проверим. Следы волшбы - более чем отчетливые... вы трое - засвидетельствуйте. И, Тари, ты обещал...

- Помню, помню, сделаю, но уже в камере, - отмахнулся тот, - иначе до полудня буду ваш кабинет разрисовывать.

- Разве вы меня не отпустите? - жалобно спросила съе Обри. К этому моменту ее уже развязали, но она так и сидела на стуле, окруженном меловыми значками.

- Конечно же, нет. Вы разве не слышали, съе, что я говорил? Ваша деятельность - не гадания, а прочее, в том числе призыв духа и покушение на сотрудника полиции при исполнении, - тянет на вышку, - ответил Сэл. - В смысле, пожизненное заключение, потому что угробить вы, к счастью, никого не угробили. Хотя это мы еще проверим... Словом, посидите и подумайте о своем поведении. Может, еще что интересное вспомните.

- Но я же... Я же хотела как лучше! - выкрикнула съе Обри, когда заклинатели повлекли ее к выходу. - Я боролась за справедливость!..

- Как же я ненавижу этих самодеятельных борцов... - Сэл уронил голову на руки, потом поднял, посмотрел на Лэсси и спросил: - А вы почему еще тут? Брысь домой!

- Уже утро, сьер, - ответила девушка и зевнула в кулак. - Какой смысл ездить туда-сюда?

- А какой от вас будет прок после бессонной ночи?

- Так я здесь вздремну, если позволите. Одеял много, а спать на полу мне не впервой. Ну, если позволите занять ту берлогу. - Она махнула рукой в сторону закутка за шкафом.

- С утра вы будете выглядеть... не очень.

- В гимзале есть душ, если вы не знали, а зубная щетка и расческа у меня всегда с собой, - похлопала Лэсси по своему рюкзаку. - И даже смена белья. Мало ли где ночь застанет? Ну а немножко мятую форму, думаю, коллеги переживут.

- Пес с вами, - буркнул Сэл и покосился на Дайсона: - А ты что ржешь?

- Ржут лошади, - тут же вступилась Лэсси, - а он улыбается!

«Да уж, пес точно с тобой», - подумал Дайсон и потопал за шкафы. И правда, зачем куда-то тащиться, если тут имеется давно обжитый угол?

Сэл, ругаясь под нос, щелкнул выключателем и ушел, а Лэсси заставила стульями проход в «берлогу», пошуршала чем-то в полумраке, завернулась в одеяло, удобно пристроилась под боком у Дайсона, положив голову ему на плечо, и мгновенно уснула.

Глава 12

Лэсси проснулась от непонятных звуков, не сразу сообразила, где она, а когда вспомнила, затаилась, с головой накрывшись одеялом. Дайсона рядом не было, но это и понятно: наверно, убежал на улицу, а затем в питомник – завтракать. При мысли о завтраке желудок ее издал жалобную трель, и Лэсси посмотрела на часы. Поморгала, потрясла рукой, поднесла часы к уху – они исправно тикали и показывали почти полдень.

Проглотив ругательство – Дайсон, животное, мог бы и разбудить, так нет же, смылся втихаря! – Лэсси вывернулась из одеял, нашарила на ближайшем стуле свою форму и принялась одеваться, чутко прислушиваясь. Вроде бы в кабинете никого нет, кроме Килли – он стучит по клавишам печатной машинки и ругается под нос, когда промахивается. Значит, есть шанс проскочить мимо него в гимзал, в душ, а потом успеть на обед.

Не вышло.

– Ну и здоровы же вы спать, сье, – искренне сказал Килли, когда девушка, одевшись и причесавшись, высунулась из своего убежища. – И ладно бы тихо спали, так ведь вы храпите!

– Неправда! – вырвалось у Лэсси. – Это Дайсон храпит, а я...

– Дайсон в восемь утра ушел завтракать, так что храпел точно не он.

– А... а где он? – Девушка огляделась.

– Бегает.

– В каком смысле?

– В прямом. Бегает вокруг управления. Вы же спите, гонять его некому, так что он сам.

Произнося это, Килли имел несколько ошарашенный вид, и немудрено. Видимо, на лице Лэсси отразилось слишком явное недоверие, потому что он добавил:

– Вон, в окно посмотрите. Он минуты через три будет тут пробегать, я засекал.

Лэсси послушалась. Действительно, Дайсон бежал один. Язык у него уже был в буквальном смысле слова на плече, но он явно не собирался заканчивать с упражнениями. И, к слову, совершенно не хромал.

– Как это он... – вслух подумала девушка, отойдя от окна.

– Сказано же – он очень сообразительный пес. Иному сотруднику фору даст, – ухмыльнулся Килли, неожиданно придя в хорошее расположение духа.

– Это уж точно... А почему меня никто не разбудил? – спросила Лэсси.

– Дайсон не велел.

– То есть?

– То и есть: я сунулся было вас за плечо потрясти, так он зубами лязгнул, мол, не трогай. Приревновал, наверно.

– Ну вы и скажете, сьер Анн... Просто охранял, вот и все, – фыркнула Лэсси.

– Неважно, главное, желающих попробовать еще разок не нашлось.

– Вы же сказали, что в восемь Дайсон ушел завтракать, так что вам мешало?

Килли испустил тяжелый вздох.

– Сэл тоже сказал – пусть стажер отдохнет. А то всю ночь на ногах, да с такими

приключениями... Будете весь день засыпать на ходу, и какой от вас толк?

Лэсси вынужденно признала, что он прав.

- Раз вы выспались, то идите обедать, - заключил Килли. - И поскольку Дайсон с тренировками справляется сам, то вы после обеда займетесь бумагами, потому как они все еще не разобраны.

- Как прикажете, сьер. А... а что со сье Обри?

- О! Чуть из головы не вылетело... Мы с Сэлом и Тари инструкцию составили. То есть план операции по задержанию опасной заклинительницы. Держите, - Килли протянул девушке листок, - выучите наизусть и не путайтесь, если начальство вдруг решит поспрашивать о деталях.

- План? Операции?.. Но...

- Лэсси... - Килли встал, отодвинул ее с дороги, выглянул за дверь, проверил, нет ли кого поблизости, и вернулся. - Если вы думаете, что мы это сочинили, чтобы присвоить ваш... ладно, ваш с Дайсоном успех, то зря. Вы в этом плане тоже значительны, причем на первых ролях. Кто значки нашел? Вы. Кто людей опрашивал? Тоже вы. И устроить засаду тоже вы нас убедили, потому как вычислили, когда сье Обри должна явиться на место преступления. И в задержании вы участвовали - разве ж от вас отделаешься! Но вы были не одна, так понятно?

- Вполне, - сказала Лэсси, дочитав. - И вовсе я не думала, что вы способны что-то там присвоить. Это я не сообразила, что за мою самостоятельность не только меня могут выставить из полиции, а еще и вам нагорит...

- Именно! - с явным облегчением произнес Килли. - Люблю разумных девушек!

- Сьер Горти обещал мне выговор с занесением. Ну... за все мои приключения разом.

- Это мы обеспечим. Вы слишком лихачили во время задержания, а еще Дайсона не вовремя отпустили, и он подставился. В общем, найдется, за что пропесочить. Но на фоне поимки заклинительницы, пускай даже она к убийце отношения не имеет, это сущая ерунда.

- Все зависит от того, как подать историю, верно, сьер Анн? - невольно улыбнулась Лэсси.

- Ну так! - довольно ухмыльнулся он в ответ. - Учитесь, пока мы живы.

- Но вы вовсе не обязаны меня... как это... отмазывать, - упрямо сказала девушка. - Я же вам только мешаю, верно? Меня к вам прислали, чтобы... ну, чтобы точно надолго не задержалась. И вообще, я порчу общий брутальный облик седьмого отдела! Что смешного?..

Килли отмахнулся и от избытка чувств похлопал ладонью по массивной столешнице - та аж загудела.

- Шеф Дайсон сказал бы: не портите, а оттеняете, - выдохнул он, отсмеявшись. - Или это... как он говорил... выгодно выделяетесь на нашем фоне, во!

- Он так говорил? - нахмурилась Лэсси. Ей сложно было поверить в подобное.

- Да, он вообще любит красивых девушек, а уж если они еще и умные и службу знают...

- А мне казалось: по его мнению, я в вашем отделе - все равно что у собаки пятая нога.

- Вам казалось, - ответил Килли и опасно покосился на дверь: ему почудился какой-то шорох. И если Дайсон сейчас стоит там и слушает, кому-то вскоре не поздоровится... - Идите уже обедать, а то вам ничего не достанется! А потом - за бумаги, пока они нас под собой не погребли...

- Ясно, сьер Анн.

- И можете без «сьеров», - сказал ей вслед Килли. - Ну, не при начальстве, ясное дело.

Лэсси не ответила, выскочила за дверь и прислонилась к ней, переводя дыхание. Ну и ну! Чтобы семерка озаботилась судьбой какой-то навязанной им стажерки до такой степени, что пошла на подлог? Ну, не совсем подлог, скорее творческое переосмысление ее действий, но все-таки...

«Они хорошие, только грубые», - вспомнила девушка собственные слова. Да, верно, именно так можно было охарактеризовать сотрудников семерки. Ну и выгоду свою они блюли, ясное дело: за поимку съе Обри всем светила премия, даже тем, кто до этой ночи никогда не слышал о заклинательнице.

Приняв душ в гимзале, Лэсси быстро сбегала на обед - успела, не все расхватали, - а потом пошла наружу посмотреть, как там Дайсон. Тот, впрочем, уже ждал ее, заворчал недовольно: мол, где пропадаешь?

- Ты не перетрудился? - заботливо спросила Лэсси, скармливая псу очередную котлету, на этот раз куриную. - Что на тебя вдруг нашло? Неужели сообразил, что после занятий лапа меньше болит?

Дайсон неопределенно фыркнул и нахмурил рыжие брови. Вид у него при этом сделался уморительный, и Лэсси прыснула со смеху.

- Пойдем, - сказала она. - Мне надо заучить план операции, будь он неладен. И разобрать бумаги, раз уж ты справляешься без моей помощи.

Дайсон тяжело вздохнул и пошел за ней. Да уж, обладай он даром речи, справился бы куда быстрее, чем Сэл с примкнувшим утром Килли. Спасибо, с ними Тари был - у того соображаловка похитрее устроена, чем у этих двоих. Ну да ладно, сочинили план - и на том спасибо. И ему дали заверить порядка ради: пришлось ставить отпечаток носа, который, как известно, у собак все равно что отпечатки пальцев у людей - у каждого свой рисунок, уникальный.

Слизав краску, Дайсон решил, что валяться под собственным столом не дело, вот и отправился на пробежку, пока Лэсси сладко спала, завернувшись в его дежурное одеяло. Он подумал, что когда-нибудь потом, когда придет его очередь ночевать в управлении, он возьмет это одеяло, а от него будет едва заметно пахнуть Лэсси - ее душистым мылом, ее телом... и самую чуточку - копченой колбасой. Хотя последнее, конечно, было всего лишь приятной фантазией.

- В общем, все прошло неплохо, начальник не особенно ругался, - сказал Сэл на следующий день после совещания. - Даже обещал как-то там премировать, только не в этом месяце. Но напомнил, что заклинательницы - это замечательно, засады и погони - тоже, сам был молодым, помнит, каково это, но... Есть одно большое «но». Поимка этой дамочки ни на шаг не приблизила нас собственно к убийце. И не смотрите на меня так, Лэсси: свидетельство духа съе Дани тоже мало чего стоит. Ее уже как следует расспросили: ничего она не видела, кроме мужского силуэта.

- Точно мужского? - спросил Тин Арди, еще один сотрудник семерки, с которым Лэсси пересекалась очень редко.

«И слава Создателю», - мысленно добавляла она, когда все-таки с ним сталкивалась. Он был заметно старше остальных, тоже отличался могучим сложением, а еще щеголял голым шишковатым черепом, на котором красовался внушительный шрам, как косой пробор в несуществующей шевелюре.

- Точно. Голос тоже был мужской, в этом она уверена.

- Женщины всякие бывают... - Арди почесал шрам, и Лэсси подумала: уж не от дамы ли сердца он получил эту отметину? - Неужели больше ничего? Люди в годах обычно приметливые.

- В точку, дружище! - поднял карандаш Сэл. - Она сказала, выговор у него явно не местный. Чистый, без акцента, но какой-то не такой. Похож на столичный.

- Мы же в столице.

- Тьфу, я Западную столицу имею в виду, а не нашу! Он еще пару характерных словечек употребил, именно тамошних. Здесь по ним сразу чужака слышать.

- Это каких? - заинтересовалась Лэсси.

- Например, споткнулся в темноте и выругался: мол, руки бы оторвать тому, кто эту панель мостил. У нас так не говорят, у нас все ж таки тротуары, - пояснил Сэл. - Потом спросил, отчего дама возвращается так поздно. Она сказала - со службы, на вопрос ответила, какой именно. Думала - ловелас услышит и отстанет. А он заявил, что никогда не видел женщин - регуляторов движения. Не регулировщиц, смекаете?

- Это ничего не доказывает, - проворчал Арди.

- Но это все-таки лучше, чем ничего, согласись?

- Да, мы теперь уверены: он знал, кто такая съе Дани, - вставил Килли. - Не спишешь на то, что она была не в форменном жилете и он принял ее за обычную женщину. Он намеренно убил полицейскую.

- Угу, совсем страх потерял... Так, что еще? А! Когда съе Дани объясняла этому типу дорогу, то сказала: вам нужно до поворота, слева увидите тупик, ну и так далее. А он, когда уточнял, спросил: значит, дойду до поворота, слева слепой конец, потом куда?

- Опять же, что нам это дает? Даже если убийца - приезжий, можно подумать, он тут один такой!

- Ну не скажи, не скажи... - Сэл довольно ухмыльнулся. - Приезжего хирурга, вполне вероятно военного, все-таки проще вычислить, чем вовсе не пойми кого с сильным амулетом.

- Почему хирурга? - удивилась Лэсси.

- Потому что док Гутсен так сказал. По прежним телам сложно было понять, кто орудовал. Вернее... Он ставил чью-то вставную челюсть на то, что точно не патологоанатом вроде него самого, совсем иная манера работы. Однако ловко рубить руки-ноги и вырезать потроха может любой мясник. Тем более особенно этот тип не аккуратничал, ему явно все равно было, что станет с телом жертвы. Схватил добычу - и бежать, пока амулет действует. А вот в случае со съе Дани... - Сэл почесал карандашом в затылке. - Гутсен говорит, ни один мясник не сумеет так виртуозно снять кожу и... гм... прочее. То есть обдирать скотину они умеют, и еще как, но обычно все-таки забитую, когда кровь стекла. А тут действовали наживую.

- Верно, съе Дани ведь очнулась! И человек от какой-нибудь овцы все-таки отличается - кожа тоньше и все такое...

- Ага. И это наводит на очень странные подозрения.

- Какие, например? - нахмурился Арди.

- Погоди, сейчас объясню. Придется начинать издалека.

- Угу, от явления Создателя.

- Если будешь перебивать, скажу Дайсону, чтобы тебя цапнул, иначе мы тут опять до полуночи засидимся. Без ужина, учти!

Дайсон фыркнул: мол, была охота кусать этого поперечника. Но зубы все-таки показал: после тренировки хотелось есть, а ляжки у Арди ничего себе, мускулистые, есть во что вцепиться...

Сэл обвел взглядом присутствующих, убедился, что никто больше не желает встрять с особо ценным мнением, и кивнул. И мысленно позавидовал шефу Дайсону: тому достаточно взглянуть на подчиненных и - очень редко - коротко рыкнуть, чтобы те утихли.

- Наш убийца занялся этим промыслом примерно два года назад, - начал Сэл, вертя

карандаш в пальцах. – Точнее сказать сложно. Первые убийства, вполне вероятно, не включили в серию, потому что о ней тогда никто и не думал. И выкопать, когда точно началось это вот... думаю, нереально.

– Я могу попробовать, съер! – подняла руку Лэсси. – Только это займет очень много времени: вряд ли дела уже сдали в архив, а пока проверишь все окружные управления...

– Вот именно! – перебил Сэл. – Именно поэтому не стоит терять время понапрасну. Ну узнаете вы, что было еще несколько убитых, и что с того? Дело двухлетней давности – это вроде сыра с плесенью или этой... как ее... рыбы с душком, которую на юге любят. Кому-то, может, и по нраву ковыряться в подобном, но...

– Но нам лучше пирожок с пылу с жару, – закончил Килли. – Переходи к делу, а? А то велел не отвлекаться, а сам болтаешь как заведенный, причем несешь чушь какую-то.

Дайсон снова рыкнул, нахмурился и привстал, потому что знал способность подчиненных чесать языками отсюда и до послезавтра, и ладно бы с пользой для дела!

– Да, точно. – Сэл снова принялся крутить карандаш в пальцах. – Если вкратце, у нас имеется примерно две дюжины очень странных убийств. Причем жертвами части из них стали женщины – и у них неизвестный обычно отнимал кисти рук или даже руки по локоть, ноги... скальпы тоже снимал. Голову вот второй раз унес, да... А другая часть не вписывается: тут обычно изымали внутренние органы, причем без разницы, у кого – мужчин, женщин, главное, достаточно молодых... Собственно, поэтому дела и не объединяли: какая связь между потрошителем и тем, кто убивает женщин определенного типа?

– А потом кто-то сообразил насчет амулетов, – вставил Килли.

– Точно. И, помню, шеф Дайсон с подозрением косился на Гутсена... Но тот у нас всегда на виду, алиби по большей части эпизодов имеется. Да и зачем ему такие развлечения? Будто на службе не хватает...

Сэл обвел подчиненных взглядом.

– Никаких идей нет?

Лэсси с готовностью подняла руку.

– Что скажете?

– Не скажу, спрошу... Съер Гутсен, когда узнал, как именно убили съе Дани, решил проверить предыдущих... э-э-э... пострадавших, верно? И обнаружил что-то такое... Ну, что роднит их между собой?

– В точку, Лэсси. И именно смерть съе Дани связала все это... – Сэл помолчал, потом сказал: – Я не стану вдаваться в терминологию, за этим можете сходить к Гутсену, ну, или отчеты его почитать.

– Угу, со словарем и энциклопедией, – буркнул Килли. – Я там только предлоги понимаю. Ну, в самих отчетах, не в докладных записках, где все разжевано для малообразованных вроде меня.

– Мог бы уже запомнить что-нибудь за столько-то лет... Ладно, если коротко: кисти рук и ноги съе Дани отделял опытный мясник, равно как и всем остальным. Гутсен говорит, если умеючи, это не очень сложно. Но вот кожу снимал явно хирург, причем не каким-то подручным средством, а хорошими инструментами. И мне не верится, будто в одном и том же месте могли оказаться сразу два маньяка с одинаковыми амулетами.

– Да уж, это маловероятно, – пробормотал Килли.

– Съер! – снова подняла руку Лэсси.

– Договорились же, можно по имени.

– Э-э-э... простите, я не привыкла еще. Сэл, а прежде с кого-нибудь кожу снимали? Я что-

то не помню из отчетов...

- Было дело. И с женщин, и с юнцов - но последних потрошили, так что на попорченную шкуру внимание обратили не сразу. Вдобавок... ну... относительно небольшие лоскуты брали, - вчитался тот в краткое изложение отчетов доктора Гутсена. - А чтобы вот так масштабно - впервые.

- То есть и... э-э-э... ну... грудь никому не отрезали? - выкрутилась Лэсси.

- Если и отрезали, этих несчастных не нашли. К чему вы...

- Стой! - перебил вдруг Арди. - Было. Но проходило по другому делу.

- Так чего ж ты молчал?! - взвился Сэл.

- А откуда я знал, что оно подходит? Короче, где-то полтора года назад... Помните, деловые люди квартал «летучих мышек» перечерчивали?

- Кого? Что делали? - шепнула Лэсси, даже не надеясь (вернее, отчасти надеясь), что ее не услышат, но слух у Килли был отличный, и он пояснил:

- Деловые люди - это и так понятно, наверно. Те, кому выручка с заведений капает, кто охраной ведает, разрешения на всякое дает. А перечерчивали - значит, заново определяли, кто за каким домом присматривает.

- О... ну да, я поняла, - сообразила Лэсси, вовремя прикусив язык, чтобы не ляпнуть: «Разве этим не муниципалитет занимается?»

- А «мышками» девиц легкого поведения называют. Кстати, я слышал, в Западной столице они «ночные бабочки», вот смеху-то!

- Не перебивай! - снова воззвал Сэл. - Что там с «мышками» случилось?

- Пропала одна. Потом нашли в реке. Она уже сильно попортилась, но у нее точно не было... - Арди обозначил руками выпуклости в районе груди. - И они не сами отвалились, не настолько девица протухла. Отрезали, так и в заключении сказано. И волос не было, но я точно не помню, как это в отчете записано.

- И что, ее смерть никого не заинтересовала? - не отставала Лэсси.

- Да как же! Первым делом заподозрили ее хахалю: бывает у «мышек» такие - денег нет, гонору много, зато... как ее... романтика! Другие девицы говорили: он частенько приходил нетрезвый, буянил, с охраной сколько раз дрался. Требовал, чтобы та «мышка» завязала с ремеслом и нашла себе приличную работу.

- А она?

- Дура она, что ли? - невозмутимо ответил Арди. - Девица была в самом соку. Причем не из тех, которые тратятся на всякие чулки и ленты. То есть тратилась, куда ж без того, работа обязывает выглядеть, как клиентам нравится. Но все равно постоянно на счет в банке деньги откладывала. Понимала, что долго в этих заведениях не задерживаются, молоденьких полно, вот и копила... На что - кто его знает. Может, хотела жить на проценты, может, в какое-то дело вложиться. В горничные или официантки ее б не взяли, да она бы и не пошла - работа тяжелая, платят мало. Словом, ушлая была девица, все твердили, только с этим вот хахалем ей не повезло. Впился как клещ, не избавишься.

- Может, на ее деньги позарился? - предположил Сэл. - Она оказалась крепким орешком, и под шумок он ее...

- Так сперва и подумали. Тем более он как-то спяну грозился ей лицо изуродовать и... гм... естество суровой ниткой зашить, если не уйдет из заведения. Н-да... Такая вот любовь, - добавил Арди, обращаясь к заметно порозовевшей Лэсси.

- Но его нашли в итоге? - мужественно выговорила она.

- Конечно. Чего его искать: если не в одной питейной торчит, значит, в другой, или на подпольных боях... Но убийство ему пришить не удалось. И не потому, что он клялся,

мол, не убивал девицу...

- Почему же?

- Так он на три месяца на исправительные работы загремел за драку и порчу городского имущества. Как раз на время передела. Вернулся - девицу свою не нашел, никто о ней ничего сказать не мог. С горя запил, вот и вся история. Словом, кто-то другой ее пришил, - завершил Арди. - По тому делу решили, что кому-то она дорожку перешла. Или узнала что-то этакое, вот ее и пытали, а потом избавились от тела. Трясли-трясли всех знакомых... нет, по нулям. Так и списали. Только я вот вспоминаю: она малость на съе Дани похожа была. Тоже в теле, все при ней. И волосы в рыжину - она их чем-то подкрашивала, свои-то тусклые...

- Ты, я смотрю, очень осведомлен насчет этой «мышки», - проворчал Сэл.

- Ну так а что ж? Захаживал, было дело, - невозмутимо отозвался тот.

- А... а ее вклад кому достался? - поспешила спросить Лэсси. - Или вовсе никому?

- Почему ж? Она предусмотрительная была. Опять же с такой жизнью... знала, что умереть может внезапно, как и вышло. Вот и завещала тряпки и побрякушки подружкам, а деньги - сиротским приютам, трем поровну, потому как успела по всем покочевать в детстве-то. Отозвать завещание всегда можно, а так хоть деньги не пропадут...

- Какая версия пропала! - с сарказмом воскликнул Сэл и сломал карандаш.

- Это верно. Вряд ли начальники этих приютов соревновались, кто первым прикончит «мышку» ради ее сокровищ, - поддержал Килли. - Но интересно все же, кому понадобились чьи-то си... гхм... железы?

- Тому же, кому чьи-то руки-ноги, почки, сердца и прочий ливер.

- Может, это клуб каннибалов? - предположила Лэсси. - И это у них деликатесы?

- А скальпы им для чего? Голова целиком - еще могу понять, в ней глаза, язык, мозги, но... Лэсси, вы что-то побледнели, - сам себя перебил Сэл.

- Вовсе нет. - Стажерка выпрямилась на стуле, крепче сцепила пальцы на коленях и сглотнула.

Дайсон ухмыльнулся: сама выдвинула версию, теперь пускай мучается. Чувство юмора у парней так себе, как и у него самого.

- Если это каннибалы, тогда почему вырезку не берут? Или ребрышки? - задумчиво произнес Арди и снова почесал шрам. - Потроха - это понятно, но руки-ноги режут до половины. В смысле, до локтя или колена. Не на бульон же? И кожа... Странные каннибалы.

- Я... я просто предположила, - выговорила Лэсси, натянуто улыбаясь.

- Это была хорошая попытка, - честно сказал Сэл. - Но версия не слишком жизнеспособная. Убийства происходят слишком редко, чтобы какие-то, Создатель прости, гурманы могли удовлетворять свои грязные наклонности.

- Погоди-погоди! - встрепенулся Килли. - Редко, говоришь? Так, может, это не для еды, а для ритуалов каких-то? Как там с периодичностью? От фазы Луны убийства не зависят? С какими-нибудь древними праздниками не совпадают? Ну там... кровавая жертва, то-се...

Сэл посмотрел на товарища круглыми глазами, поморгал и ответил:

- Не проверял.

- Так пусть Лэсси займется. Раз она говорит, что могла бы поднять старые дела по округам и найти недостающие убийства, то это ей будет раз плюнуть! Тут-то у нас все материалы на руках! Верно я говорю?

- Д-да, пожалуй... - выговорила девушка. - В смысле, нас хорошо учили работать с информацией. И я поищу сведения про всякие... ритуалы.

- Об этом лучше Тари спросить, - встрял Арди.

Сэл сделал страшные глаза и замахал рукой: умолкни, дескать! Надо же чем-то занять неумную стажерку, чтобы сидела смирно и не шастала по темным подворотням! Впрочем, Арди сам понял ошибку и исправился:

- В смысле, с ним можно посоветоваться. Так-то у него дел по горло, но, думаю, помочь он не откажется в случае чего. А фазы луны и в календаре есть.

Лэсси покивала.

- У нас еще заклинательница в камере сидит. Можно ее потрясти, - сказал Килли. - Если она тоже хотела поймать убийцу, то неужели не подумала о древних ритуалах, для которых нужны кровь, кишки и прочее?

- Мысль! Умеешь ведь думать, когда захочешь, - довольно сказал Сэл. - Начнем с нее, пожалуй. А потом, Лэсси, вы возьметесь за фазы Луны. И какие-нибудь справочники, что ли, если съе Обри ничего не скажет...

- Как прикажете, - ответила она и переглянулась с Дайсоном.

Он только фыркнул: что ж, по утрам придется бегать одному. Ну да ничего, скоро уже выходной - у Лэсси, конечно, - а вторая неделя промелькнет куда быстрее первой! И он наконец-то получит свой выигрыш...

Глава 13

Сье Обри после кратковременного заключения и нескольких допросов выглядела весьма бледно. Под заплаканными глазами залегли глубокие тени, волосы спутались и окончательно сделались похожими на паклю, а нос совсем распух и напоминал недоспелую сливу.

- Что скажут мои клиенты! - повторяла она через слово, заламывая пухлые ручки. - Нет, что я им скажу? Вот так исчезнуть...

- Не переживайте, сье. Говорите всем, что угодили под машину и попали в больницу, - предложил наконец тактичный Арди. - Ничего смертельного, только ушибы и сотрясение мозга, вот и пришлось полежать. Как вам версия?

- Благодарю, - вскинув округлый подбородок, ответила сье Обри. - Вижу, вы горазды придумывать эти самые версии, лишь бы не искать истинного преступника!

Дайсон аж подавился от неожиданности - он грыз кость, которую купила-таки ему Лэсси. Мяса на ней оказалось всего ничего, но поточить зубы все равно было приятно.

- Сье, не будем начинать с самого начала, очень вас прошу, - попросил Сэл. Эта дамочка порядком ему надоела, но куда деваться? - Хочется вам - говорите соседям и клиентам правду. Так, мол, и так, занималась незаконной волшбой, да не какой-то там ерундой, а замогильщиной. Вызвала духа, он теперь во мне обитает.

- По-моему, версия с сотрясением мозга намного лучше, - вставила Лэсси.

Она второй день корпела над грудой бумаг, то и дело сверяясь со своим блокнотом. Спасибо, на пару часов утром и вечером все-таки выходила побегать, а то делать это в одиночку Дайсону быстро надоело. Теперь вот умолила Сэла взять ее на допрос, а Дайсон увязался следом вместе с костью.

- Может... может, ваши заклинатели изгонят этот дух? - прошептала сье Обри, и из глаз ее снова покатались слезы.

- Он вам мешает? Нашептывает что-нибудь?

- Нет, но... Осознавать, что в твоём теле существует кто-то ещё... Это ужасно! Вам не понять!

- К счастью, вы правы, - проворчал Сэл. - Никак не понять. Мы как-то не занимаемся вызовом духов на досуге, специальность не та, да и некогда, знаете ли. А вам придется потерпеть, покуда мы не разберемся в этом дельце. Суд определит, что делать с духом сье Дани.

- Она поведала мне историю своей жизни... - Сье Обри всхлипнула. - Поразительная, просто поразительная сила воли!

- Да, мы в курсе. Не отвлекайтесь, сье, у нас к вам имеется еще несколько вопросов.

- Сколько же можно!..

- Столько, сколько нужно, - обрезал Сэл. - Сье Обри, утрите слезы и отвечайте, будьте любезны. Сье Кор, прошу...

Лэсси поежилась, украдкой погладила Дайсона, встала, одернула форму и подошла к сье Обри, вооруженная своим блокнотом.

- Сье, в материалах дела упоминается, что искать убийцу вы начали полгода назад. Что вас к этому сподвигло?

- Сподвигло?.. Ну... Право, не могу сказать точно. Кажется, какая-то из клиенток упомянула об этих убийствах, о том, что найти преступника полиция не может или не слишком-то старается, - не удержалась та от шпильки. - Я, знаете ли, не интересуюсь криминальной хроникой, но тут что-то заставило меня пойти в библиотеку и полистать подшивку газет. Позже я решила, что это был знак судьбы...

- И что же вы там вычитали?

- Ничего ценного. Только то, что убийца не оставляет следов. Значит, он либо сам заклинатель, либо пользуется плодами их трудов. Я удивилась: почему полицейские не могут вызвать дух убитого и допросить, ведь это...

- Это строжайше запрещено законом, сье, - перебил Сэл. - Разрешение на подобное может дать только верховный королевский суд, и только в том случае, если нельзя воспользоваться иными методами.

- Точно, мы учили на теории права! - обрадовалась Лэсси. - Почти сто лет назад суд позволил вызвать дух герцога Олсли, дальнего родственника покойной королевы-матери, чтобы уточнить кое-какие детали его завещания, а то три версии, подлинные и датированные одним днем, ну никак не сходились. Правда, все закончилось большим конфузом...

- Почему? - не понял Арди.

- Герцог сказал, что свое состояние прогулял при жизни, - он же умер от удара в каком-то веселом заведении, причем выпил перед этим чуть не бочку вина. А три разных завещания составил, чтобы подразнить многочисленных родственников. Когда стали проверять более тщательно, оказалось, что все его земли и дворцы заложены и перезаложены, драгоценности - копии, разные там картины и статуи - тоже, а на счете не то что пусто, там дыра... В наследство самому жадному родственнику достались бы только огромные долги.

- Неплохой, наверно, был мужик, - подумав, сказал Арди. - Вполне мог у нас работать.

- Он служил по линии внешней разведки, - просветила Лэсси.

- А... Ну тоже ничего.

- Да, если не считать его чувства юмора. За одну шуточку его и отправили в отставку... ему тогда было уже под семьдесят, если не путаю, - подумав, сказала девушка. - После чего он и решил пойти в загул, да так и кутил до самой смерти. То есть еще лет пятнадцать.

- И что это была за шуточка?

- Долго рассказывать. Давайте потом, хорошо?

- Ладно, в отделе расскажете, - согласился Сэл. - Давайте, действуйте уже. А то начали с газет, а закончили пес знает чем!

Дайсон недовольно буркнул, напоминая о себе, и снова вгрызся в кость. Добраться бы до мозга, но... Жаль зубы, они не казенные. Ладно, Кирц умеет раскалывать такие кости и вытряхивать из них самое вкусное...

Он насторожил уши: сье Обри вроде бы прекратила шмыгать носом и заговорила по делу:

- Я приходила на место преступления и искала следы в тонком мире, но ничего не ощущала. Пыталась гадать - всегда выпадала «Смерть» в сочетании с другими знаками, и я уловила закономерность: они описывали то, как именно наступила эта очередная смерть, или же последнее пристанище жертвы. Например, «Поток» - того несчастного выловили из канавы... Впрочем, я все это уже рассказывала сьеру Тари, во всех подробностях, так зачем повторяться?

- Он из другого отдела, сье, заклинатель, у них совершенно другие методы. Так что уж повторите, будьте добры, - сказала Лэсси. - Хотя в целом понятно: вы при помощи своего гадания пытались понять образ мыслей убийцы? Выяснить, что ему нужно? Почему он убивает именно этих людей и именно так?

- Ну конечно же... Но никак, никак не получалось... - Сье Обри снова всхлинула. - И призвать духи покойных тоже не получалось, я будто на стену натыкалась... Но в последний раз - ах! Это действительно было прорывом, и смерть обратилась жизнью, и...

- И сье Дани теперь обитает внутри вас, - мрачно закончил Сэл. - Сье Кор, давайте к делу, иначе мы тут заночуем.

- Да, сьер! - Девушка вздохнула поглубже и спросила: - Не замечали ли вы, сье Обри, какой-нибудь закономерности в этих убийствах? Вы, судя по всему, хорошо разбираетесь не только в Древних знаках, но и во многом сопутствующем! Я уже проверила: фазы Луны на нашего убийцу явно не действуют, но ведь наверняка есть что-то иное, какие-то старинные праздники, ритуалы, почти везде позабытые...

- Я тоже об этом думала, сье, - шмыгнула носом сье Обри. - Но нет. Ничего похожего. Одно убийство случилось через три дня после праздника урожая по старому стилю, но и только. Думаю, это просто совпадение.

- Ясно, - сникла Лэсси. - Очень жаль... Я имею в виду, если бы в этих убийствах обнаружилась хоть какая-то система, то было бы проще...

- Так она есть, - сказал Арди.

- Ты через полгода сказать не мог? - вздохнул Сэл. - Ну? Что за система?

- Потрошат кого попало, а руки-ноги-волосы берут только у женщин определенного типа.

- Тьфу ты, я уж надеялся, ты что-то новое придумал...

- Не перебивай, дай доскажу. Может, убийства этих женщин как раз были по плану... то есть для ритуала, а все остальные - так, для отвода глаз?

- Я тоже об этом размышляла! - вклинилась Лэсси, которая странным образом перестала бояться коллег. - И проверила... Никакой явной логики в таком распределении нет. А если и есть, я ее постичь не в состоянии, простите. И потом, почему другие убийства настолько отличаются? Почему у женщин типажа сье Дани берут только волосы, руки и ноги, а у остальных - что угодно, в основном внутренние органы?

- Вероятно, убийца пытался пустить полицию по ложному следу, - пробормотал Сэл. - Мы ведь долго не объединяли эти дела в серию, так вдруг он на это и рассчитывал? Вроде как один тип режет женщин, а другой вынимает требуху из кого попало? Только не срослось, амулеты его выдали... Гм! Мы в допросной, вообще-то! Сье Кор, еще вопросы есть?

- Нет, сьер.

- Тогда идем. Работы еще непочатый край. Ищите, ищите хоть какую-нибудь зацепку, иначе не знаю, что шеф с нами сделает!

- Пойдите, - окликнула их вдруг сье Обри чужим голосом. - Я вспомнила.

- Что, сье Дани? - подскочила к ней Лэсси.

- Человек, который снимал с меня кожу... Он негромко приговаривал про себя. Что-то вроде: «Ну хоть этой, может, на пару месяцев хватит...» - Женщина дернулась. - Простите. Я помню, что не должна завладевать этим телом, но я подумала - вдруг эти несколько слов хоть чем-нибудь помогут?

- Не переживайте, сье Дани, мы никому не скажем. - Лэсси взяла ее за руку. - Может, действительно что-то сложится. Любая зацепка важна, верно, Дайсон?

Тот негромко гавкнул.

- Больше ничего не помните?

- Только это... только это... - Лицо сье Обри исказила чужая гримаса: она крепко зажмурилась, чтобы не текли слезы. - Хотя... Было больно, когда он снимал кожу, именно тогда я очнулась. Когда резал - нет. Так бывает от очень острого лезвия - порежешься и не чувствуешь, только видишь, что кровь хлещет. Ренн однажды стал бриться без меня, я вернулась - вся раковина в крови, он залеплен сикось-накось газетами...

- Почему газетами? - не поняла Лэсси.

- Привычка. У нас прежде не было всех этих штучек... Ватных дисков, пластырей, безопасных бритв... Мужчины, если резали лицо, когда брились, прилепляли кусочек газеты или бумаги... ну... туалетной, чтобы остановить кровь. Вот Ренн и увлекся... Но я не о том говорила.

- Да, вы упомянули - инструмент был острый, - кивнул Сэл. - Это подходит к версии о бывшем... а может, и практикующем хирурге. Вряд ли известном, иначе Гутсен сказал бы, чей именно это надрез, но тем не менее достаточно умелом. Ладно, это мы еще обмозгуем... А теперь, съе Дани, отпустите съе Обри, будьте любезны. Нам нужно вернуть ее в камеру.

- Конечно. Только скажите, съер: когда будет суд, мне позволят говорить?

- Не знаю, - честно ответил он. - На моей памяти ни одного такого заседания не было. Съе Кор? Вы, может, в курсе?

- Ну... герцогу Олсли предоставили тело - выбрали из приговоренных к смертной казни, как сказано в учебнике, - и позволили объясниться. Но то был очень громкий скандал, а как поступят теперь, не знаю, - покачала головой Лэсси. Дайсону очень нравилось наблюдать, как блестят ее волосы в искусственном свете. - Нужно спросить у съера Тари - он, думаю, лучше разбирается в таких вещах. Нам на занятиях говорили о подобном только в общем, мы же не заклинатели.

- А о чем вы хотели поведать суду, съе? - спохватился Сэл.

- Подумала: быть может, мне позволят исполнить последнее желание?

- Какое?

- Попрощаться с Ренном, конечно же. И отнести ему... булочки...

Она коротко всхлипнула, моргнула, а в следующее мгновение на полицейских уставилась уже настоящая хозяйка тела.

- Я старалась ее удержать, клянусь! Но она намного сильнее меня... Наверно, мне и удалось призвать ее дух только потому, что у нее... у нее такая воля к жизни. А еще есть якорь, который держит ее в этом мире, - выговорила съе Обри. - Это ужасно... Просто ужасно... Вряд ли вы поймете, вы этого не ощущаете, а я чувствую ее боль постоянно!

- Надо Тари сказать, пускай понадежнее запечатает съе Дани, - буркнул Арди.

- Не надо! - воскликнула съе Обри. - Не надо... Иначе я с ума сойду в этой вашей ужасной темнице! А так... я с ней разговариваю. Эла рассказывает о войне, о... о всяком... Я ей даже завидую - такая непростая жизнь, но интересная! А я? У меня ничего... ничего...

Она уткнулась лицом в ладони за неимением платка, и цепочка наручников негромко звякнула, возвращая всех к реальности.

- Ну, съе, перестаньте. - Сэл выудил из кармана и подал ей несколько немного мятых бумажных салфеток. - Вы ведь обеспечили себе более чем веселую жизнь. Наверно, и волшебной занялись, чтобы не скучать?

Съе Обри покивала и шумно высморкалась.

- Бабушка немного умела гадать и меня научила... Потом я сама... А родители хотели, чтобы у меня было образование и какое-то дело в руках. Ну вот: образование получила...

- К слову, юридическое, - подсказала Лэсси.

- Да, но я ничегошеньки уже не помню! Только как засыпала над всеми этими сводами, параграфами... и как прятала шпаргалки за подвязкой и в туфлях... А один преподаватель не переносил женских слез, и только так я получила тройку... с пятой пересдачи...

- Ну, не пошли служить по нашей части, так дело-то у вас есть. Лавочка, если не ошибаюсь.

- Каффета. Отец подарил, чтобы посмотреть, как я стану справляться. Я... у меня получается, но дохода почти нет, и если бы не рента, не знаю, как бы я жила...

Будто плотину прорвало - Лали Обри заговорила и никак не могла умолкнуть, а Сэл сделал остальным знак не перебивать ее. Вдруг в этом потоке слов мелькнет что-нибудь ценное?

Родителей сье Обри уже не было в живых, и оставили они ей не так уж много. Но и не вовсе мало: если с умом распорядиться каффетой в приличном квартале и недурным домом в предместьях, можно жить припеваючи. Увы, сье Обри не везло: управляющим она не доверяла, а сама с ведением дел справлялась из рук вон плохо. К сожалению, именно этому ее не научили, а метод проб и ошибок оказался слишком уж затратным.

Отсюда и попытки изготавливать парфюмерию и мыло - в рекламных буклетах это было описано совсем не сложно, но о тонкостях такого дела ничего не говорилось. Конечно, кое-что у сье Обри покупали: в основном непритязательные женщины, работницы с фабрик - им тоже хотелось себя побаловать, и пускай душистое мыло было не из фирменного магазина, а аромат его не так уж тонок... Они все равно не замечали разницы, иногда нарочно просили то, что пахнет посильнее. Может, клали его в шкаф с бельем, чтобы то тоже на совесть пропиталось запахом розового масла и золотого дерева, кто их разберет?

Но Лали Обри мечтала совсем об ином, ей виделись утонченные аристократки, вдыхающие составленные ею ароматы... Увы, чтобы проникнуть в мир тех, кто составлял духи для таких дам, одного желания мало. Даже на фабрику не так-то просто устроиться: кандидатов проверяют от и до, поскольку опасаются за фирменные секреты, ведь стоит одной компании выпустить новинку, другие непременно постараются вывести рецептуру и создать нечто похожее.

Вот гадание приносило какую-никакую прибыль, у сье Обри появились постоянные клиентки, в основном из числа скучающих соседок. Но как же ей претило вопрошать Древние знаки о том, благополучно ли доедет чей-то муж до Западной столицы (чуть больше суток на поезде, что может случиться, право слово?), достойны ли доверия новые жильцы или лучше не брать их на постой, получит ли кто-то наследство или его снова обойдут, удачно ли дети сдадут экзамены... Все это было так... приземленно!

С другой стороны, на этих бытовых вещах сье Обри неплохо набила руку и давно уже не заглядывала в книги, чтобы уточнить значение того или иного сочетания. А еще читала все, что удавалось раздобыть, о волшебстве. Конечно, в публичной библиотеке ничего крамольного не было и быть не могло, по большей части попадались легенды и романы. Но если поискать по книжным лавочкам, то можно разыскать и старинный травник, и даже книгу заговоров и заклинаний. Собственно, на эти книги сье Обри и тратила большую часть свободных денег. И неважно, что у нее не было ингредиентов для серьезных зелий - в городском парке нужных растений нет, а если бы и были, не пойдешь же собирать какие-то цветы и корешки в полночь, причем обнаженной? Заменить же что-нибудь на доступные вещества сье Обри не рискнула - неизвестно, что из этого может получиться и окажется ли зелье безопасным. Однако рецепты она знала на зубок: вдруг пригодятся? Кое-что и вправду пригодились - удалось сделать запах духов более стойким, и сье Обри очень этим гордилась.

- А зачем вы стены духами поливали? - не выдержала наконец Лэсси.

- В старину тела умерших, прежде чем предать их огню, умащивали душистыми маслами, - объяснила сье Обри. Она совсем успокоилась и даже заулыбалась, рассказывая о своей тяге к запретным знаниям. - Это что-то вроде жертвы, только нематериальной. Считалось, духам нравятся эти запахи и они останутся возле своего прежнего вместилища, умиротворенно вдыхая чарующие ароматы, а не устремятся на свободу, где могут натворить беды. Ну а на третий день дух вместе с дымом погребального костра отправится к Создателю.

Дайсон выразительно фыркнул, давая понять, какого он мнения о «чарующих ароматах». Находиться рядом со сье Обри в замкнутом помещении было тяжело, особенно для

собаки. Был бы Тари с ними – устроил бы принудительную вентиляцию, но увы...

– Ага, кажется, улавливаю вашу идею, – пробормотал Сэл. – Пробраться в морг при полицейском управлении и полить тело убитого этими вашими духами вы никак не могли, поэтому действовали на месте преступления.

– Да, именно так, сьер. Я же сказала: тела умащивали для того, чтобы дух никуда не делся до погребения. Но эти обычаи давно забыты, как и то, что дух как минимум трое суток обретается там, где человека застала смерть. То есть на месте преступления! И, как видите, это вовсе не глупые суеверия!

– Угу, мы видим... – вздохнул он. – Но вот как вам пришло в голову вселить дух в свое тело? В ваших книгах что, не сказано, чем это может грозить?

– Сказано, но... – Съе Обри замялась, комкая в пальцах оборку на подоле. – Очень расплывчато. И потом, я хотела всего лишь задать несколько вопросов, а не оставлять... гм... квартиранта.

– Тари сказал, вам очень повезло, что съе Дани – порядочная женщина. Кто другой запросто мог не просто перехватывать время от времени контроль над вашим телом, но и вовсе вышибить из него ваш собственный дух.

– Думаю, кто-нибудь из убитых женщин не отказался бы начать все заново, в молодом здоровом теле, да еще с этаким... хм... приданым, – добавил Арди, и съе Обри побледнела. – Та моя знакомая «мышка» вцепилась бы в такой шанс обеими руками, уверен. Да и мужчины всякие попадают. Иной мог решить, что лучше быть живой женщиной, чем выпотрошенным трупом, и тогда...

– Хватит ужасы придумывать, – остановил его Сэл. – Совсем перепугал съе Обри... Обошлось, и ладно, хотя это как посмотреть. Тари говорит, процедура запечатывания магических способностей – штука крайне неприятная. Но, может, привирает – на себе-то он этого точно не пробовал. А вот изгнание духа, если съе Дани все-таки заартачится... Тари сказал, ни разу такого не проделывал. Аж руки потирает от нетерпения. И, скажу вам, съе, хорошо, если ему позволят провести эту процедуру, а не отправят вас куда-нибудь... – Он неопределенно махнул рукой. – На опыты.

– Они не посмеют... не имеют права... – выговорила съе Обри, снова изменилась в лице и продолжила другим голосом: – Я вовсе не собираюсь упираться. Я могла бы уйти хоть сию минуту, но полагаю, мне придется повторить свидетельства перед судом. Или, быть может, попробовать опознать убийцу по голосу. И...

– Мы помним, съе Дани. Последнее желание, – кивнул Сэл. – Будем надеяться, наверху решат, что особого вреда от него не будет. А если нет...

– Что-нибудь придумаем, – вставила Лэсси. – Ведь вовсе не обязательно отпускать съе Обри из-под стражи, пока съе Дани существует в ее теле. Можно привезти съера Дани сюда. Я уже думала: это не так уж сложно. Ходить он в состоянии, если держать его под руку, так что даже я справлюсь с сопровождением. А предлог, по которому ему нужно покинуть дом инвалидов и куда-то отправиться... Ха, даже сочинять не нужно: он ведь взрослый дееспособный человек! Может, решил написать-таки завещание и попросил знакомую помочь добраться до нотариуса, вот и все. Или вспомнил что-то о той ночи и желает сообщить полиции. А почему не прямо на месте... Ой, да кого это волнует!

– Знаете, съе Кор, – сказал Сэл, посмотрев на нее с укоризной. – Если бы я не видел и не слышал вас, то решил бы, что говорю с шефом Дайсоном. Это, понимаете ли, его манера решать проблемы. Сделаем – а там хоть трава не расти...

Дайсон притворился, будто у него зачесалась задняя лапа.

– Вы так говорите, сьер, будто это что-то плохое, – ответила Лэсси. – И вообще, съе Дани очень нам помогла, разве нет? И еще поможет, если действительно сумеет узнать голос. И...

– Все, все, перестаньте. – Сэл замахал на нее руками. – Там видно будет. Съе Дани? Верните нам съе Обри, будьте любезны.

- Сию минуту, сьер. Я только хотела поблагодарить сье Кор, - ответила та. - Даже если ничего не выйдет... Все равно - спасибо вам за то, что попытались.

- Я... - начала Лэсси, но перед ними уже вновь оказалась сье Обри.

- Достаточно на сегодня, - сказал Сэл и вызвал конвой: - Уведите.

- Сьер, можно мне хотя бы получить смену одежды? - жалобно попросила женщина. - Невыносимо существовать в таких условиях! Я даже причесаться не могу, не говоря уж о прочем...

- Сье Кор съездит и привезет вам все необходимое, - выкрутился он и вздохнул с облегчением.

Дайсон ухмыльнулся: он же говорил - хорошо, когда в команде есть женщина. Не то пошлешь того же Арди, а он постесняется рыться в комоде с дамскими вещичками... Обыск-то - совсем другое дело! Тем более проводили его ребята из пятерки, а их не чулки и сорочки интересовали, а запретная литература.

- Ключи были у меня в сумочке! - обрадовалась сье Обри. - Ой, хотя ведь обыск был...

- Не переживайте за сохранность вещей, сье, дверь тщательно заперли и опечатали, - сказал Сэл. - А кошку вашу соседка взяла.

- Правда? Как хорошо...

Лэсси загадочно улыбнулась, а Дайсон вспомнил связку отмычек. Неужели теперь и такому обучают? Нет, вряд ли, это уж чересчур... Надо бы выяснить, где она этому научилась...

Глава 14

Лэсси вновь засадили за бумаги до самого вечера, и Дайсон заскучал. Пробежался вокруг управления раз сто, устал – но, к его собственному удивлению, намного меньше, чем в начале недели, – отправился в питомник, ужинать.

– Ты смотри-ка, – сказал ему Кирц, – хромать перестал. Только не перетрудишься, а то опять придется уколы ставить.

Дайсон фыркнул прямо в миску, полетели брызги, и Кирц выругался, стряхивая кашу с комбинезона. Потыкал пса пальцем:

– И бока вроде поменьше сделались. Пошли, взвесим тебя!

Дайсон рыкнул: мол, до кормежки надо было взвешивать, но лейтенанта было не остановить:

– Будто я не знаю, сколько твоя порция весит! Давай, давай, залезай... Ого! Неплохо! Тотто, я смотрю, пузо заметно подтянулось. Если так дело пойдет, у тебя, чего доброго, талия появится...

Дайсон посмотрел на Кирца недобрый взглядом.

– Она у тебя точно была, – ответил тот, – когда ты на службу пришел. Могу журнал показать, там записан и вес, и рост, и прочие измерения. Это потом ты отожрался и закабанел, и куда такое годится? Учти, человеку-то, может, и ничего, а собаке такое – хуже некуда. Сердце не тянет, отсюда одышка, суставы тоже страдают. Так что лучше уж держи себя в форме, тебе до пенсии еще далеко. И не вздыхай так. Вздыхать будешь для своей подружки, а меня этим не удовлетворишь.

«Какой еще подружки?» – не понял Дайсон и от удивления приподнял уши. Кирц его мимику прекрасно понимал, поэтому ответил:

– Ну стажерка ваша. Вы, по-моему, отменно сработались. И она тебе нравится, не отрицай. Живешь ты у нее, значит, наверняка подглядывал... Чего рычишь? Ты бы никогда?.. Да конечно, рассказывай больше!

– О чем это вы беседуете? – раздался веселый голос Лэсси, и Кирц вздрогнул от неожиданности, но нашелся:

– Объясню Дайсону, что добавки не дам. У него только-только ребра начали прощупываться.

– Правда? – Лэсси немедленно убедилась в этом сама. – Ну... Где-то в глубине они, конечно, есть...

Дайсон зарычал громче.

– Что-то он сегодня не в настроении, – заключил Кирц и подмигнул.

– Наверно, потому, что я его забросила. Но я не нарочно – сьер Горти велел мне разобрать документы, и я вот только что закончила. И то еще гора осталась, но ее он разрешил оставить на будущую неделю. Выходные же, – пояснила Лэсси. – А я, как стажер, по выходным дежурить не могу, не положено. Хотя я могла бы...

– Успеешь еще надежуриться, – хмыкнул Кирц. – И так натворила дел, все управление на ухах стоит... Так что уж отдохни как следует – и снова на подвиги.

– Придется... Ой, я вот что хотела спросить: Дайсон умеет на трамвае ездить?

– Умеет, конечно.

– Уф... хорошо. А то я послезавтра к родителям поеду, а туда быстрее на трамвае. Своим ходом неудобно и далековато. Только, наверно, намордник нужен? Вечером людей столько, все с работы едут, еще начнут возмущаться, что я с такой зверюгой, а я ужас как не люблю ругаться...

- Лэсси, ты в форме, у пса на ошейнике полицейская бляха, кто рискнет возмущаться? - резонно возразил Кирц.

- Гм... ну, вообще-то, я хотела заехать на квартиру и переодеться... С другой стороны, только время зря терять! Опять же, тогда после выходных можно будет ехать прямо на службу, - заключила девушка. - Вот спасибо, что сказали! Мне почему-то и в голову не приходило... Утром самое необходимое возьму, а вечером мы прямо туда и поедем!

«Ты же говорила, мол, не возьмешь меня к родителям, они не оценят», - мог бы напомнить Дайсон, но только вздохнул.

- У нас там парк поблизости, будем бегать, - сказала ему Лэсси, потрепав по ушам, - потому что велосипед я с собой не потащу. Ты-то сам влезешь, а вот его в вагон затаскивать и вытаскивать - удовольствие на любителя. Тем более он даже не складывается.

- Не вздумай Дайсона пирожками баловать, или что там твоя матушка готовит, - спохватился Кирц. - погоди, я тебе распишу, сколько этому крокодилу корма давать. Возьмешь отсюда, раз вечером поедешь.

- Что, прямо кастрюлю? - не поняла Лэсси.

- Да нет же! Мясо. Оно причарованное, так что по пути не растает и капать не начнет, не переживай.

- В смысле?..

- Дешевле зачаровать, чем держать здоровенные морозильники, - пояснил Кирц. - У всех порядочных мясников есть такие амулеты: мало ли, задержится, да по жаре, нельзя же, чтобы товар протух? А нам ребята из пятерки когда еще лари зачаровали. Удобно: недели две как свежее, размораживать не нужно.

- Так это здешние лари, а мне как быть?

- На сутки остаточных чар хватит, за это время Дайсон половину сожрет, а вторую ты уж как-нибудь в холодильник пристроишь, полагаю.

- Да у нас там погреб с ледником, дом-то старый... - пробормотала Лэсси.

- Тем более. Крупу и овощи сама купишь, чтоб не тащить.

- Конечно. Да и дома наверняка все есть.

- Я напишу начальству, чтоб тебе деньги вернули, - добавил Кирц.

- Не надо, это же сущие пустяки!

- Раз пустяк, два пустяк - в итоге на половину жалованья точно набегит, оно у тебя вряд ли большое, а сколько этот крокодил жрет, я тебе уже говорил. Ладно, пойдем меню утвердим, завтра не до того будет...

Дайсон остался греться на солнце, ухмыляясь про себя: его ждало самое невероятное знакомство с родителями, какое он только мог представить. Оставалось только надеяться, что эти самые родители не боятся собак до сердечного приступа и не страдают аллергией на шерсть. Ночевать во дворе или в каком-нибудь сарае Дайсону совершенно не хотелось.

Лэсси вернулась довольно скоро и устремилась к выходу со словами:

- Пошли, Дайсон, нам еще надо заехать на квартиру съе Обри, не забыл?

«Отчего бы не сделать это с утра?» - мрачно подумал он, поднимаясь и отряхиваясь.

- Проверим, как ты едешь на трамвае, - сказала Лэсси, будто услышав ее мысли. - Она довольно далеко живет, так что до полпути - своим ходом, а там проедем пять остановок. Велосипед пристегну возле какой-нибудь лавочки, которые допоздна работают, попрошу присмотреть. Ну, или к столбу прицеплю, небось сразу не уведут... Идем!

И что ему оставалось?

Пробежавшись ленивой трусцой до остановки, Дайсон подождал, пока Лэсси найдет подходящую лавочку и договорится, что оставит своего железного коня у крыльца буквально на полчаса. Конечно, пришлось заплатить за присмотр, но это всяко дешевле, чем покупать новый велосипед, заявила Лэсси.

Признаться, Дайсон давно не ездил на трамваях – он был гордым обладателем собственного авто, которое подарила ему мать на совершеннолетие, и было оно чем-то средним между бронемашинной и трактором. Самое то для города, подумал тогда Дайсон, но поблагодарил, а потом сел за руль и понял, что такой зверь как раз по нему! Ну, и пускай капот не блестит алым лаком, а салон не скрипит новенькой кожей... Зато задние сиденья можно снять, превратив машину в фургон, крышу тоже, если охота прокатиться с ветерком... Словом, отличная машина! Особенно когда нужно ехать с напарниками и экспертами по делу куда-нибудь за город, на ферму или в деревню, где дороги внезапно превращаются в крайне условные направления, так что не всякий трактор вылезет из колеи.

Увы, сейчас Дайсонов вездеход стоял в гараже управления, а он не мог воспользоваться им по объективным причинам. Пришлось чинно дожидаться лязгающего трамвая и вслед за Лэсси подняться по крутой лесенке в вагон. Пахло там... не духами, пришло на ум Дайсону, но он тут же вспомнил духи сье Обри и переменял мнение. Правда, нового сравнения не придумал, не до того было.

Лэсси оказалась права: со всех сторон слышалось возмущенное «Куда с собакой?», «Безобразия!», истеричное «Уберите собаку, я боюсь!» и даже «Полиция!». Кто-то в толчее наступил Дайсону на лапу, спасибо, не больную, кто-то заехал по ребрам сумкой или зонтиком, он не успел увидеть, а стоило присесть, кто-то едва не отдал хвост...

«Нет уж, лучше бегом», – подумал Дайсон, и тут к ним протиснулся кондуктор.

– Оплачиваем проезд, – бубнил он. – Оплачиваем проезд, сье...

Вместо ответа Лэсси выпятила у него перед носом грудь с приколотым полицейским значком. Кондуктор пару раз моргнул, потом, видимо, вспомнил, что для сотрудников полиции проезд бесплатный, двинулся дальше, но тут же остановился.

– За багаж положено платить, сье, даже если вы из полиции.

– Какой багаж? – изумилась Лэсси. – Вы мою сумку имеете в виду? Но это же не чемодан!

– Нет, я про собачку вашу.

– Это служебный пес, сьер. Сейчас... – Не без труда потеснив стоящих рядом, Лэсси перекрутила ошейник на мощной шее Дайсона так, чтобы виден был значок.

– Ну конечно, бляху любой может нацепить, лишь бы не платить, – тут же заворчал кто-то рядом.

– Псиной воняет! Кто вообще разрешил возить этих блоховозов в общем вагоне? – подхватил другой пассажир.

– Я бою-у-ушь! – оперным голосом откликнулась какая-то дамочка с другого конца вагона. – Высадите их, сьер!

– Да, высадите, иначе я буду жаловаться вашему начальству!

– Безобразия! Я весь в шерсти!

– Никакого уважения к людям!

– Что, если он кого-нибудь укусит?

Дайсон помалкивал, стараясь не ухмыляться, чтобы никто не принял его улыбку за оскал, и ждал, как Лэсси справится с ситуацией. Снизу ему видно было, что шея у нее уже малиновая, теперь загорелись кончики ушей, предательски просвечивающие сквозь

пряди волос...

- Съе, при всем моем уважении, я вынужден просить вас сойти, - сказал наконец кондуктор. - Вы доставляете неудобства другим пассажирам.

- Неужели? Каким образом? Мой пес занимает не больше места, чем любой из них.

- Не дело ездить с собаками в трамваях, съе, - встрял какой-то мужчина, повисший на поручне. - Они грязные, блохастые и разносят всяческую заразу! А еще кусаются!

- Кажется, вы перепутали служебного пса с дворняжкой из подворотни, - хладнокровно ответила Лэсси и положила руку на голову Дайсона, а тот смерил пассажира таким взглядом, что тот, кажется, возмечтал подтянуться на поручне под самый потолок. - Этот пес чище и здоровее многих людей. Еще аргументы? Нет? В таком случае, съер кондуктор, вы можете вернуться к исполнению своих обязанностей, я вас не задерживаю.

- Но все-таки, съе, если весь вагон против, то...

- Слепого с собакой-поводырем вы бы тоже ссадили? - перебила она. - Или старушку с карманной собачкой? Они, бывает, постоянно тявкают! Молчите?

- Это совсем другое, съе! И мой долг - следить за удобством пассажиров, поэтому я все-таки вынужден просить вас сойти.

- Хорошо, - неожиданно легко согласилась Лэсси и отточенным движением выудила из сумки блокнот. - В таком случае извольте предъявить удостоверение. Вы препятствуете исполнению мною служебного долга, съер, - я ведь не на прогулку еду, я на задании. А такое воспрепятствование согласно закону карается штрафом, общественными работами или заключением... Думаю, отделаетесь штрафом, ведь вы не пытались выкинуть меня из трамвая силой.

- Но съе!

- Что? Вы исполняете свой долг, я свой, они вошли в конфликт. Таким нехитрым образом, на остановке трамвай встанет и будет стоять, пока мы не найдем телефон, я не вызову коллег, те не придут и не оформят протокол. Пассажирам - не только этого трамвая, но и следующих за ним - придется идти пешком либо ждать улаживания формальностей. В этом случае ваше обостренное чувство долга будет удовлетворено, я полагаю?

Кондуктор начал медленно багроветь, не в силах найти с ответом. Лэсси, в сущности, была права, и хоть выглядело это не слишком красиво, Дайсон оценил: пользоваться служебным положением она научилась очень быстро. А говорила - ругаться не любит! Впрочем, она и не ругалась...

- Молчание - знак согласия, - сказала Лэсси. - Дайсон, жди. Разрешите, съер, я пройду к кабине вагонного водителя, сообщу, что трамвай дальше не идет... Может, тут есть запасной путь, тогда мы свернем туда, а следующий трамвай подберет пассажиров... Конечно, придется уплотниться, но чего не сделаешь, лишь бы не ехать в вагоне с собакой!

- Вы что! Вы что! - нервно вскрикнул тот самый висящий на поручне пассажир. - Мне нужно домой! Прекратите безобразие! Сидит собака и сидит, никого не трогает!

- Меня дети ждут! - отозвалась нервная дама. - Пускай пес едет, только подальше от меня!

- Некоторые воняют похуже пса, это точно. Я вот рядом с ним стою, а ничего не чувю. Перегаром и сточной канавой точно не от него тянет, - добавил еще кто-то.

- Халоса сабацка! - заключил мальчишка лет трех, невесть каким образом просочившийся между чужими ногами и повисший на шее у Дайсона. - Кусь?

- Нет-нет, он никого не кусает, пока я не прикажу. - Лэсси быстро схватила ребенка за лямки штанов и приподняла повыше. - Чей ребенок?

- Мой! Верните, пожалуйста! - раздалось из толпы, и мальчика принялись передавать из рук в руки. Ему этот аттракцион необычайно понравился, он хохотал и лягался, сбив ногой чью-то шляпку и, судя по ругани, подбив глаз еще кому-то. - Спасибо, у меня тройняшки, постоянно теряю кого-то...

- Возьмите их на сворку, съе! - гаркнул мужчина с перегаром и загоготал. - Вон как пса!

- Только и осталось, съер!

- Ну что, не станем усугублять конфликт? - спросила Лэсси у кондуктора. Тот нехотя кивнул и двинулся дальше сквозь толпу, ворча под нос.

Вывалившись на нужной остановке, Лэсси заключила:

- Да, Дайсон, ты на трамвае ездить умеешь. В отличие от некоторых двуногих. И учти, завтра будет хуже: вечер перед выходными, а у меня сумка с твоим мясом... Может, ее на тебя навьючить? Ну что ты ворчишь? Твоя еда, ты и таскай... Пойдем!

До дома, где обитала съе Обри, пришлось еще прогуляться, но Дайсон не возражал - хотелось подышать относительно свежим воздухом после этой поездки.

Каффета была закрыта, ясное дело, темные окна выглядели странно - кругом все светилось. Кондитерская, булочная, маленькая ресторина для тех, кто хочет перехватить горячего на бегу... Неудивительно, что съе Обри едва-едва покрывает убытки, подумал Дайсон. Каффеты, в которые ходят богатые люди, в таком районе не востребованы. Нет здесь таких клиентов, которые готовы часами смаковать чашечку ароматного напитка и платить за это бешеные деньги. А и были бы - у съе Обри нет денег на дорогие сорта каффы. Вот если бы она подавала какую-нибудь еду, а в придачу к ней кружку простецкой каффы с молоком и медом, другое дело. Остальные так и делают, отовсюду пахнет... С утра нет ничего лучше такой кружечки - спать не так хочется!

Сам Дайсон пил очень крепкую каффу с солью - тоже матушка научила. Она рассказывала, им попался как-то обоз, а в нем тюки с зернами... Не бросать же? Тем более хлебать пустой кипяток опостылело... Ну вот, растирали зерна между камнями, заваривали и пили. Поначалу плевались - горечь необычайная, что только в ней люди находят? Потом оценили - сон как рукой снимало, а это на войне дело не последнее. Главное, не переборщить, а то руки дрожать начинают и сердце выпрыгивает... А соль - для смягчения горечи: об этом случайно узнали, когда какой-то криворукий перепутал котлы и посолил не похлебку, а каффу.

Лэсси подергала ручку двери - та была заперта. А вот печати почему-то не было.

- Наверно, пятерки с черного хода вошли, - сообразила она и двинулась в обход здания.

Действительно, эта дверь была опечатана и тоже заперта, но... Отмычками Лэсси пользоваться явно умела. Тем более такой замок можно пальцем открыть, подумал Дайсон.

- Печать потом на место приклею, - сказала она, сунув бумажку с сургучом в карман. - Идем, Дайсон. Нам нужны трусики съе Обри! Ищи!

От такой шуточки он чуть не споткнулся на пороге.

На его счастье, поиски не затянулись: Лэсси открыла комод, прицельно выбрала какие-то вещички (Дайсон старался не смотреть) и сложила их в припасенный пакет. Потом вынула из шкафа пару блузок и юбок и решила, что этого достаточно.

- Не потащу же я весь ее гардероб, - бормотала она. - Нескольких смен белья хватит, тем более вещи задержанных сдают в прачечную. Ну, если есть, на что сменить, а то сидеть голым и ждать, пока постирается и высохнет, - на любителя. Я сама туда форму отношу и все прочее, а то сама непременно испорчу или утюгом прожгу. Да и негде мне стирку устраивать... А так - возвращают постиранное, выглаженное, мечта! И, главное, дешевле, чем в городских прачечных.

Дайсон сам всегда так делал и тоже привозил постельное белье, потому что заниматься стиркой самому не хотелось. Мелочовка вроде носков еще ладно, куда от этого

денешься, а вот простыни полоскать – увольте! А тут, Лэсси права, недорого и удобно.

– Вроде все взяла, – сказала она, вскидывая на плечо рюкзак и беря в охапку объемистый пакет. – Пойдем, а то еще домой добираться.

Удивительно, на них не обратили внимания. То ли здесь обитали на редкость нелюбопытные люди, то ли лестница не так скрипела, как у сье Ланн, но никто не высунулся на шум. Печать Лэсси приклеила на место, подогрев сургуч при помощи спички, а Дайсон подумал: как же магическая печать? Тари не мог не поставить! Или она активируется при каких-то определенных условиях? Наверно, так... И, скорее всего, Лэсси дали разрешение на посещение этого дома, иначе бы она не то что дверь не открыла, даже близко бы не подошла!

Обратный путь на трамвае обошелся без происшествий – в сторону центра пассажиров почти не было, и Лэсси с Дайсоном с комфортом устроились на задней площадке. Велосипед тоже не пострадал, хотя лавочник и ворчал, что замучился гонять от него всяких мальчишек. Лэсси искренне поблагодарила его – на этот раз исключительно словесно, потому что наличных денег у нее, как понял Дайсон, почти не осталось, – и покатила прочь, а он побежал рядом.

– Мы с тобой молодцы, – говорила она. – Утром отдадим вещи и... не знаю, что Сэл скажет. Может, все-таки велит братья за бумаги, хоть сколько-то я успею раскидать за день? А может, скажет не попадаться под ноги, тогда будем заниматься. Видно будет!

Дайсон согласно гавкнул. И, хоть старался приглушить лай, все равно с какого-то забора с диким воплем свалилась случайная кошка.

– Просила же тебя – потише, – укоризненно сказала Лэсси и свернула во двор. – Уф... теперь поужинать – и в койку...

Как бы не так: несмотря на поздний час, сье Ланн бдела на кухне и, обернувшись на звук шагов, произнесла, недовольно поджав губы:

– Я понимаю, конечно, сье Кор, вы очень молоды... Однако, не поверите, я беспокоилась, когда не увидела вас утром.

– Э...

– Я понимаю, у вас служба. Но вы могли бы предупредить, чтобы я не готовила на вас завтрак, а потом и ужин.

– Простите, сье, я не подумала...

– В итоге я поднялась к вам и обнаружила, что вас нет, причем давно. Разумеется, я знала, что вы живы, невредимы и рядом с вами верный друг, – не слушая, продолжала сье Ланн, – но Древние знаки не могут сказать мне, когда вы соизволите вернуться, если вообще соизволите, и долго ли мне держать ужин на плите!

– Но я... Ой, так вы на меня гадали? – обрадовалась Лэсси.

– А что мне оставалось? До этого вашего управления не дозвонишься, будто там кто-то на телефонном проводе повесился! Садитесь ужинать, сье!

– Спасибо... – Та живо схватила вилку. – Ой, сье Ланн, теперь сразу предупрежу, а то забуду: завтра вечером я прямо со службы поеду к родителям, а от них – опять на службу. Так что не пугайтесь, нас с Дайсоном не будет до вечера понедельника.

– Прекрасно, такая экономия на воде и продуктах, – фыркнула хозяйка и присела напротив. – Я уж молчу об этом псе...

Дайсон поставил рыжие брови домиком. Он знал – на женщин эта гримаса действует безотказно... но только не на сье Ланн.

– Нечего кланчить, – строго сказала она. – Хм... А он у вас заметно похудел, сье Кор. Когда вы его привели, я подумала – это не собака, а кабан какой-то, а сейчас гляжу – симпатичный пес...

- Правда? Вы тоже заметили? Это очень здорово! - Лэсси наклонилась и от избытка чувств чмокнула Дайсона в макушку, а он отстранился, недовольно ворча.

- Такие типы не любят нежностей, - заметила съе Ланн. Подумала и уточнила: - Делают вид, что не любят. Имейте в виду на будущее.

- Непременно учту, - улыбнулась девушка.

- И оставьте посуду. Каждый раз говорю, и каждый раз вы ее моете! Сегодня не выйдет. Дайте сюда тарелку!

Съе Ланн с грохотом швырнула ее в мойку и включила воду.

- Благодарю за ужин, - сказала ей в спину Лэсси, недоуменно переглянувшись с Дайсоном и побежала вверх по лестнице.

Глава 15

Ночь прошла спокойно, если не считать того, что Дайсону снились отбивные, которые ускользали, стоило разинуть пасть, и он влаивал во сне от негодования и перебирал лапами, стараясь догнать добычу. За лай пару раз получил от Лэсси пяткой по загривку и подушкой по голове, а лапами сгреб свой коврик так, что остаток ночи спал на голом полу. Что поделатъ: организм чувствовал приближение выходных, и пускай Ротт Дайсон частенько работал вовсе без них, условный рефлекс все равно имелся. И он гласил: конец рабочей недели – это хорошая кружка пенного халля и славная закуска! Увы, собаки не пьют, такие отбивные им тоже не положены, да и в человеческом облике Дайсону недурно бы умерить аппетиты... Но мечтать-то не вредно?

Утро началось с жестяного звона будильника, снова укрытого кастрюлей. Лэсси подскочила, споткнулась на сбитом в комок коврике и уже привычно рухнула на Дайсона. Жаль, не полностью – ударилась локтем и содрала кожу до крови.

– До твоего появления я как-то обходилась без бытовых травм, – заявила она, шипя и пытаясь извернуться так, чтобы рассмотреть ссадину и более-менее прицельно протереть ее чем-то вонючим из пузырька: Дайсон не опознал запах. – И не смотри так, залиzyвать царапины я тебе не дам. То есть, если бы мы были в походе или на задании, дело другое. Но мы дома, и у меня есть аптечка, так-то!

«Была охота облизывать чьи-то локти», – мрачно подумал Дайсон, положил голову на лапы и следил, как девушка снует по комнате, перетряхивает рюкзак, выкладывает лишнее, – вечером же к родителям! – упихивает туда пакет с вещами съе Обри...

– Позавтракать я уже не успею, и съе Ланн будет в ярости, – заключила Лэсси, с грохотом ссыпаясь вниз по лестнице. – Чего доброго, действительно откажет мне от квартиры...

– Я так и поняла, что вы опаздываете. – Хозяйка поймала ее на крыльце. – Возьмите с собой. Что за безалаберность! Неужели нельзя поставить будильник на десять минут раньше? А еще в полиции служите...

– Спасибо, съе Ланн! – Лэсси схватила пакет и от избытка чувств чмокнула старуху в морщинистую щеку. – Я по дороге поем!

Дайсон изобразил на морде вежливую улыбку, но никто ее не оценил: Лэсси принялась отпугивать от велосипеда цепочку, ругаясь сквозь зубы и стараясь не выронить пакет с завтраком, а съе Ланн, ворча под нос, удалилась в дом.

– Погнажи, Дайсон! Опаздываем! И не застывай у каждого столба, ты их вчера раз по пять каждый обнюхал!

«Понимала бы ты что в собаках», – вздохнул он, опустил лапу и побежал следом. Можно подумать, ему так уж нравилось изучать чьи-то метки и оставлять свои на глазах у Лэсси. Но деваться было некуда, и Дайсон старательно исполнял роль служебного пса.

Лэсси вдруг так резко затормозила, что Дайсон проскочил вперед.

– Да уж, если день не задался, то с самого утра... – проговорила она сквозь бутерброд, который ухитрялась жевать на ходу. Дайсон тоже не отказался бы что-нибудь сжевать – память о восхитительных отбивных, явившихся ему во сне, еще была жива, – но ему не предложили. – Что тут такое?

Улочка, по которой они обычно добирались до управления, была перекрыта, и зевак, несмотря на ранний час, собралось предостаточно.

– Авария, что ли? – ворчала Лэсси. – Угу, молочник в тумане столкнулся с мясником, вся улица в белых потеках и лужах крови... Уважаемый, что там случилось?

– Не знаю, съе, – отозвался солидный прохожий в шляпе. – Шел на трамвай, а тут вон что... Говорят, полиция работает. Эх, теперь точно на службу опоздаю...

– И я, – мрачно сказала Лэсси.

- О, так вы же тоже из полиции! Может, напишете мне справку для начальства, мол, опоздал не по своей вине?

- Извините, сэр, я пока только стажер, не имею права выдавать такие документы, - живо сориентировалась она. - Но вы спросите у тех, кто там работает. Думаю, вам не откажут.

«Ага, конечно, - злорадно подумал Дайсон. - Если б ты, мужик, был очевидцем или свидетелем, тогда конечно, бумажку бы тебе выписали. А если ты просто так застрял, вместо того чтоб взять ноги в руки и рысью, через дворы, бежать до другой остановки... Кто ж тут виноват?»

- Туда не пробьешься... И, может, они до ночи там будут, что же мне, ждать прикажете? - продолжал приставать мужчина в шляпе.

У него оказалось немного бульдожье лицо: круглое, с курносим носом и слегка обвисшими щеками. Дайсону такой типаж был хорошо знаком: если вцепится, не отделаешься. То есть, конечно, самому ему хватило бы хорошего рыка, чтобы отвязаться от назойливого типа, но что будет делать Лэсси?

- Пойдемте спросим! - предложила она и решительно двинулась сквозь толпу, выкрикивая: - Пропустите, полиция! Пропустите!..

Медленно и неохотно, но дорогу ей уступали, особенно когда видели Дайсона. Тип в шляпе плелся в кильватере и, кажется, уже сам не рад был, что попросил треклятую бумажку. Небось не на полдня бы опоздал, отговорился как-нибудь...

- О, это наши! - неподдельно обрадовалась Лэсси, заведя белобрысую макушку Килли, и двинулась к ограждению, работая велосипедом как тараном. - Сэр Анн! Сэр Горти!

- Вот только вас нам тут и не хватало, - с чувством произнес Сэл, увидев, кого вынесло на место преступления, а это, несомненно, было оно: Дайсон издали почуял запах крови.

- Конечно! Я же с Дайсоном... - Лэсси ловко поднырнула под красный канат с флажками. - Он-то уж точно пригодится, а поскольку я при нем, то...

Килли выразительно посмотрел на Сэла. Сэл тяжело вздохнул, вынул бумажник и отсчитал несколько купюр.

- Опять на меня спорили, да? - кротко спросила Лэсси.

- Что значит «опять»? - возмутился Килли, пряча выигрыш.

- Если вы полагаете, что я не в курсе вашего тотализатора и размера ставок, то глубоко ошибаетесь.

Лэсси замолчала, наслаждаясь произведенным эффектом. Дайсон подавил желание взвыть от избытка чувств. Это кто же ей проболтался? А, точно! Кирц, чтоб ему...

- На что в этот-то раз спорили?

- Придете сюда или увидите затор и рванете в управление в объезд, чтобы не опоздать, - вздохнул Сэл. - Вы же по этой улице ездите.

- Ну, это легко было угадать... А что случилось?

- Убийство, - нехотя ответил Сэл, встретился взглядом с Дайсоном и добавил: - Похоже, опять наш приятель. Пошли, Дайсон, там все еще достаточно свежее. Может, что унюхаешь. А вы, Лэсси, тут обождите, у машины.

- С какой стати? - возмутилась девушка. - Я уже видела... всякое! Шеф Дайсон меня с собой брал, между прочим, а вы... Это дискриминация, вообще-то!

- Ладно, но если упадете там в обморок, будете лежать, пока не очнетесь. Нам вас на руках таскать некогда, а у дока Гутсена вряд ли есть нюхательные соли. Идем!

Лэсси зарычала не хуже Дайсона, забросила вещи в полицейский фургон, прислонила велосипед к нему же и направилась за мужчинами.

- Съе! Съе! - замахал руками мужчина в шляпе. - Вы же обещали!

- Что вы ему пообещали? - нахмурился Сэл.

- Спросить, - честно ответила Лэсси. - Не дадите ли вы ему справку о том, что на службу он опоздал не по своей воле, а потому что на трамвай не успел, - улицу-то перегородили, поди найди обход.

- Это не к нам, это в приемную начальника управления, с двух до пяти, по вторникам и четвергам, - довольно громко ответил Сэл.

Лэсси обернулась и развела руками, мол, я ведь действительно спросила! Мужчина поник - у него даже поля шляпы словно обвисли - и, ворча что-то под нос, принялся проталкиваться сквозь прибывающую толпу обратно. Наверно, еще надеялся успеть на службу.

Дайсон коротко гавкнул и взглянул на коллег: мол, что стоим, кого ждем? Все свои уже тут!

- Вон туда, в подворотню, - указал Килли.

- Слабость у этого типа к подворотням... - сказала Лэсси. - Хотя понятно: на открытом пространстве амулет действует намного хуже.

- Опять начитались каких-то трактатов?

- Конечно. Надо же понимать, с чем имеешь дело! Только все равно не угадаешь: вот взять съе Обри - она не заклинательница, в смысле, нигде не училась, но и то сумела дух призвать. И Дайсону от нее перепало.

- К чему вы клоните?

- Может, нет никакого амулета, а просто маньяк - такой же самоучка, как съе Обри.

- Этого еще не хватало... - простонал Килли. - Так. Стойте. Наступайте осторожно, тут повсюду...

- Кровь, кишки, дерьмо и сахар, - закончил из подворотни доктор Гутсен.

- П-почему сахар? - не поняла Лэсси.

- Понятия не имею, но он тут повсюду. И нет, Горти, не скалься, это не наркотики. Наркотики в таких мешках не носят, это раз. А два - я попробовал.

Зрелище впечатлило даже Дайсона, привычного ко всякому: в подворотне, похоже, дрались не жизнь, а на смерть. Убитый оказался здоровенным малым и, судя по всему, сопротивлялся отчаянно. В лужах крови высились горки подтаявшего сахарного песка из распоротого мешка - он валялся тут же.

- Посыльный, что ли? - спросила Лэсси, вовсе не зеленая, как подозревал Дайсон, а порозовевшая, как обычно, от любопытства. - Куда он тащил такой мешок с утра пораньше?

- Рановато для посыльных... - поскреб затылок Сэл. - Да и они такие заказы на тачках или даже машинах развозят, спина-то не казенная. И не по пятницам, это точно.

- Может, у кого праздник, понадобилось побольше на пироги с тортами и всякое такое? - предположил Килли.

- На пироги с тортами нужно еще молоко, яйца, масло, мука и много всякого. Думаешь, этот детина так и бегал бы туда-сюда целый день то с одним мешком, то с другим? Тут что-то другое, нутром чую. Да и не похож парень на разносчика, ты на наколки его посмотри!

- Да, расписной красавчик... Но это не тюремные и тем более не каторжные.

- И на бандитские не похожи, слишком... м-м-м... разноцветные. У тех обычно поскромнее и не во всю руку, а где-нибудь у локтя, например, чтобы своих опознавать. А этот, гляди, как украсился!

- Сэл, а он без документов? - встряла Лэсси.

- В том-то и дело. В одной майке - а с утра не сказать чтоб жарко, - тренировочных штанах и ботинках... очень стоптанных, кстати. И с мешком сахара. Карманов нет, в носках и под стелькой ничего не спрятано. Если и была сумка, ее убийца мог унести.

- Так может, он этот мешок где-то стянул и нес домой?

- Гм... - Сэл снова почесал в затылке. - Это вариант. Только где в такую рань ухитрился стибрить, вот вопрос?

Вопрос остался без ответа.

- А кто его обнаружил?

- Мусорщики, и то по случайности: бак вытряхивали вон у той лавочки. Света фар досюда хватало. Ну а издали не разберешь, они и решили - лежит мешок с мусором, лень кому-то было донести до бака. Ну, и пошли забрать. Увидели, что тут лежит, - помчались к нам.

- Вон оно что...

Гутсен вдруг сказал:

- Э, а парень действительно дрался насмерть.

- Ничего удивительного, когда ты прешь себе домой краденый сахар, а тебе хотят печенку вырезать...

- Ему ничего не вырезали, остолоп! - повысил голос доктор. - Так... слегка надрезали.

Он был невысоким, кругленьким и с виду совершенно не опасным. Ну, все так полагали, пока не имели удовольствие повидать Гутсена в его вотчине, среди распластанных тел и изъятых органов, мурлыкающим под нос песенку и прихлебывающим горячую каффу. Кружку он мог поставить и на отчет, и на немую рабочую поверхность - если там уже не оставалось ничего ценного для изучения, конечно.

- Что ж вы сразу-то не сказали? А почему?

- Почему не сказал или почему не вырезали?

- Второе, док... - простонал Сэл. - Он сам весь в кровище, подворотня в кровище, небо и Создатель в кровище, а вы говорите, что...

- Ему горло перерезали, потому и хлестало, как из свиньи, которую неумелый мясник забил.

Дайсон невольно вспомнил неудачливого свиновода Пэтси и ухмыльнулся.

- Судя по всему, парень еще какое-то время оставался в сознании и оказывал сопротивление. Во всяком случае, инструмент у нападавшего отобрал. - Гутсен продемонстрировал какую-то железку. - Видимо, он пытался схватить убийцу, лезвие угодило в ладонь... а руку наш погибший так и не разжал. Я еле вытащил.

- На ваши инструменты похоже... - пробормотал Килли, присмотревшись.

- Да, отменный скальпель, - согласился эксперт, опуская смертоносное лезвие в пакетик. - У меня точно такой же. И перестаньте на меня коситься! Фирма одна, но год изготовления разный! И вообще, мой - при мне, можете удостовериться.

- Ну что вы, док! Мы так... шутки шутим, - поспешил сказать Сэл.

- Неужели? Я будто не знаю, что ваш шеф проверял мое алиби по последним инцидентам!

Дайсон сделал вид, будто любит жучком, решившим отведать дармового сахара.

- Позвольте, я попробую свести воедино то, что нам известно на текущий момент? - подняла руку Лэсси.

Дайсона умилила эта ее манера. Может, девушка думает, что иначе ее не заметят?

- Валяйте, - буркнул Сэл.

- Рано поутру неизвестный молодой человек куда-то или откуда-то волок мешок сахара, когда его вдруг окликнули. А может, он сам зашел в эту подворотню с понятными намерениями, но тогда убийца должен был или идти за ним по пятам, или поджидать здесь. Но чтобы поджидать, надо знать, где окажется жертва в определенный момент времени, значит, мешки этот юноша таскал уже не впервые, а убийца наблюдал за ним не один день...

- Ну-ну, - неопределенно сказал Килли. - Дальше что?

- Думаю, убийца попытался усыпить жертву, как сделал это со сье Дани. Скажите, сьер Гутсен, можно сейчас установить, использовали какое-то подобное вещество?

- Сье, им воняет на всю округу, и если бы вы не зажимали свой хорошенький носик платочком, сами бы почувствовали!

- Ну вот, я не ошиблась, - удовлетворенно сказала Лэсси, но платок убрала в карман. - Значит, убийца попытался действовать по обычному сценарию, но что-то пошло не так.

- И я вам скажу, что именно, - откликнулся Гутсен. - Дозу не рассчитал. На такого быка нужно вдвое больше, чем на ту же сье Дани, если не втрое. Может, ненадолго в голове у него и помутилось, и он позволил завести себя в подворотню, но потом очнулся, и тут-то и полилась кровь!

- Ага... То есть он очнулся, вероятно, от боли, когда убийца сделал первый надрез, и начал отбиваться, - сказал Сэл. - Может, бестолково, но силой его Создатель не обидел.

- Мешок, - напомнила Лэсси. - Почти уверена, он попытался заслониться мешком, хотя бы на минуту, чтобы в себя прийти. Потому тот и порвался - лезвие воткнулось в него.

- Допустим... Потом парень ухитрился перехватить этот вот... инструмент и отобрать его у нападавшего. Но у того, очевидно, имелось еще кое-что. Странно только: почему он, расправившись с этим бедолагой, все-таки ничего у него не вырезал?

- Может, действие амулета заканчивалось? И люди на улицах уже появились, пора было смываться, - сказал Килли. - Или этот парень успел пару раз двинуть в тыкву противнику, а кулаки у него - сами видите... Дайсон, что ты сидишь? Проверь, тут только кровь убитого или еще чья?

- Собаки же не берут след, - напомнила Лэсси. - Из-за амулета и вообще...

- Ну так прежде убийца своими вещичками не разбрасывался, да и тела так рано не находили. Давай, Дайсон, подними задницу и поработай, чтоб тебе!..

«Я еще даже не завтракал», - мрачно подумал тот, встал и принялся обнюхивать мостовую, брезгливо поджимая лапы, чтобы не наступить в подсохшую кровь.

- Думаете, он вас понимает? - шепотом спросила Лэсси.

- Конечно, это же Дайсон. Док, дайте ему понюхать этот... инструмент.

Дайсон втянул ноздрями острый холодный запах смерти и металла, и крови... разной, это точно! И он принялся выискивать капли крови убийцы в лужах крови убитого... Вот! Вот цепочка капель, она ведет к выходу из подворотни, чуть за угол... И снова пропадает, так ее разэта! А следы ног уже затоптаны зеваками, чтоб им провалиться, откуда их

столько в такую рань...

- Понятно, - вздохнул Сэл, пробежавшись за ним. - Или убийца на ходу умудрился надежно зажать рану и уехал... да хоть на трамвае. Или то и другое одновременно.

- Еще он мог уехать на машине, на велосипеде или на телеге, - подхватил Килли. - Опять опрашивать всю округу... И опять окажется, что никто ничего подозрительного не заметил, потому что с утра все или несутся, как оглашенные, и ничего по сторонам не видят, или досыпают на ходу.

- Одно хорошо - Дайсон теперь знает, как пахнет эта сволочь. Шансов наткнуться случайно, конечно, один на миллион, но чем Создатель не шутит? Так что ты уж нюхай как следует! - обратился Сэл к псу.

Тот машинально кивнул, ужаснулся своей оплошности, взглянул на Лэсси, но та, к счастью, разглядывала труп, присев на корточки, и на Дайсона не смотрела.

- Знаете, мне кажется, он был изрядным драчуном, - сказала она.

- Почему вы так решили?

- А вы посмотрите, какие у него костяшки пальцев.

- Да уж, мозоли изрядные, - согласился Сэл. - Явно не вчера упражняться начал.

- Еще у него уши сплюснутые, нос переломан и нет нескольких зубов, - вставил Гутсен. - И мускулатура развита характерно, но недостаточно для профессионального бойца.

- Возможно, участвовал в подпольных боях, - сказал Килли. - Или просто тренировался, чтобы угодить на арену. Уже зацепка! Надо поспрашивать в здешних... хм... клубах по интересам.

- Можно мне? - загорелась Лэсси.

- Нельзя!

- Ну почему?..

- Вас и на порог не пустят, это во-первых. А во-вторых, вы даже не представляете, что за публика там собирается.

- Я слышала, некоторые знатные дамы ходят на подпольные бои, чтобы пощекотать нервы. И даже содержат тех бойцов, которые им по нраву... во всех отношениях, - парировала Лэсси.

- Такие дамы туда без телохранителей не суются.

- А у меня есть телохранитель. Верно, Дайсон?

Тот ухмыльнулся, а Сэл выдохнул сквозь сжатые зубы и как мог спокойно произнес:

- Обсудим это в управлении. Док? Вы закончили?

- Здесь - да, а с этим молодчиком еще пообщаюсь... наедине, - кровожадно улынулся Гутсен, распрямляясь. - Доставьте мне его в целости и сохранности. И мешок не забудьте. И сахар.

- Это-то вам зачем?..

- Что за дурацкие вопросы? Будто первый день служишь!

- Наверно, доктор Гутсен имеет в виду, что по упаковке и сорту сахара можно определить поставщика, склад и так далее, - подсказала Лэсси и удостоилась благосклонного взгляда. - То есть мы будем знать, откуда убитый украл мешок. Или где купил. Хорошо, если так, продавец мог его запомнить...

Сэл только вздохнул, а Дайсон ухмыльнулся еще шире: пускай заместитель не думает,

что должность начальника отдела – синекура!

– О, «пятерки» явились наконец, – обернулся Килли. – Любите вы поспать, сьер Тари!

– Кто понял жизнь, тот не спешит, – невозмутимо ответил тот и обменялся рукопожатиями со всеми, исключая Лэсси, – ей он руку галантно поцеловал, и у девушки снова вспыхнули уши. – Док, вы закончили? Тогда отойдите, проверим, что здесь...

Лэсси, приоткрыв рот от любопытства, наблюдала за работой заклинателей. Хотя, по мнению Дайсона, любоваться там было нечем: стоят молча, только кое-кто из младших губами шевелит, иногда еще пальцами что-то такое изображают.

– Один в один прошлые случаи, – заключил наконец Тари. – Магических следов нет.

– А обычный есть, Дайсон взял, – довольно ухмыльнулся Сэл. – Правда, почти сразу потерял, но это уже лучше, чем ничего. И орудие преступления наш приятель посеял.

Тари необычайно оживился и потребовал показать ему тот самый след, долго ползал вдоль него и вокруг на коленях, едва ли не обнюхивал, как Дайсон, брал пробы...

– Теперь не отвертится, если попадетсЯ, – довольно сказал он, складывая пробирки, бумажки и тряпочки в сумку для образцов. – Несколько капель крови, почти свежей, – более чем достаточно для опознания, так что... Дело за вами.

– А вы не можете отыскать его по крови, сьер? – спросила Лэсси, и Сэл зашипел на нее не хуже гадюки.

– Могу, сье, только меня потом закатают на пожизненное, – миролюбиво ответил Тари. – Волшба на крови – подсудное дело.

– Но вы же не ради развлечения!

– Нет, сье, если так рассуждать, то окажется, что один замогильщиной занялся, духа вон вызвал тоже не ради развлечения, как сье Обри. Она ведь полагает, что пыталась помочь следствию, верно? Другой воспользуется служебным положением и попробует выискать человека по этим вот каплям крови... Попробует, подчеркиваю! Далеко не факт, что получится: столица большая, а он может быть вовсе не отсюда, а из пригородов. – Тари явно сел на любимого конька. – Чем больше область поиска, тем более мощную волшбу нужно задействовать. Это, во-первых, не каждому по силам, а во-вторых, он оставит явный магический след. Если это будет кто-то с улицы, мы вовсе не обязательно это заметим, не наше это дело. А вот если таким займусь я, отдел служебных расследований немедленно меня сцапает.

– А как узнает?

– У любого мага этот вот остаточный след после волшбы индивидуален, как отпечатки пальцев. И образцы в соответствующем управлении... хм... имеются. Нет, мне может повезти, и никто ничего не заподозрит, но я все-таки остерегусь. Не хочу, знаете ли, рисковать карьерой, – завершил заклинатель. – Разве только другого выхода не будет, но пока вы вроде бы не настолько отчаялись?

– Мы-то не отчаялись, только этот тип людей убивает, – мрачно ответил Сэл. – Кстати, Лэсси, сегодня никакого там полнолуния или еще чего нет? А то он как-то слишком зачастил: сье Дани была совсем недавно.

– Ничего такого, – покачала она головой. – А может... Может, вовсе не наш маньяк убил этого парня?

– А кто? Нет, если бы ему просто перерезали глотку, я сам бы решил, что какие-то недоумки не поделили добычу. Мало ли, что там было, кроме этого злосчастного мешка... Вдруг что подороже? Но... скальпель-то вы как объясните? И снотворное?

– Да, верно, глупость сморозила... Доктор Гутсен, а можно понять, этим самым скальпелем резали предыдущих жертв или нет?

– Если бы все они лежали передо мной, то, наверно, я попробовал бы определить, –

сварливо ответил он. – А так – могу лишь повторить написанное в заключении. Если вкратце: да, органы изъяты при помощи хирургических инструментов, одним из которых, вероятно... теперь уже почти точно, является скальпель. Но именного клейма на нем нет, тайных знаков, включая Древние, тоже, если вы на это намекаете, съе. Ну а заточка ничем не отличается от обычной.

– Такая версия пропала, – вздохнула Лэсси, не слишком расстроившись.

– Заканчивайте здесь, – велел Сэл сотрудникам. – У нас других дел полно... А вы, Лэсси, поедете с нами, ясно? Даже если придется привязать ваш велосипед на крышу фургона!

– А что я не так сделала?

– Все так, но у вас глаза горят опасным огоньком. Чего доброго, пойдете опрашивать не тех, кого нужно.

– Но вы же всегда мне поручаете именно опросы! Шеф как-то сказал – мне больше доверяют, потому что я девушка, и вообще...

– Вообще – пойдете только туда, куда я вас направлю, понятно? – жестко сказал Сэл. – И никакой самодеятельности, Дайсон с вами или нет. Вы вроде бы завтра выходная? Вот и отлично, я прослежу, чтобы вы отправились к родителям, как обычно!

– Вы за мной следили, что ли? – нахмурилась Лэсси.

– Порядочный начальник... и его заместитель, – поправился он, взглянув на Дайсона, – обязан знать, чем занимается подчиненный в свободное от службы время. Хотя бы в общих чертах. Так что – живо в управление! Выпишу вам разнарядку, обойдете несколько домов – как раз к вечеру управитесь. И, повторяю, никакой самодеятельности!

Смотрел он при этом на Дайсона, но тот прикинулся гипсовой статуей, вытаращил глаза, не моргал и даже не дергал ухом, хотя на нем устроилась муха.

– Как прикажете, – мрачно ответила Лэсси. – За мной, Дайсон. Позавтракаешь – и пойдём заниматься делом. Опять всякие лавочники, молочники, мясники...

Она вдруг осеклась, но он не обратил на это внимания, и очень зря.

Глава 16

«Если утро не задалось, хорошего дня не жди» – так обычно говаривал Дайсон. На этот раз его примета сработала, как и обычно: время до обеда прошло в хлопотах, совершенно бесполезных, потому что никто из опрашиваемых ничего не видел и не слышал. В такое время все еще спят, а кто не спит, вроде булочников, те уже трудятся в поте лица и на улицу без нужды не выглядывают. Остальные ранние птички наподобие тех самых молочников, мясников и мусорщиков, не говоря уж о газетчиках, появляются часа через два после установленного времени гибели – Тари назвал его вполне уверенно, тело-то совсем свежее. Сказал, мог ошибиться на четверть часа в ту или иную сторону, исследует труп – определит точнее.

Тем не менее Лэсси упорно обошла весь квартал и опросила тех, кого застала дома. Даже показывала портрет покойного: его быстро нарисовал полицейский художник, потому как пленку еще нужно проявить и напечатать фотографии. Да и показывать такие изображения домохозяйкам – не лучшая идея...

Но все тщетно: люди как один разводили руками и качали головами.

– Придется ждать, пока установят личность, – пробормотала Лэсси, купила мороженое и села на лавочку передохнуть. – Может, кто-нибудь вспомнит имя? Жаль, тут газетчика нет, ну, вроде сьера Блесса...

Дайсон согласно вздохнул, привстал, изловчился и дотянулся до мороженого, махом слизнув половину. Оно все равно подтаяло и грозило закапать брюки Лэсси.

– И не стыдно тебе? – строго спросила она, обкусывая лакомство с другой стороны. – Держи уж, вымогатель...

Дайсон с удовольствием заглотил остатки вместе с размокшей вафлей, облизнулся и постучал хвостом по тротуару.

– Да, сейчас поедим, – отозвалась Лэсси. – Слушай, а может, заглянем к сьеру Блессу? Тут не так уж далеко, так вдруг он что-нибудь слышал? Или не он, а мальчишки? Посторожи велосипед, я пойду побольше мелочи разменяю!

«Разоришься ведь», – подумал он, но... не его же деньги она собиралась потратить и не казенные? Раз так – пускай делает что хочет, а он полюбуется. В конце концов, жалованье уже скоро, а еще у Лэсси есть родители, выручат, если что.

– Ну вот, – сказала девушка, звеня монетками в карманах. – Поехали, Дайсон! До обеда времени полно, успеем сгонять туда-обратно!

Он согласно фыркнул и порысил впереди. Здесь и впрямь было рукой подать.

Дарин Блесс, как обычно, коротал время под видавшим виды зонтиком и увлеченно читал все ту же потрепанную книгу, мусоля пальцы, чтобы перевернуть страницу. Он поднял голову, услышав велосипедный звонок и пыхтение Дайсона, прищурился против солнца и отложил книгу. Вернее, снова ее припрятал, и Дайсону стало любопытно, что же он там такое изучает. На сборник фривольных рассказов не похоже, обложка очень уж сумрачная...

«Не оказалось бы, что этот тип и есть виновник, – невольно подумал Дайсон. – А что? Кто его заподозрит? Сидит себе на солнышке, читает трактат о кровной магии, потом воплощает в жизнь... Только как проверить? Подлезть не выйдет, если только тележку опрокинуть, но я так товар попорчу, платить придется...»

– О, снова вы, сье, – любезно встретил Лэсси газетчик. – Добрый день!

– Да, сьер, добрый день, – ответила она.

– Вы опять с вопросами?

– Именно.

– Не иначе, случилось что-нибудь?

- Да, случилось. Убийство. Не в этом квартале, поближе к центру, но я подумала, вы могли увидеть этого человека хотя бы случайно – мимо вас столько народу за день проходит! Взгляните, пожалуйста, сьер...

Газетчик протянул руку за уже порядком помятым и замызганным портретом убитого, нахмурился, поворачивая картинку так и этак... А потом вдруг выговорил:

- Неужто этот дурак все-таки убил кого-то?

- Вы его знаете?! – Лэсси чуть не перевернула тележку, так навалилась на нее, стремясь оказаться поближе к газетчику. – Как его имя?

- Погодите, сье, – отпрянул Блесс. – Ничего я вам говорить не буду, пока вы мне не скажете: этого типа что, задержали? Он в кутузке или где?

- Н-нет...

Дайсон нахмурился: что-то было не так.

- Значит, пока еще в управлении, в предварилровке? Так идем скорее!

- Погодите, погодите. – Лэсси удержала его за рукав, когда он принялся складывать свой товар. – Ничего не понимаю... Вы узнали этого человека?

- Немного похож на одного знакомца, – сквозь зубы ответил Блесс. Газеты вываливались у него из рук и стлались по тротуару.

- Почему вы решили, что он мог кого-то убить?

- Потому что дурак. Идемте же, сье...

- А тележка ваша?

- Оставлю. Небось не украдут. Бывало такое – я уходил, потом приду – газетки нет, монета лежит... Все давно знают, что почем...

- Стойте, стойте, сьер Блесс! – Лэсси раскинула руки. – Не нужно торопиться. Человек с портрета никого не убил. Ну, во всяком случае, нам ничего об этом не известно. Это его убили.

- Как?..

Газетчик осел на складной стульчик, снял пенсне и близоруко заморгал.

- Еще до рассвета. В утренние газеты не попало, но скоро, наверно, будет экстренный выпуск.

- Говорил я ему... говорил... – Блесс закрыл лицо рукой. – Так и будет... Убьют и в канаву бросят, но нет, он же умный, лучше старших знает...

- Погодите, сьер, я совсем вас не понимаю. – Лэсси обошла импровизированный прилавок и присела на корточки перед стариком. – О чем вы? Кто должен был бросить его в канаву?

- Дружки его, кто еще? Там таких молодых да ранних – ведром черпай, а он возомнил – станет лучшим! Ох дурак...

Блесс плакал, странно так – плечи тряслись, а слез Дайсон не видел. Однако и на притворство это не походило, он же прекрасно отличал запахи и мог с уверенностью сказать, что старик горюет, но в то же время испытывает странное облегчение, только сам себе в этом не признается.

- Какие дружки? В чем – лучшим? – потрогала его за локоть Лэсси. – Вы можете назвать его имя?

- Имя? – Блесс снова нацепил пенсне. – Только по этой картинке?.. Похож, но мне бы посмотреть, вдруг ошибся?... Может, еще какие приметы есть?

- Да! - сообразила Лэсси. - У него наколки на обеих руках, от локтя и выше. Разноцветные такие, в основном там цветы и змеи. Вот, сейчас... я нарисовала по памяти...

Она выудила блокнот, а Дайсон покачал головой: может, рисовальщица из Лэсси так себе, а вот чутье... Чутье отменное.

- Одет был в майку, тренировочные штаны и стоптанные ботинки. И при нем имелся мешок сахара, - добавила Лэсси, и Блесс как-то странно то ли всхлипнул, то ли вздохнул. - Что с вами? Сьер?

- Ничего, съе, - выговорил он с явным усилием. - Если... мешок сахара... И наколки... Тогда это почти наверняка он.

- Да кто же!

- Райни Вилль. Он мне... ну, почти как приемный. Из Гнилой слободки мальчишка, вроде Воробья.

«Хочу посмотреть на рожу Сэла, - злорадно подумал Дайсон. - Сомневаюсь, что он уже успел установить имя убитого!»

- О, сьер... - Лэсси вдруг привстала, подалась вперед и обняла газетчика.

«Не делай так никогда, бестолковая! - мысленно взвыл Дайсон. - Может, он прикидывается, а сам только и ждет, как бы всадить тебе нож в печенку!»

Но на этот раз обошлось...

- Да. Он всегда бегал по ночам, чтобы никто не увидел. Вы же видели наших мальчишек - засмеют! А на гимзал у него денег не было. Все, что заработал, на наколки спустил, - говорил сьер Блесс, потирая кончик кривого носа. Слез у него не было. - Райни, как вернулся из армии, устроился на склад. Образования, считай, нет, но зачем оно грузчику? Он зато был сильный и совсем не пил. Его там за хорошего работника держали...

Лэсси одной ей понятными каракулями записывала адрес склада и прочие детали.

- И кто-то приохотил его к боям. Наверно, Сулли, есть там такой... Но точно не знаю, врать не буду. Он завсегда так - играет по-черному... Взял Райни с собой раз, другой, тому понравилось, все жалованье проиграл. Пришел ко мне, повинулся - больше не буду. Я ему одолжил немного, и он вскоре все вернул...

- Сьер, а родных у него совсем нет? - осторожно спросила Лэсси.

- Была мать, но она умерла, когда он служил. Болела сильно. Я ей помогал чем мог, но... Хорошо, не увидела, что Райни затеял!

- Решил сам стать бойцом, да?

- Точно так, съе... - Блесс опустил голову. - Первым делом руки изукрасил. Многие, кто пришел в первый раз, выбирают бойцов по раскраске, это ему Сулли нашептал. Все равно как петухов - один с синим хвостом, другой с красным... Ну а как иначе различишь, если оба примерно одинакового роста и сложения? И ничем еще не прославились? А многие еще и лица не показывают!

- И что потом?

- Райни вышел на арену раз-другой, с такими же новичками. Оказалось, не так уж он хорош, как думал. Вышло так... серединка на половинку - то он противника уложил, то самому морду набили. Однако хозяин боев сказал, что у Райни есть будущее, и велел тренироваться. Вот он и тренировался.

- Погодите, вы же не хотите сказать...

- Чего, съе? Денег на гимзал, говорю, у него не было, а я бы не дал, потому что такое дело не по мне. Жизнь его, конечно, но... - Блесс помотал головой. - Он сам ею

распорядился. А что до прочего... Мешок с опилками и песком в сарае подвесить – легче легкого. Ну и бегать ему было велено, с утяжелением, а то дышалка слабая.

– Райни работал на складе, оттуда и мешок с сахаром!

– Да.

– Но почему с сахаром, а не с тем же песком и опилками?

– Ну так проще взять готовый, чем самому набивать, взвешивать, зашивать... Тем более хозяин склада сам тот еще игрок. Разрешил, наверно. Я не спрашивал.

«Кому-то попался подсоленный потом сахар», – подумал Дайсон и брезгливо скривился.

– Сьер, пройдемте в управление, – попросила Лэсси. – Может быть, убитый – вовсе не Райни Вилль. Но в любом случае... Он не дался убийце, как все остальные, сопротивлялся до конца. Благодаря ему у нас появились улики...

«Нашла чем утешить!» – фыркнул Дайсон.

– Хоть какая-то польза от этого остолопа, – мрачно ответил Блесс, потер глаза и встал. Оглянулся и окликнул: – Воробей, не прячься, я тебя вижу! Поди сюда, живо!

– Чего еще? – проворчал мальчишка, выбравшись из укрытия. За ним тащились две босоногие чумазые девочки – совсем еще маленькие.

– Присмотри за тележкой. Принесут экстренный выпуск – возьми, деньги вот они. – Блесс сощурился. – Распродашь, как сумеешь. Почем я отдаю, ты знаешь. Будет лишка – возьми себе. Заодно счет повторишь.

– А... а вы...

– Приду – проверю, что ты тут наторговал, – строго сказал газетчик и сунул за пояс свою книгу.

На этот раз Дайсон рассмотрел заглавие: «О воспитании...» Раньше бы Блессу этим озаботиться! Хотя... Если Райни был уже достаточно взрослым на момент их встречи, то поди повоспитывай такого! Вот Воробей еще годится в жертвы эксперимента...

– Идемте, сье, – сказал Блесс. – Я готов.

А вот в управлении к их визиту готовы не были, и когда Лэсси сказала: «Этот мужчина пришел на опознание», Сэл зарычал не хуже Дайсона, но встретился с ним взглядом и приказал проводить сьера Блесса в мертвецкую. Ну а потом, когда выяснилось, что покойный – действительно Райни Вилль, прошипел:

– Сидеть, Лэсси!

– О чем вы, не понимаю?

– До вечера вы будете сидеть здесь и разбирать оставшиеся документы. А потом Килли проводит вас до трамвая и удостоверится, что вы поехали к родителям, а не сунули нос в бойцовский клуб!

– Вы будто не рады, что мы с Дайсоном помогли установить личность убитого!

– Я рад, – сказал Сэл и взялся за голову. Дайсон ухмыльнулся. – Честное слово, я очень рад. Но, повторяю, я не хочу опознавать ваше тело, Лэсси. Отдохните как следует, а за это время вам еще что-нибудь в голову придет, уверен! Только вы не пойдете проверять это, а расскажете мне, обещаете?

– Как прикажете. – Лэсси низко опустила голову, так, что темные блестящие волосы закрыли лицо. Дайсон уже знал это ее обыкновение, поэтому вздохнул. – Я пойду на обед, если не возражаете, сьер.

– Не возражаю. Приятного аппетита.

Когда она вышла, Сэл тяжело вздохнул и уронил голову на кипу бумаг. Дайсон подошел поближе и ткнул его носом.

- Не издевайся, - простонал заместитель, отпихивая тяжелую голову. - Я понимаю теперь, почему ты вечно такой злой: от этих бумажек свихнуться можно!

Дайсон ухмыльнулся.

- Ну что ты улыбишься? Подсказал девчонке, а? По запаху нашел? Что ты башкой мотаешь? Хочешь сказать, она сама?..

Дайсон покивал.

- Ну тогда все намного хуже, чем я ожидал, - мрачно сказал Сэл. - Ну что ты сопишь? Я не понимаю. Вот ведь... нужно было договориться о каких-то условных знаках, а то захочешь сказать что-нибудь важное, но не настолько, чтобы превращаться, а не сможешь - пари ведь!

Дайсон посмотрел на него косо, стащил со стола карандаш и коротко гавкнул.

- Чего тебе? Бумагу дать? Вот, держи.

Сэл положил на пол чистый листок, и Дайсон, прижав его лапой и держа карандаш в зубах, исхитрился вывести несколько слов. Буквы выходили огромными, корявыми, но Сэл все-таки разобрал написанное.

- Говоришь, у нее чутье на людей? - уточнил он, и Дайсон снова кивнул. - Это хорошо, конечно, но всегда ли работает? Так вот влипнет по глупости... и с твоего позволения, нечего на меня так смотреть! Влипнет, говорю, и что тогда?

Дайсон рыкнул, а Сэл, вздохнув, добавил:

- Шеф, пулей даже тебя можно остановить. Забыл?

Конечно, он не забыл. Лапа, правда, не беспокоила - видно, надо было не артачиться, а просто следовать указаниям дока Лабби, - но что, если бы тот выстрел не кость раздробил, а сотворил что похуже? В сердце собаке попасть не так-то просто, если стрелять спереди, но ведь могли и в голову угодить, и...

- В общем, не лезь на рожон и эту, с чутьем, тоже не пускай. А то, смотрю, ты ей потакаешь, - добавил Сэл, и Дайсон снова глухо заворчал. - Что, неправду разве говорю? Я ей запретил всякую самостоятельность, ты это прекрасно слышал, а теперь, значит, делаешь вид, что оглох? И не надо мне о том, что ты санкционировал... Ты вообще в отпуске, если забыл!

Он помолчал и сказал:

- Но, конечно, хорошо, что убитого опознали сразу. Может, его дружки или конкуренты порешили, как думаешь?

Дайсон фыркнул.

- А, верно, скальпель... Те ребята обычный нож взяли бы, и... Тшш!

Оказалось, это вернулась Лэсси, а зная уже ее привычку подслушивать под дверью перед тем, как войти, Дайсон затруднялся сказать, сколько она успела услышать. Надеялся только на то, что она решит, будто Сэл разговаривал сам с собой.

- Подвинься, Дайсон, - сказала девушка, не глядя на начальство, - иначе я к своему столу не пролезу...

- Езжайте уже домой, Лэсси, - сказал Сэл. - Все равно вам тут...

- Я понимаю, мне тут делать нечего. Вы сами справитесь, без сопливых. Но нет, Сэл, у меня еще вот эти папки не разобраны - не успела вчера закончить.

Дайсон посмотрел на приятеля, а тот только головой покачал: что сделаешь с этой

девчонкой!

Она наверняка потащится в бойцовский клуб, где подвизался убитый... И как ее останавливать? То есть Дайсон мог упереться, взять ее за штанину и держать, но толку-то? Лэсси и без штанов уйдет, будто плохо он успел ее узнать!

Тут Дайсон припомнил Лэсси в одном нижнем белье и устыдился. И в который раз подумал: если она узнает, кто он такой, ему не жить...

Время до вечера тянулось нескончаемо. Дайсон сбегал на разминку, вернулся – Лэсси все так же сидела над пыльными бумажками, раскладывала их по папкам, надписывала этикетки... Упорства в любом деле ей не занимать, это он давно понял.

– Что, Дайсон? – подняла Лэсси голову, когда он уткнулся носом в ее колено и трагически засопел. – Ужинать еще рано. И вообще, я хочу задержаться, чтобы не лезть в самую толчею. Вот народ схлынет – сегодня ведь у многих день укороченный, – тогда и мы поедем. Надо только твой паек забрать, а то будешь все выходные сидеть на пустой каше с морковкой...

Дайсону такой расклад совершенно не нравился, поэтому он уселся у двери и замер, словно изваяние. И изо всех сил старался не коситься выразительно на часы – собаки время по ним определять не умеют, даже такие одаренные, как он.

– Лэсси, езжайте домой, – в пятый раз повторил Сэл.

– Я еще не закончила.

– В понедельник закончите. Давайте, давайте, Дайсона уже кормить пора. Паек получить для него, опять же... Я ведь верно понял, что вы потащите провиант на себе?

– Думала, как бы навьючить сумки на него, но не выходит. Шлейки такого размера у сьера Кирца нет, а если просто на спину повесить... – Лэсси вздохнула. – Стоит Ухожору сесть, сумки соскальзывают. А не будет же он стоять всю дорогу?

– Ну так до трамвая донесет, там в уголок поставите, выйдете – снова навьючите, – мстительно сказал Сэл. – Неужели не сообразили?

– И правда что! Спасибо, я действительно не додумалась... Осталось объяснить, что это его еда и что нести ее придется именно ему.

Дайсон тяжело вздохнул. Донесет он, донесет, не велик вес... Только хватит уже сидеть сиднем, лапы чешутся – хочется пробежаться!

«Это что еще за новости? – одернул он себя. – Я сроду не был шепутным. Вот поесть, лечь и поспать – это дело, а бегать... Нет, ну явно не мое! Побить мешок в гимназии или железки потягать – еще ладно, но я ведь никогда бегать не любил! В армии мне инструктор вечно поддавал за то, что во время забегов плетусь в хвосте... Шагом с мелкими перебежками – это пожалуйста, хоть полсотни лиг, а бегом – увольте. Откуда это желание? Я же не щенок! Вот в детстве – да, бывало, бесился, как все, а потом перестал».

Дайсон постарался сосредоточиться и удостоверился: ему вовсе не хотелось бегать. Поужинать – само собой, но даже за едой он не поскакал бы галопом. А вот с телом творилось что-то неладное: он помнил такое именно по щенячьим временам, когда хотелось мчаться сломя голову – все равно, куда! – кататься по траве, болтая лапами в воздухе, пить из ручья и в нем же ловить неосторожных рыб...

«Ну не вторая молодость же настала, – мрачно подумал он. – Я из первой-то еще не вышел, даже если считать на собачьи годы. Ладно, закончится срок пари – надо будет потолковать с Лабби и Кирцем, что за ерунда такая со мной творится. Не влюбился же я?»

Тут Дайсон перевел взгляд на Лэсси и подумал, что... что это, конечно, глупо и нелепо, да и вообще, ему нравятся женщины иного типа, но...

«Да чтоб тебе! – сказал он сам себе. – Правда втрескался, что ли? В твои-то годы? И

только потому, что она вкусно пахнет?»

Справедливости ради стоило отметить, что у Лэсси Кор отменная фигура – все при ней, но ничего лишнего, – недурные бойцовские навыки, прекрасно развитые икроножные мышцы и все, что к ним прилагается... А еще – симпатичное лицо, красивые блестящие волосы и чуточку оттопыренные уши, которые краснеют прежде, чем лицо. Дайсон подумал, что в питомнике Лэсси бы за постав ушей точно не забраковали...

«А еще ей везет, – добавил он мысленно. – И думать она умеет. Идеальная девушка, чтоб мне провалиться на этом самом месте!»

Вот только стажерка Лэсси Кор ни за что не примет неуклюжие ухаживания шефа Дайсона, в этом он был уверен. Даже пытаться не собирался. Служи она в другом отделе – тогда другое дело, но начальник и подчиненная... Нет, никогда. Да он и сам бы на это не пошел: слухи начнутся, пускай и безосновательные, репутацию девушке попортят, а она и так... единственная в своем роде. Во всяком случае, пока.

«К соседям она не уйдет, ни в двойку, ни куда-то еще, – думал Дайсон, положив голову на лапы. – Упрямая. Значит, дружище, не судьба. А жаль. Очень жаль...»

Глава 17

Лэсси оказалась права: толпа рассосалась к тому моменту, как они забрались в вагон трамвая, и Килли помахал им вслед широкой ладонью. То есть люди, конечно, были, но им хватало сидячих мест, а на задней площадке можно было разместиться со всем комфортом.

- Не суй нос в сумку, - сказала Лэсси. - Это тебе на утро. Если все разом слопаешь, я тебе даже каши не дам, а одну только морковку. Сырую!

Дайсон любил погрызть морковь, но сказать об этом не мог, поэтому опустил уши и посмотрел на Лэсси жалобным взглядом из-под рыжих бровей.

- Дома тебя непременно кто-нибудь чем-нибудь угостит, - добавила она. - Как только перестанут бояться. Только не злоупотребляй, тебе нельзя.

«Говоришь, как старая женушка мужу-выпивохе», - подумал он.

- И не ворчи. Можно подумать, ты что-то понимаешь...

Дайсон оскорбился, повернулся к Лэсси задом, а в угол вагона, соответственно, носом, да так и ехал до места назначения.

- Пойдем, - сказала она. - Тут недалеко.

И взвалила сумки с припасами на плечи, да так и шла до самого дома - действительно очень старого с виду. Он прятался в глубине небольшого, нарочито запущенного сада. Содержать такой дом с садом недешево, сразу прикинул Дайсон, стало быть, семья у Лэсси как минимум обеспеченная... Весьма обеспеченная, решил он, увидев ворота гаража минимум на два авто и широкую подъездную дорожку.

- Лэсси приехала-а-а! - раздался разбойничий вопль откуда-то сверху, и в палисаднике вспыхнули огоньки вдоль вымощенной диким камнем тропинки. - Лэсси-и-и!..

«Предупреждать же надо!» - в панике подумал Дайсон, когда на них налетели двое мальчишек лет этак десяти, совершенно одинаковых на первый взгляд и понюх.

- Это нам?

- Ты обещала собаку! Когда тебя возьмут в управление!

- Да, и ты жалованье получишь! Получила, да?

- Он теперь наш? - тараторили мальчишки, тиская Дайсона, а тот, не привыкший к такому бурному изъявлению чувств, замер и старался даже не моргать.

- Э... это мой напарник, - выговорила наконец Лэсси и швырнула в братьев сумками. - Отнесите-ка на ледник. Это его паёк.

- Ничего себе он жрет... - высказался один из близнецов, охнув под свалившимся на него грузом. - Нет, такого нам держать не позволят...

- Ну, вы на нем потренируетесь, а потом решите, какого размера собаку брать домой, - преспокойно ответила девушка и пошла по дорожке, поманив за собой Дайсона.

«Потренируются они! На мне!» - Дайсон гневно фыркнул.

- Веди себя прилично, у папы нервы, - тут же сказала Лэсси.

«Оригинально! Обычно нервы у мамы, а тут...»

Дверь распахнулась.

- Привет, котенок, - сказала рослая черноволосая женщина и заключила Лэсси в могучие объятия. - Что-то ты осунулась... Может, мне заглянуть к твоей квартирной хозяйке и уточнить, что ты платишь за полноценное питание, а не...

«Ах вот почему съе Ланн так радуется о том, чтобы Лэсси не пропускала завтраки и ужины!» – развеселился Дайсон.

– Мама, мама, все в порядке, – перебила девушка и звонко расцеловала ее в обе щеки. – Просто было очень много работы... Да, кстати, это Ухожор. Ничего ему не давай! Я сама приготовлю.

– Ухожор, значит. – Матушка Лэсси смерила пса взглядом. Он предпочел сесть и постучать хвостом по дорожке, изображая улыбку. – Папа не выносит собак, ты разве не знаешь?

– Да, но это только на выходные. Он мой напарник – людей не хватило, вот и выдали служебного пса. Но ты не думай, мама, он умнее иного человека!

Дайсон улыбнулся шире.

– Симпатичная морда, – после паузы произнесла съе Кор. – Надеюсь, ночевать он будет во дворе?

– Нет, со мной. В смысле, у меня!.. – выпалила Лэсси. – Он после ранения, ему на холодную землю нельзя.

– Понятно, дали тебе в пару опытного служаку... Заходите оба, что стоите? Только лапы ему вытри, не то наследит на ковре.

– Я их даже помою... – И Лэсси исчезла за углом.

– Да, а эти двое где?

– Я им велела отнести паек Ухожора на ледник, – отозвалась Лэсси.

Там журчала вода, и Дайсон решил, что девушка ее набирает. Угадал – она вернулась с ведерком и ветошью, и он покорно протянул лапу. От ветоши пахло автомобилем, видимо, ею протирали борта после мойки.

– Они решили, я им подарок привела, – добавила Лэсси, вытирая ему лапы насухо, – но...

– Но – нет. – Съе Кор посторонилась, пропуская Дайсона в дом. – Собака такого размера в нашем доме жить не будет никогда, Лэсси. Ладно еще на выходные, но... Ты же знаешь папу!

– О, еще бы я не знала! Кстати... – Лэсси вдруг заюлила. – Познакомь его с Ухожором, хорошо?

– Папа еще работает. И нечего переваливать с больной головы на здоровую. Ты привела этого монстра, ты и знакомь его с папой.

– Ну вот, я надеялась, сработает... – тяжело вздохнула девушка. – Ладно, пойду переоденусь, а то так устала за неделю от этой формы...

– Спрячь оружие как следует, а то эти двое найдут!

– Ха! Я его в отделе оставила, в сейфе! На кой оно мне на отдыхе?

«Хоть на этом спасибо», – подумал Дайсон, представив, что могут сотворить мальчишки, стащившие револьвер. Ладно еще, если разряженный, но они ведь и патроны могут найти у Лэсси в сумке, а юный пытливый ум живо подскажет, как нужно заряжать... Ну ладно, допустим, подстрелить они сумеют разве что соседский вазон с цветами или бродячую кошку (кошек Дайсон не любил, но уважал, а потому такой участи им не желал), а если сами покалечатся? Или случайно угодят в прохожего? В родителей?

– Веди себя хорошо и слушайся маму, – сказала ему Лэсси, наклонилась и поцеловала в нос. Не в самый кончик, холодный и мокрый, а чуть повыше, где росла короткая мягкая шерстка.

«Какое редкостное извращение», – подумал Дайсон и непроизвольно облизнулся.

- Сейчас приду!.. - раздалось уже с лестницы. - Мама, не забывай - Ухожору ничего не давать, даже если он будет смотреть на тебя печальными глазами и развесит слюни до пола... И мальчишкам скажи, не то они ему насыют конфет и сухариков, а это для собаки - сладкая смерть!

- Наказание, а не дочь, - сообщила псу съе Кор. - Иди вон туда, в уголок, там тепло.

Дайсон послушался, сел возле камина и блаженно прижмурился - действительно, тут было тепло. Так и тянуло свернуться клубком и всхрапнуть, но нет, нет, нельзя, он же еще не познакомился со всем семейством! Даже имен их не знал! Они значились в личном деле Лэсси, конечно, но такие подробности начисто вылетели из собачьей головы...

- Мам, он такой классный!

- Такой большой! Как диван! - это влетели мальчишки и с ходу кинулись обнимать Дайсона. Судя по всему, они ничуть его не опасались, равно как и съе Кор.

- Не прокормим, - ответила она, вынимая из буфета крахмальную скатерть.

Дайсон заподозрил, что следом появятся салфетки, дорогой фарфор и фамильное серебро, и порадовался - ему не придется сидеть за одним столом с этим семейством и переживать из-за недостаточно хороших манер. В смысле, пользоваться ножом и вилок он умел, не в лесу рос, но вот если вилок было больше двух, впадал в ступор, поскольку мать так и не сумела вдолбить в него, какой именно что нужно есть. Да и не слишком-то старалась, если честно, махнула рукой и сказала: ей, мол, сын любим хорош, а что подумают остальные - их проблемы. И вообще, Ротт уже большой мальчик, сам как-нибудь разберется. Ну а сам Дайсон полагал, что умение отличать рыбную вилку от обычной или там десертной ему совершенно ни к чему, потому как вряд ли доведется угодить на прием к его величеству. А если даже доведется, то перед трапезой дворецкий, или кто у них там во дворце отвечает за то, чтобы гости не ели руками и не сморкались в скатерть, быстро натаскает. Пока же - зачем забивать голову ненужной ерундой? Там бы нужное уместить...

- Ну хоть на выходных... - ныли мальчишки. - Вот Лэсси повезло!

Дайсон терпеливо сносил почесывания, поглаживания, похлопывания, объятия... Это было даже приятно.

- Ну! Устроили лежбище! - прикрикнула съе Кор на сыновей, когда оба устроились прямо на Дайсоне: один трепал его за уши, другой гладил бок.

- Ма, вот был бы он мохнатый - никакой перины не нужно...

- Угу, только я вижу, что даже с этого гладкого шерсти уже полна гостиная... Лан, возьми пылесос и убери ее, а то папа разнервничается. А ты, Лар, вымой руки и накрой на стол.

- Ма, я сама накрою, - отозвалась Лэсси с лестницы.

Дайсон поднял взгляд и замер. Нет, он видел стажерку в одном нижнем белье, но то другое. В домашнем платье она выглядела такой юной и милой, что...

«Подбери слюни, кобель!» - приказал он себе и сел, стряхнув мальчишек, а те вдруг затихли, а потом шустро бросились в стороны - один, видимо, за пылесосом, второй загремел тарелками.

- Па! - радостно закричала Лэсси, развернувшись на лестнице. - Неужели ты вылез из своей берлоги ради меня? Или просто оголодал?

- Ставлю на второе, - невозмутимо ответила съе Кор.

- Дорогая, я очень рад тебя видеть, только не кричи так, ты ведь не на плацу, - едва слышно промолвил съер Кор и обнял дочь.

Когда они спустились вниз, стало видно, насколько они похожи: и худощавым

сложением, и тонкими чертами лицами, и даже уши у отца Лэсси оттопыривались точно так же. Только она прикрывала их стрижкой, а он явно не думал о такой ерунде. А вот ростом Лэсси явно удалась в мать: она была если не выше отца, то одного с ним роста, даже и босиком.

- Поди обуйся, - велел ей отец, тоже обратив на это внимание. - Откуда у тебя эти деревенские манеры?

- Гм! - не без намека произнесла съе Кор.

- Ноги устали, - заявила Лэсси, упала в кресло, вытянула ноги и с удовольствием пошевелила пальцами. - А ковер такой мягкий и пушистый...

Дайсон не удержался, подошел и улегся у ее кресла, изображая пуфик. Лэсси подумала, поставила на него ноги и блаженно улыбнулась. Еще бы - этакая мебель с подогревом!

Немая сцена была ему наградой...

Близнецы замерли. Съер Кор снял очки в тонкой оправе, тщательно протер их замшевой тряпочкой, снова водрузил на нос, но Дайсон никуда не делся, и списать его присутствие на обман зрения не получалось.

- Что. Это. Такое? - раздельно и очень тихо спросил съер Кор.

- Не что, а кто, папа, - поправила Лэсси. - Ты, как человек образованный, должен знать, что собака - существо одушевленное.

- Вот как... А разве я не говорил, что собака в этом доме появится только через мой труп?

Дайсон подумал, что сейчас в ход пойдет что-нибудь вроде «Выбирай, я или эта вонючая псина!», но ошибся.

- Собака появилась, но ты еще жив, - невозмутимо сказала съе Кор. - Не переживай, Ларан, это временно.

- Ты имеешь в виду то, что я жив?

- Мы все живы только временно, - отозвалась женщина. - Но я имела в виду пребывание этого пса в доме. Это напарник Лэсси, и завтра они отправятся обратно на службу.

Дайсону чем дальше, тем больше нравилась эта философски настроенная особа. Чем-то она напоминала его собственную матушку: он даже подумал, что они могли бы подружиться. Или, чем Создатель не шутит, уже давно знакомы!

- В понедельник утром, - вставила Лэсси.

- Значит, в понедельник. Надеюсь, ты предупредила съе Ланн? Она очень волнуется, когда ты... гм... пропадаешь без объяснения причин.

- А ты, значит, платишь ей за слежку за мной? - нахмурилась девушка.

- Она не роется в твоих вещах и не проверяет, действительно ли ты пошла на службу или еще куда-то. Но! - Съе Кор воздела указательный палец. - Я действительно попросила ее следить за твоим питанием. Ты очень безалаберная, Лэсси, вся в отца.

- Эрна, я бы попросил!..

- Если тебе не напомнить об ужине, ты так и будешь перебиваться всухомятку, - продолжала та, не обращая внимания на мужа. - А это вредно, ты не хуже моего знаешь.

- Если я не успеваю поесть дома или слишком рано ухожу, то завтракаю в управлении. И обедаю там же, - проворчала Лэсси.

- Замечательно. Только изволь предупреждать съе Ланн о своих планах: она в самом деле переживает.

- Бегает за Лэсси с тарелкой: ложечку за маму, ложечку за папу... - захихикал один из близнецов. - А она такая: отстаньте, съе, я взрослая и независимая, иду на службу!

- Представь себе, так и есть, - ядовито ответила Лэсси и еще дальше вытянула ноги. - Не хочу кашу - не буду. А вот ты не отвертись!

- Эрна! Лэсси!..

- Да, дорогой? - повернулась к мужу съе Кор. - Что ты, право, стоишь на лестнице? Садись за стол, скоро Витти будет подавать горячее.

«Ага, так у них есть прислуга, - отметил Дайсон. - Как минимум кухарка. Возможно, горничную отпустили на выходные, или... или просто у мальчишек есть свои обязанности по дому. Интересное семейство...»

- Я бы с удовольствием, дорогая, но... Прикажи подать мне в кабинет, будь добра. Я не сяду за стол, пока здесь это чудовище! - дрожащий палец съера Кор указал на Дайсона.

- Па, он хороший, - сказал один близнец.

- Добрый! - продолжил второй.

- Па, я живу с ним уже почти неделю и, как видишь, жива, - закончила Лэсси.

- Съе Ланн была крайне недовольна, когда этот пес водворился в твоей комнате, - заметила съе Кор.

«Понятно, матушка знала о нашем визите заранее, Лэсси же предупредила, что не будет ужинать сегодня и завтракать в понедельник... Наверно, стоит ей уйти на службу, съе Ланн хватается за телефон и подробно выкладывает, что да как, - ухмыльнулся Дайсон. - Нет, мама, конечно, иногда перебарщивала с заботой, но вот до такого не додумалась... Но я мужчина, мне все-таки проще. Подумаешь, дома не ночевал или пришел навеселе! Жив-здоров, и достаточно».

- Так решило начальство, ма, - развела руками Лэсси. - Нет у них для меня другого напарника. А Ухожора пристрелили бы, если б он не согласился со мной работать...

- Наверно, за привычку кусать всех подряд? - с явным подозрением спросил съер Кор и все-таки пробрался за стол.

- Ну что ты, па! Обученный полицейский пес кого попало кусать не станет, - заверила Лэсси, перелезла через Дайсона и присоединилась к семейству. - Я вам сейчас расскажу...

Его история возымела эффект: даже съер Кор перестал коситься с подозрением, хотя все равно поджимал ноги, стоило Дайсону шевельнуться. Тот смирно лежал на месте и даже не пытался выпросить что-нибудь вкусное - а такого на столе оказалось с избытком! - а молча глотал слюнки.

- И все равно такой большой собаке в доме не место, - сказал все-таки съер Кор, когда добрались до десерта.

Дайсон не ошибся: прислуги в доме хватало, и на стол подавала никак не кухарка, а... Да, этот Витти вполне тянул на дворецкого, настолько у него был чопорный вид, безупречная осанка и ослепительно-белые перчатки.

- Па, он будет ночевать со мной, - терпеливо повторила Лэсси. - Ему нельзя на холодную землю. И в гараж тоже, там пол бетонный.

Дайсон вспомнил о подвале с ледником и невольно ухмыльнулся.

- Уж лучше с тобой. - Съер Кор нервно крутил в пальцах маленькую вилочку (Дайсон не ошибся, на столе оказался переизбыток столовых предметов всех размеров). - Иначе ночью или поутру кто-нибудь наступит на это чудовище, и хорошо, если не останется без ноги! И эта шерсть повсюду... ужасно! Вот, гляди, волос у меня в суфле...

- Это твой волос, дорогой, - по-прежнему невозмутимо сказала съе Кор, выудила его

кончиками ногтей и вытерла пальцы о салфетку.

- Волнение виновато! Ты же знаешь, какие у меня слабые нервы!

Вместо ответа съе Кор налила супругу рюмку вишневой наливки. Дайсон втянул ноздрями запах и подумал, что не отказался бы очутиться за этим столом в человеческом облике. Правда, вряд ли бы его пригласили...

- Стало лучше? - спросила съе Кор.

- Да, дорогая, - сухо ответил мужчина. - Благодарю за ужин. Мне еще нужно подготовиться к завтрашней лекции.

- Бедный папа, работать по выходным... - протянул Лар (Дайсон наконец-то разнюхал едва уловимую разницу между близнецами).

- Студентов пожалей, они учатся по выходным и жалованья за это не получают... Ну, может быть, кому-то стипендию дают, - сказала Лэсси.

«Ого! Папаша-то у нас высокоученый человек, как я погляжу! - изумился Дайсон. - А я-то думал, бухгалтер какой-нибудь... Неудивительно, что у него... гхм... нервы не в порядке: учить оболтусов - это не циферки складывать. С другой стороны, за неправильные циферки и посадить могут...»

- Спасибо, мама, было очень вкусно, - сказала Лэсси и потянулась обнять мать. - Меня завтра не будите...

- А... твой пес как же?

- Вот он и разбудит. Или сам выйдет потихоньку. Я думаю, с нашими деревьями ничего не случится, если он разок их пометит.

Дайсон тяжело вздохнул.

- Хорошо, милая. Отсыпайся, - улыбнулась съе Кор и потрепала дочь по голове. - Тебе пора подстричься, если не желаешь снова отрастить косу.

- Ой, нет, нет, ни за что! Схожу непременно, как только жалованье получу!

Дайсон попытался представить Лэсси в этом вот платьишке, с косой ниже пояса, но не преуспел. Вернее, предпочел оставить фантазии.

- А ты, ма, завтра опять по делам?

- Конечно. Хорошо еще, конференция в нашем городе, иначе не знаю, что бы за неделю сотворили с домом вот эти двое... - Съе Кор сурово уставилась на близнецов.

- Мы хорошо себя вели, - сказал Лан.

- И вообще мы почти весь день в школе, - добавил Лар.

- А когда приходим, за нами смотрит Витти. Или папа, если уже вернулся.

«Ничего не понял, - подумал Дайсон. - Какая конференция? Кто у них тут главный? Гм... ну, явно не папа, пускай у него и нервы. Так и запишем».

Он протопал следом за Лэсси на второй этаж, подивился - надо же, какие-то картины по стенам, гравюры, почти как у матушки, - вошел в комнату и потерял бы дар речи, если бы обладал им.

- Твой коврик мы не взяли, но, думаю, ты обойдешься этим, - сказала Лэсси и упала на кровать, блаженно раскинув руки.

Дайсон потоптался на ковре и счел его более чем пригодным. Мягко, уютно... Что еще нужно для счастья?

«Чтобы Лэсси не раздевалась у тебя на глазах», - подумал он и зажмурился.

- Я в душ - и спать, - сказала она и убежала. Вернулась, правда, довольно скоро, рухнула в постель и через пару минут сладко засопела.

«Мне бы самому сейчас в холодный душ», - мрачно подумал Дайсон и со вздохом положил голову на лапы. Уснешь тут, пожалуй... Слева беснуются близнецы - тихо, чтобы родители не услышали, но у пса-то слух намного лучше! Кажется, собираются прокладывать канатную дорогу из окна спальни до большого дуба. Справа негромко бубнят родители Лэсси: отец возмущается - мало того, что дочь выбрала не женскую профессию, так еще и кобеля в дом приволокла! Мать тихо увещевает: дескать, и у нее профессия не женская, однако же Ларан почему-то не возмущается, когда она сутками пропадает на этой клятой конференции по... По чему именно, Дайсон не понял. Уяснил только, что это связано с философией, которую он на дух не переносил.

«Прекрасно! Папа, похоже, математик или около того. Мама - философ с уклоном в магические сферы... Ну и семейка!» - подумал Дайсон и тяжело вздохнул.

- Не спится? - тут же спросила Лэсси и потрогала его босой ногой. - Первую ночь у меня... ну, то есть у сье Ланн, ты тоже не спал. Правда, тогда у тебя лапа болела. Опять что не так? Я взяла с собой лекарства, да и у мамы аптечка ого-го какая! Потому как с этими двумя иначе нельзя - вечно то влезут во что-нибудь, то зеленых слив наедятся, а не ехать же с такой ерундой в больницу?

Дайсон опять вздохнул и положил морду на край кровати. Лэсси ухватила его обеими руками за складки шкуры на шее и потрепала от души, потом хихикнула:

- Все белье будет в твоей шерсти, поди докажи, что ты не забирался в постель!

Дайсон вздохнул и отвернулся.

- Залезай, - заговорщицким шепотом сказала Лэсси. - Места на троих хватит. Только не храпи, иначе буду пинаться!

Кровать в самом деле была как минимум двуспальная, и Дайсон, подумав, решил принять приглашение. От его прыжка кровать застонала, но выдержала.

- Вот там, в ногах, в углу ложись, - велела Лэсси. - Понял? Вот молодец! И подвинься, что ты развалился поперек? Вдоль ложись, а то мне ноги девать некуда!

Дайсон подвинулся, свернулся поуютнее и задремал. Правда, проснулся, когда Лэсси высунула ногу из-под одеяла и погладила его по хребту, извернулся и лизнул ее.

- Спи уже, - сонно пробормотала она и подсунула обе ноги ему под бок. - И не вздумай рано будить, нам вечером на дело...

Что за дело, Дайсон спросить, увы, не мог. Да и не подумал об этом - уткнулся носом в мягкое одеяло и засопел.

Глава 18

Проснувшись, он долго не мог сообразить, где находится, что это за нора, как ему взбрело в голову в нее забраться и, главное, зачем?

Оказалось, это Лэсси скинула во сне одеяло и теперь сладко спала в позе морской звезды, закинув на Дайсона руку и ногу поверх одеяла.

«Спасибо, она в пижаме», – подумал он и заворочался, пытаясь высвободиться из этого кокона.

– Рано еще, спи... – пробормотала Лэсси, повернулась на бок, обняла его покрепче и с удовольствием, совсем не по-девичьи, всхрапнула.

«Точно, спит она... хм... шумно», – припомнил Дайсон, дал задний ход и ухитрился выползти из объятий Лэсси. Грохнулся, правда, на пол, наделав шума, но без последствий – встряхнулся, потянулся и отправился гулять, благо дверь была не заперта. Открывалась, правда, внутрь, но он прекрасно умел справляться с такими ручками. Вот с круглой ему пришлось бы сложнее, но все равно – нет ничего невозможного! Особенно если очень хочется на двор...

Здесь лестница не скрипела, поэтому Дайсон потихоньку спустился вниз, присмотрелся к входной двери – если она заперта, то придется все-таки будить Лэсси или искать черный ход... Дверь, однако, распахнулась, едва не угодив ему по носу, и на пороге возникла съе Кор в тренировочном костюме, с повязанными косынкой волосами, раскрасневшаяся, вся в мелких каплях дождя.

– Да ты ранняя пташка, – сказала она псу, а он понял, от кого Лэсси передалась такая любовь к пробежкам. – Иди, пока там грязь не развезло. Хотя под деревьями еще сравнительно сухо. Дверь не буду запирать.

Действительно, трава еще не успела промокнуть, и Дайсон совершил вдумчивую прогулку по саду. Он оказался не таким уж маленьким, как казалось с фасада, – позади дома начинались настоящие заросли. Дайсон приметил на одном дереве платформу, сбитую из обрезков досок и, кажется, дверцы от шкафа, и ухмыльнулся. Похоже, именно сюда близнецы собирались прокладывать канатную дорогу... Если так, аптечка съе Кор точно пригодится: от перелома ее средства не спасут, конечно, но ссадин и ушибов у мальчишек будет предостаточно. С другой стороны, в далеко не бедном доме могут найтись и медицинские амулеты, подумал Дайсон. Даже наверняка имеются, с такими-то сорванцами без этого никуда... На каждого не нацепишь, да чтоб действовали постоянно: это влетит в такую сумму, что подумать страшно, – а вот держать парочку про запас можно. Главное, не забывать обновлять чары, чтобы не оказалось – амулет выдохся в самый неподходящий момент. Но такая подзарядка по сравнению со стоимостью самого амулета – сушая ерунда.

Дождь припустил в полную силу, и Дайсон поспешил вернуться в дом, а то скажут еще, что наследил на драгоценном паркете и коврах. Оказалось, кто-то (он подозревал, что это была съе Кор собственной персоной) постелил на пороге влажную тряпку, а за ней – потрепанный половичок, чтобы пес сперва отряхнул грязь с лап, а потом слегка их подсушил.

«Наверно, у нее прежде были собаки», – подумал Дайсон, тщательно вытирая лапы и внимательно следя за тем, чтобы никто не засек его за этим занятием. Ну... просто потому, что даже самые воспитанные собаки обычно себя так не ведут. Обошлось: видимо, съе Кор переодевалась, супруг ее и дети видели десятый сон, а слуги готовили завтрак.

Кстати, о завтраке – есть хотелось все более ощутимо. И когда, интересно, Лэсси соблаговолит проснуться и накормит напарника? Не пробираться же самому на ледник и не пожирать холодное мясо прямо из сумки? То есть Дайсон мог, но зачем торопить события? За час-другой он от голода не скончается, заодно понаблюдает за семейством...

– Лэсси! – раздалось наверху. – Подъем!

– Еще пять минуточек, ма...

- Никаких минуточек. Твой кобель сидит и ждет, пока ты его накормишь. Я бы приказала приготовить ему завтрак, но понятия не имею, сколько и чего ему нужно подавать, так что изволь встать и распорядиться.

- Ой, Дайсон!.. - Судя по звуку, Лэсси запуталась в одеяле и загремела на пол, на котором не было пса. И то, привыкла падать со всеми удобствами! - Иду, ма! Только умоюсь!

- Поразительно, что с людьми делает мало-мальская ответственность, - произнесла съе Кор, выйдя на лестницу.

- О чем ты, дорогая? - это съер Кор, на ходу повязывая галстук, столкнулся с нею и поцеловал в щеку.

- О Лэсси.

- А что с ней?

- Все в порядке.

- Замечательно... Извини, опаздываю! Каффы я выпил, за рулем не засну, не переживай...

- Пакет с бутербродами и термос у тебя в машине. - Съе Кор поймала мужа за рукав, придирчиво осмотрела, поправила воротничок и осталась довольна. - До вечера, дорогой.

- До вечера. Удачи на конференции, милая! Если мои остолопы сбегут с последних двух лекций, может, успею приехать послушать твое выступление!

Хлопнула дверь.

- Сбегут, надо же, - фыркнула съе Кор. - Сам ведь их отпустит безо всякого зазрения совести!

- Ма, я встала... - Лэсси, протирая глаза, появилась на верхней площадке. - Сейчас всё приготовлю...

- Сперва выпей каффы, подождет твой кобель еще пять минут, - велела мать. - А я пойду собираться, уже пора.

Лэсси спустилась вниз и плюхнулась в кресло.

- Как я мечтала выспаться, ты не представляешь, - сказала она Дайсону. - Но ничего! Я и днем смогу вздремнуть, если эти двое не устроят игры диких лесных людей... Пойдем, будем тебе завтрак готовить. А я пото-о-о-ом...

С этим душераздирающим зевком Лэсси отправилась сперва на ледник, потом на кухню. Вытребовала там порядочных размеров нож, ловко напластала мясо, ну а кашу с овощами сварить - дело недолгое.

- Погоди, сейчас остынет, будешь есть, - сказала она Дайсону и снова зевнула. - Надо было вечером соорудить котел этой каши - зачерпнул, разогрел да и ешь себе... Что-то я не подумала. Впредь буду умнее!

«Впредь? Думаешь, я так и останусь при тебе? - вздохнул Дайсон и привычным уже жестом положил голову ей на колени. - Вот ведь... Мы даже не подумали, как объясним мое отсутствие в собачьем виде! Болваны... Срочно нужно что-то сочинить, иначе... Лэсси цепкая, как норная собака, начнет рыть - не остановится! И докопается ведь, кто такой на самом деле «Ухожор» Дайсон!»

Они с парнями действительно не продумали этот момент! Сказать, что для Дайсона нашелся новый хозяин из двойки? А откуда он взялся и как пес его принял, если все время был при девушке? Можно заявить, что это старый знакомый прежнего хозяина, который то ли уезжал по делам, то ли стажировался, и вот вернулся, и Дайсон его признал...

Но это все очень зыбко. Лэсси ведь наверняка решит проведать пса в двойке или

питомнике и очень удивится, когда его там не окажется. Тут разве что изобретать перевод куда-то в другое управление, не столичное, но... она ведь и туда доберется!

«Болваны. Стая болванов. Нет, стадо!» – подумал Дайсон и сунулся в миску. Было еще горячо, но терпимо. В самый раз, чтобы корчить рожи от осознания содеянной глупости и не выглядеть при этом странно.

– Вот поливает, – огорченно сказала Лэсси, выглянув в окно. – Я думала, мы с тобой побегаем, на озеро съездим – тут недалеко. Но под дождем... что-то мне подсказывает, тебе не понравится такая прогулка.

«Сье Кор дождь не мешал», – подумал Дайсон, поднял голову, присмотрелся и согласился, что ему прогулка точно не понравится. Если еще недавно лишь слегка моросило, сейчас ливень разошелся вовсю.

– Доел? Тогда пойдем валяться и бездельничать, – сказала девушка. – Можем же мы позволить себе такую роскошь? Выходной как-никак!

Против этого Дайсон ничего не имел, улегся на ковер и только шевелил ухом, когда за окном раздавались разбойничьи вопли.

– Это Лан и Лар, – пояснила Лэсси, опустив книжку. – Папа будет в ужасе, когда узнает, что они решили идти по моим стопам.

Дайсон сам ужаснулся, представив эту парочку в качестве стажеров, и вознес мысленную молитву Создателю – пускай их не возьмут в корпус, а если возьмут и если они ухитрятся доучиться, то их отправят стажироваться в другое управление!

– Они прямо вылитая мама, – доверительно сказала девушка и свесилась с дивана, чтобы погладить Дайсона. – Им ни снег, ни жара, ни дождь проливной не помешают. Решили что-то делать – сделают, и даже ураган их не остановит.

«Можно подумать, ты сильно отличаешься», – фыркнул Дайсон и осмотрелся наконец по сторонам. Вчера было как-то не до того.

Место, где устроилась Лэсси, судя по всему, было библиотекой. Впрочем, тут повсюду книги – даже в спальне, даже в гостиной и столовой, – такое множество, какое Дайсон видел только в большом магазине. Только там обложки новенькие, блестящие тиснением или глянцем, а здесь – порядком затертые. Сразу видно, не для красоты стоят, читать здесь любят. В буквальном смысле до дыр, вздохнул Дайсон и носом подтолкнул Лэсси выпавший из растрепанной книги листок.

– О, спасибо... Давно нужно подклеить, вот и займусь. А то скучно...

С этими словами Лэсси подседа к большущему письменному столу, достала ножницы, бумагу, клей и принялась за дело.

– Льет как из ведра, – сказала она, полюбовавшись результатом и оставив книгу сохнуть. – Этак придется брать машину, потому что пешком в туфлях я по лужам не пойду. Да и ты вряд ли согласишься.

«Да куда ты собралась-то?!» – спросил бы Дайсон, если б мог, но вместо этого лишь устремил на Лэсси вопросительный взгляд.

– Родители сегодня не вернуться, – заговорщицким шепотом произнесла она, наклонившись поближе. – У мамы завершается конференция, значит, будет банкет. Папа поедет туда прямо из университета. В общем... Это веселье на всю ночь, плавали, знаем. Следовательно, – палец девушки уперся в нос Дайсона, – мы можем делать что угодно. Ты скажешь, конечно, что мелкие меня заложат, но... нет. Я же привела им огромную настоящую собаку, которую можно тискать! Кстати, приготовься: скоро они прискачут обедать, а потом будут тебя обнимать.

Дайсон вздохнул и помотал головой.

– В общем, мелким достаточно знать, что я пошла на свидание. Прислуге тоже, ну да никто и не спросит, только зонтик подадут, чтобы я до такси дошла. А раз ты со мной, то

волноваться никто не будет.

«Кто ходит на свидания с таким псом?!» – мысленно взвыл Дайсон.

– Пускай думают, что я испытываю кавалера на прочность, – правильно поняла его Лэсси. – Опять же, я не могу оставить тебя с людьми, которых ты слушаться не станешь. Тем более с детьми. Стало быть, нужно брать с собой. Как по-твоему, логично?

Дайсон вздохнул еще тяжелее.

– Вот только что бы мне такое надеть... Туфельки отменяются, я сразу воды начерпаю. Каблуки не люблю, опять же, значит, нужно что-то более практичное. Но в то же время... – Лэсси затруднилась с определением. – Экзотичное! Я знаю что! Идем наверх!

Честное слово, Дайсон предпочел бы остаться внизу или, там, пойти проведать близнецов, но его мнения не спрашивали...

– Вот так! – сказала наконец Лэсси, и он рискнул приоткрыть глаза. – Как тебе?

Ему... понравилось. Узкие брючки для верховой езды, заправленные в высокие сапоги, сюртук – на девушке это смотрелось весьма пикантно. Наряд дополнял яркий шарф и сумочка в тон.

– Кепи мне не идет, а жаль, – сказала Лэсси, вертясь перед зеркалом. – Шляпка сюда... нет, ни к чему. Обойдусь шарфом. А вот что делать с тобой?

– Гр-р? – не понял Дайсон.

– Если ты думаешь, что можешь явиться в подпольный бойцовский клуб в этом вот ошейнике с полицейской бляхой, то глубоко заблуждаешься.

«Клуб? Подпольный? Бой... Да она с ума сошла!» – подумал он и жалобно заскулил. А что ему оставалось делать, если Лэсси сняла с него ошейник? Буквально... буквально раздела донага!

– Думаю, цепочка, которой я велосипед пристегиваю, сойдет за ошейник, – с этими словами Лэсси примерила ее на шею Дайсона. – Вполне хватает, еще и на петлю остается. Что ты так смотришь? Не нравится? Ну смотри, повяжу ведь тебе на шею ленту и поведу за нее!

«И ведь повяжет!» – тяжело вздохнул Дайсон. Что за дурацкий план, что ей взбрело в голову? Хотя он понимал: Лэсси хочет убедиться – Райни Вилля убил именно маньяк, а не какой-то конкурент или обиженный болельщик. Где же и расспрашивать о бойце, как не в подпольном клубе?

Знать бы, в какой именно ее понесет... Хотя что тут думать: Вилль вряд ли мотался на другой конец города со своим мешком сахара, а значит, клуб находится в их округе. Дать бы знать Сэлу и остальным, что затеяла стажерка, так ведь нельзя! Денег жалко – ужас...

«Этак я выхожу соучастником, – подумал Дайсон и сам же себе ответил: – Но я начальник. Прослежу, чтобы с ней ничего не случилось. Заодно посмотрю, какими методами она будет пользоваться для внедрения в преступную среду. И вообще, это не критическая ситуация. Во всяком случае, пока. Я могу и не превращаться. И в таком виде навалю, если нужно будет...»

Видно было: Лэсси не терпит. Миновал обед, пришло время ужина – Дайсон получил свою пайку и довольно облизнулся, – а родителей все не было. Близнецов тоже: они слезли с дерева, обсохли, погрелись, потискали Дайсона, взяли запас провианта, теплые носки, свитера и непромокаемое покрывало и устремились обратно в свое гнездо на дереве. Кажется, они играли в шторм после кораблекрушения на необитаемом острове, где много-много хищников. Правда, не учли, что порядочные хищники в такую погоду сидят по норам, но это, право, сущие мелочи. Может, они спасались от дикарей, которым дождь не помеха...

– Далеко ли вы собрались, съе? – осведомился Витти, когда Лэсси спустилась вниз на

призывный сигнал такси.

- На свидание.

- Так и прикажете доложить вашей матушке?

- Совершенно верно.

- А давно ли на свидание ходят с такими собаками? Может, лучше возьмете револьвер? Понятно, - старик понизил голос, - со служебным нельзя, но я знаю код от сейфа...

- Право, оставьте, - ласково сказала Лэсси. - Ничего ужасного меня не ожидает, а слишком надоедливого поклонника отведит Ухожор. Правда?

Дайсон гавкнул так, что картины закачались, а рояль в гостиной ответил жалобным гулом.

- Я не могу оставить его одного, - добавила Лэсси. - Ну и... родителям не нужно знать, что я уехала развлекаться, понимаете, Витти? Они сами вернутся хорошо если к утру, ну так не надо напоминать обо мне. К обеду я точно объявлюсь.

- Как прикажете, сье. - Тот отворил дверь. - Возьмите зонтик, дождь все расходится.

- Да, пожалуй, возьму, - согласилась девушка. - Доброй ночи!

- Хорошо вам повеселиться, сье, - ответил Витти.

Такси снова печально загудело, и Лэсси побежала к нему по дорожке, а Дайсон следом, стараясь не особенно вымокнуть, потому что мало желающих возить в салоне мокрую собаку.

Таксист, однако, оказался невозмутим, потребовал только доплату за чистку сидений, и Лэсси согласилась.

«Значит, всю неделю она живет на жалованье, даже булочку лишнюю не купит, а по выходным кутит? - с неудовольствием подумал Дайсон, зажатый между передним и задним сиденьями. - На карманные деньги, надо полагать. Или такое впервые? Ох уж эта ее жажда деятельности! Ведь влипнем в этом клубе, как пить дать влипнем!..»

Но если бы кто-то сказал Ротту Дайсону, что ему не нравится идея Лэсси, он первым бы плюнул этому дураку в глаза. Похоже, намечалось веселье! А что до прочего... Насмерть там странных посетителей обычно не убивают, а если попробуют, Дайсон на что? Жаль, Лэсси без оружия, но это и правильно, нечего светить полицейским стволом в таком месте... Но, может, она хотя бы кастет захватила? Или засапожный нож? Как-то он не усмотрел, до того старательно жмурился, пока Лэсси одевалась...

- Сюда, сье? - спросил таксист. - Уверены?

- Более чем, - ответила она и выпорхнула из машины, оставив на чай.

Сколько, Дайсон не видел, но таксист тут же сменил тон:

- Может, вас подождать, сье?

- Благодарю, не нужно. Идем, дорогуша...

«Ты еще получше прозвища не могла придумать? - подумал он, выскакивая под дождь. - Понятно, не хочешь называть по имени, но придумала бы хоть какое!»

- Ухожор, не отставай! - послышалось из темноты, и Дайсон в два прыжка нагнал девушку. - Кажется, это тут.

Ее рука легла ему на голову.

- Что ты так ерошишься? Чуешь что-то?

Дайсон сказал бы, что именно чует, но мог лишь глухо заворчать, так, что лишь

вибрация тела выдавала его рык.

- Значит, мы по адресу, - заключила Лэсси и постучала замысловатой дробью.

Откуда узнала? Наверно, старый Блесс подсказал: Дайсон не слишком-то вслушивался в их с Лэсси беседу по пути в управление, а зря!

Дверь приоткрылась, показался чей-то глаз.

- Взыскую зрелищ, и деньги со мной, - произнесла Лэсси, и купюра порядочного достоинства исчезла в дверной щели.

- Залог принят, и да будет путь ваш усыпан лепестками роз, - с явным отвращением ответил громила, впуская их внутрь. - Съе... Вы уверены, что удержите своего кобеля, если что?

- Если - что? - Лэсси так глянула на него из-под накрашенных ресниц, что здоровенный детина, наверно, крупнее и Дайсона, и Сэла, стушевался. - Не беспокойтесь, юноша, мой пес великолепно обучен и не нападет, покуда я ему не прикажу. А теперь сообразовите указать, где здесь человеческие бои.

- Но... вы разве не на собачьи? С таким псом!

- Юноша... - Лэсси вряд ли была старше громилы, но так удачно копировала мать, что Дайсон поразился. Может, макияж был тому виной? Ярко-алые губы, румяна и густо подведенные глаза состарили Лэсси лет на десять. - Это мой телохранитель. Обучен откусывать лишнее тем, кто тянет лапы к хозяйке. Так понятно? Замечательно, а теперь укажите, где тут выбирают бойцов и делают ставки, будьте любезны...

«Я ее сам убью, клянусь, - подумал Дайсон, шагая следом за Лэсси на негнущихся от напряжения лапах. - С особой жестокостью... Телохранитель! Надо же такое придумать! Нет, я в самом деле откушу кому-нибудь лишние детали организма, если протянет к ней руки, но... но... Предупреждать же нужно!»

Пока все шло мирно. В клубе - вернее, грязноватом подвале - царил интимный полумрак, и Дайсон возблагодарил мироздание за свое обоняние. Зрение у собак, увы, не очень хорошее, но ничего...

Лэсси мгновенно собрала возле себя десяток букмекеров, которые советовали, на кого лучше ставить. Колебалась она долго - хотела сперва взглянуть на бойцов. Посмотрела пару схваток и решительно выбрала победителя - здоровенного детину с огромным красным цветком на спине.

- Этого я уж точно ни с кем не перепутаю, - с чарующей улыбкой сказала Лэсси, отсчитывая деньги.

Кто-то из завсегдатаев тяжело вздохнул - Дайсон слышал. Да он и сам вздохнул, потому что бойцов не по красоте наколок выбирают!

Стоп. Будто Лэсси этого не знает! Она умеет драться, вполне вероятно, способна отличить постановочный бой от настоящего, а значит, сейчас устроила спектакль. Явно хочет выйти на хозяина покойного Райни Вилля, но зачем же действовать так грубо?

Дайсон задумался и пропустил момент, когда здоровяка с алым цветком на спине свалил парень намного меньше ростом и вовсе без наколок.

- Новенький, - шепнул кто-то из темноты. - Совсем юнец, а дерется как зверь! Может, посмотрите еще, съе?

- Нет, благодарю... Уже неинтересно. - Лэсси закинула на плечо конец алого шарфа. - Я выбрала именно этого бойца, а раз он выбыл...

- Тогда, может, глянете собачьи бои, съе? - вступил другой, и Дайсон насторожился. - Тут два шага до их арены. Вон туда, в коридорчик и направо... Идемте, не пожалеете!

- Мне не нравится подобное зрелище, - высокомерно ответила Лэсси и встала. Дайсон

тоже поднялся. – Предпочитаю наблюдать, как люди калечат себе подобных.

– Очень зря, сье, – кажется, круг стягивался, – у вас такой пес... Он стал бы звездой, уверен.

– Может, и стал бы, но я не собираюсь его выставлять. – Рука девушки легла на голову Дайсона. – Уважаемый, вы мешаете мне пройти. Извольте посторониться.

В полумраке возникла какая-то неразбериха, и кто-то выкрикнул:

– Это точно та полицейская! Она расспрашивала чокнутого Блесса, а тот наверняка сдал пароли Райни! И вообще, другого такого пса еще поищи, а та девчонка была с собакой...

– Сье, – сказал голос из полумрака. – Кажется, нам нужно объясниться.

– Не понимаю, о чем вы.

– Это закрытый клуб. Мы не желаем видеть здесь полицию. У нас не бывает... хм... поводов ее вызывать. А если вдруг случаются, мы стараемся уладить это без привлечения посторонних. И вдруг вы... Без предупреждения... Что это: самодеятельность или опасная игра нашего старого знакомого?

«Тут как ни отвечай, выйдет скверно», – подумал Дайсон, но намотал на ус: начальник какого-то из отделов имеет дело с этими вот бойцами. Узнать бы еще, какого именно... Ну да это подождет, самим бы выбраться!

– Хотите сказать, меня разыграли втемную? – горько произнесла Лэсси и, кажется, всхлинула. – Я верила им, а они... они...

– Сье, не нужно драмы, – отозвался тот же голос. – Вас нельзя не узнать. Вы единственная оперативница в управлении нашего округа. Вдобавок при вас это животное... За неделю вы успели примелькаться на улицах. На что рассчитывало ваше начальство, посылая вас на дело?

Лэсси заплакала громче и выразительнее, размазывая тушь по щекам.

– Думаю, коллеги просто хотели от вас избавиться, сье, – заключил голос из темноты. – Вы мешаете им, лезете не в свое дело... Полагаю, договоренность была достигнута на высшем уровне, и... На этом – всё. Нам, конечно, придется временно свернуть деятельность в данном районе, но, право, это такие мелочи...

– Вы что же, убить меня решили? – выговорила девушка.

– А вы как думали? Вы не в книжке, сье. Тут никакой рыцарь не появится и не спасет вас.

– Вы еще пригрозите отдать меня своим громилам на поругание!

– Нет. За это мне ваши коллеги точно оторвут голову – одно дело убийство, другое... Поэтому, сье, очень вас прошу, не сопротивляйтесь, и вас с вашей собакой убьют не больно...

Он не успел договорить – Дайсон прыгнул на звук, кого-то свалил, перехватил чью-то руку с револьвером... Послышались беспорядочные выстрелы, но он их не боялся, ерунда! Главное, уложить всех так, чтобы не встали, но не вовсе насмерть – пригодятся парням для допроса... Публика, да и бойцы, не вмешается – наоборот, постарается разбежаться поскорее и подальше, да и плевать на них, справиться бы с вышибалами!

Сзади раздавались звуки ударов и залихватские выкрики... и вдруг стихли.

– Дайсон, надо делать ноги, их слишком много на нас двоих! – Лэсси схватила его за цепочку на шее. Из носа у нее капала кровь, но девушку это не смущало. – А сейчас еще подмога подоспеет, один сбежал, гаденыш... Где тут выход?

«Давненько я не бегал от бандитов!» – подумал Дайсон, сориентировался и бросился к черному ходу, волоча за собой Лэсси. Спасибо, она хоть не в туфельках на каблуках была, иначе бы им точно крышка...

Глава 19

«Это кто же у нас развел такую пакость в округе? – зло думал Дайсон, пытаюсь вспомнить, где в этом квартале тупики, а то так вот забежишь, а обратно не выберешься. – Служебное расследование по ним плачет, и я не я буду, если его не добьюсь! Главное – слинять, а там видно будет... Кто-то из «троек», клык даю, это они у нас по организованной преступности... А может, в смычке с «колами» – те знают, как деньги отмываются! А если еще и начальник и кто-то из замов в доле...»

Ему захотелось завывать, но он сдержался – нельзя было демаскироваться.

«Что-то слишком много шума из-за одной бестолковой девчонки, – мелькнуло у него в голове, когда он услышал топот за спиной. Лэсси бегала быстро, но плохо знала здешние закоулки и пару раз чуть не выскочила прямо на преследователей. – Неужели тот тип прав? Ее хотят убрать, чтобы... ну, чтобы не портила привычную картину? Сама не уходит, держится, уволить не за что... И вот – вообразила себя великим сыщиком и влипла. И всё».

Все равно здесь что-то было не так, потому что эти вот самые организованные преступники, владельцы подпольных клубов и прочего подобного, стараются с полицией не связываться – тот тип сказал правду, – а свои проблемы решают самостоятельно. Обычно даже концов не найдешь... И никогда не узнаешь, кому именно из коллег или начальства приплачивают за то, чтобы некоторые дела спускали на тормозах, чтобы патрульные не заглядывали в определенные места в определенное время, за многое другое... Но это хоть и противно, но понятно и, увы, неизбежно. Даже юные идеалисты вроде Лэсси и самого Дайсона, каким он был в незапамятные времена, понимают, что искоренить подобное невозможно. Может, лет через двести, когда вместо живых полицейских будут служить неподкупные машины, что-то и получится, но не раньше. А пока... пока существуют негласные договоренности.

«Нет, дело не в Райни – кому нужен начинающий боец, из которого то ли выйдет толк, то ли нет? Он лишь предлог. Кто-то действительно хочет убрать именно Лэсси! – уверился Дайсон, резко сворачивая за угол. Девушка поскользнулась на мокрой мостовой, чуть не упала и выругалась сквозь зубы. – И вряд ли из-за этого... как его... В общем, не потому что единственная девица-оперативник так уж сильно мозолит кому-то глаза. Даю второй клык за то, что она вплотную подобралась к убийце и... и даже этого не заметила. И я не заметил. А он – еще как... Значит, он где-то поблизости, а еще у него есть выходы на таких вот... хозяев. А ведь это еще одна зацепка! И даже вроде бы что-то складывается...»

– Дайсон, куда дальше-то? – прошептала Лэсси. – Они нас к реке загнали... Можно махнуть по мосту на ту сторону, но мы на нем будем как на ладони! Хотя... Темно, дождь, поди попади! Рискнем?

Он подумал и кивнул, забыв о том, что не должен реагировать по-человечески. Впрочем, Лэсси не обратила на это внимания. Скорее всего, его мнение ее и не интересовало, она просто рассуждала вслух.

– Сейчас отдышусь – и рванем, – еще тише сказала она и потрепала Дайсона по мокрой голове. – Сумеешь?

«Куда ж я денусь», – подумал он и согласно фыркнул.

Что ж, ситуация уже близка к критической, но... Надо еще подумать, будет ли он полезнее в собачьем виде или человеческом. Драться нагишом Дайсону совершенно не нравилось, и оставалось только надеяться на то, что вид его хоть ненадолго шокирует противника – какое-никакое преимущество. Но ведь тогда все участвующие в погоне узнают, что он двуликий!

Нет, решил наконец Дайсон, лучше пока оставаться в собачьей шкуре. Зубы и когти всегда при нем, а вот револьвер или нож еще отобрать у кого-нибудь нужно. Опять же, Лэсси наверняка растеряется, увидев превращение, и неизвестно, какотреагирует. Хорошо, если просто бросится наутек, а если впадет в ступор? Лучше не рисковать...

– Вроде тихо... Идем! – Лэсси потянула его за цепочку.

Дайсон уперся: он-то прекрасно слышал, как неподалеку переговариваются преследователи. Да, они временно потеряли добычу, но скоро начнут прочесывать подворотни, и вот тут главное – не зевать. Если удастся проскочить через мост, то до ближайшего полицейского управления будет рукой подать. Видимо, на это Лэсси и рассчитывала (и прятала где-то на теле свой значок, иначе доказывай, что ты не посторонняя), потому и рвалась именно к реке.

Неподалеку послышался лай, потом вдруг вой – уверенный. Кто-то почуял добычу...

– Ищеек привели, – прошептала девушка. В голосе ее слышался одновременно страх и азарт. – Ничего себе охота за нами развернулась! Неужели мы наткнулись на что-то важное? Иначе почему?..

«Да, действительно, с чего бы вдруг?» – мрачно подумал Дайсон.

Ищейки – это скверно. Хорошо выученные даже по такому дождю возьмут свежий след, а от стаи Дайсон не отобьется. Там, судя по голосам, не меньше пяти собак, а сколько прихватили с собой бойцовых псов, неизвестно: те обычно помалкивают. Расшвырять ищеек Дайсон сумеет, конечно, а вот если остальные кинутся разом, ему несдобровать, он-то не бойцовая собака! Драться умеет, конечно, но те опытнее, да и числом задавят...

– Побежали! – шепнула Лэсси и кинулась к мосту, а Дайсон помчался следом.

Шум дождя скрадывал звуки, в темной одежде девушка была почти неразличима – шарф и сумочку она давно бросила, – и если бы только каблуки сапожек не цокали так громко по мостовой! И если бы сам пес мог дышать не так шумно...

– Там! Туда!.. – раздались крики, ищейки взвыли громче, и Лэсси надбавила ход.

Дайсон тоже, учуяв крупных кобелей, припустил за девушкой что есть духу.

Речка, пересекающая квартал и в просторечии именуемая непечатно, обычно была мелкой, голубю по колено, а уж воняла – не передать. Сколько ни пытались заклинатели очистить воду, поток городских помоев моментально сводил их усилия на нет. По-хорошему, нужно было зачаровывать стоки на всем протяжении речки, а на это вечно не хватало ни средств, ни времени, ни специалистов. Опять-таки, у многих – в той же Гнилой слободке – никакой канализации до сих пор не было, а потому ведра и бочки с отходами жизнедеятельности они опустошали прямо в самовольно проложенные канавы, откуда все это добро текло в речку.

Сейчас, однако, вода поднялась так, что едва не перехлестывала через узкий старый мост. Наверно, где-то забился сточный коллектор – таких ливней давно не было, – и теперь под мостом пенился мутный поток, увлекая с собой мусор.

Лэсси вдруг остановилась, и Дайсон едва успел затормозить всеми четырьмя лапами.

– Приплыли... – выдохнула она.

Перед ними маячили яркие огоньки, обозначающие строительные работы. Мост был наполовину разобран. Ну конечно! Дайсон слышал краем: давно собирались провести реконструкцию, потому что мост старый и опасно шатается под тяжелыми машинами. Вот и занялись, а тут выходные, да еще ливень...

Дайсон прикинул: с разбега он, пожалуй, сумел бы перескочить на другую сторону, но если поскользнется – пиши пропало. Лэсси легче и ноги у нее длиннее, она могла бы попытаться...

– Назад, Дайсон, – приказала она. В глазах у нее отражались огоньки, и, честное слово, горели они нелюдским пламенем! – Еще, еще, еще, места мало...

Позади выли ищейки и слышны уже были шаги.

Лэсси выдохнула, вдохнула и взяла разбег, как прыгун в длину, а за нею большими скачками помчался Дайсон.

Прыжок, другой, и вот уже девушка зависла в воздухе над этой маленькой пропастью и...

Ее нога скользнула по мокрым камням. Лэсси взмахнула руками, попыталась схватиться за край, но сумела зацепиться только кончиками пальцев.

- Дайсон!.. - услышал он. - Прыгай! Я выплыву!..

И девушка канула в темноту, в бурлящий поток – никогда не подумаешь, что эта канава во время дождя выглядит вот так! Да ладно еще вода – там ведь может оказаться какое-нибудь бревно, а получить им по затылку в такой ситуации – верная гибель!

Дайсон коротко взвыл и прыгнул – только не на ту сторону, а сразу в воду, потому что не мог бросить напарницу. Выплывет она, как же...

Хлебнув мутной вонючей воды, он вынырнул, откашлялся, поднял голову над поверхностью и едва успел расслышать:

- Куда сиганул, дурак!

Теперь главное было не потерять из виду бледное пятно – лицо Лэсси – и самому не захлебнуться. Дайсон принялся загребать всеми лапами, что есть силы, кажется, ухитрился оседлать поток и скоро настиг девушку.

- Я думала, ты от меня погоню уведешь, – выговорила она, схватившись за его загривок. – А ты...

«Ну спасибо! Не оправдал ожиданий, надо же!» – мог бы сказать Дайсон, но был слишком занят – выгребал поперек течения, к берегу этой клятой речки. Спасибо, Лэсси поняла, куда именно он ее тащит, и не только не сопротивлялась, но и помогала. Что толку! Их несло куда-то, и сил хватало уже лишь на то, чтобы держаться на плаву. Еще и вода холодная, чтоб ее, а казалось бы – лето...

Добраться до берега нечего было и мечтать. А даже и доберешься – здесь уже набережная высокая, ни за что не взобраться! Вернее, в человеческом облике Дайсон сумел бы, наверно, зацепиться и вскарабкаться вверх, но один, и то не факт. А Лэсси... Она держится за складку шкуры на загривке, и рука ее соскользнет, стоит ему обернуться человеком. Вылавливай ее потом вниз по течению...

«Сперва плывем к берегу, потом думаем, что делать дальше», – постановил Дайсон и постарался осуществить свой план. Сложнее всего было держать голову над водой, но пока он справлялся, и Лэсси тоже: мощно загребала ногами и свободной рукой. И, кажется, ей впервые было страшно – впервые за все время их знакомства Дайсон уловил нотку отчаяния в ее запахе. Наверняка она говорила себе: нет-нет, утонуть в такой канаве и утопить такого роскошного кобеля просто преступно, и это ненадолго помогало.

Утешало одно – их не догонят. Ну кто побежит вдоль берега и станет высматривать тела в мутной воде? Ничего, мы с ними еще разберемся, подумал Дайсон и совершил чемпионский рывок. Парашют тут был пониже, да еще волна удачно подняла, и он решил рискнуть – вцепится рукой, а Лэсси... ну, ее придется фиксировать ногой, небось удержит! И...

Ничего не вышло.

В смысле, волна подняла Дайсона достаточно высоко, чтобы он сумел ухватиться за край парашюта – человеческой рукой, конечно же! Но... собачья лапа соскользнула, и Дайсона опять понесло вниз по течению...

«Но почему?!» – успел подумать он, прежде чем врезался во что-то головой. Спасибо еще, череп у него крепкий, так что если он и потерял сознание, то на доли секунды. Вынырнул, откашлялся... и не увидел Лэсси.

«Не могла она так быстро пойти ко дну!» – пронеслось в голове, и тут же Дайсон увидел что-то светлое впереди и ринулся туда, захлебываясь и чихая...

Как он выволакивал стажерку на берег – не берег даже, какое-то сооружение возле большущей водосточной трубы, изрыгающей мутный поток, – лучше и не вспоминать. Хорошо еще, Лэсси очнулась и кое-как заползла на каменную площадку, через которую

перехлестывали вонючие волны. Она дрожала мелкой дрожью, из носа снова пошла кровь, а еще девушка беззвучно плакала – от страха, наверно.

– Ч-что делать?.. – простучала она зубами и крепче схватилась за Дайсона. – Я отсюда не вылезу, а ты тем более... До утра мы здесь замерзнем... Прости...

С этими словами Лэсси обняла его за шею и разрыдалась по-настоящему, а Дайсон подумал: если превратиться прямо сейчас, выйдет очень даже пикантно. И пускай Лэсси его никогда не простит, но... Не сидеть же до утра в этой луже!

Но... Снова не вышло.

Дайсон поежился, и не от холодной воды. Как так? Почему он не может принять человеческий облик? Слышал, бывало такое с теми, кто годами оставался в животном облике, но он-то всего неделю провел вот так! Раньше доводилось и дольше оставаться собакой, и никаких проблем не возникало, а тут...

«Может, кто-то из парней подстраховал пари заклинанием? – пришло ему в голову. – Ну, это слишком, они бы на это не пошли. Разве только начальник, чтобы выиграть наверняка, он же на меня поставил! Но нет, нет, условия же оговорили четко... Не мог он влезть с каким-нибудь своим заклинателем! Или мог? Если так, я ему точно что-нибудь откушу, и пускай увольняет...»

Злость придала ему сил, и он живо обнюхал Лэсси – неужели при ней нет какого-нибудь амулета? Хорошо бы сигнального, но медицинский тоже сгодится... Увы! Если что и имелось, осталось в сумочке.

«Ну ладно, – подумал Дайсон. – Вот это уже действительно критическая ситуация. Без помощи не справимся».

Хорошо, на Лэсси была не форма – ту поди прокуси. А тут хватило короткого удара клыком, чтобы прорвать ткань и пустить кровь...

– Ты что?! – вскрикнула девушка, когда Дайсон цапнул ее за плечо, но тут же замерла, а он прижал уши: по ним всегда било активировавшимся заклинанием.

«Извини, стажерам об этом не говорят, – сказал он про себя и принялся лизать девушку куда попало. Синяк у нее на плече будет громадный, это точно... – Без метки никого в город не выпускают. Мы-то, взрослые, можем и обойтись, а такой цыпленок... Мало ли, что случится? Кстати, может, в клубе не просто узнали Лэсси, а обнаружили метку? Особенно если знали, что именно нужно искать? Вполне вероятно...»

Магическая печать должна была сработать, когда стажер оказывался в опасной для жизни ситуации. Но вот – не сработала! Очевидно, эта дурацкая магия полагала, что Лэсси не умрет, если посидит до утра на холодных камнях под дождем. Мало ли, вдруг ей нравится мокнуть? Или она вообще в засаде? А вот на укусы печать среагировала мгновенно: сотруднику полиции кем-то причинен вред, пролита кровь...

«Скоро здесь будут наши, – подумал Дайсон. – Из другого управления, скорее всего, но наши. Держись!»

Время тянулось бесконечно. Пришлось встать, потому что уже и спасшую их площадку начало захлестывать потоком – сперва Лэсси по колено, потом выше, выше...

«Где вас носит?! – подумал Дайсон и смачно выругался, потому что стоять по шею в грязной воде ему опротивело. – Давайте живее, бездельники!»

И словно в ответ на его воззвание послышалось ворчание мотора, едва различимое в шуме дождя и плеске волн. Потом смолкло, но на этот раз он расслышал голоса:

– Здесь?

– Должно быть здесь, но я ни хрена не вижу! Посветите кто-нибудь!

Дайсон набрал побольше воздуха и завыл как только мог громче. И гавкнул несколько раз, в особом порядке, чтобы его не приняли за свалившуюся в реку глупую дворнягу.

Хотя у дворняг такого баса не бывает.

- Дайсон! Дайсон! Голос! - глумливо закричал кто-то с берега. - Иначе не найдем!

«Убью, - подумал он и чихнул, когда вода попала в нос. - Выберусь - однозначно убью...»

- Мы ту-ут! - подхватила Лэсси. - Скорее! Кто-нибудь!..

- О, сладкая парочка, - отозвались сверху, и на терпящих бедствие упал мощный луч света. Это был не фонарь - работал заклинатель.

- Килли! Это вы!..

- Ясное дело, я, кому же еще. И Сэл. И Тари.

- Но...

- Сперва вытащим вас, потом поговорим, - перебил заклинатель и тоже посмотрел вниз. - Ну-ка, разойдитесь. Гэйн, Дэви, а вы ко мне... В одиночку я такую тушу не подниму.

Дайсон сдавленно зарычал, но что он мог поделаться?

Заклинатели сдвинули головы, Тари поднял руку, и неведомая сила вдруг потащила пса вверх.

- Хватайте его! Я что, цирковые фокусы с летающей собакой вам показываю? Мне еще девушку вытаскивать!

Сэл живо ухватил шефа за загривок, Килли - за передние лапы, и они не без усилия вытащили его на берег.

- Н-да... ты хоть и похудел, но все равно будь здоров какой боров, - мрачно сказал Сэл. - И какого хрена ты не...

- Гр-р-р... - тихо, но угрожающе произнес Дайсон, потому что Тари галантно принял в объятия мокрую насквозь Лэсси.

- Понял, в управлении поговорим. Поехали, живо, они оба мокрые насквозь! Опять машина будет псиной вонять... и помоями...

- А будто я не почищу, не высушу и не согрею, - вздохнул Тари, и на этот раз Дайсон ощутил, как его охватывает блаженное тепло. - Хм... странно...

«Странно? - насторожился он. - О чем это он?»

- Живо в машину, пока снова не вымокли, - приказал Сэл. - В управлении поговорим.

Уместились не без труда, Лэсси пришлось сидеть на коленях у Тари, а Гэйну - у Дэви, потому что иначе Дайсон никак не помещался на заднее сиденье, а на полу между сиденьями - тем более. «Могли бы фургон взять, олухи», - подумал он и чихнул, подумав, что док Лабби ему голову оторвет, если с лапой что-нибудь случилось. Мало ли, простыл или какую-нибудь заразу подхватил в этой помойной речушке...

- Откуда вы тут взялись? - выговорила Лэсси, перестав стучать зубами - уже не от холода, а от пережитого страха. - Следили за мной, да?..

- Не следили, а наблюдали, - мрачно ответил Килли, крутя руль. - Мы же знали, что вы не удержитесь от какой-нибудь авантюры. У вас это на лице написано было во-от такими буквами.

- То есть... чары какие-то прицепили? Ко мне или к Дайсону? Или к обоим?

- Ну зачем такие сложности? - Сэл обернулся. - Не первый год служим. И так понятно было, что вас понесет проверить знакомых убитого Райни Вилля. А Блесс подтвердил, что сдал вам явки и пароли. Как полицейская вы в этот клуб не вошли бы, значит, должны были замаскироваться. Только Дайсона никак не спрячешь, а одну он бы вас

никуда не пустил. Так что едва вас заметили, тут же дали нам знать.

- Кто заметил? - не поняла Лэсси.

- Думаете, вы одна прикармливаете мальчишек из Гнилой слободки? - ухмыльнулся тот. - Пришлось потратиться... кстати, у вас из жалования потом вычтем. Ну да за пару монет они готовы хоть мокнуть, хоть мерзнуть. Тем более у них хватает удобных засидок: мелкие же, могут спрятаться в такой щели, куда я даже руку не просуну.

- А... а потом?..

- Вроде все шло мирно, мы и не стали вмешиваться, - пожал плечами Сэл. - Решили, обойдется. Правда, если бы вас уговорили выставить Дайсона на бой, могло выйти неловко...

- Почему?

- Так он не обучен драться на публику. Оторвет голову - и всё. А бойцовые псы, особенно такие вот, которые умеют представление устраивать, больших денег стоят.

«А я будто не сумел бы притвориться и не загрызть насмерть!» - обозлился Дайсон и заворчал.

- Да, предъявили бы вам счет за ущерб... Или пса бы в уплату потребовали. Что так, что этак, уходить бы пришлось с боем.

- Вы неплохо справились, - добавил Килли. - Если бы не мост, они бы вас, скорее всего, не догнали.

- Там хоть задержали кого-нибудь? - переварив услышанное, произнесла Лэсси.

- Кое-кого успели. Но, скорее всего, мелкую сошку, остальные живо улетучились, когда вы устроили побоище.

- Не разорваться же нам, - проворчал Сэл. - То ли вас догонять, то ли этим руки крутить. Сами понимаете, много народу мы с собой взять не могли, только... гм... посвященных и добровольцев. А то начальство живо по шапке надаёт за такие приключения... А тут еще сигнал бедствия активировался!

- Какой сигнал?

- Магическая метка, - пояснил Тари. - Всем стажерам ее ставят, но обычно не говорят об этом. Если вам что-то угрожает, старшие должны прийти на помощь.

- То есть, когда я рухнула в реку...

- Нет, это было не смертельно. Вот если бы вы потеряли сознание от удара об воду или какой-то предмет и захлебнулись - тогда она бы сработала.

- Ничего себе... - пробормотала Лэсси. - Значит, я могла до утра сидеть там, но сигнал бы не включился?

- Ну да, вы же не умирали. Но вообще-то надо доработать эту систему, - подумав, добавил Тари. - Понятия «смертельно - не смертельно» там очень своеобразные. От переохлаждения вообще-то тоже можно погибнуть, и к тому времени, как человека найдут, спасать будет уже поздно.

- Дайсон меня укусил! - спохватилась девушка и покосилась на пса с обидой.

- Правильно сделал. В случае нападения на стажера метка активируется стопроцентно.

- То есть если бы я случайно распорол руку о какую-нибудь корягу или железку...

- Думаю, тоже сработала бы, но с какой вероятностью, затрудняюсь определить. Говорю - нужно усовершенствовать систему. С другой стороны, метка рассчитана на применение в служебное время, а в выходной вы спокойно можете падать с дерева, ломать ноги и даже шею - никто на помощь не примчится. Нужна более тонкая

регулировка, ну да я этим займусь, – зловеще пообещал Тари. – Благо наглядный материал у меня имеется. Можно даже поэкспериментировать, если съе Кор не против...

– Я... я... подумаю, – выговорила она. – Если меня не уволят, конечно.

– Начальство ничего не знает. Или делает вид, что не знает, – напомнил Сэл. – Так что пока ограничимся головомойкой в своем отделе. Там видно будет.

– Привязка по местности тоже нужна более точная, – не слушая, продолжал заклинитель. – Мы почему так долго? Сначала ехали по нашему берегу – поди знай, куда именно вас вынесет! Потом искали объезд – этот мост разобран, до другого еще доехать нужно, крюк немалый... А мгновенное перемещение пока не изобрели. А жаль...

Он задумался, а Лэсси вдруг сказала невпопад:

– Меня убить хотели.

– Мы заметили.

– Нет, правда! Их главный сказал, что я мешаю. Лезу не в свое дело. Что коллеги нарочно послали меня в это место, чтобы избавиться... И что договоренность была достигнута на высшем уровне.

Воцарилась тишина.

– Что-то я ничего не понимаю, – пробормотал Сэл. – Дайсон, ты тоже это слышал?

Тот гавкнул в знак согласия.

– Час от часу не легче... Ладно, в управлении побеседуем, не на ходу же. Лэсси, вас дома не потеряют?

– Нет. – Она снова зашмыгала носом. – Я сказала, что иду на свидание, вернусь хорошо если к обеду. Ну и всегда можно позвонить...

– Замечательно. Мы уже почти на месте.

Глава 20

В управлении Лэсси первым делом отправили в гимзал, в душ, потому что чары чарами, но нужно как следует отмыться и отогреться. И переодеться, благо запасной тренировочный костюм всегда хранился у нее в этом самом гимзале. Дайсону пришлось удовольствоваться собственным одеялом, в которое его заботливо закутал Килли.

- Ты почему не превратился? - первым делом спросил Сэл, удостоверившись, что стажерка не подслушивает. - Это была критическая ситуация. Если бы мы немного запоздали, вас бы смыло нахрен, и не знаю, куда унесло! Гребаный ливень, не упомяну таких...

Дайсон заворчал.

- Не ври, что постеснялся. При таком раскладе любому будет по барабану - голый человек с ним рядом или нет, вытащит - и ладно. Тем более Лэсси пугается после. Или вообще не пугается. Ну узнала бы, и что?..

Дайсон зарычал громче.

- Думаешь, могла шарахнуть от неожиданности и свалиться в воду? Ну, ты бы удержал, думаю. И вообще, хватит уже! Творится что-то неладное, а ты в молчанку играешь... Давай, превращайся, пока Лэсси нет.

- В самом деле, шеф, не тяни кота за хвост, - поддержал Килли. - Сделаем перерыв, ну!

- Да можно уже не перерыв, эта история вполне подпадает под условие о досрочном прекращении пари.

Дайсон от отчаяния разразился лаем: ну как объяснить этим недоумкам, что он не может превратиться обратно?! Пытается, вот прямо сию минуту пытается, но ничего не выходит?

- Тебе расписка нужна, что ли? - предположил Сэл. - Вот жлоб... Сейчас напишем. Дай листок...

Килли потянулся за чистой бумагой, а Дайсон, если б мог, дал бы себе оплеуху: он ведь писать умеет! Коряво, но умеет!

- Пальцы откусишь! - дернулся Сэл, когда Дайсон выхватил у него листок, порвав пополам, потом привстал, носом скинул со стола карандаш, зажал его в зубах и принялся выводить крупные буквы. Знал бы кто, до чего неудобно это делать, будучи собакой...

- Что он там малюет? - привстал Килли. - Не... могу...

- Не можешь превратиться?! - первым сообразил Сэл и в ужасе уставился на шефа. - Но как? Почему?..

Дайсон развел бы лапами, если б мог, но все-таки нацарапал: «Не знаю».

- Придется звать Тари, - подумав, сказал Килли. - Тайну он сохранит, полагаю, а вот с прочим, может, разберется. Потому что, если шеф не дурит нам головы, дело плохо.

Еще бы не плохо, подумал Дайсон. Застрять в собачьем облике - приятного мало. Вернее, какое-то время все будет нормально, но вскоре он начнет деградировать. Несколько месяцев, максимум - год, и его будет не отличить от других служебных псов. Очень умных, хорошо обученных, но... не людей и не двуликих. Он даже человеческую речь перестанет понимать - читал о таком. Будет помнить команды, конечно, распознавать больше слов, чем остальные собаки, но мыслить по-человечески уже не сумеет.

- Да уж, подгадили мы тебе с этим пари, - озвучил Килли мысли Дайсона.

«Точно, лучше бы я сдался маме...» - мрачно вздохнул тот.

- Звать Тари?

Дайсон кивнул. Что делать? Придется раскрыться перед заклинателем, иначе... Чем дольше тянешь, тем сложнее справиться с последствиями, это он знал прекрасно. Тем более он даже не представляет, что с ним такое случилось и почему! Ну не пари же тому виной? Чушь какая...

К счастью, ни ждать Тари, ни объяснять ему, в чем проблема, долго не пришлось.

- Вот, значит, как на самом деле выглядит «Ухожор» Дайсон... - только и сказал он, потом прижал палец к переносице и ненадолго задумался. - Так. Кивать и мотать головой вы можете, не так ли?

Дайсон угрюмо кивнул.

- Он даже написать пару слов может, - похвастался Сэл и показал каракули шефа.

- Это замечательно, - серьезно ответил Тари. - Поэтому живо раздобудьте где-нибудь грифельную доску и кусок мела побольше. Карандаш ему держать определенно неудобно.

- В зале совещаний есть такая, сейчас сопру, - отозвался Килли и улетучился со словами: - Без меня не продолжайте!

Пришлось подождать, ну да он быстро вернулся со здоровенной грифельной доской, которую пристроил у стены, и парой кусков мела размером с кулак.

Дайсон взял один в пасть, попробовал написать что-нибудь - да, это было намного удобнее, чем тонкий карандаш, который так и норовил сломаться в его зубах.

- Ну что ж, перейдем к делу... - Заклинатель посмотрел Дайсону в глаза. - Какими-нибудь ритуалами, амулетами и прочей самодеятельной чепухой для усиления пари пользовались?

Тот решительно помотал головой, Сэл и Килли тоже.

- Кто-то еще принимал участие в споре?

- Нет, спорили только мы трое, - ответил Сэл, - остальные делали ставки. Ну, кто в курсе. Кирц, например. Док Лабби не стал. Начальник, опять же...

- Думаешь, он мог?..

- Нет, что он, с ума сошел?

- Начальник точно не мог, - авторитетно заявил Тари. - Во-первых, он не умеет. Во-вторых, по таким поводам обращается ко мне.

- Так ты знал!.. - вырвалось у Сэла.

- Что именно?

- Что шеф Дайсон - двуликий!

- Я догадывался, - улыбнулся заклинатель. - Ну согласись, сложно дожить до моего возраста и не научиться различать подобное? Вот, например, одна дама из бухгалтерии - сущая лиса...

- Ты не отвлекайся, ты про шефа говори!

- Я и говорю: догадывался, но наверняка не знал. Личное дело начальник мне не показывал, не сплетничал и ни о чем связанном с вашим пари не просил, могу поклясться. А вот когда мы этого пса осматривали, я убедился в его необычной природе...

- Обри! - чуть не хором выкрикнули Сэл и Килли, а Дайсон мрачно взлял.

- Да, судя по всему, это ее рук дело, - согласился Тари. - Я же сказал: она пыталась остановить Дайсона каким-то самопальным заклинанием, составленным на основе Древних знаков. Оно немного напоминало один такой. Одно из толкований, напомним, - «застой», «сковывание», «цепи».

- Так эта коза ухитрилась запереть шефа в собачьем облике? - дошло до Сэла, а Дайсон тихо взвыл. Этого еще не хватало! - Что ж вы сразу не сказали?

- Меня не спрашивали. Именно об этом не спрашивали, я имею в виду, - поправился заклинатель. - И по описанию и остаточным проявлениям... Все указывало на то, что эти чары призваны были просто остановить преследователя, а не это вот все...

- И как его теперь разочаровывать? - спросил Килли, и Тари уставился на него, моргая, как сова.

- Что делать, прости?

- Ну, если кого-то можно зачаровать, значит, обратный процесс - разочаровать, - пояснил тот, посмотрел на хмурые лица коллег и со вздохом добавил: - Шутка.

- Нашел время шутить... Но правда, Тари, как расколдовывать-то?

- А никак, - огорошил заклинатель. - Эта ваша задержанная, уверен, не знает, как это сделать. Я не возьмусь, не моя специализация. Имей в виду, распутать такое вот самодельное заклятие - это не всякому мастеру-заклинателю по силам, потому что недоучки сдуру могут такого наворотить...

- Что ж тогда делать? - растерянно спросил Сэл. - Как же шеф? Тари, ты же наверняка знаешь этих мастеров, ну?..

- Я и сам мастер, только специализация другая, говорил сто раз, но у вас в одно ухо влетает, в другое вылетает. И не зыркай на меня... Знаю кое-кого. Только пока с ними свяжешься, пока договоришься - времени пройдет изрядно. А чем дольше ваш шеф остается в этом облике, тем хуже. Кстати, - обратился заклинатель к Дайсону, - ты ничего странного за собой не замечал?

Тот подумал и кивнул. Снова взял кусок мела в зубы и начертал несколько слов.

- Перестала болеть лапа, - прочитал Тари, - слишком быстро. Почувствовал себя юнцом. Ну а ругательство зачем?

Дайсон зарычал.

- Ах, не ругательство? Тогда... ты что же, учуял течную суку и...

«И едва не потерял самообладание, хотя никогда прежде со мной такого не случилось!» - ответил он выразительным взглядом.

- Плохо, - сказал Тари. - Животное начало берет верх над человеческим. Обычно для того, чтобы двуликий полностью стал животным, требуется несколько лет без превращений. А тут что-то очень уж быстро процесс пошел...

- Надо все же тряхнуть эту Обри, вдруг другие знаки помогут!

- Тогда уж съе Ланн, она хоть какое-то соображение имеет... А то эта такое составит, что мы шефа уже точно никогда не расколдуем.

- Я вам сказал уже - не поможет. Откуда съе Обри знать обратное заклятие? Она и это, мне кажется, случайно составила. Ну, попытка не пытка, утром спросите. А я вспомню тех, кто хорошо разбирается в подобном, времени терять нельзя... Что ты там пишешь? Мама?

- Точно, мать Дайсона! - сообразил Килли. - У нее связей - во!..

- А она нас не убьет, если узнает, что единственный сын рискует остаться собакой навсегда?

- Потом, возможно, убьет, но связи – ценная штука, так что утром позвони съе Гардис. Что еще, шеф? Гм... Лэсси... родители... А, ты намекаешь, что у ее предков тоже есть связи? И как мы им объясним, зачем такое понадобилось?

«Скажите Лэсси», – черкнул Дайсон и выплюнул мел – зубы устали, а на языке поселился препротивный вкус.

- Уверен, что стоит? Она ведь не оценит!

Дайсон кивнул. Что уж теперь...

В дверь постучали.

- Открыто! – откликнулся Сэл, и на пороге появилась Лэсси.

В разноцветном тренировочном костюме она казалась совсем юной... какой и являлась. Сколотые на затылке волосы открывали предательски оттопыренные уши, а лицо было бледным. Глаза покраснели, то ли от слез, то ли от той дряни, в которой пришлось искупаться, под ними залегли глубокие тени. Дайсон сказал бы, что девушка выглядит больной, но, увы, не мог.

- Дай одеяло, Килли, – велел Сэл, закутал Лэсси и усадил на стул. – И свари еще каффы.

- Куда ей каффу, с ума сошли? Погодите, я за своими травками схожу... – встал Тари. – За успокоительными... А воду вскипятите, да. И я никому не скажу о вашем неуставном кипятивнике, обещаю.

- Тебе хорошо, так можешь воды нагреть, – проворчал Килли вслед заклинателью и повернулся к Лэсси: – Вы как? Ожили немножко?

Она покивала и посмотрела на Дайсона, но он отвернулся. Было бы все по-прежнему, непременно положил бы голову ей на колено, но сейчас... нет. Не мог.

- Дай одеяло... – Сэл взял его у Килли и накинул девушке на плечи, и та завернулась в колючую ткань, словно пыталась спрятаться от всего мира. – Ну что вы, в самом деле?

- Я... я... не гожусь для этой службы, – выговорила Лэсси и расплакалась, как плакала, наверно, в душе. – Я думала, у меня получится, но я же все делаю не так! И других подставляю... Чуть Дайсона не угробила, и вообще...

- Пока Тари сходит за своими травками и заварит, уже рассветет, – сказал Килли и полез в сейф. – Ну-ка, Лэсси, зажмите нос и выпейте. Не бойтесь, не отравим!

«Сдурел?!» – только и успел подумать Дайсон, но Лэсси лихо опрокинула предложенный стакан, отдышалась и продолжила, все так же размазывая слезы кулаком:

- Я думала, у меня все получится, я буду полезной, а мне... а меня... или за бумажки, или с собакой бегать!..

- Это не просто собака, – заметил Сэл.

- Я поняла! Он умный, почти как человек... И я же нашла съе Обри! – Кажется, пойло из сейфа подействовало, и девушку, что называется, понесло. – И еще что-то, только я не знаю, что именно... Но оно важное, иначе почему меня хотят убить? Ведь это же не вы сговорились меня убрать, правда? Правда?..

- Да успокойтесь вы, наконец! – Сэл набросил на Лэсси еще одно одеяло и кивнул Дайсону, мол, успокой ее, но тот отвернулся. – Стажеров убирают не так. Вы много раз игнорировали распоряжения начальства... поверьте, этого вполне хватило бы, чтоб выставить вас на вполне законных основаниях.

- Ага, сейчас, – проворчал Килли. – Это твои распоряжения она игнорировала, но шеф-то санкционировал и вообще... всячески поощрял. Не подкопаешься.

- Ну... да, тем более. В любом случае подставлять вот так – это не к нам.

- Я так и сказала съе Ланн, что вы хорошие... только грубые, – всхлипнула она, и Дайсон

не выдержал, подошел и сунулся мордой под локоть. – А ты обиделся, да? Прости, ну прости меня, мой хороший...

Сэл с Килли переглянулись и тоже разлили по стаканчикам ядерное пойло из сейфа. Наверно, думали о том, что будет дальше, и предпочитали встретить это во всеоружии.

– На самом деле, Лэсси, у вас было очень ответственное задание, – издали начал Сэл. – Только вы о нем не догадывались. Вернее, о нем самом знали, но не подозревали о двойном дне...

– Это, кажется, называется «разыгрывать втемную»? – нахмурилась девушка, и Килли на всякий случай подлил ей еще немного. Дайсон на его месте не стал бы так рисковать: вдруг Лэсси делается буйной во хмелю?

– Вроде того, да... У нас не было другого выхода, – Сэл явно выбрал не лучшее выражение, сам это понял и поспешил исправиться: – Клянусь, вам ничто не угрожало! Скорее наоборот! При вас был защитник, то есть опытный сотрудник, то есть...

– Дайсон, – перебил Килли, явно решив не тянуть кота за хвост согласно своему любимому выражению.

– Ну да, с Дайсоном мне действительно мало что угрожало, – недоуменно произнесла Лэсси. – Это я его подвергла опасности, и не раз. И я не понимаю, о каком именно двойном дне вы говорите.

– Я ведь уже сказал: это не обычная собака.

– Какая-нибудь экспериментальная порода? – От спиртного девушка чуточку разумянилась и забыла, что минуту назад горько рыдала над своей загубленной карьерой.

– Да нет же! – взвыл Сэл.

– Скажи ей прямо, иначе мы до утра будем трепаться безо всякого толку, – потребовал Килли.

– Сам и скажи.

– Чего это я? Ты заместитель шефа, тебе и отдуваться. И вообще, это дурацкое пари придумал ты!

– Я?! Это была твоя идея!

Дайсон громко зарычал, намекая, что эти споры ему надоели. Время идет, а дело с мертвой точки не движется!

– Что еще за пари? – вмешалась Лэсси. – Нет, я знаю, что вы все спорили, как долго я продержусь, но сейчас, кажется, говорите о чем-то другом.

– Да, – решил наконец Сэл. – Мы поспорили, что Дайсон продержится две недели и ничем не выдаст себя. Ставка там порядочная, потому что жалованье у него не чета нашим...

– Это была необходимость, – подхватил Килли. Оба здоровяка выглядели так забавно, когда оправдывались перед девушкой, что Дайсон заухмылялся, подумав: «Так вам и надо, сперва подбили на это безобразие, теперь сами и расхлебывайте!»

– Жизненная необходимость, – подтвердил Сэл. – Мы тогда сказали чистую правду: Дайсона невозможно удержать ни на привязи, ни в вольере. А ему док велел, во-первых, не напрягаться, во-вторых, скинуть вес и заниматься понемногу, иначе лечиться он после этого своего ранения будет долго. А тут вы со своим велосипедом... Так удачно вышло!

– Да, потому что и из госпиталя, и с обычных лечебных занятий Дайсон сбегает.

– Ха! Он и с курорта сбежит! Ему без службы жизнь не мила, а док сказал – еще пара таких выходов, и шеф может без ноги остаться. Ну а что делать, если ему силы воли не

хватает? Только пари и оставалось...

Дайсон покосился на Лэсси, и ему показалось, будто она слегка окосела от выпитого. Или, скорее, от услышанного.

- В общем, мы должны извиниться за эту шуточку, - подвел итог Сэл. - Вы бы о ней вообще не узнали, если бы Дайсон сдержался. А он бы сдержался, он до денег очень жадный. Но все пошло кувырком, в том числе из-за вашей самодеятельности, и вот...

Теперь Лэсси смотрела на них как на опасных сумасшедших. Что и говорить, речи никогда не были сильной стороной этих двоих.

- Я почти ничего не поняла, - сказала она наконец. - Можно по порядку? Вы, значит, заключили какое-то пари с шефом, но при чем тут Дайсон, который пес?

Сэл взвыл не хуже собаки и уронил голову на руки.

- Этот пес и есть шеф Дайсон, - выговорил наконец Килли. - Он двуликий. Слышали о таких?

Лэсси помотала головой, потом сказала:

- Это же сказки.

- Да какие сказки, вот он, двуликий, рядом с вами сидит! - вскричал Сэл. - Шеф, ну скажи ты ей!

Дайсон покосился на него, как на идиота.

- Напиши, в смысле, - поправился заместитель.

Делать нечего, пришлось снова брать мел в зубы и корябать на доске: «Я - Ротт Дайсон, начальник седьмого оперативного отдела». И сказать, что это было сложно, - значит, ничего не сказать!

- Как вы ухитрились научить собаку выводить буквы? - потрясенно выговорила Лэсси, и Дайсон от досады выплюнул мел. - И... и почему показали сейчас? Чтобы меня развлечь, да? То есть отвлечь...

Судя по физиономии Сэла, он готов был разрыдаться. Но нет, сообразил-таки:

- Думаете, он слушается команд? Ну так спросите у него сами о чем-нибудь таком, что знаете только вы двое!

- Ну хорошо, если вам угодно устроить цирковое представление, я поучаствую... - сказала Лэсси и скинула с плеч одеяло. - Ну-ка, напиши, как зовут моих родных? В таком порядке: сперва мама, потом папа, потом близнецы.

Дайсон справился и с этим заданием, а в конце приписал: «А дворецкий - Витти».

- Это есть в моем личном деле, уверена, - помолчав, произнесла Лэсси. - Даже про дворецкого, хотя на самом деле он домоуправитель. Ладно... тогда напиши, кем хочешь стать мальчишка по кличке Воробей?

«Капитаном», - тут же ответил Дайсон, подобрав выпавший мел.

Лэсси дрогнула, но не сдалась.

- Раз ты жил в моей комнате, то наверняка видел, что у меня в сумке. Перечисли!

«Да ты издеваешься!» - чуть не взвыл Дайсон. Белая от мела слюна уже капала на пол, и выглядело это наверняка так, словно у него на губах пена, как у бешеных собак. Но деваться некуда - перечислил, что сумел вспомнить, включая отмычки и прочие любопытные предметы. Не выдержал и дописал: «Колбаса была вкусная. Жаль, мало». И про будильник под кастрюлей не забыл.

- Хватит вам издеваться над шефом, сье, - произнес от двери заклинатель. Судя по

всему, он давно уже там стоял и наслаждался спектаклем. – Выпейте-ка лучше, это вас успокоит... Хотя, чую, вы уже все тут выпили, и моя помощь не требуется.

Дайсон протестующе гавкнул – ему однозначно нужно было успокоительное.

– Сейчас остужу – пей, – кивнул Тари и вскоре поставил на пол большую кружку, и Дайсон не то что выхлебал – всосал ее содержимое. Горечь ужасная, но помогает, он хорошо помнил... Конечно, лучше бы глотнуть крепкого из сейфа, да собакам нельзя.

Подняв голову, он посмотрел на Лэсси: та медленно багровела, начиная, по обыкновению, с шеи. Вот уже запылали уши, потом лицо...

– Так вы не шутите? – выговорила она.

– Какие уж тут шутки, – буркнул Сэл.

– Это действительно наш шеф, съе, – добавил Тари. – Ротт «Ухожор» Дайсон. И прозвище... кхе... он получил, будучи в человеческом облике.

– И я... я почти целую неделю жила с малознакомым мужчиной?! – не слушая, продолжала Лэсси.

– Но он же к вам не приставал... я надеюсь. Шеф?

Дайсон выразительно замотал головой, рухнул на пол и исхитрился прикрыть глаза передними лапами.

– Что, даже не подсматривал? Не верю!

– Он всегда отворачивался, когда я... ну, когда переодевалась, – сообразила Лэсси. – Или делал вид, что спит.

– Ну, Дайсон же порядочный мужчина, – пожал плечами Сэл и украдкой выдохнул. Думал, видимо, что гроза миновала. Как бы не так...

– Все равно это подло с вашей стороны. – Лэсси выпрямилась на стуле. – Даже если бы я никогда не узнала... Погодите, а зачем вы мне об этом рассказали? Я ведь действительно не подозревала, что Дайсон... то есть шеф... словом, что это не обычный пес!

– У нас возникли некоторые проблемы, – с заметным облегчением ответил Килли. – Из-за этой вашей заклинательницы.

– Съе Обри? А она тут при чем?

– При том, что ей каким-то образом удалось зачаровать шефа. Он не может снова стать человеком. Если б мог – запросто вытащил бы вас из той канавы.

– А как же пари?

– Мы ведь не звери, у нас оговорены условия, при которых Дайсон может сменить облик, и это не будет нарушением. Вот, тот самый случай... А он не сумел. И сейчас не может. И Тари подтверждает – заклятие виновато.

– Но... но... – Девушка растерянно смотрела то на одного, то на другого. – Неужели нельзя его снять?

– Было б можно, сняли бы, – вздохнул Тари. – Но это самоделка. И если ваша съе Обри не сумеет объяснить, что именно сотворила, придется искать заклинателей на стороне. У нас подходящих специалистов нет.

– Я спрошу у мамы, – ожидаемо произнесла Лэсси. – Она наверняка знает кого-нибудь.

– Вот и Дайсон тоже сразу подумал о своей матери, – кивнул Сэл. – У нее хватает самых неожиданных знакомств. Но это терпит до утра, равно как и беседа со съе Обри. А вас мы сейчас отвезем домой.

Лэсси выразительно оглядела свой костюм и пробормотала:

- Может, мои еще не вернулись... Да и я все равно сумею забраться в дом через окно, первый раз, что ли...

- Вы - да, а Дайсон - вряд ли.

- Погодите, - опешила девушка, - вы же не хотите сказать, что... что после всего, о чем вы мне рассказали... Он останется со мной?!

Дайсон вздохнул и развернулся к ним спиной. Переночует в вольере, что поделаешь...

- Останется, - твердо сказал Сэл. - Вы же сами заявили - вас хотели убить. Кто и почему - опять-таки будем разбираться с утра. Вернее, теми, кого смогли поймать и засунули в кутузку, прямо сейчас и займемся, да, Килли?

- Я с вами! - подскочила Лэсси. - То есть, пожалуйста, разрешите присутствовать...

- Ну а дома-то вы что скажете?

- Вызвали на службу прямо со свидания.

- М-м-м... каким образом? Мысленную связь на расстоянии еще не изобрели.

- Изобрели, - вставил Тари, - но работает она только для заклинателей, и то не каждый способен ею пользоваться. Но вообще-то можно было просто позвонить в то заведение, куда отправилась съе Кор. Или даже отправить посыльного с запиской.

- С какой стати мне предупреждать начальство, куда именно я иду на свидание? - проворчала она. - Нет уж. Просто вызвали, и все. Или нет, заранее предупредили, а то к телефону обычно Витти первым успевает. А вырядилась я так... на задание, вот. Перед слугами отчитываться не обязана, и всё. Хотя он все равно догадался, что дело нечисто: с собаками обычно на свидания не ходят, особенно с такими...

- Да, так проще. И выдумывать ничего особенно не нужно, - согласился Сэл. - Ну-с, тогда приступим?

- Я вам сперва сварю кое-чего для протрезвления и умеренной бодрости, - ворчливо ответил Тари. - А то от вас всех разит за лигу. Опять конфискатом баловались?

- Зачем конфискатом? - удивился Килли. - Подарили.

Тари только вздохнул: знаю, мол, эти подарки...

Глава 21

Беседа с задержанными в клубе и окрестностях – похоже, Сэл прихватил с собой всех свободных патрульных округа, – ожидаемо ничего не дала. Как и было сказано, попалась в основном мелкая сошка, вышибалы и пара угодивших под раздачу букмекеров: кто с покусками, кто с разбитыми физиономиями, парочка с переломами и вывихами – Лэсси явно разошлась не на шутку, а ее не приняли всерьез, и напрасно.

О покойном Райни Вилле говорили много и охотно. Уверяли, что врагов он нажить не успел. Так, очень средней руки боец, скорее даже слабый – видно, сказывалось голодное детство. Правда, упорный и не особенно чистоплотный... в смысле, не чурался грязных приемов, а определенной публике это по нраву. Хозяин и решил, что стоит немного прикормить и подучить юнца: недурное вложение капитала, если можно так выразиться. От него не убудет, а Райни может пригодиться. Возможно, единоразово, но это дело такое...

Имя хозяина клуба – настоящего, а не того, что значился в документах как владелец помещения, – установить не удалось: все задержанные молчали, как заклятые. Тари, однако, сказал, что чар на них нет, значит, просто боятся до трясушки. А раз так, следовательно, персона это весьма серьезная.

– Да, дела... Как вы ухитрились перейти дорожку такому типу, Лэсси? – мрачно спросил Сэл, когда они закончили с очередным задержанным.

Та молча развела руками, потом сказала:

– Мне приходило в голову, будто я наткнулась на нечто важное, но сама не поняла, на что именно. А эти люди решили, что я у них на хвосте. Но почему? Не помню ничего особенного... Ну, не считая съе Обри, но вряд ли из-за нее началась такая катавасия?

– Это точно. Сомневаюсь, что той ночью она действительно шла на свидание, да еще и с неизвестным хозяином клуба, – гоготнул Килли. – Ладно, кто он таков, установим и без этих пуганых. Дело времени.

– Да уж, придется, – согласился Сэл. – Потому как куда Лэсси опрашивала лавочников и прочих молочников с мясниками, никто и не шелохнулся. А стоило ей заинтересоваться этим недоделанным бойцом, тут все и заверте...

– Погодите, я вспомнила! – перебила девушка.

– Что?

– У меня это было на уме, но я забыла сказать... И вы бы не стали слушать, – выпалила она. – Когда я занималась опросами, то заметила – люди дважды видели фургон мясника там, где ему быть не полагалось!

– Гм... Это как?

– Да очень же просто: обычно мясо развозят по утрам, так? Ну, может, в какие-то дорогие рестораны доставляют по первому звонку, но вряд ли на таком фургоне – по описанию свидетелей, он был очень уж убогий. Старый-престарый, чуть не довоенный, покрышки лысые, стекла в кабине все потрескавшиеся и мутные, ну и ржавчина повсюду...

– И дальше что? – немного оживился Сэл.

– Первый раз его заметили вечером. То есть было уже довольно поздно, тот человек сказал – после девяти, это точно. Но он ни о чем странном не подумал, потому что там поблизости пивная. Решил, что мясник решил денек передохнуть, оставил хозяйство на домочадцев и отправился развлечься. Удивился только, почему в будний день, а не в пятницу, как обычно. Но мало ли: вдруг у человека повод есть?

– Лэсси, это все крайне интересно, но давайте ближе к делу!

– Так я и веду к делу... Эта пивная – буквально через улицу от того места, где убили Кору

Тан, если помните. Почти полгода тому назад.

- Певичку из какого-то заведения? - нахмурился Килли. - Кажется, ее тоже... гм... искромсали.

- Да, у нее отняли руки и ноги по колено. И вынули несколько внутренних органов.

- И дальше что?

- Ну... когда я начала искать того, кто оставляет знаки, я зашла в ту пивную и расспросила завсегдатаев.

Лэсси снова начала краснеть, а Дайсон попытался представить, чего ей там могли наговорить. Хотя ей ведь палец в рот не клади. Тоже ведь... двулика: то краснеет и плачет, а то выносит вышибал буквально с ноги!

- Это было непросто, но они все-таки вспомнили троих мясников и их подручных, которые появляются в пивной регулярно. Я проверила - ни у кого нет похожего фургона, да и в будни вечером они в город не ездили. И если думаете, что они мне соврали, то нет: я сначала спрашивала хозяина заведения, завсегдатаев, потом домашних, соседей, а потом уже самих... Ну, знаете, под предлогом, что их заметили за рулем в пьяном виде, и все такое.

Сэл с размаху закрыл лицо ладонью.

- Вы на этом своем велосипеде мотались по фермам?

- Да, а что такого?

«Вот почему она тогда сказала «навернись в канаву где-нибудь за городом, опять колесо погну, и как выбираться?», - сообразил Дайсон. - А я еще думал: с чего бы ее вдруг туда понесло!»

- Нет, ничего. Продолжайте. Хотя нет, погодите! Почему вы решили, что это именно мясницкий фургон? Мало ли развалюх...

- На нем было написано «Мясо» и намалевано что-то вроде окорока, - пояснила Лэсси - А вот во второй раз фургон был тот же, а рисунок другой - связка сосисок.

- И где его заметили? - Килли ошутимо напрягся. - И когда?

- Среди бела дня. Неподалеку от места, где обнаружили предпоследнюю жертву. То есть уже предпредпоследнюю. Но никто ничего дурного не подумал: там неподалеку зубной врач держит кабинет, так что же, мясник не мог приехать полечиться? Но врача я спросила - не приходил к нему мясник... У него, знаете, запись ведется, как положено: имя, фамилия, адрес. Он мне разрешил посмотреть журнал: не было среди адресов ни одной фермы. Хотя, конечно, можно и фальшивый назвать...

- Я об одном хочу спросить, Лэсси... - вкрадчиво произнес Сэл и вдруг рявкнул: - Почему вы никому ничего об этом не сказали?!

- Я хотела, - нахмурилась она. - Но не успела, потому что шефа отправили на больничный. А к вам я вообще не знала, как подойти...

- Ну, только без сырости! У нас тут скоро грибы расти начнут, - неуклюже пошутил Килли. - Неужели мы настолько страшные?

Лэсси закивала и ткнула пальцем в Дайсона:

- Особенно он. Когда человек.

Тот хмуро посмотрел на девушку, почесал за ухом задней лапой, встал и накорябал на доске: «Доклад».

- В смысле? - не понял Килли.

«Ночью. Про фургоны не было», - пояснил Дайсон, и Лэсси хлопнула себя по лбу.

- Ну точно! Я расстроилась, что не успела рассказать шефу обо всем, и репетировала доклад на... на нем же, как выяснилось. Но я тогда думала только о Древних знаках, а что фургоны тоже могут иметь какое-то отношение к делу, не сообразила. То есть упомянуть их тоже надо было, но...

Она развела руками.

- Понятно... - пробормотал Сэл. - Фургоны, значит. Ну что, это вполне логично. Никто не обратит внимания на забрызганного кровью мясника с каким-то свертком, это раз. А все до единой капли не отследишь, если ты не заклинатель: не на фартук - а я уверен, он чем-то прикрывал одежду, - так на рукава, брюки или ботинки попадет.

- Да, а амулет, чтобы добыча не попортилась, у него наверняка имеется. Помнишь, обсуждали как-то? Второй довод: он хорошо умеет рубить конечности. Написано - с одного удара, а это без сноровки не проделаешь.

- Но док Гутсен уверенно сказал, что внутренности изымал хирург, - напомнил Килли. - Мясник так аккуратно вряд ли сумеет, если не работал раньше этим самым хирургом. Ну, или не учился хотя бы на звериного доктора... Опять же это средство, чтоб усыпить жертву... у мясника-то оно откуда? То есть, наверно, можно купить, но нужно ведь знать, что именно покупаешь!

- Может, их двое?

- Да хоть пятеро, это второй вопрос... Меня больше интересует, почему он потроха вырезает у живых? Взять Райни: наш приятель его зарезал, но потрошить не стал. Значит, трупы ему не годятся.

- А конечности и головы берет только у женщин определенного типажа, - добавил Сэл. - До чего мне эта головоломка надоела, знали бы! Что теперь, проверять все окрестные фермы в поисках этого ржавого фургона? Так ведь он может вовсе не на ферме стоять, а в любом гараже.

- Надо спросить у Таури-железячника! - выпалила Лэсси, и Дайсон согласно гавкнул. - Он, правда, больше по велосипедам, но наверняка знает всяких... ну, коллег, которые держат у себя в сараях чужие машины.

- Да у нас и кроме Таури найдутся знакомцы... - проворчал Сэл. - Но отчего бы и с ним не побеседовать? Лишь бы не спугнуть этого мясника...

- А мальчишки не помогут? Они же в любую щель пролезут и подсмотрят, разве нет?

- Угу, только мигом выложат информацию тому, кто больше заплатит. А если не выложат... - Сэл выразительно сжал пальцы. - Хлоп, и нет мальчишки. Да и сами подумайте, сколько они будут весь город обшаривать? Ладно наш округ, но если этот тип держит фургон в соседнем... года не хватит! Да и вообще, неизвестно, имеет ли он отношение к делу.

- А номера на фургоне были? - спросил вдруг Килли.

Лэсси вздохнула:

- Если и были, то свидетели их не запомнили. Зачем бы? Ну и еще: машины были грязными, будто по бездорожью ездили, так что номера при всем желании не разберешь - заляпаны.

- Угу... только на момент убийства Кору Тан еще снег лежал. Так что либо фургон с осени не мыли, либо нарочно уделали, - заключил Килли. - Иначе бы он за зиму всяко по сугробам пообчистился. А последние несколько недель вообще сушь стояла, только сейчас вот развезло.

- Порядочные мясники обычно машины в чистоте содержат, я видела на фермах, - вставила Лэсси. - Ну кто будет брать мясо у грязнули? То есть понятно, что если дождь, то от луж на проселочной дороге не убережешься и замыгаешься по самую крышу... Но все равно: один мне сказал, что в таком случае подъезжает к пожарной части и его там из брандспойта окатывают. То есть не его, а фургон. Он и едет дальше чистеньким... Ну,

платит, конечно, но немного совсем. Или вообще отдаривается кусочком чего-нибудь вкусного. Другой всегда тряпки с собой возит и флягу с водой – хоть самую грязь стереть. Особенно с надписи на кузове – у всех же разные, это вроде рекламы. Вот так.

Дайсон в очередной раз подивился: это надо же, какую кипучую деятельность развила стажерка буквально у них на глазах, а они и не заметили...

– Так, что-то мы увлеклись фургонами и мясниками, – опомнился Сэл. – А у нас покушение на убийство полицейской... пускай и не при исполнении, но этого мы писать не будем, верно, Дайсон?

Тот кивнул.

– Ну вот, с санкции начальства... Что же вы такое откопали, Лэсси? Ведь раньше вас и впрямь не замечали, а тут вдруг...

– Если бы я знала, Сэл, немедленно бы рассказала!

– Ага, мы уже заметили, как вы охотно обо всем рассказываете начальству. Об этих ваших поездках невесть куда, фургонах, мясниках, ловле заклинательниц... Хорошо еще, вы в этом клубе не полезли выспрашивать, не знает ли кто-нибудь нелегального хирурга!

И тут вдруг в голове у Дайсона что-то щелкнуло, головоломка сошлась, и от неожиданности он гавкнул так, что стекла задребезжали.

– Ты что, шеф?

Вместо ответа Дайсон встряхнул головой и подскочил к доске. Мел почти закончился – крошился на зубах с противным скрипом и таял во рту, чтоб ему, – но его хватило, чтобы нацарапать: «Дело Мясника!»

– Да быть не может... – пробормотал Сэл.

– У нас?! Нет, ты в самом деле полагаешь, что он объявился здесь?..

– О чем вы вообще? – не поняла Лэсси, а Килли вздохнул и пошел за водой – варить каффу. Уже светало, а разговор предстоял долгий.

Лет пять назад в Западной столице прогремело дело одного хирурга. Изначально предполагали, что действует целая банда, но нет...

Золотые руки, говорили в госпитале, где работал Эдар Линсен! А голова – не иначе как бриллиантовая: это ведь он придумал, как обходиться без заклинателей при некоторых операциях... Сэл не вдавался в подробности, потому что маловато смыслил в подобном, да и на память все материалы дела не помнил, только самое главное.

А главным было то, что Линсен затеял совершить переворот в медицинской науке, только пользовался для этого довольно грязными методами. Так, он добровольно оперировал в больнице для бедных, и некоторые пациенты выздоравливали, а другие умирали, но это, считали окружающие, от недостаточного ухода в послеоперационный период. Никто же не станет занимать койку: чуть подлечился – и отправляйся домой, если он у тебя есть, меняй повязки и соблюдай режим питания. И нет ничего удивительного в том, что многие больные, даже если им везло оказаться на столе у Линсена, вскоре отдавали концы. Какой режим, какое питание, откуда у них на это средства?

Уже позже, когда западные коллеги раскрутили это дельце, удалось провести эксгумацию нескольких десятков таких пациентов – из тех, кого хоронили в общих могилах, а не предавали огню. Последнее – для богатых, увы...

Заклинателям пришлось потрудиться, чтобы найти в ямах с гниющей плотью нужных мертвецов, но оно того стоило: эксперты установили, что у большинства покойных пациентов Линсена отсутствуют внутренние органы. Не все, конечно, но... у кого почка, у кого часть печени или там селезенка. Сердцами он тогда не пробавлялся – это было бы слишком уж заметно.

А прокололся он случайно: когда у одного такого бедолаги вдруг хлынула горлом кровь прямо на улице, добросердечные горожане подобрали его и доставили в другую клинику. Оказалось (уже после вскрытия, правда, потому что живым несчастного довезти не удалось), что у мужчины нет доли легкого, а операция проведена недавно, равно как и другая – тоже полостная, удаление аппендикса. Где аппендикс, а где легкое, поразились эксперты, что за странные эксперименты? Вот и потянулась ниточка за ниточкой, и за очередную удалось вытянуть молодого, но уже известного Эдара Линсена.

Он, к слову, вину свою не отрицал, сказал лишь: «Я на пороге великого открытия, а вас волнуют какие-то нищие, отбросы общества. Пускай будут счастливы, что останутся в веках благодаря мне!»

Шум тогда поднялся неимоверный, и мерой наказания Линсену королевский суд избрал смертную казнь. Правда, заменил в итоге пожизненным заключением: хотелось все-таки узнать, что же за опыты он проводил, а у мертвого не спросишь. Увы: Линсен молчал, в его бумагах нашлись только неудобоваримые рисунки. Документы он шифровал одним ему известным способом – над ними бились не первый год, но так ничего и не поняли. Возможно, хороший допрос заставил бы Линсена выложить свои планы, но дело находилось под личным королевским контролем, и слишком уж давить на заключенного не рискнули.

Он вдобавок демонстрировал редкую способность сопротивляться заклинателям – очевидно, обладал небольшим магическим даром, – ну а что еще с ним поделаешь? Морить голодом? Держать в подвале на цепи? Не давать спать? Выгонять голым на мороз и обливать водой? Нет уж, за пытки заключенных, особенно тех, кто на особом контроле, можно полететь с должности...

Как ни удивительно, Линсена многие поддерживали и требовали освободить блестящего ученого из заточения. «Пускай бы жил и продолжал свои опыты под присмотром: он ведь делал это во благо людского рода, и если ради науки и будущего процветания требовалось пожертвовать несколькими бродягами, неужели оно того не стоило?» – так рассуждали эти люди.

А через год Линсен сбежал. Вернее, ему устроили побег, да так ловко, что отсутствие заключенного заметили далеко не сразу. Очевидно, работал сильный заклинатель, а может, и не один.

Больше Линсен не объявлялся. Скорее всего, сменил внешность, документы и удрал за границу. А кто ему помог... Имелся, наверно, богатый покровитель. Как знать, не для него ли старался Линсен, кромсая бродяг?

– Вот так история... – прошептала Лэсси, дослушав. – Я читала об этом деле, но мало. От меня такое прятали – считали, девочке нельзя читать о кровавых ужасах. Но я точно помню, что однажды стащила у папы газету с большой заметкой о Мяснике Линсене, а потом подумала – вот вырасту, найду его и посажу в тюрьму...

– То есть вы уже в нежном возрасте решили пойти на службу в полицию? – кашлянул Сэл.

– Нет, сначала я собиралась заняться юриспруденцией. Но потом решила, что это слишком скучно. В смысле, само по себе – интересно и полезно, но сидеть с утра до ночи в конторе я не смогу. К уголовным делам меня не подпустят, а разбирать гражданские иски – страшная тоска... У меня дядя адвокат, он рассказывал и брал с собой на разные процессы, – пояснила девушка.

«Еще и дядя-адвокат... – опустил голову Дайсон. – Хотя чего ожидать от такой семейки?»

– Что-то мы опять отвлеклись, – буркнул Килли и подлил всем каффы. – В общем, Линсен исчез бесследно. А теперь у нас тут трупы без внутренних органов и прочих деталей организма. Сходится же?

– В целом – да, – задумчиво ответил Сэл и принялся загибать пальцы. – Хирург, это раз. Интересуется в основном потрохами, это два. Забирать их предпочитает у живых, как в той больнице для бедных, это три.

- Точно. Что ему, спрашивается, мешало время от времени брать эти внутренности в мертвецкой? Там бы точно не хватились! Но нет, у него какие-то свои соображения на этот счет...

- А руки-ноги он раньше рубил? И головы? - встряла Лэсси.

- Нет. Но он может это проделывать для отвода глаз. Или у нас все-таки два маньяка, - задумчиво сказал Килли.

- Не верю, - тут же ответила она. - Слишком уж совпадают детали. Никто ничего не видел и не слышал, никаких следов... Нет, может, они работают вместе, но... как бы это выразиться... по разным направлениям.

- Да вряд ли. Линсен одиночка. У него даже постоянных ассистентов не было, как обычно у хирургов-светил, - припомнил Сэл. - И он никого в свои дела не посвящал. Но вы меня сбили, а я дошел до четвертого пункта.

- И какого же?

- Линсену помогли сбежать, однозначно. И он где-то скрывался все это время, вполне вероятно, за границей. Потом вернулся и занялся прежним делом. Раз его до сих пор нигде не обнаружили, значит, у него другая внешность и документы, и он не рискует устроиться на работу в какой-нибудь госпиталь, тем более в столице: там персонал проверяют и могут заподозрить неладное. А вот каким-нибудь сельским лекарем он запросто может прикинуться!

- Или зубным врачом, - пробормотала Лэсси.

- Если на окраине - почему нет? Но у него все-таки другая специальность.

- Но отчего не уехать в глушь?

- Опять считаем по пальцам, - вздохнул Сэл. - В глуши обычно все друг друга знают, и если вдруг кто-нибудь откинется после лечения у такого-то лекаря, а потом еще один и еще, это наведет на подозрения. Это раз. Два: какие-то убийства можно списать на нападения диких зверей. Но местные хорошо знают их повадки, а вряд ли Линсен сумеет достоверно имитировать следы зубов и когтей. Опять же, если объявится опасный хищник, нападающий на людей, живо устроят облаву. Три: ему нужно подзаряжать амулеты, а мотаться ради этого в город - слишком приметно. А если в глухомани найдется подходящий заклинатель, он может и поинтересоваться, зачем лекарю такие штуки. Уф...

Дайсон благосклонно смотрел на заместителя. Что ж, если не удастся расколдоваться, будет на кого оставить отдел. Мозги у Сэла работают, если их как следует встряхнуть, а что красиво говорить не мастак - ничего, научится.

- Четыре, - продолжил тот. - Он упоминал о каких-то исследованиях. Значит, нужна лаборатория, какие-нибудь приборы... не знаю, словом, как минимум что-то вроде того, как у дока Гутсена обустроено. А местные любопытные. Те же мальчишки запросто заберутся посмотреть, чем там лекарь в подвале занимается.

- Всех не перережешь... - пробормотал Килли.

- Вот-вот. Их еще поди поймай... Ну и пятое! Судя по всему, покровитель Линсена обитал в Западной столице. А теперь перебрался сюда. Что не в один день, понятно: там дела свернуть надо, тут развернуть... А Линсен пока привыкал к новому облику и работе. Вероятно, помогал штопать этих самых бойцов. Там ведь и ножевые драки бывают...

- Да, точно.

- А как обвыкся - началось. Или ему велели начать. Ну, как вам версия?

- А что, складно, - подумав, ответил Килли. - Работать под маньяка удобно. Только эти типы явно не рассчитывали на ищеек вроде Лэсси...

«Она скорее норная собака: сперва вынюхает след, потом сунется в нору и вцепится - не

отдерешь», - невольно подумал Дайсон.

- Хотите сказать, они решили, что я вышла на Линсена?

- Вы оказались к нему очень близко, - вздохнул Сэл. - Кстати! Помните, мы удивлялись, отчего это Райни Вилль зашел в подворотню?

- Думаете, его кто-то знакомый позвал? И парень не удивился, что в такое время этот знакомый там оказался? Знал его как доктора из клуба?

- Да он мог его по пути окликнуть: мол, тут один из наших, мне не справиться, помоги.

- А мешок?

- Не бросать же. Помог бы дотащить раненого до фургона, потом забрал бы свое добро. Ну, мне так видится, - уточнил Сэл. - Райни из Гнилой слободки, а такие не подпустят чужого настолько близко, чтобы дать сунуть себе в морду эту усыпляющую дрянь. Значит, он этого типа знал как минимум вприглядку. Возможно, тот его штопал. Или вообще давал рекомендации по тренировкам.

- А потом выпотрошил...

- И наверняка с разрешения хозяина. Обратили внимание? Органы забирают только у молодых и относительно здоровых людей. Конечности, головы, скальпы - только у женщин. Вот Коре Тан не повезло - она была и молодая женщина, и подходящей внешности.

- Угу, два в одном, - проворчал Килли. - Ну что ж, складно звучит. Попробуем поискать владельца клуба и бойцов? Хотя как их найдешь...

- По наколкам, - деловито сказала Лэсси. - Я видела не всех, конечно, но у них такие узоры, что волей-неволей запомнишь. Кое-что могу нарисовать. Ну и... наверно, вы знаете, кто делает наколки? Ну хоть кого-то? А тот, уверена, подскажет, кто из коллег таким промышляет...

- Гхм, - сказал Сэл. - Да. Именно так. Только вы, съе, ни в какие подобные места больше не сунетесь. Если вас срисовали, это просто опасно, понятно вам? И Дайсон не спасет. Поэтому мы будем отвозить вас домой, привозить, а куда-то ездить одной я вам запрещаю. Это уже не шуточки.

- А если кто-то ввалится ко мне домой? - дерзко спросила Лэсси. - Шеф, вы говорите, ничем не поможет, соседи тем более... Я смогу отстреливаться какое-то время, конечно, но против заклинателя ничего не поделаю. Да и вы тоже.

- Да, проблема... Может, поселить вас рядом со съе Обри? - предложил Килли. - Там камера свободная, просторная. Тепло, сухо, никто не заберется...

- По-моему, - сказала Лэсси и неожиданно улыбнулась, - это отличная идея! Мне бы только вещи забрать и предупредить съе Ланн, что я какое-то время буду... м-м-м... в служебной командировке.

На Дайсона она подчеркнуто не смотрела, но Сэла не проведешь:

- Вот и отлично! Места там побольше, чем в вашей комнатке, камера на две персоны...

- Я с ним жить не буду, - тут же ответила Лэсси. - Одно дело, когда я его собакой считала, а теперь... ни за что! Пусть на своем одеяле ночует, за шкафом!

«Вот и вся благодарность», - тяжело вздохнул Дайсон, взял это одеяло зубами и потащил за шкаф, цепляя стулья.

- Обиделся, - констатировал Сэл и зевнул.

- Кто, шеф? - хмыкнул Килли. - Да умоляю, его обидеть - постараться надо. Лучше спроси у него номер съе Гардис, пока он не уснул.

- Да, точно... Как мы с ней объясняться будем - ума не приложу...

«Сами выкручивайтесь», - злорадно подумал Дайсон и демонстративно всхрипнул.

Глава 22

Лэсси села на койку и поболтала ногами. Что сказать... ее новое обиталище было чистым и действительно вполне просторным. Правда, без каких-либо ковриков и полочек – голые стены, умывальник и сопутствующее за символической перегородкой, на койке сложены свернутый матрац, подушка и постельное белье.

«Зато не скрипит, – подумала девушка. – Даже и помягче, чем у сье Ланн. И удобства в номере. Только вот дверь изнутри не запирается, а с этих всех станется закрыть меня снаружи! Но, надеюсь, до такого не дойдет...»

Расстелив постель, она подумала – раздеваться или нет, но в итоге все-таки скинула тренировочный костюм. Оставалось надеяться, что в глазок на двери тоже никто подглядывать не станет, а если вдруг станет... Лэсси показала двери язык и накрылась одеялом с головой.

«Вершина карьеры, – пришло ей на ум. – Комфортабельный двухместный номер с удобствами. Ну ничего... Зато никто не храпит и не воняет псиной... и всяким прочим. Хотя, кажется, от меня этой самой псиной несет, но не должно бы – я этот костюм и не надевала после прачечной, белье тоже чистое. Мерещится, значит. Вот что значит привычка...»

Мысли невольно свернули на Дайсона... то есть шефа Дайсона. Лэсси слов не находила, чтобы его обозвать: ведь казался пускай и грубоватым, но в целом приятным мужчиной, как и все его коллеги. Взять Сэла: ни разу не напомнил о том позорном случае, когда Лэсси лишилась чувств у дока Гутсена! Вынес в коридор, похлопал по щекам, убедился, что пришла в сознание, и отпустил с миром. Наверно, потом рассказал своим, посмеялись, но никому со стороны не растрепали...

И шеф Дайсон никак не давал понять, что раздражен ее присутствием в отделе, а потом вдруг... такая шуточка!

«Но от шутки со мной ничего не случилось, – пришло ей в голову. – Он меня защищал. А даже если подглядывал, это... ну... неприятно, но не смертельно. Чего мне стесняться? Вроде бы голой я перед ним не разгуливала... В белье – да, но он зажмурился!»

Лэсси вспомнила это зрелище и невольно улыбнулась. Все-таки морда у пса-Дайсона была на редкость выразительной.

«Но если бы я не стала искать заклинательницу и не взяла Дайсона, то есть шефа, с собой, он не угодил бы под заклятие, и ему не грозило бы навечно остаться собакой! Хотя не так уж я виновата: соображал он по-прежнему, так что мог и не пойти, и меня не пустить. И не бросаться в погоню за сье Обри. Но все равно, если его не удастся расколдовать...»

Лэсси вытерла нос о подушку и подумала, что в таком случае ей придется сосуществовать с псом-Дайсоном еще долго. Он ведь достаточно молод, а собаки вполне могут дожить лет до пятнадцати, а то и больше. Крупные, она слышала, живут меньше, но все-таки...

«Если ему... ну, шесть на собачий счет, допустим, – пришло ей на ум, – то активно служить Дайсону осталось не так уж много. Переведемся в двойку – будем обучать других собак. На это его хватит, уверена! Даже когда он станет совсем дряхлым и не сможет бегать за велосипедом. А бегать нужно, иначе он разжиреет, получит проблемы с сердцем, и тогда совсем уж мало проживет, как док Лабби сказал. Дайсон точно умнее всех служебных псов, вместе взятых, и даже если станет глупеть с каждым днем, все равно...»

Лэсси снова шмыгнула носом, встала, умылась холодной водой – другую тут не подавали – и улеглась обратно.

«А что скажет его мама? Сэл ведь сказал, что у нее связи... Гардис... Гардис... Где я слышала эту фамилию? И неужели она не знает, что сын – двуликий? Это же сразу проявляется!»

Тут она представила выражение лица женщины, которой вместо ребенка поднесли щенка, и тихонько засмеялась.

Почему-то мысль вовсе уйти из оперативного отдела даже не пришла ей в голову. Лэсси даже свесила босую ногу с койки, но не нащупала теплый мохнатый бок, едва достала до холодного каменного пола, опомнилась и завернулась в одеяло, как в кокон.

«Как мужчина шеф Дайсон так себе, – подумала она, засыпая. – Старый уже... сколько ему? Тридцать шесть?.. И грубый. И на лицо не очень, не говоря уж о фигуре: как есть двусторчатый шкаф... с антресолю. Но пес он замечательный...»

Среди ночи девушка очнулась: почудился посторонний звук. Но нет, дверь была закрыта, а то, что она приняла за Дайсона на соседней койке, оказалось просто свернутым одеялом...

Разбудил ее стук в дверь и бодрый голос Сэла:

– Вставайте, лежебоки, уже полдень! Лэсси, вы не забыли, что вам нужно позвонить домой?

– Помню, сию же минуту встаю! – откликнулась девушка, душераздирающе зевнула, повернулась... и чуть не грохнулась с койки, запутавшись в одеяле. Спасло ее только то, что казенная кровать была чуточку пошире, чем та, что стояла в апартаментах сье Ланн.

На соседней койке дрых Дайсон.

«Дверь не запирается! – вспомнила Лэсси. – В смысле, запирается только снаружи, а никто этого не делал, я бы услышала, как поворачивается ключ в замке. Достаточно было просто нажать на ручку и войти!»

– Лэсси, я два раза будить не стану, и если ваши родители начнут вас искать и придут писать заявление в наше управление...

– Сэл, кто пустил сюда это животное?! – выпалила она, сев на койке.

– Он сам вошел, – отозвался тот из-за двери. Судя по сдавленному смеху, ситуация веселила его необычайно. – Сказал... то есть написал, что обязан вас охранять денно и ночью. А он ведь все еще наш начальник, пускай и пребывает в таком облике, поэтому препятствовать мы ему не могли.

Где-то чуть поодаль заржал Килли.

«Опять сговорились!» – подумала Лэсси, села, придерживая одеяло, и чуть не выругалась: этот... собакин сын Дайсон ухитрился каким-то образом раскатать матрац, а одеяло притащил свое. И подлез под него. И дрых теперь, развалившись на спине, положив голову на казенную подушку и раскинув лапы, смачно всхрапывал и пускал слюни.

– Сьер Дайсон! – громко произнесла она. – Извольте проснуться и выйти вон: мне нужно одеться. Сьер...

– Лэсси, не обращайтесь к нему так, – напомнил Сэл из-за двери. – Все очень удивятся, если вы станете звать служебного пса на «вы», да еще величать сьером.

– Да, верно... – Лэсси плотнее завернулась в одеяло, встала, подошла к храпящему Дайсону и, схватив его за переднюю лапу, стащила на пол, хотя далось это нелегко – поди сдвинь с места этакую тушу!

Судя по тому, как пес извернулся, спать он даже не думал.

– Пошел вон, – в голосе Лэсси зазвучал металл. – Видеть тебя не желаю!

– Осторожнее с такими пожеланиями, сье, – похоже, и Тари был поблизости. – Так вот скажешь – вправду больше не увидишь.

– Я не заклинательница, сьер! – огрызнулась она. – И... и вы можете убраться подальше? Все до единого! Я хочу одеться, наконец!

Дайсон фыркнул, отвернулся и прошествовал на выход: Лэсси рывком распахнула перед ним дверь. Эффект немного испортило то, что этой самой дверью она едва не прищемила псу длинный хвост.

Снаружи снова раздался сдавленный хохот на три голоса, довольное ворчание Дайсона, затем послышались шаги, и все стихло.

- Совсем совесть потеряли, - вслух пожаловалась Лэсси, умываясь.

Не хватало зубной щетки, но пришлось обойтись без нее. Ей не целоваться, в конце концов! А если Дайсон полезет со своими слюнявыми нежностями (и поди попробуй его отпихнуть), это его проблемы. У него из пасти, бывает, и не так пахнет...

«О какой ерунде ты думаешь!» - сказала себе Лэсси, решительно встряхнула головой - причесываться пришлось пальцами, и спасибо, что волосы у нее короткие! - и отправилась обедать. Потому что родители вряд ли уже проснулись, звонить нет смысла, а питаться нужно вовремя, как говорит сье Ланн.

Лэсси угадала: когда она поднялась в кабинет после хорошего обеда и позвонила-таки домой, трубку взял Витти.

- Мы волновались, сье, - сказал он после приветствия.

- Со мной же был служебный пес, - ответила она, свирепо посмотрев на Дайсона.

- Но при вас не было револьвера, сье, а, как известно, пули способны остановить кого угодно.

- Ах, Витти, вас не проведешь! - невольно улыбнулась Лэсси. - Это было никакое не свидание, а... задание, да.

- Я так и подумал, сье. Как это говорится... под прикрытием?

- М-м-м... Что-то наподобие. Впрочем, это служебная тайна. Скажите лучше, мама с папой уже вернулись?

- Совсем недавно, сье. Думаю, проснутся не раньше вечера. Вечеринка явно удалась.

- О, в таком случае передайте, что я вернулась в город раньше запланированного. И пускай кто-нибудь привезет мне форму - она в шкафу. И мою сумку - я ее не разбирала, она на полу возле кровати.

- Хорошо, сье, сию минуту отправлю ваши вещи на квартиру.

- Нет-нет, не на квартиру, прямо в управление! Спасибо, Витти, и передавайте привет маме с папой.

- Непременно, сье.

Лэсси повесила трубку и обернулась. Коллеги смотрели на нее... странно.

- А кто ваши родители, сье? - спросил наконец Тари, прочно обосновавшийся в седьмом отделе.

- Папа преподает высшую математику и механику вероятностей в университете, а мама - специалист по философии магических преобразований. Я потому и хотела ее спросить: у нее наверняка есть какие-нибудь знакомые специалисты...

- Не припоминаю ни одной женщины по фамилии Кор с такой специализацией, - пробормотал Тари. - Вьетти знаю, Алиси тоже, а Кор...

- Вьетти - это девичья фамилия мамы, - пояснила Лэсси. - Она уже была достаточно известна, когда вышла за папу, поэтому решила и впредь публиковать работы под прежним именем. Они до сих пор ужасно ругаются из-за этого, но мама говорит, что ученого-математика Кора вполне достаточно, и вообще, не хватало, чтобы ее считали лишь приложением к супругу.

- Понятно тогда, откуда у вас такие... странные для девушки устремления.

- Не вижу в них ничего странного, - отчеканила Лэсси. - И... и вообще, мы будем ловить этого Мясника или болтать, как школьницы на переменке?

- Я будто шефа слышу, - ухмыльнулся Килли. - Правда, он использует другие выражения.

- Пока вы спали, - уже серьезным тоном произнес Сэл, - я успел запросить у западных коллег кое-какие материалы. Хорошо, будить их не пришлось - разница во времени тут на руку... В общем, они страшно возбудились и пожелали откомандировать к нам какого-то заклинателя. Он, к слову, и материалы переслал: записи допросов и судебного заседания.

- И сье Дани узнала голос, - не выдержал Килли. - Это Линсен. То есть, конечно, вероятность того, что голоса просто похожи, имеется, но чтобы столько совпадений сразу...

- А что за заклинатель? - нахмурился Тари. - Уж не Эрсон ли?

- Нет, какой-то Эл Вегурен, - сверившись с блокнотом, выговорил Сэл. - Странная фамилия. Наверно, приезжий.

- Угу, приезжий... Его предки здесь жили, когда нашего королевства и в помине не было, - проворчал заклинатель. - Ну, это уже хорошо! Я про него слышал: с духами управляется отменно, по части превращений тоже дока. Пускай взглянет на Дайсона, вдруг что подскажет?

- То есть еще и ему секрет выдать придется? - возмутилась Лэсси.

- Он все равно увидит, - пожал плечами Тари. - Проще сразу сказать. Зато шанс появился. Я вот что-то не додумался обратиться к коллегам с Запада.

- Просто ты их не любишь, - хмыкнул Сэл. - Ладно, посмотрим на этого заклинателя. Если он брал Мясника в прошлый раз, то, может, сумеет взять след и теперь?

Ждать пришлось двое суток: мгновенного перемещения, как верно сказал Тари, еще не изобрели, а жаль. Да еще бюрократическая волокита... Однако то, что этого Вегурена отправили не поездом, а аэропланом, о многом говорило. Ну, хотя бы о том, что это ценный специалист, а дело не терпит отлагательств.

- Нечего сидеть сложа руки... и лапы, - говорил Сэл, - и думать, что вот прилетит добрый чудесник на синем аэроплане и быстренько найдет Мясника. Это теперь наш маньяк, не забыли? Так что давайте, работайте, есть же зацепки!

Зацепок действительно хватало, и Лэсси всеми правдами и неправдами выбила право поговорить с Таури-железьячником. Разумеется, Дайсон отправился с ней и при беседе присутствовал. Увы, Таури промышлял только мелким колесным транспортом вроде велосипедов и даже модных мотоциклов, а автомобили чинил, только если очень просили. Или если его собственный рыдван в очередной раз терял на ухабе какую-нибудь деталь.

Вспомнить фургон по описанию он то ли не смог, то ли не захотел. Амулет, который выдал Тари, показывал, что железьячник не врет, но есть ведь умельцы: сбрехнут так, что и амулет покажет - все сказанное чистая правда!

Спасибо, назвал несколько коллег - все располагались в разных округах, и туда Лэсси не пустили, как она ни просила. И сбежать не выходило... Сидела как в тюрьме! А по ночам - действительно в тюрьме, то есть камере предварительного заключения... Спасибо, Дайсон больше не приходил, ночевал в отделе.

- Лэсси, вы прекрасно работаете с информацией, мы это уже уяснили, - сказал ей Сэл. - Подготовьте материалы для этого... западного. И чтоб комар носа не подточил! Эти ваши эскапады обозначьте... гм... как особые задания. Шеф Дайсон, я думаю, не откажется поставить отпечаток носа на данном задним числом распоряжении.

Тот коротко гавкнул.

- Сделаю, - кивнула девушка и взялась за работу.

На Дайсона она подчеркнуто не обращала внимания. Правда, по-прежнему звала его на пробежку утром (вокруг управления, ясно дело) и вечером, но в остальное время игнорировала, если только не требовалось получить подпись. То есть отпечаток носа.

К слову, сье Гардис так и не явилась. Ее управляющий сообщил, что хозяйка убыла в длительное турне и вернется не скоро. Связаться с нею, правда, удалось, но сье Гардис по телефону коротко и четко заявила: Дайсон уже большой мальчик, а значит, справится без мамочки. Ну а если не справится, она, так и быть, примет его на доживание: небось ковер не пролежит.

Услышав это, Дайсон взвыл, но мать уже прервала связь. Перед этим, правда, пообещала спросить знакомых о хороших заклинателях из тех, что предпочитают не афишировать свои занятия. И на том спасибо...

- Ну, будем ждать заклинателя с Запада, - примирительно сказал Сэл. - Вдруг поможет?

Лэсси уставилась в бумаги. Дайсон улегся на пол и положил морду на скрещенные передние лапы. Да уж... Но чего, собственно, он ожидал от мамы? Она ведь не из таких вот... трепетных девушек вроде Лэсси! Понадобилось научить плавать - взяла за шкуру и швырнула в воду, и со второго раза Дайсон поплыл. С пятого - научился получать удовольствие, потом еще в училище занял третье место среди пловцов. Наверно, та же Лэсси сказала бы, что это слишком жестоко, но... Эрни Гардис выросла не в городе, ранняя юность ее пришлось на тяжелые годы, и она воспитывала сына так, чтобы сумел выжить и стать хорошим бойцом.

«Создатель, ее же зовут почти как мать Лэсси... - Дайсон стукнулся бы лбом об пол, но для этого нужно было порядком извернуться. - Моя - Эрни, а ее - Эрна! Вот ведь совпадение!»

Дверь приоткрылась, и какой-то незнакомец спросил:

- Прошу прощения за беспокойство, это седьмой оперативный отдел?

- Да, сьер, - ответила Лэсси, потому что никого, кроме нее и Дайсона, не было. Килли умчался проверять окрестных мясников, у Сэла хватало иных забот. - Что вам угодно?

- Меня командировали к вам ради разрешения деликатной проблемы. Я Эл Вегурен. Извините, если не вовремя...

- О... то есть... мы не ждали вас так рано! - вскочила Лэсси, Дайсон тоже встал, чтобы дать ей пройти. - Как добрались?

- Спасибо, ужасно, - честно ответил Вегурен. - Ненавижу аэропланы. Вернее, до смерти боюсь летать, пускай даже знаю, что не разобьюсь.

- На борту могут что-нибудь взорвать, тогда ваше умение летать, если я правильно поняла, вам не поможет, - улыбнулась Лэсси.

И то хорошо, а то Дайсон видел, как она вытаращилась на пришельца... Немудрено: Вегурен был не то чтобы хорош собой, слишком своеобразная внешность, но все же привлекателен. Не скажешь, что он ровесник Дайсону! Ну ладно, немного моложе, но только самую малость... лет на десять. Вряд ли еще моложе, иначе как бы этот заклинатель мог участвовать в таком громком деле? Значит, он чуть старше Лэсси, и... и она смотрит на него во все глаза.

Немудрено: Вегурен рыжий, правда, как и сам Дайсон, только другого оттенка, ближе к золотому, не медному. Симпатичное лицо, располагающая улыбка, ясные серые глаза. Рослый, но не шкафообразный, как почти все «семерки», изящный даже. И манерам явно обучен...

Что поделать, Западная столица всегда славилась этими самыми изысканными манерами и сложными интригами. Жители Восточной считались более грубыми и приземленными,

хотя во многих науках превосходили соперников.

«То-то своего заклинателя не нашлось», – фыркнул Дайсон.

– Это, видимо, и есть пострадавший? – уточнил Вегурен, взглянув на него.

– Да, сэр.

– Разрешите осмотреть?

– Только если он сам позволит, сэр. Я всего лишь стажер, и мои приказы для него пустой звук.

Дайсон ухмыльнулся во всю пасть.

– Я не собираюсь трогать руками сьера Дайсона, – вежливо сказал молодой человек. – Мне нужно просто... посмотреть. И чтобы никто нас при этом не тревожил. Вы сумеете не впустить сюда остальных сослуживцев, сье?

– Сомневаюсь, – честно ответила Лэсси. – Но я могу позвать сьера Тари, чтобы придержал дверь. Он заклинатель.

– Нет, спасибо...

– Тогда смотрите так, если шеф согласен. Думаю, остальные еще не скоро вернуться.

«Ну спасибо, все за меня решила». – Дайсон мрачно взглянул на девушку. С другой стороны, будто у него есть другой выход!

– Только сначала покажите ваши документы и предписание, сэр, – добавила Лэсси и мило улыбнулась. – И распишитесь здесь, здесь и вот тут. Чтобы потом никто не предъявил мне обвинение. Вдруг вы вовсе не Эл Вегурен, а убийца, и желаете не помочь шефу Дайсону, а убить его? У него много недоброжелателей, а информация о его плачевном состоянии могла просочиться к кому угодно...

«Я тебе дам – плачевное состояние!» – рыкнул Дайсон, и западный гость вздрогнул, однако послушно предъявил документы, расписался, где было сказано, потом взял стул и сел напротив пса.

– Сьер Дайсон, – мягко произнес он, – посмотрите мне в глаза, пожалуйста. Эта процедура необходима для того, чтобы я смог определить степень нанесенного вам ущерба.

– А вы разве не хотите сперва поговорить со сье Обри? Той, что сотворила заклятие? – встряла Лэсси.

– Не вижу смысла. Видел все в пересланных материалах, ничего нового не узнаю. Вероятно, немного позже побеседую с ней для проформы, но сначала нужно определить, что случилось с этим экземпляром.

Дайсон сощурился.

– Это не экземпляр, а шеф Дайсон. Ротт Дайсон, – отчеканила Лэсси. – По прозвищу Ухожор. У вас очень красивые уши, сэр, так что не провоцируйте его... ради вашего же блага.

– Спасибо за предупреждение, сье, – после паузы ответил Вегурен и обратился к Дайсону: – Сьер, не затруднит ли вас сесть и посмотреть мне в глаза?

Тот встал, потянулся, широко зевнул, показав полную пасть зубов, и уселся напротив пришельца.

– В глаза, – повторил Вегурен, и Дайсон послушался.

Глаза у заклинателя были яркие, а зрачок – словно провал в пустоту. Стоило Дайсону это осознать, он рухнул в бездну, как когда-то в детстве – в старый колодец. И точно так же бил лапами по воде, в которой отражались звезды, которых не должно быть видно днем,

и выл в голос, но никто не спешил на помощь... Тогда прибежала мама, вытащила из колодца за шкуру – глубины было всего ничего, – а потом надавала по шерстяной заднице и сказала, что если бы Дайсон не запаниковал и превратился в человека, то запросто выбрался бы сам.

Теперь не придет никто, осознал Дайсон. Даже Тари не успеет. Пока заметит неладное – а чужак наверняка прикрылся щитами, – пока дойдет... Да и справится ли с таким вот молодым да ранним? С предписанием выпотрошить Ротта Дайсона...

И вдруг все кончилось. Он лежал на полу и дышал через раз, судорожно втягивая воздух сквозь стиснутые челюсти, такая боль ломала тело... Над ним стояла Лэсси со стулом наперевес.

– Вы что?.. – едва слышно выговорил Вегурен, держась за голову. Из рассеченного виска капала кровь.

– Пошел вон, – ответила Лэсси. Если бы у нее была шерсть, то непременно встопорчилась бы на хребте. – Я доложу, какими методами вы пользуетесь, сьер. И допрашивать сье Обри вы будете только в нашем присутствии, я этого добьюсь, ручаюсь, иначе с вас станется пытать эту женщину!

– Да о чем вы?..

Молодой человек утер кровь. Спасибо, Лэсси мозги ему не вышибла, сумела сдержаться, не то объясняйся потом с коллегами...

– Я пытался вернуть сьеру Дайсону человеческий облик, а вы мне помешали! – продолжил он. – Я был близок к цели, но вы все испортили, сье!

– Не знаю, какую именно цель вы преследовали, но я видела только, как сьер Дайсон корчится от боли на полу, а вы продолжаете смотреть ему в глаза, – передразнила Лэсси. – Нравится ставить опыты над живыми двуликими, сьер? Что же вы сразу не предупредили? А то – специалист по тому, сему, неведомо чему...

– Сье! Я не давал повода!..

– Дали, – коротко сказал от дверей Тари, и Дайсон выдохнул с облегчением, потому что обозленная Лэсси – это недурно, но против заклинателя она ничего не сделает. Один раз вышло за счет эффекта неожиданности, но второй раз взмахнуть стулом Вегурен ей не позволит. – Я почему пришел – эхо услышал. И не исследовательское.

– Эхо? Какое эхо? – не поняла девушка.

– Если попросту, то наш коллега с ходу попробовал вывернуть Дайсона шкурой вовнутрь, мясом наружу. Без его согласия, прошу заметить. Несомненно, это крайне интересный опыт, но... – Маленький кругленький Тари вдруг словно увеличился в размерах, и жуть от него исходила нечеловеческая, Дайсон даже уши прижал. – Я попрошу коллегу впредь воздержаться от подобных опытов на моей территории и без санкции начальства.

– Но...

– Санкции не было, – твердо повторил Тари. – Я бы знал. Не шалите, юноша, а то привяжу к вам неупокоенный дух – так, эксперимента ради. Посмотрю, чему вас нынче учат, сумеете ли расстаться с ним поздорову. Тем более у нас как раз такой дух в наличии!

– Я хотел... Если действовать с ходу, а клиент ничего не подозревает, обычно получается, – выпалил Вегурен, отступая к выходу.

– Обычно? То есть вы уже ставили опыты над двуликими? Прекрасно. Я пишу рапорт – и вашему начальству, и нашему, и организации заклинателей, а еще письмо в Лигу двуликих – вдруг вспомнят, с кем в последнее время обошлись не по закону?

«Интересно, такая Лига действительно существует или Тари ее выдумал только что?» – подумал Дайсон, попытался сесть и невольно заскулил – казалось, его долго били не то что палками, а ломами!

- А вы, сье, не имели права давать позволение ставить над Дайсоном опыты, - переключился Тари на Лэсси.

- Это он позволил!

- О!.. Ну, значит, сам, дурак, виноват, - фыркнул заклинатель, крепко взял Вегурена за плечо и повлек к двери со словами: - Идемте-ка, побеседуем о методах вашей работы. Начальства еще нет, но к тому времени, как явится, я уже буду знать, о чем докладывать...

Дайсон попытался собрать расползающиеся лапы в кучу и почти преуспел. В смысле, ему удалось бы сесть, если бы Лэсси не кинулась на шею с возгласом:

- Опять я во всем виновата!.. Простите, шеф, я... я же не знала, что он так вот...

Дайсон сумел только извернуться и лизнуть ее в щеку. Что еще ему оставалось?

Глава 23

Вторая встреча с Вегуреном прошла мирно. В смысле, никто не размахивал подручными тяжелыми предметами, а Дайсон старался не скалиться. Ну, и Тари присматривал, ясное дело, чтобы приглашенный специалист не злоупотреблял своими умениями.

Ничего нового молодой заклинатель, однако, не сказал: подтвердил лишь, что виной всему, похоже, заклятие неизвестного типа, а как его снять, не прибегая к радикальным методам вроде уже использованного (тут он потер заклеенный пластырем висок), неизвестно. Вернее, можно заняться экспериментами, но это займет много времени, а у Дайсона каждый день на счету. Это пока он не ощущает деградации, но лучше не мешкать, иначе одним прекрасным утром выяснится, что он позабыл грамоту, потом – перестал воспринимать человеческую речь... Что именно и в каком порядке произойдет, Вегурен предсказать не брался – уникальный случай! Глаза его при этих словах так блеснули, что Дайсон на всякий случай попятился: как-то не хотелось стать подопытным образцом, ему не понравилось.

Со сье Обри Вегурен тоже побеседовал – в присутствии остальных причастных, как и обещала Лэсси. И снова развел руками: самодельное заклятие не распутаешь так просто, как стандартное. Если бы еще сье Обри хорошо помнила, какие именно жесты выполняла, что кричала, – другое дело, но она была напугана и в точности воспроизвести свое заклятие не могла.

– Спросите сье Дани, – посоветовала Лэсси. – Что вы так на меня уставились? Она на тот момент уже была в теле сье Обри, значит, могла видеть и слышать, что происходило кругом.

– Да, спросите у нее! – неожиданно поддержала неудачливая сыщица. – Я... я тогда действительно растерялась и ничем не могу помочь, даже если бы захотела, клянусь!

– Тогда выпустите ее, – вздохнул Тари, и лицо сье Обри изменилось.

Она и так-то изрядно переменялась после нескольких дней в камере: крашенные кудряшки развились и обвисли, и теперь сье Обри гладко зачесывала волосы назад и скручивала на затылке. Удивительным образом этот старушечий пучок ей шел. А может, дело было еще и в отсутствии косметики: без нее, конечно, особенно отчетливо выделялись круги под глазами, зато стало видно, что сье Обри еще достаточно молода. Ну, и здешняя диета вкупе с переживаниями сыграли роль: лицо у женщины заметно осунулось, даже скулы обозначились.

– Сье Дани?

– Да, это я, – отозвалась сье Обри чужим голосом. – Я слышала, о чем вы хотите спросить. Но не думаю, что сумею помочь: я тогда еще не освоилась в этом теле.

– Но запомнить, что делала его хозяйка, запомнили? – спросил Тари. – Хотя бы в общих чертах. Слова заклятия она помнит, но там ничего особенного... Значит, намудрила с жестом. И вот тут-то вы и нужны: вы же регулировщица, неужели не сумеете воспроизвести?..

– Попробую, – после паузы ответила та. – Разрешите встать?

– Конечно.

– И в наручниках я не сумею ничего показать, – добавила она.

– Под мою ответственность, – отрывисто произнес Вегурен, и наручники сняли.

Сье Обри, то есть сье Дани в ее теле, осмотрелась и сделала несколько шагов к стене.

– Здесь места мало, – сказала она. – А я узнала – от хозяйки тела, – что расстояние влияет на силу заклятия.

– Можем выйти в коридор, – предложил Тари. – Только, очень вас прошу, не думайте сбежать. Дайсон и второй раз вас не упустит.

- Зачем мне бежать, сьер? И куда? Я жду решения суда и надеюсь, что мне позволят попрощаться с мужем, - криво усмехнулась женщина. - Коридор подойдет. И, наверно, надо взять стул: не на сьере же Дайсоне мне показывать жесты Лали?

- Да, это может быть чревато, - проворчал Тари и кивнул Вегурену: - Берите стул, коллега. И превращайте его в собаку: съе Обри убежала, пес гнался за ней, причем она его затормозила. Это заклятие мы распознали, так что сейчас станем решать занимательную задачку о двух бегунах с разной скоростью. Надеюсь, в школе вас такому учили?

И они принялись за дело. Это было долго, нудно - Дайсон начал зевать, а вслед за ним Лэсси, - и почти бесперспективно. Вычислить в точности, на каком расстоянии находилась съе Обри от Дайсона, когда бросила в него заклятие, не представлялось возможным, а разброс даже в полшага заметно влиял на решение. Но, главное, удалось воспроизвести жесты и само это заклятие! Правда, что делать с ним дальше, не знал даже самоуверенный Вегурен: как сказал прежде Тари, нет ничего хуже самодельных заклятий. Такое и придумавший снять не сумеет, если сразу не составил противодействующее... Съе Обри не составила. Она вообще больше полагалась на силу Древних знаков, чем на свою магию, потому и начертала знак Льда, а дополнила тем, что пришло ей в голову в ту минуту. Вроде бы несочетаемые вещи, сказал Тари, но ведь сработало, да как!

- Словом, с этой стороны ничего сделать не выйдет, - заключил Тари, когда они спустили съе Дани и Обри с миром, в смысле, отправили обратно в камеру. - Вернее, поэкспериментировать можно, только не на Дайсоне. Вы, коллега, любите такие задачки, вот и займитесь, вдруг что получится? В смысле, изучите как следует заклятие съе Обри, разберите на составляющие, составьте рабочий алгоритм... Думаю, этот раздел прикладной магии из университетского курса вы еще не забыли, не так ли? Ну вот, а как закончите с разбором, отменяющее вычислить будет проще простого.

Вегурен покраснел. Не как Лэсси - начиная с шеи к ушам, - а рваными пятнами.

- Понимаю, вы думали, все просто, - ласково улыбнулся Тари, но тепла в этой улыбке не было, - однако восточные варвары не могут разобраться в очевидном. Не так ли? Ну что вы отворачиваетесь? Именно так вы и полагали... и почти не ошиблись. Не можем. Вот, пожалуйста, вы и разбирайтесь. Но прежде зайдите к доку Гутсену - у него богатая коллекция материалов убитых нашим Мясником за последние несколько месяцев. Проверьте, ваш это клиент или кто-то новенький объявился.

- Непременно схожу, сьер, - наклонил голову Вегурен, и его волосы вспыхнули золотом. - Я слышал, это заслуженный эксперт.

- Более чем. И рекомендую идти прямо сейчас, а то скоро уже обед. В обед он не принимает.

Тут Тари весело подмигнул Лэсси, и та нахмурилась. Ну конечно, рано она хорошо подумала о Сэле - всему управлению растрепал о ее минутной слабости...

- Хорошо, сьер, - покорно отозвался Вегурен. - Иду сию минуту, только документы захвачу.

Тари дождался, пока он скроется из вида, и тихо шепнул:

- У дока Гутсена обед на час раньше, чем у остальных. Что-то там с желудком, я не вникал... Потому он и в столовой не ест.

Килли не удержался и хрюкнул.

- А если бы мы не управились вовремя?

- Ну так у него еще и полдник есть, - невозмутимо ответил Тари. - Что ж... Пока наш коллега общается с Гутсеном, подведем итоги. Только не в коридоре.

В кабинете он решительно занял стул Дайсона и сказал:

- Дело дрянь.

- Без тебя будто не видим, - откликнулся Сэл.

- Я не только из-за Дайсона. Мясник вот-вот уйдет, не соображаете, что ли?

- Если выбирать между маньяком и шефом, я выберу шефа, - буркнул Килли.

- Да, но разочаровать Дайсона, как ты недавно выразился, мы не можем, а вот взять Мясника шанс еще есть. Призрачный, но...

- И как ты это себе представляешь? Кто-то видел фургоны, но это единственная зацепка. И стоит нам начать прочесывать пригородные фермы в поисках этой рухляди, Мясник мгновенно заляжет на дно. Или рванет куда-нибудь подальше, ищи его, особенно если у него теперь другая внешность и документы!

- Съе Кор, может, вы выскажетесь? - пригласил Тари. - У вас в глазах заметна тень интеллекта, в отличие от некоторых...

Дайсон глухо рыкнул.

- Молчи, животное, тебе слова не давали, - шикнул заклинатель, и Дайсон так удивился, что и впрямь умолк. - Ну? Съе?

- Надо искать женщину, - выговорила Лэсси после долгой паузы.

- В каком смысле?

- В смысле - зачем-то ведь Мясник убивает женщин одинакового типа? Зачем ему внутренности самых разных людей, мы способны только гадать. Может, коллекцию собирает, может, снова что-то исследует, как прежде... Но он ведь еще забирает руки, ноги и головы похожих внешне особ! Ничего не напоминает?

Она обвела взглядом собравшихся. Мужчины помотали головами.

- Есть такой старинный роман об ученом, который собрал человека из частей тел умерших. Не слышали?

- Нет, Лэсси, не слышали, мы вообще не слишком начитанные, не до книг нам, - сказал Сэл. - Так что давайте ближе к делу.

- А, ну да, вам некогда, и вообще, трупов на службе хватает... Одним словом, тот ученый пытался воскресить вот такой сшитый из разных частей труп. И у него даже получилось, только кончилось все очень плохо.

- Да неужели? - хихикнул Тари. - А при чем тут эти рыжеволосые женщины?

- Я подумала... - Лэсси замялась. - Могут ведь даже у Мясника быть привязанности? Ведь прежде он конечности не отрубал и скальпы не снимал!

- Думаете, он эти части тел пришивает умирающей возлюбленной, только не получается, и он делает это снова и снова? - скептически произнес Сэл, подумал и добавил: - Версия не хуже прочих. Хотя бы потому, что других у нас нет.

- Их и у Главного Западного управления не было, - хмыкнул Тари. - Но я соглашусь: версия имеет право на существование. Только кого искать-то, съе? Рыжеволосых женщин в возрасте кругом пруд пруди!

- Но не все живут на фермах, верно? - В глазах Лэсси зажегся опасный огонек. - Вряд ли Мясник держит возлюбленную... или жертву, или подопытную в городе. Слишком много людей вокруг, заметят! Значит, он обитает где-то там... А еще, помните, мы рассуждали: он мог прикинуться сельским лекарем! Если считать, что внешность и документы у него сейчас другие, то... Он мог устроиться в любой деревушке, там же всегда не хватает докторов, а до города пока доведут...

- Так, это уже на что-то похоже, - пробормотал Сэл. - Лекари регистрируются в местных управах, просто так не выйдет взять и начать лечить. Значит, надо проверить тех, кто объявился в последние пять лет, причем это должен быть не местный. Вы этим и займетесь, съе!

- И звериных докторов нужно проверять, - добавил Килли. - Они тоже регистрируются. А Мясник мог и сменить область деятельности. То есть, конечно, корова от человека порядком отличается, но времени, чтобы переучиться, у него было достаточно - не с нуля же начал, всяко проще. И всплыл он не пять лет назад. Около двух - именно тогда начались убийства.

- Ты хочешь сказать, он объявился на новом месте и тут же открыл сезон охоты? Не думаю. Он все-таки не дурак, значит, какое-то время выжидал, обживался, присматривался, что к чему. А уж потом... Так что, Килли, брать надо промежутки побольше.

- Но так мы его опять-таки спугнем! - встряла Лэсси. - Раз Линсену помогли сбежать и пристроили где-то в тихом месте, так неужели не присматривают, как он там поживает? Вы же видели, что вышло из моего похода в клуб? Если бы за Линсеном не следили, то кому бы понадобились мы с Дайсоном? Они же думают, что я взяла след!

Дайсон гавкнул.

- Да, мы на что-то наткнулись, но на самом деле ничего не выяснили, - вздохнула девушка. - Но они об этом не знают. Зато наверняка в курсе, что меня спрятали. Мы с Дайсоном два дня не появлялись ни на улицах, ни тем более на квартире. Значит, они решат - я действительно очень-очень ценный свидетель!

- Не понимаю, к чему вы клоните, - проворчал Килли.

- Да это же просто, - ответил Тари. - Съе хочет, чтобы мы ловили на нее, как на живца. Вот только кого? Линсен вряд ли клюнет.

- А вот его заказчик - может! - Лэсси нахмурилась. - Если меня хотели убрать в клубе, то на улице или на квартире тем более попытаются. И вот тут-то и надо быть начеку! Главное, чтобы не вышло, как в тот раз, когда вы объезд искали...

Дайсон поперхнулся от неожиданности и громко чихнул.

- Вот, видите, правду говорю, - широко улыбнулась Лэсси. - Давайте попробуем, ну пожалуйста!

- Начальство голову снимет... - пробормотал Сэл.

- Начальство - вон оно, - кивнул Килли на Дайсона. - Пока его не разжаловали, можем творить что хотим. Даже если он вдруг забудет слова, мордой в документ его всегда можно ткнуть. Эй! Ты что!..

- Человеческую речь он еще явно не забыл, - ответил Тари, с интересом глядя на Килли, который с неожиданной для его габаритов резвостью вознесся едва ли не к потолку, чтобы избежать зубов Дайсона.

- Шеф, хватит! Я осознал! Шкаф же упадет!.. - выкрикивал Килли, цепляясь за верхнюю полку. - На вас упадет! И Лэсси опять будет бумажки разбирать!..

- Помогло, надо же, - констатировал заклинатель, когда Дайсон спрятал зубы и отошел в сторонку, не мешая Килли спускаться. - Интересно...

- Вы опять отвлеклись и забыли о Линсене, - тут же вставила Лэсси. Дайсон отметил, что мочки ушей у нее забавно порозовели. - Давайте хотя бы попробуем!

- Это вы забыли. О рыжеволосой женщине с фермы. Которая, если я правильно уловил вашу мысль, не появляется на людях года два или около того. Вероятно, соседям говорят, что она больна. А если ферма отдаленная, то соседи в гости не заходят. Встретят в городе или ближайшей деревне мужа, или кто там еще из родни имеется, улышат, что жива пока, но плоха, пожелают здоровья, и всё.

- А... а о ней пускай Вегурен поспрашивает.

- Нет, жалко парня, - искренне сказал Сэл. - Я знаю, кого наладить на это дельце. Робси знаете?

Лэсси помотала головой.

- А, не сталкивались еще, он был на этом... как его... повышении квалификации. Сам вырос на ферме, так что в лужу не сядет в прямом и переносном смысле. А по сезону сейчас как раз начинают временных работников на подмогу искать, вот он и проедется по округе, поспрашивает.

- Если его на первой же такой ферме наймут, я не удивлюсь, - проворчал Килли.

- Ну так он запросит побольше - не наймут. Заодно будет спрашивать звериного доктора - мало ли, у соседей лошадь захромала, просили узнать. И просто врача - у самого чирей вскочил на неудобосказуемом месте, так не ехать же из-за такой ерунды в город!

- Слухи пойдут.

- Не успеют. Робси носится стрелой на этой своей тарахтелке... ну, как его? Не мотоциклет, а вроде велосипеда с моторчиком? Неважно! Главное, четко обозначить ему задачу. А для этого - живо все за работу! - повысил голос Сэл. - Я сейчас к начальству, запрошу полномочия. Получим материалы из архивов - выберем самые перспективные фермы...

- В каком смысле перспективные? - не поняла Лэсси.

- В таком, что там должна быть хозяйка. Женщина в возрасте, значит, она или замужем, или вдова.

- Или сама хозяйствует.

- Маловероятно. В одиночку с фермой управляться тяжело. Хотя всякое бывает, - вздохнул Сэл. - Может, и старая дева. Знал я таких, брат с сестрой, всю жизнь вдвоем работали, а после его смерти она стала распоряжаться. Ничего, справилась. Ну да не о том речь! Главное, по датам рождения возраст женщин вычислить легко.

- И по документам они должны быть еще живы... - пробормотала Лэсси.

- Именно. С внешностью сложнее, но если как следует потрянуть отдел регистрации, то они и фотографии выдадут.

- На тех фотографиях фермерше может быть шестнадцать, а сейчас - под пятьдесят, - мрачно сказал Килли. - Знаешь же, многие не заморачиваются и не меняют документы. Зачем, если никуда не выезжают? В город если только, по большим праздникам, но патрульные к таким людям не цепляются, сам знаешь.

- Неважно, главное, цвет волос различить можно.

- А может, она с возрастом начала краситься? - вставила Лэсси. - Вот как съе Обри. И на самом деле она вовсе не рыжая, а брюнетка. Или поседела рано.

Сэл застонал и схватился за голову. Дайсон наблюдал за ним не без злорадства.

- Чтобы фермерша красилась в рыжий? Не верю, - сказал Килли. - Ладно, если она от природы такая, но нарочно... Не такой они народ. В темный какой - может быть, да и то... проще косынку повязать. Моя жена, когда решила стать блондинкой, целый день проторчала в салоне и потом чуть не каждую неделю ходила - волосы-то отрастают, некрасиво. Если седину темным закрашивать, наверно, не так заметно, а когда свои темные и красить светлым... Целая история! Ну, в итоге она постриглась почти как Лэсси, потому что совсем волосы попортила.

- Будем надеяться, что ты прав, - кивнул Сэл. - В любом случае что-то делать нужно, потому как если сидеть на заднице ровно и не шевелиться, никто вместо нас Мясника не отыщет.

- А как же ловля на живца? - заикнулась Лэсси.

- Погодите. Сперва я получу разрешение начальства, потом отдел регистрации нам что-нибудь пришлет. Затем вы - поскольку именно вы у нас лучше всех работаете с

информацией – вычислите самые подходящие фермы, а я тем временем проинструктирую Робси и, как только вы дадите список, отправлю его на дело. Ну а затем подумаем, как лучше обставить эту самую... ловлю. И никакой самодеятельности! – добавил он. – Дайсон, к тебе тоже относится, хоть ты и начальник отдела. Никаких отпечатков носа на посторонних записках без моей визы!

Тот только вздохнул. Впрочем, Сэл прав: если начать сейчас гоняться за непонятными покровителями Мясника, есть риск упустить всех. Конечно, Дайсон неплохо запомнил типа, который говорил с Лэсси в клубе, но это точно не главарь. Так, кто-то из достаточно доверенных подручных, который все равно не в курсе самых важных деталей. Он и о Мяснике не факт, что знает, если только в общих чертах. За побег Линсена и его устройство на новом месте наверняка отвечали совершенно другие люди... которых, может, и в живых-то уже нет.

«Что же такое придумал Линсен, раз его оберегает явно не последний человек в столице... или даже двух столицах, да еще позволяет ему резать прохожих? – задался вопросом Дайсон. – Будто у такого типа нет тех, кого всегда можно пустить в расход, и дело будет шито-крыто, тела даже не найдут...»

Вероятно, они по каким-то причинам Линсену не подходили? Или их оказалось маловато? Ну в самом деле, не дадут же ему вырезать всю банду или там бордель целиком! Наверно, и так, и этак, решил Дайсон. Органы Мясник брал у молодых и относительно здоровых, а среди той публики таких поди поищи... В смысле, молодых хватает, а вот здоровье... Разве что Райни был относительно годным, но почему его просто не заперли в какой-нибудь каморке и не дали Мяснику сделать дело?

Хм!.. А что, если покровитель знать не знает о похождениях Линсена на стороне? Нет, быть не может. Он должен был слышать о маньяке. А вдруг слышал, но по каким-то причинам не связал с Линсеном? Ну, скажем, тот у него под колпаком, выполняет какую-то работенку, получает плату натурой, в смысле органами, так зачем ему рыпаться? А кромсает прохожих кто-то другой. Могут так решить?

Вряд ли: если уж за Линсеном так тщательно присматривают, то едва ли отпустят его в одиночку на ночную прогулку. Да и покровитель не поверит, что в столице внезапно завелся маньяк, которому нужно то же самое, что Линсену. Ну разве только этот маньяк стремится очернить Линсена и потому... Нет, это уже бред какой-то!

Дайсон даже головой встряхнул, чтобы выкинуть оттуда дурацкие версии. Ответ наверняка лежал на поверхности. И, скорее всего, связан был с врачебной деятельностью Линсена: ведь не зря же он изымал органы у тех нищих бедолаг? Что он с ними делал? Вряд ли пожирал, хохоча: у него хоть крыша и не на месте, но на обычного маньяка он никак не тянет. И на суде он говорил о высшей цели, но какой? Что он такое изобрел или пытался изобрести? Правда, что ли, намеревался научиться пришивать людям чужие органы?

Дайсон даже взвыл, таким простым оказалось решение! Неужели никто больше не додумался?!

– Ты что? – испугалась Лэсси. – Болит где-нибудь? Пойдем к доку Лабби, живо!

Дайсон мотнул головой, подскочил к доске... мела не было.

– погоди, сейчас принесу, – правильно поняла его пантомиму Лэсси и выбежала за дверь.

Вернулась она через несколько минут с парой кусков мела подходящего размера, заботливо обточенных и обернутых бумагой, и отдала Дайсону.

«Мечта, а не девушка», – подумал он с превеликой благодарностью, потому что привкус мела в пасти – это на любителя. А уж его скрип на зубах! Док Лабби, правда, смеялся и говорил, что кальций полезен, но...

Дайсон примерился и начал излагать свою мысль – тезисно, потому что писать длинными фразами ему было очень неудобно. Оставалось надеяться, что Лэсси его поймет.

Глаза ее делались все круглее с каждым прочитанным словом, и наконец Лэсси подскочила с криком:

- Подожди, я должна позвонить маме!..

Дайсон выронил мел и сел. Мама-то тут при чем? Она ведь не хирургией занимается, а... Ах да, у нее же связи! Точно: Лэсси быстро дозвонилась, вытребовала родительницу, скороговоркой извинилась за то, что не дождалась их и уехала по делам, а затем попросила номер какого-то профессора. Ну а следом принялась названивать уже ему и занималась этим битых два часа, потому что светила постоянно не было на месте – то встреча, то еще какие-то таинственные дела, в которые Дайсон даже не пытался вникать.

- Дядя Одди, я буквально на минутку! – закричала Лэсси в трубку так, что Дайсон вздрогнул. Видимо, профессор был глуховат либо же связь барахлила. – Это я, Лэсси! Привет! Давно не виделись, да!

Трубка что-то проквакала в ответ и разразилась мелким старческим смехом.

- Нет, еще не вышла, дядюшка. – Лэсси скорчила рожу. – О да, в нашем управлении кавалеров хоть отбавляй, только и успеваю отбиваться от предложений руки и сердца...

Трубка гнусно загоготала и что-то присовокупила.

- Ты прав, умение драться тут просто необходимо, – согласилась Лэсси и выразительно закатила глаза. – Дядя! Я же по делу, а ты опять... Послушай, ты помнишь такого Эдара Линсена?

В трубке раздалось возмущенное верещание, да такое, что Лэсси отодвинула ее подальше от уха.

- Да, я поняла, помнишь... Что? Как – учил? Да быть не может! А почему никогда мне не говорил? Что значит – я всегда была помешана на маньяках, даже в детстве? Ну, знаешь...

Дайсон насторожил уши – кажется, намечалось что-то интересное.

- Дядя Одди, я уже поняла: этот молодой человек подавал большие надежды, но... хм... чрезмерные. Но не мог бы ты сказать, чем именно он увлекся? Он ведь так и не сознался, зачем потрошил тех несчастных? Ах, значит, не станешь обсуждать это по телефону... минутку...

Лэсси прижала что-то бормочущую трубку к груди и жалобно посмотрела на Дайсона.

- Это старый друг нашей семьи, известный хирург, – прошептала она. – Живет неподалеку, в доме инвалидов. Кстати, том же самом, в который поехал сьер Дани...

Дайсон взглядом выразил недоумение: такой человек – в подобном месте?

- Дядя Одди очень старый, он еще моего отца младенцем помнит. Уже не может сам за собой ухаживать, даже передвигается с трудом, а приходящим сиделкам не доверяет. А в доме инвалидов за его деньги обеспечивают шикарные апартаменты, круглосуточный присмотр, уход... Компания имеется, опять же. Он страшный картежник! Ну, и продолжает работать по мере сил: диктует мемуары, принимает посетителей и все в этом роде.

Дайсон скептически усмехнулся: неужели пять лет назад этот дядя Одди еще был полон сил и застал Мясника в расцвете карьеры?

- Он говорит, что учил Линсена на первом курсе, – прошипела Лэсси. – Тогда дядя хоть и передвигался в кресле-каталке, но еще неплохо видел и мог читать лекции. И, кажется, он что-то помнит, только по телефону говорить не хочет!

Трубка требовательно булькнула, и Лэсси прижала ее к уху.

- Извини, дядя, начальник зашел... Конечно, я приеду! Очень хочу услышать твой

рассказ! Да, конечно, после обеда, я помню, что с утра ты занят. До встречи!

Она повесила трубку, уставилась на Дайсона и прямо сказала:

- Если кто-нибудь прослушивает разговоры управления, то дядю сегодня же могут отравить или придушить. Он очень старый, говорю же. Никто и не заподозрит убийство, если он упадет и ударится. Или просто умрет во сне.

«Опять!» - написал Дайсон на доске.

- Что - опять?! Это же не подпольный клуб, а дом инвалидов, и вообще, надо узнать, как там съер Дани... - выкрутилась Лэсси. - Ну пожалуйста, шеф! Туда и обратно! У дяди жесткий распорядок дня, вот как раз сейчас обед, потом час на сон, а потом он принимает посетителей. Я... я замаскируюсь!

«Не как в тот раз», - попросил Дайсон.

- Конечно! Я уже придумала: возьму кое-что из вещей съе Обри, она вряд ли будет возражать. Конечно, юбка мне будет коротковата, но дядя любит, когда девушки демонстрируют ноги - он ведь застал платья в пол и до сих пор не может привыкнуть к нынешней моде... Ну, или, может, Гэйн или Дэви не откажутся немного улучшить наряд, - улыбнулась она. - Шеф, туда и обратно, на такси! Пожалуйста!

Дайсон еще немного подумал и написал: «Записку Сэлу на стол. На всякий случай. Чтобы знал, где искать».

- Но он не позволит...

«Шеф - все еще я, - напомнил он и ухмыльнулся. - И поживее, пока Сэл занят».

Глава 24

Таксист, на счастье, попался неразговорчивый, и даже компания из скромной девушки в блузочке с юбкой (и почему-то ботинками) и полицейским псом – а Дайсон вновь щеголял в ошейнике с именной бляхой – его не смутила. Платили бы, и ладно.

Вот в доме инвалидов их приняли неласково. Вернее, вовсе не хотели пускать, даже когда Лэсси предъявила документы, сослалась на служебную необходимость, дело, не терпящее отлагательств, и так далее. С собаками нельзя – и точка!

Пришлось ей звонить от дежурного (или как он там назывался в доме инвалидов, не привратником же?) дяде Одди, и тогда формальности немедленно уладились сами собой.

Дядя Одди – вернее, профессор Од Ольвен – оказался человеком гигантского роста и специфической наружности. Красавцем его вряд ли бы кто назвал: слишком крупные черты лица, орлиный нос, глубоко и близко посаженные глаза – сейчас скрытые за толстыми стеклами очков, они все равно горели внутренним огнем. Подбородок длинный, костистый, скулы слишком выдаются, лоб очень высокий, большие уши оттопырены, почти как у Лэсси, лысый череп бугристый, шишковатый какой-то. «Будто ум наружу выпирает», – невежливо подумал Дайсон. И при всем этом старик производил сильное впечатление. Если представить, каким он был в молодости, оставалось только позавидовать: наверняка ведь не было отбоя от девушек! Да и с Лэсси старик вел себя как прожженный сердцеед: наверняка не мог толком разглядеть ее, но комплименты отвечивал... Дайсон постарался запомнить хотя бы десяток – вдруг пригодятся, если его все-таки расколдуют?

– Вон что... – проговорил дядя Одди, выслушав сбивчивый рассказ Лэсси. – Очень похоже на Линсена. Он никогда не отступался от цели. Редкостного упорства юноша и такого же редкостного ума, а на что все истратил?

– На что, дядя? Он ведь так и не сказал на суде, чем занимался, но вдруг ты что-то помнишь? Какие-то оговорки, какие-то...

– Какие оговорки, милая! – засмеялся старик. – В свои... да, ему тогда было около двадцати... Он же с улицы пришел в университет. Вернее, сперва учился лечить животных, но счел, что на людях заработает больше...

«В точку! – мелькнуло в голове у Дайсона. – Он умеет обращаться с животными, значит, легко мог устроиться таким вот... звериным доктором! Но почему этого нет в его биографии?»

Лэсси задала именно этот вопрос, спасибо ее пытливому уму!

– Так он не окончил училище, сказал, что работать с животными, может, и интересно, но не так уж прибыльно. Ну, если ты не имеешь дело с племенным скотом или чьими-то породистыми собаками и кошками, но на такое место желающих мириады, – ухмыльнулся дядя Одди. – И он сказал, что будет учиться с нуля. Так-то его могли взять сразу на второй курс – многое уже знал, подучил бы немного, и мог сдать зачеты. Но нет, заартачился. Сказал, хочет пройти все это с самого начала... Ну а приемной комиссии какая разница? Сдал экзамены – пожалуйста, учись...

– И учился он, видимо, очень хорошо, – пробормотала Лэсси.

– Да, более ревностного ученика я и не упомяну. Хотя... был же Тайви – он стал зубным врачом, изобрел что-то получше моей вставной челюсти, – мелко засмеялся дядя Одди. – Энкер – этот пошел по дамской части. В смысле... ну...

– Да-да, я понимаю, дядя, – пришла на помощь девушка. – Беременность, роды и все такое?

– Как вы теперь легко об этом говорите, – то ли посетовал, то ли позавидовал старик. – Да, именно. Его младший брат, кстати, лечит маленьких детей – к ним ведь тоже нужен особый подход. Семейный подряд, хе-хе...

– Дядя, а Линсен что намеревался делать? – осторожно перебила Лэсси увлекшегося

воспоминаниями профессора.

- Точно не знаю. Но помню, однажды он подошел ко мне с разговором...

Судя по зачину, это было надолго, и Дайсон поудобнее улегся в ногах у Лэсси. Тем более в кои-то веки она надела юбку и можно было подглядеть одним глазом... Стоп! Он об этом не думал!

- Линсен сказал, что много читал о войне. О том, что кое-кому пришивали на место руки и ноги, если успевали вовремя. И о том, как одному солдату перелили свиную кровь за неимением другой и он выжил. Там, конечно, помогал заклинатель, но сам факт...

- Погодите, дядя Одди, я догадаюсь, - сказала Лэсси. - Он подумал, что, если руки-ноги приживаются, почему нельзя попробовать с органами? Сходится! Он же забирает почки, печень, в тот раз была доля легкого, а не так давно - сердце... Но почему он не стал экспериментировать на животных?

- Отчего ты так решила, милая? - спросил старик. - Он пробовал. У него получилось. Тогда-то он и пошел в медики: свинья все-таки отличается от человека, хотя кровь в тот раз была именно свиная...

- Так он... пришивал органы одних животных другим? - попыталась сформулировать Лэсси.

- Пересаживал, - поправил дядя Одди и покачал головой. - Да, и у него, повторяю, получалось. Не всегда и не со всеми, но выборка, которую он мне показал...

- Почему же ты ничего не сказал во время суда?

- Меня не спрашивали, милая, - ответил он. - Я ведь был преподавателем лишь на первом его курсе. Он уточнял у меня, возможно ли то или это... Ну а когда начался суд, я уже был здесь. И уж извини, не следил за всеми этими... процессами минута в минуту! Вечерняя клизма, знаешь ли, волнует стариков намного больше, чем какие-то там маньяки...

- Прости, дядя! - Лэсси порывисто обняла его. - Я просто... Мне непременно нужно его отыскать! И я, наверно, была невежлива...

- Перестань. - Тот хлопнул ее по руке. - Если бы я ожидал, что молодежь будет вежлива со стариками, давно сошел бы с ума.

- Дядя, ты наверняка записал все это, - твердо сказала Лэсси. - Мне нужны эти бумаги или их копии, неважно. Все, что ты знаешь о Линсене. Прямо сейчас, потому что... потому что, если я его не найду, меня убьют, понимаешь?

- Даже так? - усмехнулся старик. - Подтолкни мое кресло к столу, да, вот так. Я выберу для тебя, что нужно.

- Но как ты...

- Думаешь, я не придумал метки для документов, еще когда только начал слепнуть? Иди, прогуляй своего пса. Вернешься через полчаса, и я отдам тебе, что найду.

- Я навещу сьера Дани, - ответила Лэсси и встала. - Его недавно привезли.

- А, знаю, очень серьезный мужчина. Тоже слепой, но я хоть что-то различаю, а он... - Старик махнул рукой. - Тоскует по жене, я слышал.

- Ее убил Линсен, - сказала девушка. - Убил и отрезал голову и... и снял кожу. А кроме нее, у сьера Дани никого не осталось. Только сын, которого он никогда не видел и которого невозможно отыскать.

- Не я ли учил тебя не говорить «невозможно»?

- Но это правда, дядя Одди. Слишком много лет прошло. Если только чудом...

- Не я ли учил тебя верить в чудеса?

- Учил, да... - Лэсси улыбнулась через силу. - Я попробую. А пока пойду передам привет от сье Дани.

- Иди, я займусь делом. Как знал, что пригодится... Иди, не суйся под руку! И пса заведи!

Они вышли за дверь, Лэсси переглянулась с Дайсоном и сказала вдруг:

- Погоди-ка, не сходитесь! Дядя Одди...

- Сказал же, не суйся под руку, когда я работаю! Не то вообще ничего не скажу, сама лови своего маньяка...

Дайсон фыркнул.

- Дядя, я только уточнить, - скороговоркой ответила Лэсси. - Ты сказал, что Линсен учился у тебя, но ты всю жизнь преподавал в нашем университете! А Линсен - из Западной столицы, и там он начал всю эту свою... деятельность. Как же так?

- Кто тебе это сказал? - Старик, сильно сошурившись, уставился на нее. - Плюнь в его бесстыжие глаза. Линсен родился и вырос где-то в окрестностях Восточной столицы, это даже поговору было слышно. На звериного доктора учился здесь. И на медика тоже. После третьего курса перевелся в Западную столицу - говорил, ему посулили там перспективную стажировку по окончании учебы, но мы-то знаем, во что эта стажировка вылилась...

- Но... в личном деле ничего такого нет, - растерянно сказала Лэсси и в поисках поддержки посмотрела на Дайсона. Тот только плечами пожал: не читал, увы, таких подробностей не знает.

- Как вы там только работаете, в этой вашей полиции, - проворчал старик. - Уйди, не мешай!

Лэсси прикрыла дверь и снова посмотрела на Дайсона.

- Кажется, что-то начинает вырисовываться, - пробормотала она. - Тебе так не кажется?

Дайсон помотал головой.

- Ну смотри: если дядя Одди все еще в своем уме...

- Я все слышу! - раздалось из-за двери. - Паршивая девчонка!

- Э... извини, дядя, я забыла, что у тебя компенсационный механизм сработал, когда ты зрение начал терять, и теперь ты слышишь лучше горного козла, - нашлась Лэсси, и старик в ответ захихикал. - Дайсон, отойдем подальше...

«От этого горного козла», - мысленно добавил он.

- Так вот, если дядя не напутал, а это вряд ли, значит, Линсен вполне мог вырасти на ферме. А жить там и не возиться с животными никак не получится. Ну хорошо, пускай он не сын фермера, а... неважно, башмачника какого-нибудь. Все равно видел потроха и все прочее, а может, вовсе бегал смотреть, как скотину забивают. Что так смотришь? - удивилась Лэсси. - Один парень с моего курса рассказывал: у детишек из его деревни это была главная забава! Не все хозяева пускали посмотреть, конечно, но если пускали - это целый праздник! Опять же, можно стащить что-нибудь и потом поджарить на костре. Ну, или для собаки кость выпросить, тоже дело.

Дайсон молча согласился. От хорошей мясной кости он бы не отказался.

- А еще Линсен должен знать окрестности. И примерно представлял, где именно спрячется после побега. Слушай, а может, у него тут девушка осталась?

«Ага, та самая, рыжеволосая», - мрачно подумал Дайсон. Видимо, эта же мысль пришла на ум и Лэсси, потому что та энергично помотала головой.

- Ладно, пускай без девушки. Но, повторяю, он хорошо знает округу. И представляет, как

втереться в доверие к окрестным фермерам, уверена. Если у него теперь иная внешность, но он говорит, как местный, ведет себя, как положено местному, то... ему было намного проще устроиться. И наверняка на него молятся...

Лэсси вдруг замерла. Потом добавила:

- Документы. У него должны быть документы нашего университета, а не Западного, уверена. Ну, или училища, если он представился звериным доктором.

Дайсон скептически фыркнул.

- Хочешь сказать, он мог изобразить... да хоть лавочника? Тоже вероятно, - вздохнула Лэсси. - Но все-таки заниматься этими вот... опытами удобнее, когда у тебя под рукой и животные, и склад какой-нибудь, и вообще... Хотя лавочник тоже может держать скот. Помнишь Пэтси с его боровом?

Дайсон еще как помнил рассказ газетчика, а потому всхрипнул от смеха.

- Ну вот. Правда, много животных держать не выйдет - и место нужно, и время, чтобы ухаживать и заниматься всем прочим. Так что вряд ли Линсен изображает бакалейщика или там... аптекаря, - заключила Лэсси. - Но об этом мы еще подумаем, а пока пойдем навестим съера Дани.

Идти пришлось недалеко - всего-то этажом выше. За дверью уже знакомо бубнило радио, а когда Лэсси постучала и услышала позволение войти, то снова чуть не споткнулась. Дайсон подумал сначала - это ковер, но тут же сообразил - нет, просто чудовищной длины шарф, который занял уже половину не такой уж большой комнаты. Спицы в пальцах слепого так и мелькали, и Дайсон подумал - скоро сюда и войти нельзя будет. Или придется открыть дверь, и шарф потянется, как ковровая дорожка, вниз по лестнице до самого холла, а потом на улицу...

- Это вы, съе? И собака с вами, - произнес съер Дани. - Не стойте у порога, проходите. Наступайте, не бойтесь. Это все равно никому не нужно.

- Почему же? - осторожно спросила Лэсси, переступая через витки шарфа. - Прежде съе Дани отдавала ваше вязание на благотворительность.

- А мне говорила, что продает. Выкраивала какие-то жалкие монетки - получалось, я хотя бы на пряжу зарабатываю. Теперь... - Он отвернулся. - Теперь не нужно платить за квартиру. На пряжу и так хватит.

- Съер Дани, ваша супруга... она... она просила передать, чтобы вы не смели опускать руки, - выпалила Лэсси. - Что есть еще шанс найти Ренни, просто нужно ждать - все эти запросы по инстанциям, и не только...

- Это вы хорошо придумали, съе, - едва заметно улыбнулся мужчина. - Но зря. Я и не думал вешаться на этом вот шарфе или сходить с ума. Доживу, сколько отмерено, вот и все, и тогда мы с Элой встретимся. А Ренни я никогда не уви... не услышу то есть. Славная сказка, но не для таких, как я.

- Да вы не поняли! - Лэсси гневно потрянула головой, как норовистая лошадь. Дайсону показалось, будто у нее искры от волос посыпались. Хотя нет, искры - это у кошек случается. - Ваша супруга... она... Она не совсем умерла. В смысле, ее дух еще здесь. И с ней можно говорить.

«Скажи лучше, когда и как ты успела пробраться к камере съе Обри и побеседовать со съе Дани? - подумал Дайсон. - Хотя подожди, она же ночевала в соседней... А ее не запирали, в смысле, Лэсси, так что она запросто могла выйти и поговорить со съе Обри и Дани через дверь!»

- Но... как?..

- Одна неумелая заклинательница искала убийцу и... в общем, призвала дух вашей жены. Теперь они делят одно тело, - созналась Лэсси. - Только не просите отвести вас к той женщине. Она сейчас в камере предварительного заключения. Все решилось бы раньше, но съе Дани слышала голос убийцы и способна его опознать, вот и...

- А что будет, когда вы его поймаете? - тихо спросил мужчина.

- Суд. Ну, над ним. А потом другая комиссия решит, как поступить с духом вашей супруги. Скорее всего, ее отпустят, как полагается. Она, правда, не хочет уходить и просит оставить ее с вами, хотя бы в какой-то вещи, но такие прошения обычно не рассматриваются.

- Но это возможно?

- Да. Но не приветствуется.

- Тогда я тоже буду писать прошения. То есть диктовать. Этот забавный старик-профессор, наверно, одолжит мне секретаря, если очень попросить... Я у него, как-никак, семь раз выиграл!

- Сьер Дани, как вы играете в карты, если не видите? - не выдержала Лэсси.

- Почему в карты? Мы в чир-до-чир играли. Мне не обязательно видеть доску, достаточно ощупать фигуры. И я уж точно не забуду, где какая стояла, хотя профессор и пытался мухлевать.

- Вот ведь старый... - Девушка явно сдержала ругательство. - Извините, сьер, сорвалось. Уверена, он поможет вам составить прошение: все-таки случай необычный, а вы вряд ли поднаторели в бюрократических словесных кружевах так же, как в своем вязании.

- Будем надеяться, сье. Он неплохой человек, - неожиданно улыбнулся сьер Дани. - Сшиб меня недавно на своей коляске - я еще не со всеми поворотами освоился, а провожатые есть не всегда, - извинился, протянул руку, помог подняться и предложил домчать до столовой с ветерком, если я встану на запятки.

- Ах, ну да, у него же кресло зачарованное... - пробормотала Лэсси. - А вы?

- Что мне оставалось? Вот если бы он предложил сесть ему на колени, я бы вряд ли согласился, а так... Подумал еще: если мы вместе рухнем с лестницы, это хотя бы будет не скучно. Ну а потом, говорю, играли в чир. Профессор не верил, будто я сумею. Однако результат вышел не в его пользу.

«Дядя Одди в своем репертуаре», - читалось по глазам Лэсси.

- А про супругу вы ему рассказывали?

- Немного... кажется... - замялся сьер Дани. - За игрой мы немного выпили, и я, должно быть, разговорился...

Лэсси с размаху закрыла лицо рукой.

- Значит, вы ему рассказали и о том, что я говорила? И обо мне?

- Не помню, - честно сказал мужчина. - Не знаю, что пьет профессор, но такого похмелья у меня не бывало уже лет двадцать.

- Все ясно... Нам пора, сьер. Буду держать вас в курсе дела.

- Благодарю, сье. Осторожно, не запутайтесь в пряже.

За дверью Лэсси открыла было рот, но вспомнила, что у слепцов чуткий слух, и поманила Дайсона на лестницу.

- Дядя все знал заранее! - прошипела она. - Ему тут скучно, и вдруг новый человек. Разумеется, он выспросил у сьера Дани все, что тот знал, и даже чуточку больше. И был уверен, что я приду за информацией рано или поздно, если соображу, к кому обратиться! Я сообразила, как видишь...

Дайсон хмыкнул.

- И наверняка у него уже все давно подготовлено, только нас и ожидает. Но он не может не устроить спектакль! - Лэсси подняла глаза к потолку, потом снова посмотрела на

Дайсона и сказала: – У всяких сыщиков из книжек обычно есть консультанты. А у полицейских таких не бывает? Ну, не тех, что в штате, а сторонних? Не возбраняется иметь личных?

Дайсон помотал головой.

– Хорошо. Значит, дядя Одди будет моим консультантом по этому делу. И неважно, что мне это дело официально не давали! У меня в нем... – Лэсси насупилась. – Личный интерес.

«Что бы это значило?» – удивился Дайсон, но объяснений не последовало.

– Пойдем к дяде. Уверена, он готов засыпать нас бумажками.

Так и вышло.

– Вот, это выдержки из записок Линсена, тех, стародавних. – Старик хлопнул на стол увесистую папку. – Не уверен, будто вы поймете здесь что-нибудь, кроме предлогов, но все-таки постарайтесь. Общую суть ты, думаю, уловишь сумеешь, или ты не моя любимая внучка!

– Племянница. Ты еще не настолько стар, чтобы у тебя завелись внучки, – игриво ответила Лэсси, и профессор громко захохотал. Видимо, это было семейной шуткой. – Дядя, а никакой девушки у Линсена не было?

– Рыжеволосой? – тут же подхватил мысль старик. – В те годы – нет. Он был настолько поглощен учебой, что порой забывал помыться. Какие уж тут девушки! Но я понимаю, к чему ты клонишь, Лэсси... Если он и завел пассию, то либо там, на Западе, либо уже после возвращения. Хотя что мешало ему притащить ее сюда? Разве что отваливающиеся конечности...

– Неаппетитная шуточка...

– А разве я шутил?

– Да, ты прав, могло и такое случиться. Но вряд ли, – Лэсси выразительно покосилась наверх, – влиятельные люди позволили бы Линсену взять с собой еще и женщину. Она же может выдать его.

– Не возьмешь – он заартачится и не станет ничего делать для этих влиятельных людей, – пожал плечами профессор. – Такого хоть ножом режь: если упрется, никакие угрозы не помогут. Вот шантажировать его этой женщиной могли бы, но только при условии, что Линсен влюбился без памяти, а это на него совсем не похоже.

– В общем, ясно, что ничего не ясно, – пробормотала Лэсси. – Нам пора, дядя, а то хватятся. Не скучай!

– А ты не забывай звонить! Ишь, номер потеряла, пришлось у матери спрашивать...

– Ты и это знаешь?! – взвыла Лэсси. – Она тебе сразу же сообщила, что я приеду?

– Конечно, – довольно ответил дядя Одди. – Не то вдруг ты явишься, а я не одет? Или вообще... в компании?

– Ты невыносим.

– Несомненно. Это одно из величайших моих достоинств. Только не забывай, кто уговорил твоих родителей позволить тебе пойти на стажировку в полицию, да не секретарем, а оперативником!

– Так это был ты? – заморгала Лэсси.

– Кто же еще? Правда, – тяжело вздохнул дядя Одди, – на твоего отца ушла большая часть моих запасов. Казалось бы, математик, а пьет как медик! Но подписи подлинные, не сомневайся. Подделкой документов я никогда не промышлял.

– Спа... спасибо, дядя... – выговорила девушка. – Мне в самом деле пора... Позвоню... И

благодарю за съера Дани... До свидания!

Она вылетела за дверь, едва не прищемив Дайсона, прижалась к ней спиной и выговорила:

- Ужасный старик!

- Я все слышу! - раздалось позади, и Лэсси захохотала. Ей вторил старческий смех.

- Идем, - сказала она Дайсону, отсмеявшись. - Надо быстренько вернуться, пока нас не хватились.

Глава 25

Отлучка, увы, не прошла незамеченной, и Сэл был крайне зол.

- Я вас предупреждал, - сказал он. Перевел взгляд на ухмыляющегося Дайсона и добавил: - Обоих. Как вы ухитрились смяться, если я приказал никого из вас не выпускать с территории?

«Так мы тебе и сказали», - одновременно подумали Лэсси и Дайсон, переглянувшись. Лаз в кустах все еще никто не обнаружил, а то, что пробираться по нему в юбке было неудобно - ерунда, главное - результат!

- Ты завел себе любимицу, шеф, - ядовито сказал Килли, - а это добром не конча... а-а-а!..

- Надо шкафы болтами к стенке притянуть, - невозмутимо сказал незнакомый Лэсси парень, сложением превосходящий даже Килли. - Мало ли, шеф всерьез разгневется? Один Килли там удержится, а все мы - нет. Хотя съе может на карнизе повиснуть, ее он выдержит...

- Э... Вы, должно быть, сьер Робси? - сообразила Лэсси и протянула руку. - Очень приятно.

- Взаимно, сье. Наслышан.

В его огромной лапище девичья рука была почти не заметна.

- Простите... о чем наслышаны?

- О подвигах, - совершенно серьезно сказал тот. - Кстати, Сэл, а где мои деньги?

- И вы тоже ставили?.. - начала Лэсси, но Робси перебил:

- Ставил. Что продержитесь, пока не вернусь.

- Хоть на этом спасибо... А, в смысле, теперь вы сделаете мою жизнь невыносимой?

- Придумаете тоже, сье...

- Лэсси.

- Лэс. Серьезно.

- Он на тезку и ставил, - не удержался Килли.

- Но выиграл же.

Улыбка у Лэса Робси была славная: она разом превращала его из жуткого громилы в симпатичного деревенского парня. Не то что у Дайсона: улыбайся или нет, краше не станешь.

- Отдам с жалованья, - проворчал Сэл. - Так. Лэсси, куда вас носило на сей раз?

Она и объяснила, и предъявила папку с документами.

- Я их еще не смотрела, не успела просто, не в такси же этим заниматься.

Когда Лэсси говорила так быстро, собеседники обычно цепенели. Дайсон давно это подметил и ухмылялся про себя.

- Но это большая часть того, что известно о Линсене до того, как он стал... Мясником. Может, сьер Вегурен дополнит, у него наверняка много материалов, как полагаете?

- Вегурен повстречался с доком Гутсенон, - вздохнул Килли. - Не думал, что заклинатели такие хлипкие... Или это только западные? Взять нашего Тари - он запросто пообедает рядом с доком, а Вегурен - брык, да и сомлел. Не до обморока, правда, но как-то погрустнел. Док угостил его настоечкой собственного изготовления, ну и... Одним

словом, Вегурен сейчас не в состоянии общаться.

- Рапорт напиши.

- Уже, - ухмыльнулся Килли. - Там и картинки забавные имеются, и кое-какие записи. Ну, ты же знаешь Гутсена...

- Конечно, у него в каждом углу по самописцу. А чего там Вегурен наговорил? - заинтересовался Сэл.

- Да так, кое-какие детали выложил, - ухмылка Килли сделалась еще шире. - Те, которыми делиться не собирался, а мы воспользуемся...

- Опять западники решили себе славу захватить?

- А как же.

- Чего еще от них ожидать... Держите записи, Лэсси. И давайте, сопоставьте данные этого вашего профессора с теми, что нам совершенно случайно перепали от Вегурена. Скоро уже пришлют регистрационные документы, так что поторопитесь!

- Как прикажете, сэр, - отозвалась Лэсси и уселась за стол Дайсона, единственный свободный в отделе.

«И как мы станем его делить, когда я вернусь? - подумал он. - Если вернусь... Если нет, то все просто: стану лежать на полу, ноги греть. Но вдруг? Вдруг случится чудо? Ведь бывают же они!»

Дайсон никогда прежде так не желал снова сделаться человеком. Невозможность превратиться вгоняла его в отчаяние, а он думал, будто и не знает, что это такое! Ну и еще, конечно, имелся личный интерес, хотя... шансов у него все равно не было. Но вдруг? Вон сэр Дани слепой и изувеченный, однако...

Он встряхнул головой, отгоняя посторонние мысли, и уселся рядом с Лэсси - слушать и смотреть записи, хотя, конечно, предпочел бы не глядеть на пьяного Вегурена. Сомнительной приятности зрелище...

- Дайсон, он тоже двуликий! - разбудил его возглас, и он заворочал головой, пытаясь понять, где вообще находится. Оказалось, под собственным столом. - Дайсон? Ты что, уснул?

«Уснул, уснул... и это плохой признак, - подумал он и снова сел рядом. - Я и человеком-то люблю поспать, но чтобы взять и отключиться посреди... хм... такого представления? Так, стоп, кто двуликий-то?! Мясник?..»

- Вот ведь лис! - смеялась Лэсси. - Смотри!

Он посмотрел и счел, что Вегурен отвратительно владеет животной формой. Хотя, возможно, такое впечатление сложилось потому, что док Гутсен успел напоить его своей отравой: от нее и сам Дайсон начал бы ходить зигзагом.

- Теперь мы сможем его шантажировать, если вдруг что, - деловито сказала Лэсси. - Вы же стараетесь не упоминать о том, кто вы такие? То есть регистрация и все такое - это понятно. Начальство знает, родственники, близкие друзья и коллеги... самые доверенные, конечно же, - тоже, но никто с улицы не в курсе, так?

«Ну да. Если ему не сболтнет подпоенный коллега, друг или родственник», - тяжело вздохнул Дайсон.

- А регистрироваться больно? - спросила вдруг Лэсси, и он помотал головой.

Не больно. Просто неприятно. Почти как Тари сказал: вывернут мясом наружу, проверят, поставят метку, сделают, как было, да и отпустят с миром. Но зачем ей знать об этом?

- Я почему спрашиваю: вдруг Линсен тоже двуликий? Тогда ему легче было бы преследовать жертву, а амулеты и инструменты он мог нести в сумке на шее, как собаки-

спасатели, к примеру. Ну, если он собака, а не хомячок. Но это я глупости говорю. – Лэсси машинально погладила Дайсона по мягким ушам. – Тогда бы уже бродили легенды о призрачном псе, забирающем жизни... Ладно, тут работы еще на всю ночь...

Он встрепенулся.

– Опять буду ночевать в камере. Удобно! – улыбнулась она. – Только ты не приходи. Просто...

«Понятно. Неловко, неудобно, коллеги – кто в курсе – смеются», – вздохнул Дайсон и положил голову ей на колено.

– Ладно, приходи, – сказала Лэсси после паузы. – Я уже почти привыкла к твоему храпу.

«Да кто бы говорил!» – возмутился Дайсон.

– С тобой не страшно, – добавила она, наклонилась и поцеловала его в нос, заставив оторопеть. – Жаль, я совсем не знаю, какой ты человек. Но если пес замечательный, наверно, и мужчина не хуже?

Дайсон настолько оторопел, что застыл гипсовым изваянием – хоть на газон ставь. То есть... ну... в него влюблялись, и не раз, но в человека, а не в собаку! Извращение какое-то... И еще это чувство вины у Лэсси. И невесть что еще!

– Создатель, в каком еще учреждении я смогу безнаказанно потрепать начальника за уши и дернуть за хвост! – мечтательно произнесла Лэсси и протянула руку...

День шел за днем, но ничего не происходило. Робси исправно мотался по фермам, заламывал чрезмерную плату за свои услуги, но так и не нанялся. Лэсси сидела за документами, что-то сверяла, отмечала в блокноте... Исправно бегала вокруг управления с Дайсоном – говорила, это помогает проветрить голову, а тогда в нее приходят ценные мысли. Увы, пока не выходило: медленно бегала, наверно, фыркал Дайсон. И шло так все ровно до того дня, пока не вернулся Робси, не бросил во дворе свою тарактелку, как верно окрестил этот агрегат Сэл, не ворвался в отдел так, что дверь едва не сорвалась с петель, и не рявкнул:

– Похоже, нашел!

– Не ори так! – замахал на него руками Сэл. – Что нашел?

– Рыжую бабу, – радостно ответил Робси. – То есть девицу. То есть она мне ровесница, если не постарше, но не замужем. Но рыжая. Но живая и это... целая.

– Ты научись когда-нибудь докладывать нормально, а?.. Зачем тебя на это самое повышение квалификации посылали?

– Да ладно, я дуркую просто... – ухмыльнулся Робси. – В общем, так. Ферма средненькая. За главного – папаша, плюс пара постоянных работников, но они живут в домишке на верхнем пастбище. В большой дом приходят за жалованьем, ну и если зовут починить что-нибудь. Мамаша, как я понял, слегла пару лет назад, да так и лежит, поэтому по хозяйству дочка колготится. Дочка, говорю, моих лет – это вы проверьте в документах, я все не запомнил. У дочки вроде есть ухажер. Местный лекарь. Он же и мамашу пользуется.

– Создатель, быть не может, чтобы все вот так сошлось... – прошептал Сэл.

– Ха, – ответил Робси. – Дочка мастью в мать удалась, все соседи так говорят. Сам я ее не видел, с новыми работниками папаша договаривается.

– А что еще соседи говорят?

– Ничего особенного. Ферма как ферма. Как мамаша заболела, папаша запил, но дочка его образумила. Работает, как прежде, только очень о жене печалится. К дочке, ясное дело, сватаются – папаша немолодой уже, а одной женщине с хозяйством сложно управляться. Она хоть и не юная девица, зато приданое порядочное... В смысле, так-то прибыли там с гулькин нос, но если дело к рукам, то из этой земли можно и побольше выжать. Но девица всем отказывала, а теперь уж и свататься перестали. Тем более у нее

этот лекарь завелся.

- Как, как он завелся? - спросила Лэсси. Глаза у нее блестели от возбуждения.

- Да как... Приехал в деревушку рядом, работу искал. Пришелся к месту, остался. Увидел эту дочку, понравились друг другу... В общем, он, считай, живет на той ферме, - заключил Робси. - Если надо его позвать, первым делом звонят туда, потому как на квартире - он снимает комнатенку над магазином - его может и не оказаться.

- Не может быть... - повторил Сэл.

- В жизни случаются совпадения похлеще, чем в книжках! - ответила Лэсси. - Лэс, вы сможете наняться туда?

- Попробую. Сказал, у соседей обещали больше, но жилье паршивое, так что подумаю еще. В общем, через денек вернусь.

- Надеюсь, никто ничего не заподозрит...

- Да все сезонные рабочие так носами крутят, пока не прижмет, - хмыкнул Робси. - Обычное дело. Эх... был бы шеф пастушьей овчаркой или волкодавом, я б его с собой взял. Но куда там, сразу вычислят. Очень уж морда приметная.

Дайсон только нахмурился. Виноват он, что ли, в том, какая именно ему досталась морда?

- Так обойдешься, - сказал Сэл. - Постарайся расспросить девицу... Как ее имя, кстати?

- Тани Даль.

- Ага... Лэсси, что у нас есть по ферме Даль?

- Ничего особенного, сьер, - ответила девушка, пошуршав бумажками. - Как и говорит Лэс: мать, отец, незамужняя дочь. Хозяйство довольно запущенное - рук не хватает, а побольше работников владелец почему-то нанять не желает, только вот в сезон берет одного-двоих. Возможно, просто денег нет: вдруг лечение дорого обходится?

- Надо бы глянуть счета за лекарства, - добавил Килли. - Если сье Даль не первый год болеет, они должны быть. А на них - подпись доктора. Хотя мы его имя и так узнаем, если Лэс успешно состроит глазки той перезрелой девице. То есть сье Тани Даль.

- Зачем такие сложности? Да еще с риском спугнуть? Запрос в управу - и все дела.

- В управе тебе не расскажут, что этот лекарь ест на обед, где шатается вечерами и прочие детали.

- Так за этим лучше в пивную идти, - резонно сказал Лэс. - Там наверняка такие же работнички по выходным собираются, обсуждают, куда лучше наниматься, куда и соваться не стоит, где недоплачивают, где кормят хорошо... Заодно и про фермерских дочек болтают.

- Вот и сходи. Я тебе даже на расходы выдам. Только не надерись!

- Обижаешь, Сэл! Я свою норму знаю.

Лэсси проводила их взглядом и пробормотала:

- Вот бы посмотреть на работу настоящего оперативника...

Дайсон только рыкнул: мол, только тебя там и не хватало!

- Шучу, - вздохнула она и привычно почесала шефа за ухом...

Робси вернулся на следующий день ближе к обеду и вид имел крайне загадочный. Но не от переизбытка открывшихся ему в пивной тайн: просто перегар его на лету сшибал редких осенних мух, да и, кажется, Лэс еще не вполне протрезвел. Правда, после трех кружек какого-то зелья, заранее приготовленного Тари, пришел в себя, принял в

гимзале холодный душ, переоделся в форму, плотно пообедал и начал хотя бы отдаленно напоминать полицейского, а не бродягу.

- Докладывай, - велел ему Сэл. Все терпеливо ждали, пока пожертвовавший здоровьем Робси очухается, но уже порядком извелись.

- Думаю, это наш клиент, - сказал Лэс и деликатно икнул. - По внешности - ну, судя по описанию - ничего общего, кроме роста и сложения. Но это, сами знаете, ерунда. Поправить портрет любой хороший заклинатель может, вон хоть Тари спросите. И никто не поймет, что лицо у человека чужое.

- Точно, - кивнул тот. - Только если нужно, чтобы не обнаружили, - это будет необратимое превращение. Сложно, хлопотно, дорого... в некоторых случаях незаменимо. Это вам не обычные маскировочные чары, тут мастер нужен.

- Ладно, с этим понятно, а дальше что? Откуда он взялся, там знают?

- Да приехал как-то, остановился в местном клоповнике, потому что колесо спустило. Пока на следующий день механик возился с его колымагой, побродил по округе, поспрашивал людей. Обнаружил, что доктор там один на три деревни, да еще в возрасте, тяжело ему по вызовам ездить, особенно ночью. Ну и решил остаться. Дескать, деревня очень на его родную похожа, места тоже, а ему работа нужна. Будто кто возражал...

- Кроме старого доктора, полагаю, - хмыкнул Сэл.

- Само собой. Я его не видел, ясное дело, но описали от души. Этаким замшелый экземпляр, который от всего лечит клизмой, подорожником и припарками. Операций давно не делал, не рискует, отправляет в город. А тут вдруг молодой да ранний, со столичным дипломом, с новыми приемами... С аппендицитом, во всяком случае, в город не отсылает, да и в остальном хорошо разбирается. И дети его не боятся, - неожиданно добавил Лэс.

- Это ценно, - без усмешки кивнул Килли. - А то ты поди сделай что-нибудь с сопляком, который орет и вырывается, потому что уколов боится... И злого седого доктора тоже. Старик с ними вряд ли будет сюсюкать, не приучен, а этот, значит, нашел подход.

- Вроде того.

- А не говорил, почему вдруг не в город подался, а в деревню? И не сразу после учебы - тогда еще ясно, всякие идеалы, помощь бедным людям, прогресс в массы, - а уже в солидном возрасте?

- Не говорил. Расспрашивать пытались, ясное дело, там все любопытные донельзя. Но он от ответа уходит, говорит намеками. В итоге, - сказал Лэс, - у местных сложилась такая версия... Был этот тип известным доктором в столице, но потом что-то случилось. Скорее всего, не сумел вылечить близкого человека, а потому бросил все и отправился в деревню. Ну, вроде как нервы в порядок привести, побыть поближе к природе, вспомнить простые случаи из практики...

- И поэкспериментировать, - пробормотал Сэл. - Так. Имя его мы проверили. Человек реальный, действительно окончил наш университет. Только он старше Линсена на три с лишком года.

- А где теперь этот... Венсен? - заглянул в документы Килли.

- Немного поработал здесь, потом в Западной столице, а затем уехал за океан. И, что самое любопытное, - ухмыльнулся Сэл, - уехал он туда через год после того, как посадили Линсена.

- То есть, полагаешь, его уже нет в живых?

- Вполне вероятно. Запрос-то я заокеанским коллегам отправил, но это надолго.

- Он может быть и жив, - встряла Лэсси. Очевидно, ей хотелось верить в лучшее. - Просто когда Линсена прятали, старались подобрать такую личность, которой не хватятся. У Венсена были родные?

- Пожилая мать, он ее с собой забрал. Братьев-сестер нет, жены и детей тоже. Какие-то дальние родственники остались, но он с ними отроду не общался.

- Ну вот, очень удобно. А друзья, коллеги?

- Если и были, в личном деле об этом ничего не сказано. Да и... Много вы общаетесь с однокурсниками, Лэсси?

- Нет, - честно ответила она. - Мне некогда.

- Ну вот и ему было некогда. Переезд, да еще с немолодым человеком, устройство на новом месте - не сразу же ему там выгодное место предложили, если вообще предложили, - это дело долгое, не до писем. А потом уже новые друзья и коллеги появляются. Ну и, полагаю, - добавил Сэл, - если ваша версия верна, то выбирали из тех, у кого не слишком широкий круг общения. Может, даже написали от его имени пару писем, мол, жив-здоров, времени нет совсем. Мало у кого найдутся настолько упорные друзья, которые станут разыскивать человека через много лет.

- Зато есть шанс наткнуться на них в столице и не узнать.

- Годы никого не щадят. Можно еще списать такое неузнавание на рассеянность или там... глубоко задумался и ничего кругом не видел. Ты вот меня вчера в коридоре не заметил! Вдобавок Линсен наверняка знает свою фальшивую биографию наизусть и живо «вспомнит» человека, если тот назовется.

- Да, так сходится... - пробормотала Лэсси. - И что же дальше делать? Ждать, пока найдут этого самого Венсена за океаном? Или не найдут? А даже если не найдут, разве это о чем-то скажет? Вон, сына съе Дани тоже не могут найти больше десяти лет! А может, он просто не хочет, чтобы его разыскали? Сменил имя, даже и официально - это же не запрещено, или взял фамилию жены и живет себе спокойно... Так и Линсен! И вообще, - девушка разошлась не на шутку, - может, он добровольно уехал. Ну, обменял свою биографию и документы на фальшивые. Кто знает, что он тут натворил? Вдруг тоже был связан с преступниками? И теперь занимается тем же самым за океаном, только под чужой фамилией?

- Лэсси, остановитесь, - попросил Сэл, подержавшись за голову, - мы не в криминальном романе. То есть все, о чем вы говорите, вполне возможно, но у нас нет ни времени, ни, главное, возможностей это проверить. И времени даже меньше, чем возможностей. Чуть что не так - Линсена след простынет, ручаюсь, и даже шеф этот след не возьмет! Робси и так уже... по грани прошел.

- И что же делать?

- Шеф? - обратился Сэл к Дайсону. - Есть идеи?

Тот кивнул, прошествовал к доске и начертал: «Будем брать».

- Что, вот так сразу? А если это вовсе не он, а настоящий Венсен?

«Извинимся», - ответил Дайсон.

- Начальник тебе башку оторвет. Или хвост.

Дайсон выразительно осклабился: мол, пусть попробует.

- Сначала нужно осмотреть ферму, - сказала вдруг Лэсси. - Если все говорят, что этот тип почти что поселился там, то и всякие... лаборатории могут быть в большом доме. Работники, как сказал Лэс, туда не заходят. Вряд ли они мебель двигают, а если что-то чинят, то снаружи.

- Да, но за Венсеном необходим присмотр. Если он даст знать о нашем интересе к своей деятельности покровителю, его живо спрячут, - заметил Килли.

- Ну... А нельзя его арестовать за что-нибудь? Ненадолго? - живо спросила девушка. - Ну там... знак не заметил, скорость превысил, препирался с постовым?

- Вряд ли, на таких мелочах подобные люди не прокалываются.

- Может, просто двинуть ему в репу? - предложил Робси, полюбовавшись кулаком размером с хороший мяч. - И пусть полежит в канаве, отдохнет...

- Опять ты за свое!

- Погодите... А может, Робси его отвлечет? Ну, вроде как болен чем-то, а поскольку сам в этих местах чужой, то вот... придет лечиться? - выпалила Лэсси. - Сьер Тари, вы можете начаровать ему какую-нибудь... м-м-м...

- Дурную болезнь? - ухмыльнулся тот. - Запросто. И не смотри на меня так, Лэс, инициатива наказуема.

- Главное, чтобы ты сам ее потом сумел вылечить, - проворчал тот. - Так... Но где мне ловить этого лекаря? Раз на квартире он почти не бывает...

- Значит, пойдешь на ферму. Ты же все равно собирался туда наняться, - напомнил Сэл. - Вот и наймешься. Заодно полечишься.

- Вряд ли он принимает больных в большом доме. Может, в пристройке какой-нибудь, не более того, - снова влезла Лэсси. - И Лэс ничего не увидит и не узнает, а вот Венсен... или Линсен может насторожиться.

- Ну а вы что предлагаете? - устало спросил Сэл.

- Взять ферму кавалерийским наскоком, конечно же!

- А конкретнее?

- У нас ведь есть Вегурен, верно? А он двуликий, лис. Пускай потравит кур, вычтете потом у него из жалованья. Папаша Даль наверняка пойдет разбираться, ругать работников и раздавать указания, как чинить ограду. Или вообще сам станет чинить. В доме останется Тани и, вероятно, ее мать.

- И Венсен.

- Его как раз отвлечет Лэс! Пусть позвонит заранее и договорится о встрече не на ферме, а на квартире.

- Придется людей вокруг расставить... и тихо, чтобы не спалили, - задумался Килли.

- Да! И надо спланировать все так, чтобы сошлось до минуты, - азартно проговорила Лэсси. - Чтобы мы успели расспросить Тани Даль... То есть расспрашивать лучше мне, вы же сами говорили, что девушкам больше доверяют и не боятся. А пока я стану болтать с Тани, шефу Дайсону и сьеру Тари придется разнюхать, нет ли в доме... посторонних частей тел. Понимаете?

- Хорошая идея, - пробормотал Сэл. - Немного безумная, вполне в духе шефа. Может сработать.

«Так чего ты сидишь? - написал Дайсон. - Действуй! Чтобы через час план операции был у меня. Поставлю отпечаток носа».

Глава 26

К идее поработать лисом-потрошителем Вегурен отнесся плохо: ему, оказывается, претило покушаться, во-первых, на собственность мирных граждан, во-вторых, на живых существ. Оказалось, западный заклинатель страдал редкой (особенно для лиса) формой извращения: он не ел мяса и не одобрял насилия, особенно в такой грубой форме, как убийство ни в чем не повинных кур.

- Вот почему он в звероформе так неуверенно двигается, - сообразила Лэсси. - Не привык просто, потому что практически не использует!

- Похоже на то. Ну да я сейчас разьясню ему всю степень его заблуждения, с примерами и так далее, - хищно улыбнулся Тари и потер пухлые руки.

- Это надолго, - вздохнул Сэл. - Ладно. Идем, займемся планом... Дел по горло, а мне еще патрульных выпрашивать и маскировать их как-то по кустам, чтобы Венсен с ходу не заметил...

- Так ведь съер Тари поможет! Или Гэйн, или Дэви, - напомнила Лэсси.

- Вы очень легко взяли распоряжаться чужими сотрудниками, а они могут и не согласиться на эту авантюру.

- Даже если начальство прикажет? Вы же собирались сходить. - Она кивнула вверх.

- Шеф, - сказал Сэл Дайсону, - очень тебя прошу, расколдовывайся поскорее. Я так долго не выдержу.

С этими словами он ушел наверх, к начальству, и отсутствовал довольно долго.

- Людей нам дадут, - сказал Сэл, появившись наконец в отделе. Вид у него был - краше на костер кладут. - Не очень много, но на то, чтобы перекрыть подъезды к ферме и присматривать за квартирой, хватит. Вряд ли Венсен будет удирать пешим ходом... если вообще будет. А по обычному следу его и Вегурен возьмет, если вдруг шеф будет занят чем-то другим. А прикидываться будем - только не ржите! - переписчиками населения.

- А что, годится, - одобрил Килли. - Перепись полгода уже идет, да как-то... медленно. Кто приехал, кто уехал, а на фермах, бывает, детей и не регистрируют... И Лэсси будет в самый раз - на эту дурацкую перепись обычно студентов и стажеров посылают!

- Спасибо, я знала, что пригожусь, - улыбнулась она. - А вот шефа как замаскировать?

- Никак. В дом пойдете вы с Гэйном. Он, во-первых, тоже выглядит как студент, во-вторых, умеет вызывать доверие... я имею в виду чары, в-третьих, он же будет выискивать следы Мяслика. Тари с Дэви подстрахуют снаружи, а Дайсон тем временем прошвырнется вокруг дома. Я подожду у ворот, а Килли подстрахует Робси. Так?

Дайсон кивнул. В общем и целом план ему нравился. На том и порешили.

- Я ужасно волнуюсь, - сказала Лэсси перед тем, как пойти на дело. - Кажется, я уже не похожа на студентку... Что скажешь?

Дайсон ухмыльнулся, и если бы мог, непременно высказал бы все, что думал о наряде Лэсси. Увы, пришлось довольствоваться собачьей мимикой.

- Говоришь, похожа? То есть недоросль? - Лэсси наклонилась к нему, и Дайсон не удержался, смачно лизнул ее в нос. - Ну что ж ты делаешь? Полчаса красилась, и все насмарку...

По мнению Дайсона, без макияжа Лэсси была намного симпатичнее (и вкуснее), но если ей хочется размалеваться - дело хозяйское. Он всего лишь подправил эту боевую раскраску.

- Поехали, - с затаенным трепетом произнесла Лэсси. Дайсон понимал ее чувства: это все-таки было первое дело, на которое ее взяли официально, а не постоять в сторонке и посмотреть, как старшие работают...

Ферма оказалась как ферма – старый приземистый дом, какие-то службы, наверно, коровник, свиарник и птичники, где должен был порезвиться Вегурен. Изгородь неухоженная, сразу отметил Дайсон. Те же козы запросто уйдут к соседям. Или коз тут не держат?

Впрочем, это ему предстояло выяснить: Дайсон выскочил из машины и побежал вдоль ограды, считывая следы...

Лэсси же вдохнула несколько раз, нацепила приветливую улыбку и постучала в двери большого дома фермы Даль.

Не открывали долго, и она уж решила было, что все работают, но наконец откликнулся женский голос:

– Кто там? Мы никого не ждем.

– Прошу прощения за беспокойство, я из службы переписи населения, – затараторила Лэсси. – Если вас не затруднит ответить на несколько моих вопросов, буду очень, очень признательна! Понимаете, мне поставят зачет в университете, если я соберу достаточное количество ответов, но... но все тут такие нелюдимые, и я подумала, может быть, здесь...

Она всхлипнула – отлично умела это делать, шеф прав, – а за дверью вдруг сказали:

– Погодите, открою.

Брякнул засов, и на пороге появилась рослая миловидная женщина. Из-под косынки выбивались вьющиеся рыжеватые волосы.

– Добрый день, съе, меня зовут Лэсси, а это вот мой напарник – Уффи, – защебетала Лэсси, сообразив, что до сих пор не знает имени Гэйна. – Он может подождать снаружи, если вы боитесь впускать молодого человека...

– Ну что вы. Просто вы не вовремя, – сказала женщина. – Отца нет, а я разрываюсь...

– Ох, простите!

– Ничего. Думаю, вы не слишком надолго? А мне несколько минут отдыха не повредят.

Она жестом пригласила присаживаться на скамейки возле очага. Лэсси немедленно нацелилась карандашом в свой блокнот.

– Постараемся управиться как можно скорее, съе! Вы живете одна?

– Что вы, конечно же, нет! С родителями.

– Понятно... – Девушка черкнула в блокноте. – Назовите, пожалуйста, дату и место вашего рождения. И родителей, если знаете... Братьев и сестер у вас нет?

– Нет, я одна, съе.

– А отец ваш в город уехал? – как бы между прочим поинтересовалась Лэсси.

– Если бы! Лисица появилась, выпотрошила курятник. – Съе Даль покачала головой. – Так-то мы кур держим не для продажи, для себя. Маме нужны куриные яйца, она очень больна...

– Какое несчастье, – проговорила Лэсси. – Не сочтите за праздное любопытство, но... что с нею?

– Она... она...

Съе Даль вдруг закрыла лицо руками и заплакала.

– Ох, перестаньте! Зачем только я спросила... – Лэсси кинулась утирать ей слезы. – Понимаю, что-то очень серьезное, но ведь теперь лечат почти что угодно!

- Пытались, - выговорила съе Даль. - Хороший доктор, столичный университет окончил, и тот не смог. Значит, скоро маме нужно будет уйти, и папа уйдет с нею, как обещал, а я... как же я?..

Лэсси взглянула на Гэйна, но тот только руками развел, мол, нет никакой волшебной силы, что-то само собой происходит. Во всяком случае, Лэсси поняла его именно так.

- Вы же молодая красивая женщина с приданым, а значит, непременно выйдете замуж, - сказала она. - Конечно, родителей вам никто не заменит, но вы будете рассказывать о них своим детям. И почему вы решили, что отец отправится следом за вашей матушкой? Может, он еще застанет внуков!

- Он слишком многое видел, - сказала съе Даль. - И он не может... без нее... И я не могу. Я...

- Что с вами, съе? - Гэйн осторожно коснулся ее руки и тут же произнес скороговоркой: - Лэсси, тут что-то неладное. Я не разберусь. Возможно, заклятие, но неустойчивое, видите, что-то прорывается? Вы только продолжайте говорить!

Лэсси покивала, хотя не понимала, что именно от нее требуется. Ах, был бы Дайсон рядом! Пускай он не разговаривает, но зато придает уверенности...

- Вы похожи на маму? - спросила Лэсси по наитию, и Тани Даль улыбнулась.

- Да, все говорят, мы на одно лицо!

- Никогда не видела рыжих в этих краях... Вот скольких опрашивала - все или русые, или темные, редко-редко светловолосые. Завидую вам - всегда хотела быть рыжей...

- Я разве рыжая? Вот мама... - Тани утерла глаза и вдруг улыбнулась. - Идемте, покажу.

- Но... разве можно ее тревожить? Она ведь больна, верно?

- Ничего, посмотреть можно... Вот сюда, на второй этаж...

Запах ударил им в ноздри еще на лестнице. Лэсси чудом удержала в желудке завтрак, а Гэйн, который был всяко опытнее, заметно позеленел.

- Мамочка, это студенты, - ласково произнесла Тани, присела на кровать и погладила голову съе Дани. - Записывают, кто живет на фермах. Ничего, что они на тебя взглянули?

Гэйн не выдержал и бросился вниз по лестнице.

«Не думала, что заклинатели настолько хлипкие», - невольно повторила Лэсси слова Килли. Ее тоже мутило, но она все же нашла в себе силы сказать:

- Вы с матушкой действительно очень похожи!

- Папа тоже так говорит, - улыбнулась Тани и погладила рыжеватые волосы съе Дани. - И Тьен.

- Тьен? - старательно удивилась Лэсси.

- Мой жених. Тьен Венсен. Он лечит маму, и ей становится лучше. Видите, какие волосы? А год назад почти все выпали...

Лэсси передернулась. Как же Тани не видит, не обоняет, что это - уже не ее мать? То, что осталось, разлагается под одеялом, а голова... Почему она не замечает, что у ее матери совершенно другое лицо?

«Линсен еще и заклинатель! - мелькнуло в нее в голове. - Иначе почему и Тани, и ее отец до сих пор уверены, что их мать и жена жива? Может, такой же самоучка, как съе Обри, и... шеф об этом не знает! Надо бежать!...»

- Желая здоровья вашей матушке, - произнесла Лэсси. - Надеюсь, ваш жених сумеет ее вылечить.

- Благодарю, милая съе, - улыбнулась Тани. - Уверена, так и будет, и тогда мы поженимся... Вы найдете выход? Я хочу побыть с мамой...

- Конечно, найду, съе, где же тут заблудишься, - быстро выговорила Лэсси и выбежала во двор. - Ох... Ничего себе... Гэйн! Хватит блевать!

- Иди ты... - только и смог тот выговорить.

- Как ты сдавал зачеты? И к доку Гутсену ходишь?

- У него обычно не такие... протухшие... - Молодой человек вытер рот и выпрямился. - Все. Я готов работать.

- Тани и ее отец все-таки под заклятиями?

- Не уверен, - честно ответил он. - Сперва мне показалось - да, что-то есть, но оно быстро развеялось. Там, скорее, какой-то дурман в мозгах, но это не волшба. Или не та волшба, о которой я знаю. Мало ли чему Линсен успел на Западе научиться...

- Странно, что Тани начала выкладывать все совершенно незнакомому человеку, - сказала Лэсси.

- Ей, наверно, совсем не с кем поговорить, кроме отца и жениха. Не с рабочими же.

- Но чтобы вот так первым встречным взять и показать мать!.. Неужели она не понимает, что... что...

- Что это труп, и не вчерашний, - сказал у них за спинами Тари, и молодые люди подпрыгнули. - Думаю, понимает. Вернее, понимала прежде, но сама себя убедила, что мать еще жива. А вот почему и каким образом это произошло, надо выяснить.

- Может, Линсен... ну... не заклинатель, а гипнотизер?

- Все возможно, съе, - вздохнул Тари. - Хотя я ни разу не встречал настоящего гипнотизера, не шарлатана. Тут что-то иное. И сразу вам скажу: мы явно имеем дело с настоящим Линсеном.

Лэсси уставилась на него и приоткрыла рот, словно собираясь сказать: «Как вы это поняли, съер?..» Но не успела - кусты возле дома затрещали, из них выбрался Дайсон и уселся, вывалив язык и тяжело дыша. И то, побегай вокруг фермы по каким-то буеракам...

- Нашел что-нибудь? - тут же спросил Тари, и тот помотал головой. - А мы нашли.

- Угу. Запчасти съе Дани и труп хозяйки фермы. Лежалый, - добавил Гэйн и передернулся, хотя, возможно, виной тому был начавшийся мелкий дождь.

«Так что, версия о ненормальном, который пытается оживить труп, оказалась не пустышкой?!» - настолько явно читалось на морде Дайсона, что Тари захихикал.

- Оживлять тут пытаются не трупы. Пойдем покажу, пока хозяин с курятником возится. Сюда...

Они вошли в духовитое тепло хлева, и заклинатель поманил их к загону. Вернее, несколькими маленьким загончиками, в которых размещались небольшие свиньи. «Как их? - попробовал вспомнить Дайсон. - Не поросята, но еще не взрослые... А, подвинки!»

В этих загончиках животные даже двигаться не могли, а кое у кого были спутаны ноги. Еще тут оказалось слишком уж чисто для свинарника, словно... «В операционной, - подумал Дайсон. - Вернее, в палате».

- Слушайте, я знаю байку о том, что мастера наколок тренируются на свиньях, но чтобы хирург так развлекался... - выговорил Дэви, глядя на шрам на свином боку.

- Он не развлекался, он работал. Из этих животных... - Тари прикрыл глаза. - Выживут двое или трое. Остальные пойдут на мясо.

- Как вы это поняли? - удивилась Лэсси.

- Чувствую замогильщину. Не заклятия, нет их здесь, а вот те части тел, что должны были упокоиться вместе с хозяевами, ощущаю. У этого, - заклинатель указал на тощего подсвинка, который лежал, уткнувшись мордой в солому, и тихо постанывал, - почка убитого. У того вон, который ест, тоже почка. Сердце не замечаю, слишком сложно, наверно, их пересаживать. А вот у этой свинки часть человеческой печени. Выглядит животное неважно, но умирать вроде бы не собирается.

- Но зачем... зачем... - начал Гэйн, а Лэсси перебила:

- Исследования! То, о чем сказал дядя Одди! Линсен уже пересаживал органы животных от одного другому, а потом взялся за людей...

- Не хотите же вы сказать, что он и... съе Даль что-то пытался пересадить?

- Нет, там что-то совсем иное. Но тут... - девушка посмотрела на свиней. - Выходит, он решил узнать, подходят ли человеческие органы животным? А в случае удачи, наверно, хотел попробовать сделать наоборот, раз уж свиную кровь удалось перелить человеку...

- Золотое дно, - пробормотал Тари. - Орган, считай, по цене потрохов, а какие перспективы!

- Думаете, я права?

- Во всяком случае, в ваших словах есть определенная логика, съе. И теперь понятно, почему таинственный покровитель так оберегает Линсена: если тому удастся задуманное, то...

- Кто первый встал, того и рынок пересадки органов? - перебил Дэви. - В смысле, свиней-то пруд пруди, а вот специалист - один-единственный! И сколько могли бы заломить за операцию, я даже представить боюсь.

- А вот сам Линсен, думаю, не слишком хорошо понимает, что станет с ним в случае успеха, - пробормотал Тари. - Его же на цепь посадят. Конечно, он и сейчас на цепи, но довольно длинной, а тогда - уже все. Еще и заставят воспитывать преемников, потому как если такое дело не поставить на поток, то прибыли с него будет куда меньше, чем расходов.

- До чего вы умный, съер, это что-то! - не удержался Гэйн.

- Я просто мыслю логически, болван, - ласково ответил Тари. - Так... Дайсон, где-то тут еще запрятаны части тел. Ты не учуешь, они прикрыты амулетами, мне тоже придется повозиться. Думаю, они там, где мясники туши держат... как это место называется, кто знает?

Оказалось, не знает никто, и заклинатель тяжело вздохнул.

- Неважно, они оттуда не убегут. Главное, следите, чтобы никто не унес. К вам относится, - кивнул он Гэйну и Дэви.

- А вы чем займетесь?

- Побеседую со съе Даль. И с ее отцом: Вегурен уже сигналит, что тот возвращается.

- Мне эта женщина показалась... ну... - Лэсси замялась.

- Не слишком умной? - помог Тари. - Все возможно. Бывают же такие: по хозяйству управляют, писать-считать умеют, а выйдут за порог - теряются. Если она из них, задурить ей голову ничего не стоило. Только вот чем именно?

- А сам-то Линсен еще в деревне? - опасливо спросил Гэйн.

- Раз мой сигнал не сработал, значит, там, - кивнул заклинатель и ухмыльнулся. - Ох и замысловатую я болячку наколдовал...

- Какую?

- Не при девушке же!

- А вы в научных терминах, - снова перебила она. - Может, я даже не покраснею.

- О... Ну тогда все просто: вряд ли Линсен знает болезнь, от которой детородный орган зеленеет и покрывается шерстью. Целиком, я имею в виду, а не как обычно, - ответил Тари, и его помощники прыснули.

- Он не догадается, что это чары? - деловито спросила Лэсси и не думая покраснеть.

- Эта зелень не сразу проявляется, только при попытке... м-м-м... осмотреть орган. Ну а причин оволосения может быть множество, не стану уж вдаваться в подробности. Он решит, полагаю, что это чье-то проклятие: мало ли, какую девицу Робси оставил недовольной? Доморощенных заклинательниц хватает, вы сами убедились...

- А может, это не девица, а просто он бабке какой-нибудь не захотел помочь, - вставил Дэви.

- Точно. И мы, к слову, узнаем, владеет Линсен какими-нибудь заклятиями или нет. Если владеет, уверен, попробует излечить Робси.

- Лишь бы бедняга цел остался, - пробормотал Гэйн.

- И Линсен не принялся лечить его пересадкой свиного...

- Дайсон, скажи им! - попросила Лэсси, и тот клацнул зубами возле ляжки Дэви. - Благодарю.

- Идемте в дом. - Тари поманил молодых людей за собой. - Нет, а ты, Гэйн, останешься и подробно опишешь всех свиней. Ориентировки на человеческие органы тебе нужны или сам справишься?

- Нужны, ну так, на всякий случай, - ответил тот.

Лэсси да и Дайсон, приоткрыв рты от удивления, стали свидетелями того, как заклинатели обмениваются... Нет, не взглядами - это нечто казалось физически ощутимым, но вряд ли бы обычный человек сумел уловить потоки мыслеобразов, если бы заклинатель того не захотел.

- В дом, - подогнал их Тари. - Старый Даль уже идет, а мы еще девушку не расспросили. Да, съе, стучите снова вы. У вас действительно вызывающий доверие вид.

Так Лэсси и сделала, а когда Тани Даль спросила через дверь, кто там, затараторила:

- Простите, съе Даль, я позабыла у вас блокнот! Кажется, в спальне вашей матушки, и... вы не позволите потихоньку его забрать? Я понимаю, у вас масса дел, но...

- Входите, - открыла она, и на этот раз показалась уже немолодой и усталой. - Не держать же вас на пороге... Но к маме я схожу сама, она чутко спит, вы разбудите... Пойдите, с вами был другой молодой человек!

- Да, съе, и с ними не было старшего по званию. - Тари потеснил молодежь и показал съе Даль значок. - Значит, ваша мать спит наверху?

- Именно так, съер... - растерялась Тани.

- Разрешите взглянуть. Вернее, проводите меня к ней. Вам совершенно нечего опасаться. Могу показать удостоверение, если значок вас не убедил.

- Да... Нет... То есть прошу, съер, - пробормотала она, явно растерявшись. - Но мама спит, ее нельзя тревожить!

- Мы не будем шуметь, - прошептал Тари, взял ее под локоть и увлек наверх, а обаянию заклинателя мало кто мог противиться.

Дайсон первым потопал следом, за ним Лэсси, а когда Дэви ступил на лестницу, Тари обернулся и приказал:

- Присмотри за папашей.

В спальне ровным счетом ничего не изменилось за прошедшие полчаса, и сье Даль снова зашептала то же самое:

- Видите, она спит... Нельзя ее будить... Скоро папа принесет яйца, если этот подлый лис оставил хоть что-нибудь, потом придет Тьен, и мы накормим маму...

- Она мертва уже больше года, - перебил Тари.

Лэсси, попятившись, наткнулась на Дайсона. Схватила за его холку и вздохнула с облегчением, а он... он просто выдохнул, потому что дышать в этой комнате было сложно.

- Вы слепы? Или околдованы? - продолжил заклинатель и откинул одеяло.

Тани Даль вскрикнула и закрыла лицо руками.

- Нет уж, смотрите, сье! - потребовал Тари. - Деви, поддержи ее, только аккуратно... Вот видите, сье, эта рука принадлежит не вашей маме, эту руку отняли у еще молодой и полной сил сье Элы Дани. И голова, и прекрасные рыжие волосы, и даже грудь принадлежат ей. От вашей матушки осталось всего ничего, да и то впиталось в матрац...

- Мы ухаживаем за ней! - вскрикнула Тани.

- Но вы не в состоянии остановить гниение трупа. И ваш жених...

- Нет, он может! Он делал что-то, и мама снова становилась почти как прежняя!

- Он что, просто подкладывал новые части тела на видное место? - прошептал Деви, и Лэсси закивала. - Ну, хоть не труп оживлял...

- А запах, сье? Неужели этот запах ни о чем вам не говорил? - не отставал Тари.

- Мама болеет. Больные люди плохо пахнут, и это нормально, так сказал Тьен. И папа велелшний раз не трогать маму, потому что я слишком неуклюжая и могу ей навредить. Он сам за ней ухаживает. А вот свежий воздух ей полезен, и я все время держу форточку открытой!

- Она совсем дурочка... - снова прошептал Деви.

- Не в клиническом смысле слова, но соображает из рук вон плохо, - ответил Тари и насторожился. - Так, я слышу, вернулся папаша Даль. Идемте, побеседуем с ним. Сье, извольте проследовать с нами.

Глава 27

Папаша Даль не ожидал увидеть незваных гостей, однако среагировал быстро. А вот для них двустволка стала неприятной неожиданностью... Непонятно, правда, зачем он брал ее с собой: вряд ли коварный лис ожидал возмездия на месте преступления... Может, надеялся, что воришка залег где-то неподалеку?

Дайсон не позволил ему прицелиться – он превосходно умел обезвреживать вооруженных людей, – поэтому выстрел лишь попортил потолок и заставил Тани истошно завизжать.

– Вы всегда начинаете беседу со стрельбы, сьер Даль? – светски поинтересовался Тари.

– Всегда, когда вижу какую-то банду в своем доме, – мрачно ответил тот, стараясь не шевелиться, чтобы не провоцировать Дайсона.

– Передайте-ка мне ружье... благодарю. И присядьте. И вы, сье, тоже.

Тут в дом ворвался Сэл с револьвером наперевес, обнаружил, что ситуация под контролем, и заметно успокоился.

– Что за стрельба?

– Сьер Даль принял нас за бандитов, – пояснил Тари. – Мы даже не успели представиться, не говорю уж о том, чтобы предъявить документы.

– Вот я и предъявлю, – зловеще произнес Сэл и сверкнул значком. – Полиция, седьмой оперативный отдел.

– И пятый, – вставил заклинатель.

– И пятый.

– Но что... по какому праву вы врываетесь...

– Мы не врвались, сье Даль нас впустила совершенно добровольно, – отозвался Тари. – И мы совершенно мирно с нею беседовали, когда явились вы с ружьем.

– И если вы не желаете прокатиться в управление прямо сейчас, – подхватил Сэл, – то рекомендую немного успокоиться и ответить на наши вопросы.

– Ехать в управление все равно придется, – сказал заклинатель. – Но чуть попозже, когда убедимся, что вещественные доказательства в безопасности.

– Какие доказательства?! – возопил папаша Даль, опасливо косясь на Дайсона. – Что вы несете?..

– Мы говорим о вашей покойной супруге, сьер Даль, – ответил Тари и жестом пригласил фермера усаживаться.

– Как это покойной? Когда она успела помереть?

Полицейские недоуменно переглянулись.

– Явно не вчера, сьер Даль. Или вы полагаете, что она жива?

– А то как же! Болеет только сильно, ну да Тьен ее поставит на ноги, он обещал!

– Не лжет, – изумленно произнес Гэйн, присмотревшись внимательнее.

– Вот так дела... – протянул Тари. – Сэл, не возражаешь, если я немного... гм... поработаю с этим человеком?

– У нас ордера нет.

– У нас опасный маньяк на свободе. И достаточно доказательств того, что эти люди имеют к нему отношение.

- Ладно, убедил... Только ты поосторожнее.

- Не учи ученого.

Папаша Даль непонимающе следил за этим диалогом. Тани – та вовсе предпочла пристроиться на табуретке в углу и даже не замечала, как выкипает суп на плите.

- Скажите, сьер, – начал Тари, внимательно глядя фермеру в глаза, – а что это у вас за свиньи в отдельном помещении?

- Это в котором? – не понял тот.

- А вот у большого свинарника часть отгорожена. Зачем?

- А-а-а! Так больные они.

- И почему вы их оставили вместе с остальными?

- Они не заразно больные, просто с изъянами. Ну там... мелкие слишком уродились и всякое такое. Тьен с ними возится.

- Погодите, он разве звериный доктор? Вы же сказали, что он лечит вашу супругу.

- Ну да, лечит. Так-то он человеческий доктор, но, говорит, свинья похоже устроена. Так чего ж, пускай пробует: вылечит – хорошо, нет – их все равно забить придется. Поначалу я с него деньги брал за это дело – убыток же выходит, корм, то да сё... Потом, когда он стал жену мою лечить, перестал. Вроде как поменялись. Пока, правда, у него не особенно хорошо получается. Всего парочку выходил – отменные выросли хряки, лучше здоровых из того же помета. Ну, тех давно уже на мясо пустили...

- А давно он занимается этими... хм... опытами?

- Да почитай уж два года, как с нами познакомился. Тани ему все глазки строит, а я думаю – он ей не пара. Он городской, да еще доктор, а она кто?

- У нее приданое есть, ферма ваша. Если доктор небогатый, может и польститься.

- Ферма! А работать на ней кто станет, когда я помру? Кто работников будет нанимать, следить за всем? Доктору некогда, а Тани... – Папаша Даль махнул на дочь рукой. – Она в этом не соображает. По дому хлопотать – это пожалуйста, готовит – пальчики оближешь, шьет отменно, а в остальном ее кто хочешь вокруг пальца обведет. Вот жена моя – та разбирается, да только ведь не встает... И тоже не вечная, мы с ней одногодки... Не-ет, Тани нужен такой муж, чтобы знал наше дело!

- Ферму можно продать или сдать в аренду, а Тани станет хлопотать по дому у доктора, как вы выразились.

- Она ему надоест через месяц. Одно дело погулять да пообниматься, а жить... Нет, жить надо с человеком похожим, не то добра не выйдет.

Дайсон невольно покосился на Лэсси и снова подумал, что ему ничего не светит. У нее вон какая семейка... Хотя его мама тоже будь здоров! Так что, может...

- Тьен мне предложение сделал! – подала голос Тани.

- Подумаешь. Лишь бы не ребенка. Или?.. – грозно нахмурился папаша Даль и даже замахнулся, забыв о Дайсоне. Женщина замотала головой. – То-то же... Знает: я его пристрелю, если что, рука не дрогнет!

- А когда именно заболела ваша супруга? – вклинился Тари и снова поймал взгляд фермера.

- В позатом году, – подумав, ответил тот, посчитав на пальцах. – Сперва кашляла, думала, простыла. Потом чахнуть начала и есть почти перестала. Ну а там и слегла.

- И вы не обратились к доктору?

- Обратился, а как же. К старому еще. Он приехал, послушал, постучал, сказал - медицина бессильна. Даже денег не взял. - Папаша Даль шумно шмыгнул носом. - Тогда меня в пивной надоумили к новому пойти, который недавно приехал. А что мне терять? Куда я без своей старухи? Всю жизнь вместе, без малого сорок лет...

- И что же съер Венсен?

- Тоже пришел, послушал, постучал, сказал, что случай сложный, но у Лики шанс есть. Правда, лечить придется долго...

- Вы поэтому не нанимаете побольше работников?

- Ну так... - Папаша Даль как-то заюлил.

- Папа просто не хочет, чтобы кто-то случайно увидел маму такой, - сказала Тани. - Слухи пойдут.

- Какие слухи? Разве никто не знает, будто она больна?

- Знают, но мы решили не говорить, что она так плоха. Ну... суеверие такое, - попытался подобрать слова папаша Даль. - Пока не скажешь, не сбудется. А ляпнешь, мол, Лика при смерти - а смерть тут как тут, через порог лезет... Было как-то: дочка прибежала ко мне в хлев, криком кричит - мать померла! Я как был в рабочих сапогах, в навозе - в дом, а ей кричу - звони скорее Тьену!

- И что же? - с интересом спросил Тари.

- Успел Тьен! Сказал - еще чуть-чуть, и дух Ликин отлетел бы. А так на месте. Только теперь она спит все время - Тьен ей какие-то лекарства дает. Говорит, пока она спит, сил набирается, а если проснется и начнет шевелиться, все лечение насмарку.

- Как же вы ее кормите?

- Да он научил, как в больницах делают, - через трубку. Только надо понемножку, чтоб не захлебнулась. Ну да я приноровился, Тани такое доверять нельзя... И ведь работает эта его медицина!

- Неужели?

- Ну так: Лика, когда слегла, совсем сморщилась, волосы выпали. А теперь - почти как была, даже будто моложе. Иной раз похуже выглядит, но Тьен опять ей микстуру даст - и ей лучше становится.

Лэсси поежилась, Сэл передернулся, а Дайсон почувствовал, как шерсть у него вдоль позвоночника встала дыбом. Молодые заклинатели тоже выглядели бледно, один лишь Тари сохранял спокойствие.

- Боюсь, эти двое не по нашему профилю, - сказал он Сэлу. - То есть пришить соучастие им можно, поскольку они не находятся под воздействием заклятий и не производят впечатление психически больных... но это только на первый взгляд.

- Как же Линсен ухитрился настолько задурить им головы... - пробормотала Лэсси.

Тари сделал непонятный жест рукой - очевидно, чтобы папаша Даль и Тани ничего не услышали, - и ответил:

- Полагаю, съер Даль немного помешался от горя, увидев супругу мертвой. Ну а примчавшийся по вызову Линсен быстро сообразил, что при таком раскладе не видать ему свиней для опытов. Старик запросто может выставить его, потому что лечить больше некого, а другого такого поди найди. А когда забудет тех свиней и обнаружит неправильные органы... неизвестно, до чего может додуматься. Вот он и убедил... Когда человек в шоковом состоянии, это не так уж сложно проделать, а затем достаточно поддерживать в нем уверенность, что все идет как нужно.

- А Тани что же? Тоже была в шоке?

- Она, как мы могли удостовериться, не очень умная женщина. Вероятно, сначала она

тоже поверила Линсену, а затем, если и заподозрила неладное – а сложно не заметить разлагающийся труп в доме! – предпочла молчать.

– Но почему?!

– Опять же, могу лишь предположить: как бы она заявила на собственного отца, единственного родного человека? И на Линсена, в которого влюблена? Может быть, она рассчитывала, что он женится на ней, когда папаша Даль сыграет в ящик? Приданое ведь действительно порядочное.

– Но она так естественно вела себя, когда мы пришли в спальню, – пробормотала Лэсси. – Словно в самом деле не замечает ни ужасного запаха, ни того, что у матери другое лицо...

– Защитный механизм психики, – пожал плечами заклинатель. – Человек – существо гибкое, способен приспособиться ко многому. Вот и Тани оказалось проще поверить в этот чудовищный спектакль, чем днями и ночами думать о том, что в комнате наверху лежат останки ее матери и других женщин. Но, полагаю, она все-таки более вменяема, чем ее отец, и рано или поздно даст показания.

– Только давайте не станем заниматься этим здесь и сейчас, – попросил Сэл.

– Разумеется. Я на папаше выдохся – он ведь искренне верит в то, что говорит, – кивнул Тари и повторил жест.

– Кстати, сьер, у вас есть автомобиль? – спохватилась Лэсси.

– Есть, как не быть. Фургон, старый совсем, я на нем мясо в деревню вожу, сдаю перекупщику. До города-то самому уже тяжело ездить, да и Лику одну надолго не оставишь.

– А Тьен этот фургон не брал?

– Было как-то – на вызов ездил в соседнюю деревню. Ну так мне не жалко, лишь бы не задавил никого и на место вовремя поставил с полным баком.

– На комнату Линсена смотреть будем? – шепнул Сэл.

Дайсон мотнул головой: вряд ли там хранится что-то ценное, а вот сам Линсен может уйти...

– Ладно, опечатаем как следует, а сами – в деревню. Что-то мне не нравится, что от Робси до сих пор нет сигнала: времени-то прошло изрядно...

Действительно, пока суть да дело, снаружи начало смеркаться – все-таки осень близко. Еще и дождь зарядил, мелкий, противный.

– Сьер, сье, вам придется проехать с нами, – сказал Сэл, когда Тари удалился наверх – опечатывать комнаты.

– Зачем еще? – возмутился папаша Даль. – Из-за ружья моего? Вот невидаль!

– Вы и ваша дочь задержаны по подозрению в соучастии серийному убийце, – как можно проще сформулировал Сэл.

– Чего?.. Какого?..

Тани тихо плакала.

– В управлении объяснят.

– Не поеду я никуда! Это произвол! Я жаловаться буду! Нельзя Лику оставлять!..

Гэйн повел рукой, и теперь оба – и папаша, и дочь, могли только немо разевать рты. Дэви поспособствовал, сомкнув их руки начарованными наручниками.

– Сэл, мы в нашу машину не влезем, – предупредила Лэсси. – Не брать же их фургон...

- А, точно... - Он поскреб в затылке. - Тогда вы с Дайсоном останетесь здесь и приглядите за ними.

- Ну уж нет! - возмутилась девушка, а Дайсон зарычал. Не хватало пропустить самое интересное! - После того, как я... то есть мы с Дайсоном столько сделали для поимки Линсена - не участвовать в его задержании? Ни за что не останусь!

- Тари, скажи ей! - воззвал Сэл к заклинателю, который как раз появился на лестнице.

- Что сказать?

- Что без сопливых обойдетесь? - прошипела Лэсси. - Тогда я точно возьму их машину и догоню вас! А задержанных свяжу понадежнее, чтобы точно нас дождались. Или в тот же фургон засуну! И хоть сколько выговоров лепите за неподчинение приказу!

- Тихо, тихо, - примиряюще произнес Тари. - Почему бы нам действительно не взять этот злосчастный фургон? Он ведь, как ни крути, вещественное доказательство.

- Ты еще предложи загнать туда свиней и сложить останки съе Даль...

- Нет, это перебор. Но задержанные доберутся с комфортом.

- Главное, чтобы какой-нибудь подручный Линсена - хотя бы рабочий, которых мы, кстати, вообще не видели, - не спалил ферму со всеми доказательствами, пока нас нет.

- Не спалит. Зря я, что ли, чары наводил?

Тут Сэл хлопнул себя по лбу и выругался, забыв извиниться перед Лэсси.

- У меня же возле фермы полдюжины ребят крутятся! Их и оставим, а машину заберем.

- Вот видишь, - невозмутимо сказал Тари. - Стоило немного пошевелить серым веществом...

- Да с вами имя свое забудешь!

- Видишь, как хорошо, когда есть кому напомнить, - не остался в долгу заклинатель.

В деревню въезжали уже потемну: дождь неожиданно припустил всю, грунтовая дорога мгновенно раскисла, и машины тащились еле-еле. Старый фургон точно бы не прошел, подумал Дайсон, а вытаскивать этот рыдван из грязной ямы - удовольствие на любителя.

Улицы будто повымерли, даже фонари, где они вообще были, горели будто бы вполнакала, и фары автомобилей выглядели до странного чуждо. Местами еще светились окна, но в целом улица была на редкость пустынна. Должно быть, тут привыкли рано ложиться.

- Не нравится мне это, - пробормотал вдруг Тари.

- Что именно?

- Мы уже близко к квартире Линсена, а я не чувствую Робси. Вернее, своих заклятий.

- Может, он оттуда ушел? Нельзя же торчать у доктора даже с... э-э-э... позеленевшим органом столько времени? - предположила Лэсси и крепче обняла Дайсона: на заднем сиденье было тесно. - Или Линсен заявил, что это проклятие, а он такое лечить не умеет?

- Тогда Робси должен был либо присоединиться к Килли, либо, если узнал что-то интересное, двинуться к нам на ферму. Или хотя бы позвонить.

Сэл тревожно обернулся на Дайсона, но что тот мог поделывать? Даже лапами не разведешь - места нет.

- Как вариант: на квартире Линсена стоит... хм... ну, пусть будет глушилка, - пробормотал Тари, перебирая пальцами в воздухе. - Немного похоже. Не он ее ставил,

ясное дело. А может, его амулеты перебивают отголоски моих заклятий. Как-то я об этом не подумал...

- И нас вполне может ждать засада, - будничным тоном завершил Сэл. - Если какой-то амулет Линсена среагировал на Робси не так, как на обычного пациента... или даже если Линсен в курсе, что этот парень шнырял по фермам и что-то выпрашивал в пивной...

- То мог его допросить. Для этого заклинателем быть не нужно, - пробормотал Тари. - Имеются кое-какие препараты, и Линсен наверняка о них знает и держит под рукой.

- И что же делать? - прошептала Лэсси.

- Ждать. Действие препарата не вечно, и рано или поздно Линсен предпримет что-то иное.

- Вдруг он уже убил Робси? На органы? Сезонный рабочий, кто его хватится!

- А тело в окошко выбросил?

- Если понял, что ему сели на хвост, то мог и оставить и... и сбежать, пока мы добирались, - убитым голосом произнесла Лэсси. - То есть там Килли с патрульными, но вдруг...

Теперь уже все мрачно запереглядывались.

- Давайте-ка дальше пешком, - велел Сэл. - Если он еще на квартире - не может же удрать, в чем есть, должен если не вещи, то хоть записи свои собрать, - то две машины точно услышит. Патрульные остаются с задержанными, а мы...

- Мы следы проверим! - ответила Лэсси, которую увлек за собой Дайсон.

Вернее, она сделала вид, будто увлек, потому что поводка на нем не было. Рывкнуть бы на нее, чтобы не лезла, куда не просят, но... Гулкий бас Дайсона перебудит весь квартал.

- Я тихо, честное слово, - пообещала она, когда машины скрылись за пеленой дождя, и расстегнула кобуру. - Рисковать не буду, обещаю. Чуть что, плюхнусь в лужу и притворюсь... м-м-м... неважно! Иди вперед, пока дождь все следы не смыл...

Дайсон только фыркнул, встряхнулся - а что толку, если так поливает! - и устремился вперед. Запах Линсена он запомнил преотлично: тот изрядно наследил на ферме... А вот тут на крыльце топтался Робси, видимо, ожидал, пока впустят. Обратного не выходил, и это скверно.

Дайсон насторожил уши, услышав шаги за дверью, и отпрянул в тень, прочь от тусклого фонаря. Даже порадовался сумеркам и дождю: поди разгляди черного пса! Только рыжая маска на морде могла выдать, лапы-то уже замызгались, и Дайсон наклонил голову... и учуял добычу совсем близко.

«На ловца и зверь бежит», - мелькнуло у него в голове, когда дверь отворилась. На крыльце показался высокий мужчина в плаще и шляпе, с небольшим чемоданом в руке, внимательно осмотрелся и, открыв зонт, быстрым шагом направился прочь.

«Мы идиоты, - подумал Дайсон. - Что ему мешало, раскусив Робси, позвонить своему покровителю, чтобы тот прислал за ним людей? Телефон в доме точно есть, раз «доктору Венсену» туда звонили и вызывали к больным! А может, у него тревожный амулет имеется - активировал, и за ним тут же выехали. Но где, спрашивается, наши патрульные? Где Килли? Если попрятались от дождя, поубиваю, клянусь!»

И вдруг он разобрал еще один запах - крови. От Линсена и так ею попахивало, но эта была совсем свежей и принадлежала Робси...

Едва осознав это, Дайсон ринулся вперед, разбрызгивая грязь из луж. Бежал он слишком шумно, и Линсен его услышал, обернулся, увидел наступающего пса и швырнул в него зонтом. Молодец, на секунду отвлек, а сам тем временем кинулся бежать со всех ног, словно надеялся, что за ближайшим углом его ждет спасение... Может, там поджидала машина? Некогда рассуждать!

Дайсон был плохим бегуном на длинные дистанции. Если медленно – это еще туда-сюда, но вот выкладываться по полной не получалось. Его коньком был стремительный рывок, и он почти удался. Если бы не клятый зонт! Теперь длинноногий Линсен несся как на крыльях и явно отрывался от преследования...

– Стой, стрелять буду! – звонко выкрикнула Лэсси, без особого труда нагнав Дайсона. – Именем закона!

Линсен и не подумал остановиться. Пришлось притормозить девушке: стрелять на бегу в движущуюся цель, да еще в таком освещении – верный способ промазать. Дайсон по инерции проскочил вперед.

Первый выстрел Лэсси сделала в воздух, как полагается, и вот тогда Линсен тоже сбавил ход, резко обернулся и выпалил – раз, два, три!..

Все три пули Дайсон поймал грудью, невероятным усилием прыгнув вперед и вверх, чтобы перекрыть Линсену траекторию стрельбы. И не сразу упал – сил у него было достаточно, – помчался дальше, вот только... Это походило на задержание съе Обри – тогда он точно так же бежал, но не двигался с места. А потом вдруг обнаружил, что лежит в луже и лишь беспомощно перебирает лапами.

Лэсси перескочила через него, на этот раз не остановившись, чтобы проверить, дышит ли, понеслась дальше...

«У него три патрона, у нее пять, – подумал Дайсон, изо всех сил пытаюсь приподняться или хотя бы повернуть голову и рассмотреть, что происходит впереди. – Но он опытнее. Надо было сразу... на поражение...»

Фигура Линсена на мгновение мелькнула в свете фонаря, и тут же началась пальба. Дайсону никак не удавалось разобрать, сколько всего прозвучало выстрелов. Услышал только, что после короткой паузы грохнул один – будто контрольный...

Сознание померкло, будто потушили свет, и кто завершил эту дуэль, Дайсон уже не видел. И как из темноты, спотыкаясь, выбежала Лэсси, зажимая простреленное плечо, и рухнула рядом с ним на колени, не видел тоже. И не чувствовал, как она, заливаясь слезами, слушает, бьется ли сердце, тормозит его, пытается приподнять, но все без толку – не хватает сил. И поэтому она лежит рядом с ним в грязной луже, обхватив огромную голову, гладит по мягким ушам, целует в морду и только повторяет:

– Не умирай, слышишь? Не смей умирать! Подожди немножко, Тари поможет! Дыши, Дайсон, еще немножко... ну же, дыши! Ты не имеешь права сдохнуть, Дайсон! Как я... как я без тебя буду жить?..

Лэсси снова уткнулась зареванным лицом в мокрую шерсть и вдруг ощутила, что та какая-то неправильная на ощупь, короче и жестче той, что росла на шее Дайсона. И рука... рука касается вовсе не собачьей шкуры, а гладкой кожи!

Лэсси поспешила сесть и обнаружила, что в луже на боку лежит совершенно голый мужчина могучего сложения. Грудь, живот, руки и ноги его поросли густым рыжим волосом, и Лэсси почему-то подумала: совсем как у...

– Дайсон? – севшим голосом выговорила она. – Шеф?..

– Какого хрена происходит? – сипло выговорил он, приподнимаясь на локте. – Где Линсен? Ты...

– Я стреляла по ногам и... и контрольный в руку... чтоб больше не взял скальпель... – сбивчиво ответила Лэсси и вдруг с ревом кинулась Дайсону на шею. – Вы живо-о-ой!..

– Сам в шоке... – ответил Дайсон, не пытаясь отцепить от себя девушку. – Но где все-то?

– Искали обход, – раздался над их головами голос Сэла, и он осветил парочку фонариком. – На, прикройся, что ли...

Он кинул на шефа мокрую куртку.

- К-какой еще обход? - От злости Дайсон начал заикаться, но курткой прикрылся. А то этак Лэсси проревется, и ее будет ждать незабываемое зрелище.

- Обычный, вокруг дома. Хотели подстраховать черный ход и улицу дальше, - ответил Тари. - Но кто же знал, что такое завертится.

- Могли бы и помочь!

- Не могли, мы заняты были. Там Линсена уже поджидали, - мотнул головой Сэл.

- Да, подберите его, пока кровью не истек. Он нам живым пригодится, - оскалился Дайсон. - Тари! Но почему я жив? Я точно помню, куда мне пули попали! И почему я снова человек?

- Сложно сказать, что именно было в голове у сье Обри, когда она составляла те чары, - расплывчато ответил заклинатель. - Да она и сама не представляет. Но, как видишь, для их отмены потребовалось, чтобы красавица полюбила чудовище, сказала об этом и тем самым спасла его от верной гибели.

- Я ничего подобного не говорила! - запротестовала Лэсси.

- Мало ли о чем вы не говорили. Главное, подумали в момент сильного эмоционального переживания. И я же не говорю, что вы влюбились в шефа. Вовсе нет, - в Дайсона, который пес.

- В меня трудно не влюбиться, я само обаяние, - проворчал тот. - Помоги ей встать, Тари, я кровь чую.

- Пустяки, царапина, - шмыгнула Лэсси носом.

- Все равно вставайте. Нечего в луже сидеть, она холодная. И отвернитесь, будьте любезны, я тоже встану!

- Чего я там не видела, спрашивается? - дерзко ответила Лэсси, но все-таки поднялась на ноги, отвернулась и бросила через плечо, покуда Дайсон сооружал из куртки Сэла подобие фартука: - В собачьем облике мне действительно больше нравится. Пускай от вас несет псиной, но вы хотя бы молчите!

Глава 28

- Что новенького? – спросил Дайсон, вернувшись из месячной отлучки, в которую его буквально пинками выгнал док Лабби, заручившись поддержкой начальства. Заявил, что чудесное исцеление – это прекрасно, но ногу Дайсону все равно нужно долечить! И безо всяких дурацких пари! К слову, целебные источники помогли, и больше Дайсон не хромал.

- Да ничего важного, шеф, – отозвался Сэл. – Робси скоро выпишут. Линсен, конечно, крепко тюкнул его по маковке, но ничего, Робси парень живучий.

- Весь в меня, – хмыкнул Дайсон. – А Килли где? Узнал, что я возвращаюсь, и быстро смылся?

- Нет, на задании.

Килли, конечно, здорово прокололся той ночью. Но кто мог предположить, что Линсен заявит соседу, будто его отслеживает ревнивая любовница, заплатит и попросит надеть его плащ и шляпу и отправиться якобы по вызову, чтобы отвлечь шпионку? Килли и двинул за этим соседом: у него же не было нюха Дайсона, чтобы отличить фальшивку!

- Линсена еще не скоро будут судить, – добавил Сэл. – Слишком много за ним эпизодов, не по всем есть доказательства...

- Там имеющихся хватит на непрерывный расстрел в течение пяти лет.

- Ну все равно, сам понимаешь, какая это тягомотина! Но он под усиленной охраной. Западники тоже своих прислали, чтоб мы, значит, не упустили красавчика... И, скажу тебе, ходят слухи, что казнить Линсена не будут, несмотря ни на что, потому что наизобретал он действительно серьезные вещи. Упрячут куда-нибудь, будет трудиться на благо родины и мирных граждан. Правда, – добавил Сэл, – Лэсси ему кисть раздробила, так что он действительно вряд ли сможет скальпель держать. Но понадобится – починят, я полагаю.

- Надо было ему мозги вышибить, – проворчал Дайсон. – Опять ведь сбежит...

Сэл только руками развел, мол, наше дело – поймать маньяка.

- На этот раз, подозреваю, его охранять будут военные. Или спецслужбы. У них так просто не смоешься.

- Будем надеяться... А кто его покровитель, не разнюхали еще? И кто из управления покрывает эти вот делишки с бойцовским клубом?

- Нет, но близки к тому. Мы же взяли парочку тех, кто за ним приехал, вот их и трясут. И тех, кого в клубе и около похватали. И самого Линсена трясут. Тут уж дело принципа, сам понимаешь...

- С подельниками-то что? Фермерами, я имею в виду.

- Оба признаны психически нездоровыми, как Тари и говорил. От папаши вообще невозможно толку добиться, талдычит одно и то же про свою Лику. Дочка в пограничном состоянии: то соображает, то нет. Подлечат, может, оклемается, – вздохнул Сэл. – А вот сье Обри выпустили, только запрет на волшебку помощнее поставили.

- А сье Дани?

- О, об этом тебе лучше Лэсси расскажет, – уклончиво ответил Сэл.

- И где она?

- Обедает, где ж еще? Ты бы еще к ужину явился с этого своего курорта!

- Как поезд пришел, так я и явился, – огрызнулся Дайсон и с удовольствием уселся за свой стол, сдвинув в сторону чужие бумаги. Наверно, именно Лэсси: он ведь думал когда-то, как они станут этот стол делить...

«Нужно все-таки впихнуть еще один, – подумал он, почему-то даже не сомневаясь, что Лэсси останется в их отделе. Ну, раз до сих пор не подала рапорт об увольнении, то непременно останется! – Шкафы, что ли, подвинуть? Вдвоем мы за ними все равно не ночуем... хм... почти никогда, так что место выкроить можно».

С этой мыслью Дайсон положил бумаги Лэсси, как лежали, и сказал Сэлу:

– Я к начальству.

– Ага... – отозвался тот и продолжил выискивать ошибки в собственном рапорте: орфография никогда не была его сильной стороной.

У начальства Дайсон застрял надолго, а когда вернулся, обнаружил в кабинете одну только Лэсси: она лихо колотила по клавишам печатной машинки – только гул стоял – и на вошедшего не обратила внимания. Заметила Дайсона, лишь когда он остановился возле своего... то есть их общего на какое-то время стола.

– О... добрый вечер, шеф, – пробормотала она и застучала еще быстрее. – Сейчас, минуточку, я закончу и освобожу ваше место.

– Работайте спокойно, – ответил он, занял свободный стул и уставился на девушку пристальным немигающим взглядом, а когда она все-таки опечталась, ругнулась и выдернула лист из каретки, сказал: – Я вас так и не поблагодарил.

– За что? – изумилась Лэсси. – Это же я во всем виновата! И... и первый раз, и второй, и вообще...

– А по-моему, неплохо вышло, – пожал плечами Дайсон.

– Ну да, только если бы эти дурацкие чары не сработали, вы бы умерли.

– И вы бы никогда себе этого не простили?

– Вовсе не смешно. Вы теперь всегда будете меня этим подкалывать?

– Так уж заведено в седьмом отделе. Тем более, смотрю, вы уже не стажер, – ухмыльнулся Дайсон и наклонился вперед, упершись локтями в колени.

– Не смотрите так, пожалуйста, – попросила Лэсси и хотела отодвинуться, но было некуда.

– Почему? Я вас пугаю? Ах да, вы же меня боялись...

– Н-ну... да, боялась. А теперь рука тянется почесать за ухом. Представляете, что будет, если кто-нибудь войдет, а я...

Дайсон захохотал на все управление, представив такую картину, потом посерьезнел. Нужно было как-то объясниться, но он никогда не был хорош в подобных вещах.

Лэсси пыталась заправить новый лист в каретку, но у нее не получалось. Ну а когда Дайсон по собачьей привычке уселся на пол у ее ног и положил голову ей на колено, вовсе этот лист порвала.

– С ума сошли?!

– Вовсе нет.

– И... и что дальше? – Лэсси посмотрела на него сверху вниз.

– Дальше... Наверно, я приглашу вас на свидание. А вы откажетесь.

– Почему?

– Гм... – Дайсон несколько удивился. – Потому что начальник и подчиненная, вы сами понимаете, что...

– Что это стереотипы, – завершила Лэсси и скрестила руки на груди. – Приглашайте.

- Вот так сразу? - На этот раз Дайсон опешил, слишком резко поднял голову и стукнулся макушкой об угол стола.

- А чего ждать? Пенсии по выслуге лет? После всего, что я из-за вас пережила, вы должны мне как минимум это свидание!

- Вы пережили?! - Дайсон потер голову. - А я?

- Ну, и я вам должна. Баш на баш, как выражается Робси. Приглашайте, иначе я сама это сделаю.

- Я даже не знаю, куда бы... гм... - растерялся он. - По улицам гулять уже холодно.

- Ничего, я знаю одну симпатичную каффету, - заявила Лэсси. - Только подождите немного, я допечатаю, переоденусь в цивильное... вы и так не в форме, очень удачно. Как раз рабочий день закончится, хоть он у нас и ненормированный, и тогда...

- Да вы заранее это спланировали! - сообразил Дайсон. - Иначе почему у вас при себе обычная одежда? Не тренировочный костюм, а... Не знаю, что именно, но что-то, в чем не стыдно пойти в каффету?

- Так получилось, - туманно ответила Лэсси и снова замолотила по клавишам, сдерживая улыбку.

Дайсон еще раз потер пострадавшую макушку и решил, что, похоже, сослуживцы снова заключили на него пари. Интересно знать, в чем именно оно заключается?

«Выясню со временем», - подумал он, вслух же сказал:

- Заканчивайте, а я пойду... хм... брюки почищу. Пыльно у нас тут.

На самом деле он поднялся к Тари, но тот ничем помочь не смог. Вернее, широко улыбался и помалкивал по своему обыкновению. Гэйн с Дэви хихикали втихаря, и Дайсон уверился в своей правоте...

И вот холодным осенним вечером шеф Дайсон вышел из ворот управления под руку со стажеркой... то есть уже полноправной сотрудницей седьмого оперативного отдела Лэсси Кор, стараясь не замечать взглядов и шепотков за спиной.

- Отдавай деньги, - протянул руку Сэл, наблюдавший за этим, как и все остальные, из окна.

- Еще чего, - ответил Тари. - Никто не слышал, чтобы он Лэсси приглашал. Может, она сама, с нее станется.

- Как это не слышал? - возмутился Сэл. - Я битый час просидел в шкафу!

- И Дайсон тебя не учуял?

- Так я в его одеяло завернулся. Которое псиной пахнет. И вообще, когда он человек, то у него нюх хуже, забыл?

- Ох, не верю я тебе...

- Ну хорошо, - сдался Сэл. - Она его чуточку... м-м-м...

- Подстегнула?

- Вроде того. А то он уже слюни распустил: я начальник, ты подчиненная, да как можно... Ну, будто вы Дайсона не знаете! То кобель кобелем, а то прямо трепетный юноша из книжки!

- Значит, точно втрескался, - заключил Гейн. - Давайте деньги делить!..

Обсуждаемый тем временем выгнал из служебного гаража свой автомобиль - гулять, как верно отметил Дайсон, было уже слишком холодно, - галантно помог Лэсси забраться внутрь и покатил по смутно знакомому адресу.

Увидев ярко освещенную каффету, Дайсон не удержался:

- Это ж заведение съе Обри!

- Оно самое. Сэл сказал, что вы хотели узнать, что случилось со съе Дани, ну вот, я вам покажу...

- Только не говорите, что их оставили вдвоем, - пробормотал Дайсон, выбрался из машины и подал руку Лэсси, невольно заглядевшись на мелькнувшие коленки.

- Да нет же! Идемте...

В заведении оказалось на удивление людно, пахло каффой, выпечкой, горячими бутербродами и, кажется, даже чем-то вроде рагу: похоже, съе Обри решила немного сменить профиль заведения, и не зря - все столики были заняты.

- Сюда, сюда! - помахала рукой хозяйка, завидев гостей. - Здесь свободно!

- Она знала, что мы придем, - констатировал Дайсон.

- Конечно, я же ей позвонила, - улыбнулась Лэсси.

Взглянув на съе Обри поближе, Дайсон удивился: казалось, недолгое заключение пошло ей на пользу. Женщина заметно похудела, при этом посвежела и вроде бы чуточку помолодела. И волосы покрасила в приятный каштановый цвет, который шел ей намного больше химической рыжины. А самое главное: от нее больше не исходил удушающий аромат! Пахло каффой, какими-то специями, как от всех, кто возится на кухне, но не более того.

- Какая знакомая штукавина, - сказал Дайсон, чтобы не молчать.

Съе Обри убежала за их заказом, а о чем разговаривать с Лэсси, он не слишком хорошо представлял, вот и вертел в руках вязаную салфетку со стола. Впрочем, тут вообще было много вязаного: чехлы на стульях, какие-то замысловатые шнуры на шторах, шаль на самой съе Обри...

- Узнали, да?

- Съер Дани? Только не говорите, что...

- Она забрала его из дома инвалидов, - закончила Лэсси.

- Но... на каком основании? - оторопел Дайсон.

- А какое нужно основание? Он, напоминаю, взрослый дееспособный человек. Хочет - живет там, хочет - у съе Обри.

- Если вы сейчас заявите, что она в него влюбилась, наслушавшись историй съе Дани...

- Нет, нет, что вы! - Лэсси засмеялась и хлопнула его по руке. - Ой...

- Вы промахнулись, да, - ухмыльнулся Дайсон, но руку не убрал. - Так что случилось?

- Помните: все собирались подавать прошения, чтобы съе Дани позволили остаться? Ну, не все, но многие. Включая саму съе Обри и съера Дани.

- И дядюшку Одди...

- Разумеется. Ну вот, подали. Какое-то сработало, а может, все в совокупности, так что съе Дани все еще здесь.

- И... - Дайсон невольно оглянулся. - Где именно?

- С мужем, конечно. Они на люди не показываются, но, как видите, без дела не сидят: обновляют интерьер каффеты.

- Он же слепой.

- Съе Обри показывала съе Дани свое заведение, когда они были вместе... ну, в своей голове, а у той хорошая память. Ну, и словесных описаний никто не отменял. А цвета съе Обри подбирает не так уж плохо, как могло показаться. Да, и меню тоже поменяли по совету съе Дани.

- Да уж, такого ни в какой книжке не прочтешь, - проворчал Дайсон и словно бы невзначай подвинул свою лапищу к руке Лэсси.

- Это еще что! - обрадованно ответила она. - Помните, съер Дани рассказывал о сыне?

- Так, можете не продолжать. Я понял. Он нашелся.

- Ну, не сам нашелся... Когда Сэл писал запросы заокеанским коллегам насчет Венсена - вот его, кстати, так и не удалось отыскать, - то и на Ренни Дани написал.

- То есть вы подсунули ему свои бумажки. Те, которые вам съер Дани дал, верно?

Лэсси улыбнулась шире.

- Ренни действительно сменил фамилию - она там слишком странно звучит. Ну, и ему немного потрепали нервы, когда обнаружили, - думали, он сообщник... Но потом все разъяснилось ко всеобщему удовольствию. Скоро он приедет.

- Ага. Если ему понравится съе Обри, я даже не знаю, что сказать! - не выдержал Дайсон.

- Увы, он счастливо женат, - разочаровала Лэсси. - Но у съе Обри и без того завелся кавалер.

- Ах вот почему она так порхает... А на что вы поспорили? - резко спросил он.

- Кто поспорил? - не повелась на уловку Лэсси.

- Вы все. Сэл, Тари, наверняка Гэйн и Дэви, а кто еще... целое управление имеется!

Взгляд Лэсси заметался: Дайсону показалось, она пытается придумать, как убедить его в отсутствии пари. Зря! Будто он не знал подчиненных и коллег... Однако интересно было послушать, что она сочинит, поэтому он не стал торопить.

Лэсси, однако, думала вовсе не об этом. Она могла, конечно, рассказать о том, как спустя пару дней после отбытия Дайсона на лечение (под конвоем в буквальном смысле слова) Сэл загородил ей дорогу и сказал:

- Лэсси, у вас найдется пара минут, чтобы поговорить о нашем шефе?

И, дождавшись утвердительного ответа, продолжил:

- Как он вам?

- В каком смысле? - немного растерялась она.

- Сэл имеет в виду, - встрял Килли, - что, если Дайсон вам не по нраву, не юлите, а просто скажите «нет», и всё. Он расстроится, конечно, но переживет. И мстить не станет, если вы об этом подумали.

- Я об этом не думала, потому что ничего не понимаю, - призналась Лэсси. - О чем вы вообще?

- О том, что шеф на вас запал, - терпеливо пояснил Сэл. - И я его понимаю. Он долго еще будет кругами ходить, пока решится, если вообще решится, вот мы и предупреждаем...

- Да с чего вы взяли?..

- Мы его сто лет знаем. Можем рассказать, а, Килли?

- Запросто!

Лэсси в панике огляделась, но бежать было некуда: коллеги перекрыли выход из кабинета. Прыгнуть в окно? Высоковато, а выбраться на карниз она не успеет – перехватят...

Пришлось слушать. Пара минут превратилась в добрый час, но, Лэсси не могла отрицать, было интересно. Судя по словам коллег, Дайсон и в человеческой ипостаси вылитый пёс: с виду угрюмый и даже страшный, но то для посторонних, а со своими – совсем другое дело. И еще – умел заботиться об остальных, как-то не то чтобы вовсе незаметно, но ненавязчиво.

Вдобавок Лэсси подумала, что интересно было бы познакомиться с его матушкой и побеседовать с ней, скажем, о стрельбе. Лэсси и сама неплохо стреляла, но съе Гардис наверняка знает уйму секретов...

– Ну, что скажете? – спросил Сэл, когда они с Килли наконец выдохлись.

– О чем?

Килли застонал и уронил голову на руки.

– О шефе!

– Ну... могу только повторить то же, что как-то говорила о вас всех: он хороший человек. Грубый, но добрый.

– Угу, где-то очень глубоко внутри, – проворчал Сэл. – Гхм... В общем, вы правы. Только я не про это спрашиваю.

– Так говорите понятнее, я же не умею мысли угадывать!

– Ладно, попробую с самого начала... Лэсси, вы Дайсону нравитесь, в этом нет сомнений. А он вам?

– А вы что, на полставки сводней подрабатываете? – не удержалась она, и Сэл зарычал не хуже Дайсона.

– Вам ответить трудно?

– Да, – честно сказала Лэсси. – Я его почти не знаю... как человека.

– Неужели? Вы почти год с нами!

– Правда? Как время летит... Ну, пускай почти год. Только шеф не так уж часто появлялся. И со мной не общался. Ну, кроме как по службе.

– Но какое-то мнение вы успели о нем составить? – не отставал Сэл.

– Какое-то – успела, – уклончиво ответила Лэсси. – Чего вы от меня добиваетесь, никак не пойму?

– Так я с самого начала сказал: если шеф вам не по душе, сразу скажите «нет», когда он попробует поухаживать, вот и все.

– Это я усвоила, а зачем было все остальное? Вы так ненавязчиво пытались убедить меня не говорить «нет» сразу? Откуда вдруг такая забота о начальстве? Мне казалось, у шефа не настолько тонкая душевная организация, чтобы потерять покой и сон, если вдруг он кому-то не придется по нраву, – сказала Лэсси, подумала и добавила: – И вы сами сказали, он огорчится, но не смертельно. И в чем проблема?

– Я же говорил, что ничего не выйдет, – проворчал Килли.

– Чего не выйдет?

– Да так...

– Опять пари? – сощурилась Лэсси и по физиономиям коллег сразу поняла, что попала в точку. – Какое?

- Ну... Тари с остальными спорят, что Дайсон ни за что не сподобится пригласить вас на свидание. А мы...

- А вы решили сжульничать, - понимающе кивнула она и широко улыбнулась. - Попробовать можно. Только, чур, я в доле!

- А говорил, не выйдет, - довольно сказал Сэл Килли. - Отлично. Но учтите, проговоритесь Дайсону - он нас всех загрызет за такие шуточки. Без исключения.

- Угу. Так-то мы частенько друг на друга спорим, - добавил Килли, - но то на ерунду всякую. А вот когда про чувства... Это серьезно. Этого он не простит.

- Я буду молчать, как Линсен на допросе, - пообещала Лэсси...

...И вот сейчас вспомнила об этом обещании под немигающим взглядом карих глаз Дайсона. И как прикажете выкручиваться? Про пари он так и так догадался, конечно, но сути-то не знал.

- Ну же, говорите, - потребовал он. - Немедленно!

И Лэсси, не успев толком подумать, ляпнула:

- На то, что вы не рискнете меня поцеловать на первом свидании.

И тут же с ужасом подумала, что это ведь тоже «про чувства»! Как-то ещеотреагирует шеф...

Дайсон затравленно огляделся. Ему казалось, кругом полно соглядатаев, хотя посетители каффеты были заняты исключительно своими разговорами и на них с Лэсси не смотрели вовсе. Но Тари мог на Лэсси и какие-нибудь чары прицепить...

- Лэсси... Вы же меня совсем не знаете как человека, сами не раз говорили!

- Зато как пса знаю. Пёс просто замечательный, - повторила она. - А что как человек вы немножечко слишком волосатый, это я переживу. Пес намного мохнатее...

Дайсон потерял дар речи от такой непосредственности.

- К-крупные ставки? - выговорил он наконец.

- Начальник управления поставил жалованье. - Лэсси коварно умолчала, что всего лишь недельное и совсем не на это. Впрочем, Сэл уже должен был получить выигрыш.

Дайсон понял, что деваться ему некуда. Обложили со всех сторон!

- Ваш заказ, прошу. - Съе Обри поставила на столик поднос и развернулась, очень удачно расправив шаль.

Дайсон привстал, едва не уронив стул, перегнулся через столик, чуть не опрокинув чашки на подносе, дотянулся до Лэсси и из последних сил коснулся ее губ поцелуем. Кажется, даже в старшей школе у него выходило увереннее...

- Годится? - хрипло спросил он, сев на место (чудом угодил на стул, а не мимо).

- Сойдет за пробную попытку, - подумав, кивнула Лэсси, хитро улыбнулась, тоже привстала, поймала его за воротник и повторила поцелуй. - Взрослый мужчина, а целоваться не умеет... Но мы это исправим. Собаки ведь обучаемые, не так ли?

И Дайсон понял - бежать поздно.

Да и не очень-то и хотелось...